This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

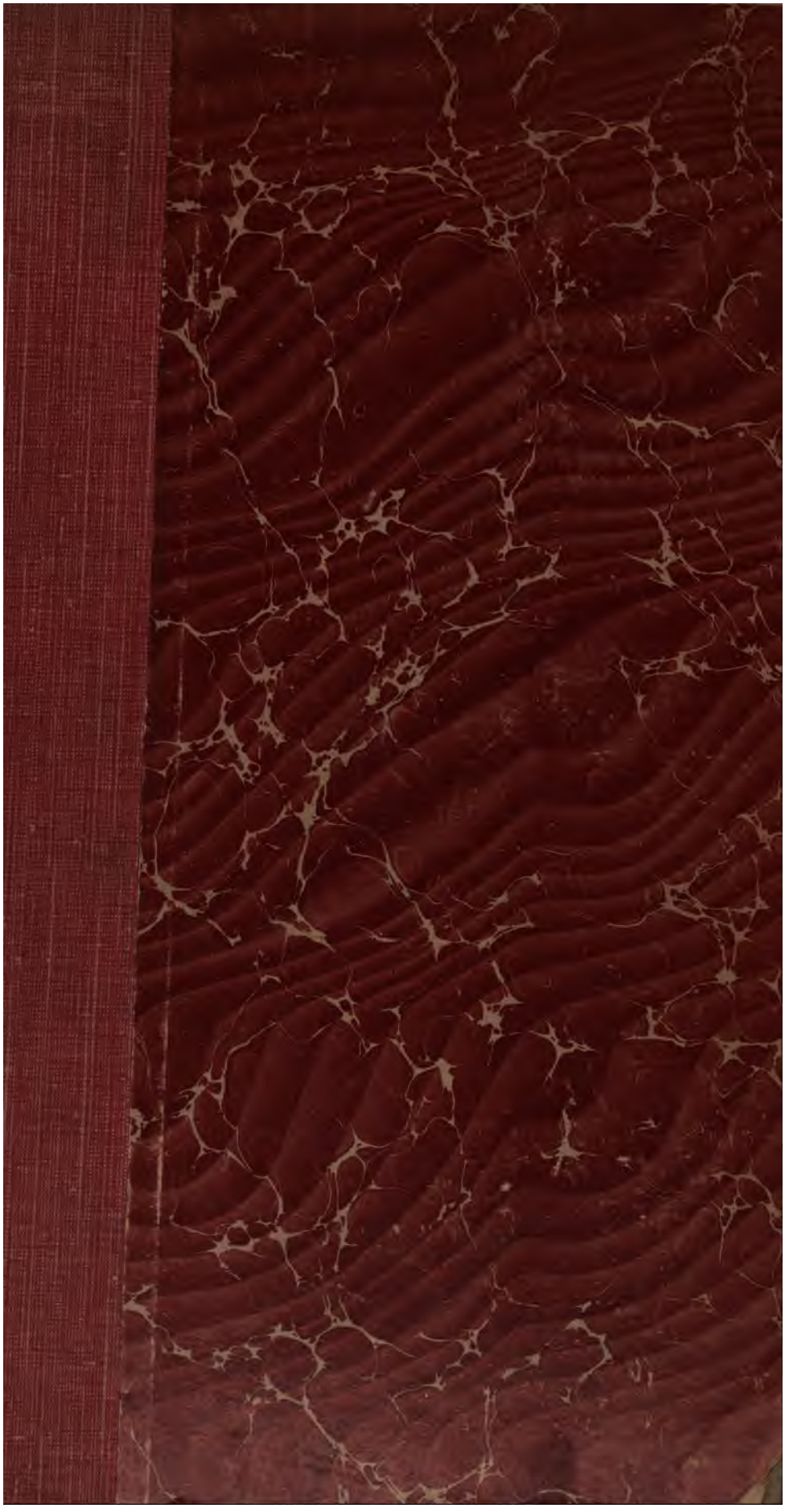
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Tarnovskii, V. M.

ПРОСТИТУЦІЯ

и

АБОЛИЦІОНИЗМЪ

ДОКЛАДЪ

Русскому Сифилидологическому и Дерматологическому Обществу

ПРОФЕССОРА

В. М. ТАРНОВСКАГО.

„Secundam naturam vivere, nem loedere, suum cuique tribuere“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КАРЛА РИККЕРА.
Невскій пр., 14.
1888.

HQ111
T2
~~[illegible]~~
~~[illegible]~~

1488

Посвящается

Михаилу Алексѣевичу

Вицу.

HQ111
T2

1488

Посвящается

[illegible]

съ прос
къ или ин
наблюдат

ть или вра
ie о прости
ть, или подъ
сти, разсказс
аній изъ ист

я съ низшихъ а
лаетъ простой
жить прости ту
орму проявленія,
— словомъ, поступ

ція человѣка,

тѣмъ

это кажется ему просто, такъ просто, что и времени тратить на разсужденіе по этому предмету не стоитъ.

А между тѣмъ, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, въ исторіи, литературѣ, медицинѣ и соціологіи — постоянно разрабатывался вопросъ о проституціи.

Образовалась огромная, спеціальная литература по этому предмету. И въ настоящее время, нужно потратить не мало времени на изученіе этого вопроса, чтобы сознательно придти къ заключенію о томъ, какъ недостаточны и односторонни наши свѣдѣнія о проституціи.

Проституцію изучали, главнымъ образомъ, какъ общественное явленіе, въ ея разнообразныхъ формахъ и видоизмѣненіяхъ, соотвѣтственно обычаямъ, нравамъ и условіямъ жизни данной страны, изучали ея отношенія къ нравственности и религіи. Но всего менѣе, до послѣдняго времени изучали самихъ проститутокъ.

Всего менѣе обращали вниманія на тѣ основныя, общія, имъ присущія, свойства и качества, особенности и уклоненія, которыя соединяютъ проститутокъ всѣхъ временъ, всѣхъ странъ и народовъ въ одну общую семью порочныхъ женщинъ и ставятъ ихъ въ прямую, непосредственную связь съ преступницами — съ одной, и съ нервно-больными — съ другой стороны.

Изученіе проституціи съ точки зрѣнія общественной патологіи, проявленіе которой она несомнѣнно составляетъ, должно совершаться по тѣмъ же законамъ, по какимъ врачи изслѣдуютъ и пользуютъ болѣзни отдѣльныхъ лицъ.

Проституція есть одинъ изъ симптомовъ того сложнаго болѣзненнаго процесса, который носитъ общее названіе „порочности“.

Этіологія этого процесса лишь намѣчена въ общихъ чер-

тахъ современною соціальною патологіею, разрабатывающею значеніе сифилиса, алкоголизма, переутомленія, наслѣдственности и тому подобныхъ основныхъ факторовъ, вліяющихъ извѣстнымъ образомъ на образованіе устойчивыхъ, постоянныхъ отклоненій въ общественной жизни.

Нельзя ограничиться изученіемъ одного болѣзненнаго признака, для постановки точнаго діагноза и леченія. Нужно изучить болѣзненный процессъ во всей его совокупности, должно изслѣдовать весь больной организмъ, чтобы выработать разумныя, научныя показанія къ правильному пользованію.

Съ изложенной точки зрѣнія, наши свѣдѣнія о проституціи крайне недостаточны.

Если мы знаемъ кое-что о проституціи, то это преимущественно объ ея проявленіяхъ и условіяхъ, большею частью косвенно способствующихъ ея уменьшенію или усиленію.

Но сами проститутки, какъ извѣстный, постоянный типъ порочнаго отклоненія, весьма мало изслѣдованъ.

Parent-Duchatelet былъ первымъ научнымъ дѣятелемъ въ этомъ направленіи и посвятилъ всю жизнь изученію какъ проституціи, такъ и проститутокъ.

Поэтому-то его трудъ и по настоящее время остается классическимъ по вопросу о проституціи.

Къ сожалѣнію, основы общественной патологіи и антропобіологическіе способы изслѣдованія, разрабатываемые въ настоящее время, не могли найти себѣ примѣненія въ изысканіяхъ Parent-Duchatelet, сдѣланныхъ въ тридцатыхъ годахъ. Не примѣняли ихъ и его послѣдователи, большею частью обращавшіе вниманіе на формы проституціи или изучавшіе законы ея теченія въ извѣстномъ обществѣ, путемъ примѣненія статистическаго метода изслѣдованія.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя изслѣдованія принесли долю пользы, указавъ на тѣ измѣненія, которымъ подвергалась проституція отъ вліянія условій жизни общества. Но сущность вопроса оставалась по-прежнему невыясненною.

Что́ такое проститутки, зарождающіяся во всякомъ обществѣ, при самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ условіяхъ и всюду, и вездѣ одинаково проявляющія свою дѣятельность, несмотря на самыя страшныя кары и жестокія преслѣдованія, относящіяся съ одинаковою безучастностью и къ поклоненію однихъ, и къ проклятію другихъ?

Незнакомство съ основными свойствами и качествами проститутки и въ настоящее время поддерживаетъ совершенно противорѣчивые взгляды на самую проституцію.

Одни готовы и теперь, подобно древнимъ грекамъ, видѣть въ проституткахъ жрицъ любви, посвятившихъ жизнь служенію богини Венеры. Другіе—чистосердечно принимаютъ ихъ за невольныхъ жертвъ гнета, соблазна и разврата мужчинъ. Одни приписываютъ имъ всѣ добродѣтели и достоинства, лишь заглохнувшія подъ давленіемъ среды и неблагопріятныхъ обстоятельствъ; другіе находятъ въ нихъ лишь пороки и недостатки...

Такое неустановившееся понятіе о проституткахъ, благодаря малому ихъ изученію, составляетъ причину какъ возникновенія, такъ, главнымъ образомъ, быстраго распространенія ученія аболиціонистовъ.

Не наблюдая проститутокъ, не изслѣдуя проституціи въ ея жизненныхъ проявленіяхъ и проповѣдуя ученіе, всего болѣе говорящее чувству, а не разуму и знанію, аболиціонисты не нашли по началу рѣзкаго противодѣйствія своимъ взглядамъ въ обществѣ.

Только весьма недавно вопросъ о проституткѣ, какъ извѣстномъ, опредѣлившемся типѣ порочнаго отклоненія женщины, типѣ наиболѣе стойкомъ и постоянномъ, подвергся научной разработкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что практическія примѣненія, основанныя на изученіи послѣдняго рода, дадутъ наиболѣе благопріятные результаты.

Въ теченіе этого труда, главнымъ образомъ посвященнаго разсмотрѣнію ученія аболиціонистовъ, я старался указать преимущественно на данныя, добытыя въ этомъ направленіи, какъ самыя существенныя.

Покуда не будутъ всесторонне изучены проститутки, опредѣлены коренныя ихъ качества и свойства — не будутъ поняты и основныя причины проституціи и всѣ умозрительныя о ней заключенія и соотвѣтственныя мѣропріятія не будутъ въ состояніи принести надлежащей пользы.

Рядомъ съ этимъ, только при развитіи общественной гигіены и патологіи, при изученіи всѣхъ соціальныхъ болѣзненныхъ процессовъ и отклоненій, проституція получитъ надлежащее, точно-опредѣленное значеніе, въ ряду другихъ явленій, и выработается правильный методъ ея пользованія какъ палліативный, такъ и радикальный.

Воззрѣнія аболиціонистовъ идутъ въ разрѣзъ съ научными изслѣдованіями проституціи.

Это новое ученіе, построенное на старыхъ и ложныхъ основахъ, не только не вноситъ ничего существеннаго въ изученіе проституціи, но игнорируетъ все сдѣланное въ области біологіи и соціальной патологіи и этимъ задерживаетъ надлежащее изученіе вопроса о проституціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе правильное практическое его разрѣшеніе.

Къ печатанію доклада, я приступилъ въ концѣ февраля текущаго года.

Въ теченіе этихъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ—отъ прочтеніи доклада до его напечатанія, совершилось многое, особенно во Франціи и Бельгіи, имѣющее важное значеніе по отношенію къ проституціи.

Я счелъ необходимымъ обратить на эти факты вниманіе, чѣмъ и объясняется въ предлагаемомъ изданіи указаніе на событія, имѣвшія мѣсто позднѣе декабря прошлаго года, т.-е. по прочтеніи этого доклада въ Сифилидологическомъ обществѣ.

Сдѣланныя добавленія, главнымъ образомъ, служатъ новыми доказательствами основной мысли этого труда о ложности и вредѣ ученія аболиціонистовъ, и необходимости со стороны общества надзора за проституціею и ограниченія распространенія сифилиса.

Никакія правительственныя постановленія и законы о проституціи не принесутъ той существенной пользы, которую отъ нихъ можно ожидать, пока само общество не придетъ на помощь администраціи, дѣйствуя съ нею заодно.

Только когда само общество проникнется мыслью, что усиленію сифилиса, прямо и косвенно распространяемаго проституціею, можно и должно противодѣйствовать, только тогда можно надѣяться на уменьшеніе и ослабленіе сифилиса, нынѣ свирѣпствующаго во всѣхъ слояхъ общества, и одинаково щедро намѣчивающаго своихъ жертвъ, какъ въ классѣ интеллигентныхъ, знатныхъ, богатыхъ, такъ и въ средѣ безграмотныхъ крестьянъ и бѣдняковъ.

И къ сифилису, и къ проституціи общество всегда относилось съ затаенною брезгливостью; принято даже презирать и игнорировать эти неприличныя явленія. Но на факты об-

щественной жизни еще можно не обращать вниманія, когда они мало извѣстны, недостаточно обнаружены; разъ же они выяснились во всѣхъ подробностяхъ ихъ ужасающихъ, губительныхъ послѣдствій для человѣчества, съ ними нельзя не считаться.

Разъ общество сознаетъ вредъ, приносимый проституціею и сифилисомъ, — по меньшей мѣрѣ необходимо, отбросивъ неумѣстную брезгливость, взглянуть имъ прямо въ глаза, и съ ними энергически и дружно, общими силами, бороться.

тношеніяхъ.

регламентація

по которому

ныхъ станціяхъ—

ституціею, до того

владѣніяхъ.

дополнительные за-

о проституціи

что если полиція ука-

занимающуюся развратомъ,

приказать подвергать ее пе-

въ теченіе не болѣе одного

то ее немедленно отсы-

Если же она не исполняетъ

подвергнута заключенію въ

дѣйствіе парламентскаго поста-

противъ новаго законоположенія,

общества обращенія проститу-

или Worth, статистикъ Hoopell и

Charlton внесли свое мнѣніе о непри-

проституцію, въ конгрессъ

(Social science congress), собравшійся

однако было отвергнуто.

за содѣйствіемъ къ женщинамъ,

Бетлеръ (Josephine Butler), женѣ пастора

извѣстной уже по своей дѣятель-

обращенія проститутокъ и положившей на-

чало «Національной ассоціаціи англійскихъ дамъ», печатавшей свои протесты уже въ 1870 г. за подписью болѣе 2,000 женщинъ.

По всей Англіи образовались комитеты, учредилось нѣсколько обществъ, появились брошюры, газетныя статьи, мемуары, адресованные въ парламентъ и къ его вліятельнымъ лицамъ и т. д.

Въ маѣ, 1870 г., членъ парламента Fowler внесъ билль объ устраненіи закона о «заразныхъ болѣзняхъ». Билль отклоненъ огромнымъ большинствомъ—229 голосовъ противъ 88. Онъ снова былъ поднятъ Брайтомъ, и тоже отклоненъ.

Въ началѣ 1873 г. Fowler вновь предложилъ билль объ устраненіи упомянутаго закона; противъ билля высказалось 251 человѣкъ; за билль 123.

Затѣмъ тотъ же вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи былъ поднимаемъ въ парламентѣ Johnston'омъ въ 1875 и 1876 гг., но также безуспѣшно.

Въ то время какъ въ Англіи продолжали агитацію послѣдователи мистриссъ Бётлеръ, она сама сдѣлала поѣздку по Европѣ (конецъ 1874 г.) для распространенія своихъ идей.

Въ Неаполѣ, Миланѣ, Женевѣ, Невшателѣ, Бернѣ, Лозаннѣ мистриссъ Бётлеръ читала публичныя лекціи, учреждала новые мѣстные комитеты и, по возвращеніи въ Англію, устроила интернаціональную лигу подъ названіемъ: «Fédération britannique continentale et générale», ставшую въ прямую связь съ обществами, союзами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе способствующими свободѣ проституціи.

Члены федераціи, въ память борцевъ за освобожденіе негровъ отъ невольничества, возстановили въ Европѣ, забываемое даже въ Америкѣ, названіе «аболиціонизмъ». Аболировать [1])—уничтожить рабство проститутокъ передъ закономъ и обществомъ; освободить этихъ невольницъ отъ позорнаго безправнаго гнета администраціи и дать имъ свободу дѣйствія, которою пользуются всѣ

[1]) Отъ латинскаго aboleo—ire.

ціею и сифилисомъ, въ Западной Европѣ развивало
большое общество, дѣятельность котораго направл
образомъ, къ освобожденію проституціи отъ всякаг
въ административномъ, такъ и въ санитарномъ

21 іюля 1864 г. англійскимъ парламентомъ
при третьемъ чтеніи и безъ возраженій законо
проституціи (the contagious diseases prevention
въ 11 мѣстечкахъ и городахъ—морскихъ и воен
вводился правительственный надзоръ за пр
совершенно свободною во всѣхъ англійских

Въ 1866, 1868 и 1869 гг. изданы еще
коны и дѣйствіе парламентскихъ постан
распространено еще на 9 станцій.

Сущность закона заключалась въ томъ
жетъ мировому судьѣ на женщину, зан
то судья можетъ вытребовать ее и пр
ріодическимъ врачебнымъ осмотрамъ в
года. Если женщина окажется больн
лаютъ въ спеціальный госпиталь. В
этихъ требованій, то можетъ быть
тюрьмѣ до одного мѣсяца.

Тотчасъ же по введеніи въ дѣ
новленія, появились протесты пр
сначала со стороны «Лондонск
токъ»; затѣмъ два врача, Taylor
членъ «Общества Друзей» Ch
годности закона, регламентир
«Общественныхъ Наукъ» (S
въ Бристолѣ. Мнѣніе ихъ

Тогда тѣ же лица обрат
въ лицѣ мистриссъ Ж. Е
G. Butler'a, въ Ливерпу
ности въ обществѣ об

[illegible]ій вопросъ, есть прежде всего вопросъ женщинъ; въ [illegible] [illegible]счастнѣйшихъ изъ нихъ онѣ должны видѣть оскоре[illegible] [illegible]своего пола».

[illegible]чей м-риссъ Бётлеръ, чтенія посланія miss Florence [illegible]сообщенія д-ра de la Hagre и др., конгрессъ раздѣ[illegible]ціи и выработалъ извѣстныя постановленія, кото[illegible] разсмотрѣнныя и утвержденныя общимъ собраніемъ, [illegible] резолюціи конгресса.

[illegible]золюціи, въ которыхъ выражается цѣль и сущность дѣя[illegible] федераціи, будутъ нами приведены и разсмотрѣны ниже.

[illegible]ующій 2-й международный конгрессъ аболиціонистовъ [illegible]ѣсто въ Генуѣ, въ 1880 г.

[illegible]официальномъ отчетѣ по конгрессу въ Генуѣ говорится, [illegible]нятія его были обусловлены резолюціями, принятыми на [illegible]ском конгрессѣ, гдѣ система регламентаціи проституціи [illegible]она была во имя гигіены, нравственности, политической [illegible]міи, благотворительности и права.

[illegible] этимъ періодомъ внутренняго, духовнаго движенія, есте[illegible]но долженъ былъ слѣдовать періодъ внѣшней дѣятельности [illegible]ивъ регламентаціи.

[illegible]то и было задачею конгресса въ Генуѣ.

Третій конгрессъ аболиціонистовъ собрался въ Гагѣ, въ сен[illegible]брѣ 1883 г., и образовалъ двѣ секціи: 1) законодательства и 2) [illegible]гіены.

На этомъ послѣднемъ конгрессѣ аболиціонисты праздновали [illegible]обѣду, правда, покуда относительную, но заставлявшую пред[illegible]гадывать полное торжество ихъ принциповъ въ Англіи. Бла[illegible]годаря стараніямъ многочисленныхъ обществъ, энергіи и крас[illegible]норѣчію Стенсфельда, билль, внесенный этимъ послѣднимъ объ отмѣнѣ обязательнаго осмотра проститутокъ, былъ принятъ пар[illegible]ламентомъ 20 апрѣля 1883 г.

Эта парламентская побѣда задолго подготовлялась аболиціони[illegible]стами.

честныя женщины без
аболиціонисты.

Въ Италіи, Шве
стали раздаваться
радикаловъ и даже
американскихъ (
ственнаго надзора

Въ сентябрѣ,
членовъ «Брита
открывшійся р
ламента, Стен
борьба съ регл
тромъ женщи
нарушаютъ з
свободѣ и не
доказать спр
борьбѣ съ щ
изъ регламен

«Въ виду
мостоятельн
экономіи, б
дуемъ само
Стенсфельд
оно не ста

«Долгъ
чистоты щ
щинами, р
нить прер
вызвать у
своего по
и расши
широко
наравнѣ

въ сохраненіи акта въ полной силѣ и даже расширеніи его дѣйствія, согласились дѣйствовать противъ означеннаго рѣшенія палаты.

Сторонники регламентаціи подавали въ парламентъ петиціи, гдѣ указывали на усиленіе проституціи, увеличеніе заболѣваемости венерическими болѣзнями и возрастаніе преступленій и проступковъ всякаго рода со времени отмѣны обязательнаго осмотра проститутокъ въ городахъ, гдѣ прежде акты о заразныхъ болѣзняхъ дѣйствовали въ полной силѣ.

Аболиціонисты, въ свою очередь, собирали митинги и требовали полной отмѣны дѣйствія актовъ о заразныхъ болѣзняхъ во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ.

Противъ идей аболиціонистовъ высказывались, главнымъ образомъ, члены правительства, какъ напр. Гартингтонъ, Гаркуртъ. Наконецъ, лордъ Dalhousie предложилъ въ палатѣ лордовъ отъ имени правительства билль объ измѣненіи уголовнаго закона [1]), имѣющемъ цѣлью введеніе полиціи нравовъ во всей британской имперіи. Билль прошелъ при второмъ чтеніи, но при окончательномъ его обсужденіи идеи аболиціонистовъ поддерживали преимущественно епископы Винчестерскій, Эксетерскій и Оксфордскій. Нѣкоторыя статьи билля были приняты, другія подверглись измѣненіямъ, въ силу которыхъ онъ былъ взятъ обратно.

Тотчасъ послѣ паденія министерства Гладстона, Стенсфельдъ вновь внесъ въ палату предложеніе объ отмѣнѣ акта о заразныхъ болѣзняхъ. Но это предложеніе, до обсужденія его, было взято назадъ.

Наконецъ, передъ новыми парламентскими выборами 1886 г. многочисленные комитеты аболиціонистовъ обратились къ избирателямъ съ посланіемъ самаго зажигательнаго свойства, гдѣ истинность заявленій не стояла, повидимому, на первомъ мѣстѣ,

---

[1]) The criminal Law Amendment bill.

что впрочемъ весьма часто случается съ заявленіями аболиціонистовъ:

«Избиратели! знаете ли вы, что въ силу законовъ о заразныхъ болѣзняхъ, по простому заявленію полицейскаго агента, мировой судья можетъ, если найдетъ нужнымъ, приказать внести въ списки каждую женщину какъ обыкновенную проститутку и подвергать ее періодически позорному медицинскому осмотру.

Знаете ли вы, что если женщина откажется подчиняться этому осмотру, она можетъ быть отправлена въ тюрьму и подвергнута каторжнымъ работамъ на три мѣсяца?

Знаете ли вы, что дочери мастеровыхъ, служанки и работницы на фабрикахъ легко дѣлаются жертвами этихъ законовъ?

Знаете ли вы, что «Акты» эти были приняты въ 1866 году скрытно отъ всѣхъ—обманомъ?

Знаете ли вы, что въ 1883 году палата общинъ приняла рѣшеніе, представленное Стенсфельдомъ и осуждавшее обязательный осмотръ.

Но, знаете ли вы, что вопреки этому голосованію, правительство можетъ, если осмѣлится, возстановить эти акты безъ парламентскаго совѣщанія?

Единственное средство противъ такой опасности заключается въ вотированіи билля въ пользу немедленной и полной отмѣны «актовъ о заразныхъ болѣзняхъ, относящихся къ женщинамъ».

Если вы все это знаете, спрашивайте у каждаго кандидата вашей избирательной коллегіи, расположенъ ли онъ вотировать такой билль? Если онъ не обѣщаетъ вамъ этого—не выбирайте его!»

Результатомъ этой агитаціи была отмѣна акта о заразныхъ болѣзняхъ (17 марта 1886 г.) и билль объ отмѣнѣ актовъ 1866 и 1869 годовъ принятъ палатами и утвержденъ королевскою властью.

Послѣдній 4-й международный конгрессъ федераціи имѣлъ

мѣсто въ Лондонѣ въ іюнѣ 1886 г. Здѣсь друзья федераціи рѣшили направить всѣ свои усилія на англійскія колоніи и континентъ, и не класть оружія, пока не достигнутъ такой же рѣшительной побѣды, какую одержали они въ Англіи.

Тѣмъ не менѣе, безпристрастно обсуждая теоретическія соображенія и фактическія данныя, представленныя аболиціонистами, большинство англійскихъ врачей высказывается въ медицинской прессѣ за необходимость регламентаціи.

Такъ, въ маѣ въ 1872 г., когда только-что разыгрывалась борьба противъ регламентаціи проституціи, многочисленная депутація, составленная изъ членовъ парламента, представлялась англійскому министру внутреннихъ дѣлъ Bruce'у по поводу сдѣланнаго правительствомъ предложенія, касающагося акта о заразныхъ болѣзняхъ. Депутація соединяла въ себѣ главныя секціи всѣхъ политическихъ партій.

Сэръ J. Pakington представилъ министру присутствующихъ депутатовъ и затѣмъ поднесъ мемуаръ, подписанный 87 докторами и хирургами, исключительно стоящими во главѣ главнѣйшихъ медицинскихъ школъ или большихъ госпиталей Англіи.

Другая записка была скрѣплена подписью 279 врачей, живущихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было примѣнено дѣйствіе «акта о заразныхъ болѣзняхъ».

Наконецъ, третій мемуаръ былъ подписанъ 2143 докторами и хирургами, живущими какъ въ Лондонѣ, такъ и въ провинціи.

Во всѣхъ этихъ мемуарахъ выражалась одна идея: полное сочувствіе законодательнымъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью уменьшить распространеніе венерическихъ болѣзней: «твердо увѣренные въ разрушительномъ дѣйствіи этихъ болѣзней на общественное здоровье, ежедневно наблюдая жестокія страданія, порождаемыя этими болѣзнями у множества невинныхъ, нижеподписавшіеся горячо желаютъ, чтобы правительствомъ не было предпринимаемо никакихъ новыхъ мѣръ, могущихъ ослабить силу акта о заразныхъ болѣзняхъ, дѣйствующаго въ настоящее

что впрочемъ весьма часто случается съ заявле[illegible]
нистовъ:

«Избиратели! знаете ли вы, что въ силу [illegible]
ныхъ болѣзняхъ, по простому заявленію по[illegible]
мировой судья можетъ, если найдетъ н[illegible]
внести въ списки каждую женщину как[illegible]
ститутку и подвергать ее періодически п[illegible]
осмотру.

Знаете ли вы, что если женщи[illegible]
этому осмотру, она можетъ быть от[illegible]
вергнута каторжнымъ работамъ на [illegible]тутокъ и

Знаете ли вы, что дочери ма[illegible]ь надлежитъ
ницы на фабрикахъ легко дѣла[illegible]

Знаете ли вы, что «Акты» [illegible] спеціально зани-
скрытно отъ всѣхъ—обман[illegible]ставали указывать

Знаете ли вы, что въ 18[illegible]хъ на вредъ, приносимый
шеніе, представленное Стен[illegible]
ный осмотръ. [illegible]рачей для введенія вновь

Но, знаете ли вы, что [illegible]лѣзняхъ во всей Англіи.
ство можетъ, если осмѣ[illegible] въ Woolwich'ѣ, гдѣ нынѣ отмѣ-
ментскаго совѣщанія? [illegible]де съ полнымъ успѣхомъ, духо-

Единственное сре[illegible]ъ, на которомъ реверендъ I. Iordan,
въ вотированіи би[illegible] слѣдующую резолюцію [1]):
«актовъ о заразн[illegible] отмѣна актовъ о заразныхъ болѣз-

Если вы все [illegible]ныя послѣдствія для города Вульвича.
вашей избирате[illegible]ющихъ въ больницы съ венерическими
такой билль? [illegible]ъ, увеличилось, проституція стала навяз-
его!» [illegible] чѣмъ когда-либо, вмѣстѣ съ чѣмъ уси-

Результа[illegible]ихъ, уличныхъ проститутокъ».
болѣзняхъ [illegible]лько лѣтъ назадъ въ Вульвичъ, говорилъ
и 1869 г[illegible]
властью.

Пос[illegible]

[illegible] considérée dans ses rapports avec le code pénal et les
In H. Barella. Bruxelles. 1887.

убѣжденный въ ненужности актовъ о заразныхъ бо-
ль же я готовъ утверждать подъ присягою, что
овъ, проституція не только стала процвѣтать,
ихъ проститутокъ и публичныхъ домовъ
.»
актовъ, продолжалъ ораторъ, глав-
дамы, которыми хотя и руководили по-
ные и благочестивыя, но которыя тѣмъ не
и плохую службу обществу. Онѣ совершенно
го ряда фактовъ, которые не могли даже дойти
дѣнія и которые онѣ, къ счастью, не призваны были
нать».

Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода резолюціи и заявленія, съ каждымъ днемъ умножающіеся, пробьютъ даже англійскую броню лицемѣрія и ложнаго благочестія, и, что введеніе регламентаціи во всей Англіи, подъ тою или другою формою, есть только вопросъ времени и притомъ времени ближайшаго.

ГЛАВА II.

Аболиціонизмъ во Франціи и Бельгіи.

Аболиціонисты первой революціи.—Мирабо.—Аболиціонисты коммуны въ 1871 г.—Закрытіе врачебно-полицейскаго комитета г. Парижа.—Проповѣдь мистриссъ Бётлеръ въ Парижѣ.—Yves Guyot; его статьи противъ агентовъ полиціи нравовъ. — Борьба муниципальнаго совѣта г. Парижа съ префектурою полиціи по вопросу о надзорѣ за проституціей. — Докладъ д-ра Fiaux въ 1882 г. парижскому муниципальному совѣту.—Послѣдній предлагаетъ упразднить врачебно-полицейскій комитетъ.—Протестъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Отмѣна бюджета полиціи нравовъ въ 1884 г.—Борьба съ министерствомъ, утверждающимъ бюджетъ.—Вопросъ о мѣрахъ противъ распространенія сифилиса во Франціи передъ парижскою медицинскою академіею.—Назначеніе комиссіи.—Докладъ проф. Фурнье.—Мѣры, предлагаемыя парижскою медицинскою академіею.

Аболиціонизмъ въ Бельгіи: Образцовый врачебно-полицейскій уставъ г. Брюсселя. — Брюссельскіе процессы въ 1880 г. о торговлѣ проститутками.—Злоупотребленіе городской администраціи. — Докладъ д-ра Pagny о необходимости освобожденія проституціи отъ надзора, сдѣланный въ бельгійскомъ королевскомъ медицинскомъ обществѣ въ 1886 г.—Новый проектъ регламентаціи проституціи, введенный въ Брюсселѣ въ 1886 г.—Пренія о проституціи въ бельгійской королевской медицинской академіи въ 1886 и 1887 гг.—Регламентаристъ Thiry и аболиціонистъ Moeller.—Постановленія бельгійской медицинской академіи: „Регламентація проституціи необходима для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней“.

Въ Англіи главнѣйшими распространителями идей аболиціонизма были квакеры, пасторы, епископы, благотворительныя дамы, поощрители семейныхъ началъ и семейныхъ добродѣтелей.

Совсѣмъ иной элементъ сталъ во главѣ движенія аболиціонистовъ во Франціи, главнымъ образомъ, въ Парижѣ.

Тамъ сохранились еще традиціи первой революціи, когда Мирабо, съ несравненно большею энергіею и краснорѣчіемъ, чѣмъ это дѣлаютъ современные аболиціонисты, требовалъ уничтоженія всякой регламентаціи проституціи и немедленнаго закрытія публичныхъ домовъ во всей Франціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предлагалъ всѣхъ замѣченныхъ въ развратѣ мужчинъ и женщинъ отправлять въ исправительныя общественныя мастерскія.

Коммуна 1871 года, во многомъ подражавшая конвенту, также декретировала нѣсколько наивно-либеральныхъ и малограмотныхъ постановленій о проституціи. Такъ, напримѣръ, коммунальная делегація XI-го округа издала такого рода приказъ:

«принимая во вниманіе, что даже до начала великой (gigantesque) войны, предпринятой Сѣверною Америкой для уничтоженія рабства, торговля невольниками была запрещена и негроторговцы были строго наказуемы;

«что уничтоженіе постоянныхъ армій, поставленное на очередь коммунальною революціею, поведетъ къ уничтоженію постыдной торговли людьми;

«что въ принципѣ нельзя допустить эксплоатацію торговли людьми;

«что, такъ-называемые дома терпимости имѣютъ этотъ послѣдній характеръ, постановляетъ:

«дома терпимости закрыть, и къ дверямъ ихъ приложить печати».

Другой комитетъ: «желая, во что бы то ни стало, оградить свободу женщинъ отъ насилія власти, рѣшаетъ немедленно закрыть врачебно-полицейскій комитетъ». Но и закрывать не пришлось, такъ какъ въ виду совершаемыхъ безобразій, всѣ врачи комитета, съ д-ромъ Клеркомъ во главѣ, подали въ отставку и оставили Парижъ [1]).

Въ виду такого радикальнаго прошлаго, покуда проповѣдо-

---

[1]) Lecour, C. I. La Prostitution à Paris et à Londres. Paris. 1882.

[illegible] г-жа Gasparin и рас-
[illegible] пасторы и аббаты, вниманіе
[illegible] обращено на этотъ вопросъ; но
[illegible] за него взялись крайніе рес-
[illegible] и остатки коммунаровъ. Вотъ
[illegible] ожденіе проститутокъ отъ всякаго над-
[illegible] полной свободы! такъ какъ по словамъ
[illegible] выдающихся дѣятелей на этомъ поприщѣ:
[illegible] не составляютъ ни преступленія, ни
[illegible] докладъ д-ра Fiaux).

[illegible] на движеніе аболиціонистовъ было, глав-
[illegible] обращено горячими статьями Yves Guyot противъ
[illegible] врачебно-полицейскаго комитета (полиція нравовъ).
[illegible] огласку имѣла статья его по поводу оскорбленія
[illegible] артистки французскаго театра, m-lle Rousseil (28-го
октября 1876 г.). За послѣднюю статью Yves Guyot былъ
приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ ареста и штрафу въ 3000 фран-
ковъ.

Штрафъ былъ заплаченъ англійскими аболиціонистами, но арестъ пришлось отсидѣть. За то имя Guyot, какъ жертвы за идею свободы проституціи, сдѣлалось извѣстнымъ всему Парижу и онъ сталъ виднымъ дѣятелемъ парижскаго муниципальнаго совѣта.

Благодаря его усиліямъ, муниципальный совѣтъ г. Парижа вступилъ въ страстную борьбу съ префектурою полиціи по вопросу о надзорѣ за проституціею. Результатомъ борьбы, перешедшей въ общую прессу и имѣвшей отчасти личный характеръ, была отставка начальника бюро полиціи нравовъ Lecour'a, затѣмъ префекта полиціи Gigot и даже удаленіе министра внутреннихъ дѣлъ Marcère'a.

Наконецъ, въ 1882 году появляется докладъ коммиссіи для изслѣдованія вопроса о полиціи нравовъ, назначенной муниципальнымъ совѣтомъ города Парижа еще въ 1876 г. Доклад-

чикъ, д-ръ Fiaux, отъ лица коммиссіи высказывается прямо и опредѣленно противъ самаго принципа и системы надзора за проституціей.

«Настаивая передъ вами, говорилъ въ муниципальномъ совѣтѣ города Парижа д-ръ Fiaux, настаивая на необходимости полнаго уничтоженія и разрушенія регламентаціи проституціи — этого собранія беззаконій и ненужныхъ жестокостей, остатковъ средневѣкового деспотизма и католическаго монархизма, коммиссія думаетъ исполнить лишь половину возложеннаго на нее дѣла».

«...Коммиссія не ограничивается только разрушеніемъ стараго, она замѣщаетъ его новыми постановленіями, основанными на законныхъ и раціональныхъ началахъ. Систему власти, которая породила произволъ, попрала законъ и не оградила ни общественной нравственности, ни здоровья гражданъ, коммиссія замѣщаетъ режимомъ свободы, личною автономіею, безъ которой всѣ прочіе виды свободы суть химеры».

Въ силу этой личной автономіи проститутокъ, коммиссія требуетъ уничтоженія не только спеціальной полиціи, т.-е. врачебно-полицейскаго комитета, но и спеціальныхъ больницъ Midi, Lourcine, St.-Lazare, и всякихъ спеціально до проститутокъ относящихся постановленій, какъ-то: внесеніе въ списки, освидѣтельствованіе женщинъ, обязательное ихъ леченіе и т. д.

Проститутокъ не должно быть болѣе. Должны быть только женщины, свободно располагающія своимъ досугомъ, которыя наравнѣ съ другими гражданками могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за нарушеніе общественной нравственности и тишины: «сама проституція и сифилисъ не составляютъ ни преступленія, ни проступка». Поэтому, во всѣхъ городскихъ больницахъ сифилитическіе мужчины и женщины должны быть принимаемы наравнѣ съ другими больными.

Муниципальный совѣтъ согласился съ докладчикомъ и предложилъ съ 1884 года упразднить Парижскій врачебно-полицейскій комитетъ, или такъ-называемый «бюро полиціи нравовъ».

Но правительство, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, протестовало противъ такого постановленія.

Тогда муниципальный совѣтъ въ засѣданіи своемъ 29 дек. 1884 г. отмѣняетъ бюджетъ префектуры полиціи нравовъ. На это вновь послѣдовалъ протестъ со стороны министерства, утвердившаго бюджетъ.

Такимъ образомъ дѣло продолжается и по настоящее время. Въ прошломъ (1887) году муниципальный совѣтъ города Парижа отвергъ бюджетъ префектуры полиціи, а министръ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ этотъ бюджетъ, и врачебно-полицейскій комитетъ города Парижа продолжаетъ дѣйствовать по сей день. На мѣсто умершаго д-ра Клерка, въ 1887 г. назначенъ д-ръ Passant главнымъ врачемъ комитета.

Въ самое послѣднее время, въ виду чрезмѣрнаго усиленія уличной проституціи, увеличенія числа зараженій сифилисомъ не только въ Парижѣ, но и по всей Франціи, и возникновенія вопроса о причинахъ уменьшенія числа рожденій во Франціи, поднятаго въ Парижской медицинской академіи, эта послѣдняя назначила коммиссію изъ своихъ членовъ, людей вполнѣ компетентныхъ и авторитетныхъ, для разсмотрѣнія тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы способствовать ограниченію распространенія сифилиса.

Въ коммиссію вошли такіе ученые, какъ Рикоръ, Фурнье, Лефоръ и др., спеціально знакомые съ сифилисомъ и проституціею. Коммиссія, какъ и слѣдовало ожидать, единогласно пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ [1]):

1) Проституція представляетъ общественную опасность способствуя распространенію въ населеніи зараженія венерическими болѣзнями.

2) Необходимо, какъ съ точки зрѣнія гигіены, такъ и нрав-

---

[1]) Semaine médicale. 1887. № 23, 24. Académie de médecine, séances du 7. 14 Juin 1887.

ственности, учредить надзоръ за проституціею, дать право подлежащимъ властямъ ограничивать её и противодѣйствовать ей.

3) Система «свободной проституціи», т.-е. оставленной безъ надзора, гибельна (désastreuse) для общественнаго здоровья.

«Я увѣренъ, господа, сказалъ профессоръ Фурнье, докладчикъ коммиссіи, что передъ вами достаточно только перечислить сказанныя положенія, такъ какъ они не могутъ встрѣтить противорѣчій въ средѣ вашей. Передъ врачами, мнѣ кажется, едва ли возможно обсуждать и оспаривать систему свободной проституціи; систему эту слѣдуетъ судить и оцѣнивать по ея примѣненію и результатамъ, а они всего болѣе извѣстны намъ врачамъ».

Такимъ образомъ, въ настоящее время, высшія медицинскія учрежденія Франціи находятъ необходимымъ указать надлежащій путь для уменьшенія вреда, приносимаго обществу ослабленнымъ надзоромъ за проституціею и усиленнымъ распространеніемъ сифилиса. Медицинская академія своимъ авторитетомъ поддерживаетъ дѣйствія правительства, направленныя къ ограниченію свободы торговли своимъ тѣломъ, которая, благодаря аболиціонистамъ, расцвѣла въ Парижѣ и уже дала плоды, къ счастью для страны, рано замѣченные ея просвѣщенными врачами.

Благодаря радикальному муниципалитету города Парижа, столь отзывчиво отнесшемуся къ ученію аболиціонистовъ, полиція остерегалась принимать какія бы то ни было рѣшительныя мѣры противъ тайной проституціи, и эта послѣдняя, не сдерживаемая страхомъ преслѣдованія, развивалась путемъ свободнаго соревнованія и проявилась съ обычною ей наглостью во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, на улицахъ, въ собраніяхъ; проявилась такимъ усиленіемъ публичнаго подстрекательства къ разврату (провокація), которое не могло пройти незамѣченнымъ для врачей, членовъ академіи. На эту провокацію, тѣмъ болѣе вредную, чѣмъ она болѣе замаскирована, академія вполнѣ основательно обратила особое вниманіе.

Въ засѣданіи медицинской академіи 31 января 1888 года [1]) былъ прочитанъ проектъ мѣръ, предлагаемыхъ ею для уменьшенія распространенія сифилиса.

Главнѣйшія изъ этихъ мѣропріятій по отношенію къ проституціи заключаются въ слѣдующемъ:

1) «Академія обращаетъ вниманіе правительства на усиленіе подстрекательства къ разврату (провокація) въ публичныхъ мѣстахъ, замѣченное особенно въ послѣдніе годы, и требуетъ энергическаго подавленія этого подстрекательства.

2) Она находитъ необходимымъ сравнять съ уличною провокаціею тѣ разнообразные способы, которыми пользуются въ настоящее время для публичнаго подстрекательства къ разврату нѣкоторыя заведенія, какъ-то лавки, пивныя съ женскою прислугою и преимущественно винные погреба.

3) Она въ особенности указываетъ на провокацію, гнѣздящуюся вокругъ школъ и учебныхъ заведеній, конечнымъ результатомъ которой есть совращеніе малолѣтнихъ.

4) Академія объявляетъ во имя общественной нравственности и здоровья, что всѣ различные способы подстрекательства къ разврату составляютъ проступокъ, который долженъ быть наказуемъ закономъ. Поэтому академія требуетъ закона, опредѣляющаго проступокъ провокаціи, поручая надлежащимъ властямъ примѣненіе соотвѣтственнаго наказанія.

5) Для охраненія общественнаго здоровья, необходимо, чтобы женщины, признанныя виновными въ публичномъ подстрекательствѣ къ разврату, были вносимы въ особые списки и подвергаемы врачебному надзору.

6) Внесеніе въ списки женщины виновной въ публичномъ подстрекательствѣ можетъ совершиться не иначе, какъ по приговору суда.

7) Женщина, признанная послѣ врачебнаго осмотра больною

---

[1]) La Semaine médicale. 1 Février 1888.

венерическими болѣзнями, въ особенности сифилисомъ, должна быть немедленно помѣщаема въ особую больницу.

8) Внесенныя въ списки женщины, какъ одиночки, такъ и живущія въ домахъ терпимости, должны одинаково подвергаться еженедѣльному врачебному освидѣтельствованію въ заранѣе назначенные дни, и, кромѣ того, ежемѣсячному добавочному (контрольному) осмотру врачебнымъ инспекторомъ въ неопредѣленные сроки.

9) Всѣ мѣры надзора за проституціею и предохраненія общественнаго здоровья, вводимыя въ Парижѣ, должны быть со всею строгостью примѣняемы во всѣхъ департаментахъ Франціи.

10) Запрещеніе провокаціи въ публичныхъ мѣстахъ должно быть общее и безъ исключеній для проститутокъ, находящихся подъ врачебнымъ надзоромъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что авторитетное рѣшеніе французской медицинской академіи окажетъ надлежащее вліяніе и вызоветъ со стороны правительства рядъ новыхъ, своевременныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для расширенія надзора за проституціею и ограниченія распространенія венерическихъ болѣзней.

Въ Бельгіи еще съ прошлаго столѣтія (1789 г.) введена въ городахъ регламентація проституціи. Уставъ брюссельскаго врачебнаго комитета, одинъ изъ наиболѣе разработанныхъ, и статистическія данныя указываютъ, что въ Бельгіи процентъ заражаемости войскъ венерическими болѣзнями менѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы.

Профессоръ Crocq, делегатъ бельгійскаго правительства на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1867 г., указалъ на Брюссель какъ на мѣсто, гдѣ впервые правильно оцѣнили значеніе регламентаціи проституціи. То же повторилось въ 1873 г. на международномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

Но въ 1880 г. знаменитые брюссельскіе процессы о торговлѣ женщинами-проститутками, окончившіеся осужденіемъ 13 содержательницъ публичныхъ домовъ, раскрыли по отноше-

нію къ проституціи страшныя злоупотребленія со стороны городской администраціи. Главный коммиссаръ брюссельской полиціи, подъ именемъ своего сына былъ поставщикомъ спиртныхъ напитковъ и мебели для всѣхъ домовъ терпимости. Самъ бургомистръ г. Брюсселя приспособилъ свой собственный домъ для притона разврата и продалъ этотъ домъ на условіяхъ, дѣлающихъ его участникомъ въ эксплоатаціи дома терпимости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ брюссельскіе процессы, открывъ всю эту грязь, ясно доказали, что главный рынокъ живого товара есть Англія.

Англійскіе аболиціонисты, оставляя это послѣднее обстоятельство въ сторонѣ, съ ужасомъ и негодованіемъ указывали на такое чудовищное растлѣніе нравовъ, при которыхъ возможно, чтобы мэръ города получалъ выгоды отъ проституціи.

Всему причиною, конечно, выставлялась регламентація проституціи, понизившая нравственный уровень общества...

Фактъ, несомнѣнно, безнравственный; однако, замѣчу кстати, что въ доброй старой Англіи встрѣчалось многое въ этомъ родѣ и похуже.

Такъ, въ былыя времена (1381 г.) мэръ г. Лондона Walworth арендовалъ у епископа Винчестерскаго всѣ публичные дома, построенные на землѣ послѣдняго [1]).

Какъ бы то ни было, въ 80-хъ годахъ вниманіе общества, благодаря общей прессѣ, было привлечено къ вопросу о регламентаціи проституціи.

Въ томъ же 1880 году этотъ вопросъ сдѣлался предметомъ обсужденія въ бельгійскомъ королевскомъ медицинскомъ обществѣ.

Секретарь общества «Польза общественной нравственности», аболиціонистъ J. Pagny, сдѣлалъ докладъ о своевременности и необходимости освобожденія проституціи отъ надзора. Но въ послѣдовавшихъ преніяхъ, путемъ статистическихъ данныхъ и ре-

---

[1]) См. Les „Stews" de Londres, par B. Scott in Revuè de Morale progressive. № 1, p. 48.

зультатовъ, добытыхъ въ Брюсселѣ по сравненію съ другими городами, была доказана вся практическая несостоятельность предложеній, сдѣланныхъ Pagny. Въ заключеніе постановлено не только удержать дѣйствующую систему регламентаціи, но еще болѣе развить ее.

Въ 1881 г. бургомистромъ города Брюсселя былъ внесенъ въ муниципальный совѣтъ измѣненный и улучшенный проектъ регламентаціи проституціи. Затѣмъ проектъ былъ переданъ въ спеціальную коммиссію, вновь разсмотрѣнъ и введенъ въ Брюсселѣ въ концѣ 1886 г. (См. Révision du Réglement contre la prostitution. Bruxelles. 1886).

Въ прошломъ, 1887 году, тотъ же проектъ регламентаціи проституціи былъ принятъ муниципалитетомъ г. Гаги и введенъ немедленно въ дѣйствіе.

Въ 1886 же году въ бельгійской королевской медицинской академіи былъ также поднятъ д-ромъ Thiry—извѣстнымъ спеціалистомъ—вопросъ о регламентаціи проституціи, и, несмотря на горячую защиту д-ромъ Меллеромъ (Moeller) идей аболиціонистовъ, свобода проституціи не нашла себѣ приверженцевъ среди членовъ академіи.

Нужно замѣтить притомъ, что, пользуясь статистическими данными, какъ увидимъ ниже, съ тою же развязностью, какъ и настоящіе аболиціонисты, д-ръ Меллеръ тѣмъ не менѣе поступился весьма многимъ и сталъ аболиціонистомъ далеко не чистой воды. Онъ допускаетъ, напримѣръ, повременное освидѣтельствованіе проститутокъ и, слѣдовательно, допускаетъ извѣстный надзоръ за ними. Только предлагаемая имъ система надзора, сложная и непрактичная, несравненно менѣе удобна существующей въ Брюсселѣ въ настоящее время.

Всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (засѣданіе 29 окт. 1887 года) [1]), пренія заключились слѣдующими постановле-

[1]) См. Semaine médicale 2 Novembre 1887. № 44.

ніями, единогласно принятыми бельгійскою медицинскою академіею:

1) Академія находитъ, что регламентація проституціи необходима для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней.

2) Проституція, выставляющаяся на улицахъ и перекресткахъ, будучи наиболѣе дѣйствительною причиною распространенія этихъ болѣзней, должна быть запрещена.

3) Лица, привычно предающіяся разврату, должны быть подвергаемы правильному врачебному освидѣтельствованію.

4) Внесеніе въ списки проститутокъ и ихъ освидѣтельствованіе должно быть совершаемо при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ ручательствъ.

5) Академія находитъ, что врачебное освидѣтельствованіе составляетъ лучшій способъ для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней.

ГЛАВА III.

Аболиціонизмъ въ Швейцаріи, Германіи, Италіи, Даніи, Испаніи и Россіи.

Древность швейцарскихъ постановленій о проституціи.—Пріемъ городомъ Берномъ короля Сигизмунда въ 1414 г.—Позднѣйшее уничтоженіе терпимой проституціи въ г. Бернѣ.—Показная строгость нравовъ бернцевъ.—Изслѣдованія д-ра Эрлаха.—Домашній надзоръ за проституціею.—Невыгоды негласнаго надзора.—Проповѣдь аболиціонистовъ.—Введеніе регламентаціи въ Женевѣ и Бернѣ. — Назойливость аболиціонистовъ. — Съѣздъ ихъ въ Лозаннѣ въ сентябрѣ 1887 г.

Аболиціонизмъ въ Германіи. Рѣшеніе рейхсрата въ 1887 г. — Проповѣдь свободы проституціи г-жи Guillaume Schack.—Высылка ея изъ Гессенскаго герцогства.

Аболиціонизмъ въ Италіи. Парламентскія коммиссіи о надзорѣ за проституціею 1876 г. и 1883 г.

Аболиціонизмъ въ Даніи. «Общество противъ легальнаго покровительства половому пороку».—Защита д-рами Giersing и Maurier положеній аболиціонистовъ передъ медицинскимъ факультетомъ Копенгагена. — Рѣшеніе факультета: «Агитація аболиціонистовъ вредна и заслуживаетъ осужденія».

Аболиціонизмъ въ Испаніи. Барцелона. — Сарагосса. — Присоединеніе испанскихъ франмасоновъ къ федераціи аболиціонистовъ.

Аболиціонизмъ въ Россіи. Учрежденіе секціи федераціи въ Гельсингфорсѣ въ 1879 г.—Публичныя чтенія г-жи Андерсонъ въ 1885 г.—Общество общественной нравственности.—Постановленіе комитета народнаго здравія г. Новозыбкова, представленное на конгрессѣ аболиціонистовъ въ Гагѣ, въ 1883 г.—Докладъ проф. Якобія въ Харьковскомъ медицинскомъ обществѣ въ 1885 г.—Докладъ д-ра Ахшарумова въ обществѣ полтавскихъ врачей въ 1885 г.—Положенія аболиціонистовъ, внесенныя на обсужденіе II-го съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ д-ромъ Окороковымъ въ 1887 г.—Временное увлеченіе московской городской думы.—Коммиссія для разработки

вопроса о принятіи московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ санитарныхъ мѣръ для предупрежденія распространенія сифилиса.—Заключенія коммиссіи, принятыя 10 октября 1887 г.

Въ Швейцаріи городская проституція издавно славится своимъ благоустройствомъ. Въ Бернскомъ архивѣ, напр., сохранились акты, свидѣтельствующіе, что когда нѣмецкій король Сигизмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною свитою въ Бернъ, то магистратъ города далъ предписаніе, чтобы публичные дома принимали лицъ королевской свиты радушно и безденежно, такъ какъ расплату за короля и его свиту принимаетъ магистратъ. И король Сигизмундъ оффиціально благодарилъ магистратъ за такой радушный и любезный пріемъ [1]).

Но времена перемѣнились.

Подъ вліяніемъ религіозныхъ и соціальныхъ переворотовъ проституція подверглась оффиціальному преслѣдованію и уничтоженію со стороны республиканскихъ властей.

Въ 60-хъ годахъ нашего столѣтія, какъ въ самомъ Бернѣ, такъ и во всемъ Бернскомъ кантонѣ, терпимой закономъ проституціи не было.

Всѣ обыватели, какъ мужчины такъ и женщины, одинаково привлекались къ отвѣтственности за нарушеніе нравственности, и въ силу стариннаго закона прелюбодѣяніе наказывалось въ 1-й разъ штрафомъ въ 50 франковъ или арестомъ на 5 дней; во 2-й разъ штрафомъ въ 100 франковъ или 10 днями ареста; въ 3-й разъ пенею въ 200 франковъ или 20 днями ареста и т. д. Содержаніе публичныхъ домовъ строго воспрещалось, и всякая женщина, промышляющая развратомъ, живущая этимъ ремесломъ, должна быть немедленно арестована, отправлена въ исправительное заведеніе или выслана за предѣлы кантона.

Суровые горцы ревниво оберегали чистоту нравовъ.

Всѣ идеи аболиціонистовъ были примѣнены въ Бернѣ са-

---

[1]) Полицейское право И. Е. Андреевскаго, 1876 г. Петерб., т. III, стр. 13.

мымъ послѣдовательнымъ образомъ для полнѣйшаго искорененія проституціи и это гораздо ранѣе, чѣмъ явились въ Англіи первые протесты противъ «актовъ о заразныхъ болѣзняхъ» и основалась знаменитая «Федерація».

Казалось бы зачѣмъ убѣждать уже убѣжденныхъ; къ чему проповѣдывать уничтоженіе регламентаціи въ странѣ, гдѣ она давнымъ давно уничтожена?

А между тѣмъ г-жа Бётлеръ въ 1875 г. всего усерднѣе читала свои публичныя лекціи въ Швейцаріи, а именно: въ Бернѣ, Женевѣ, Невшателѣ, Лозаннѣ, и т. д.

Вѣроятно она знала, что вся суровость бернскихъ гражданъ чисто напускная, вѣрнѣе показная.

По закону, на бумагѣ у нихъ нѣтъ ни публичныхъ домовъ, ни проститутокъ-одиночекъ; самое прелюбодѣяніе у нихъ случается крайне рѣдко, если судить по приговорамъ судей.

На дѣлѣ, добрые и практическіе швейцарцы знали очень хорошо, что и въ наше время путешественниковъ, которыми главнымъ образомъ живутъ города Швейцаріи, гораздо болѣе привлекаетъ радушный пріемъ въ родѣ оказаннаго королю Сигизмунду, особенно, если онъ обставленъ относительною безопасностью для здоровья, чѣмъ самые убѣдительные и наглядные примѣры воздержанія и добродѣтели.

Поэтому, какъ оказывается изъ изслѣдованій д-ра Эрлаха [1]), въ дѣйствительности бернцы совсѣмъ не примѣняли свои строгія постановленія, а для пользы гражданъ и удовлетворенія нуждъ путешественниковъ, домашнимъ частнымъ образомъ устроили надзоръ за проституціей. Два главные публичные дома, давнымъ давно существующіе въ Бернѣ, вполнѣ извѣстны полиціи.

Содержательницы домовъ отъ себя приглашаютъ врачей, два раза въ недѣлю свидѣтельствующихъ женщинъ, которыя безпрекословно повинуются этому требованію. Найденныя больными проститутки немедленно отправляются хозяйками въ больницу. Мало

[1]) См. De la Prostitution à Berne par le D-r D. Erlach de Diesbach.

того: городская полиція, обязанная преслѣдовать проституткъ, отправлять ихъ въ рабочіе дома или высылать изъ города—эта полиція, для себя, неоффиціально ведетъ списки проститутокъ города Берна и отечески надзираетъ за ними.

Такимъ образомъ, въ скромномъ Бернѣ, при полномъ отсутствіи оффиціальной регламентаціи, проституція находилась подъ несравненно болѣе тягостнымъ надзоромъ, чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ она правильно регламентировалась. Со стороны полиціи существовалъ полный произволъ по отношенію къ содержательницамъ домовъ и проституткамъ. Малѣйшее отклоненіе этихъ послѣднихъ отъ исполненія требованій полиціи могло имѣть послѣдствіемъ примѣненіе къ нимъ строгаго закона, наказывающаго проститутку изгнаніемъ изъ города, а содержательницу дома терпимости большимъ денежнымъ штрафомъ и немедленнымъ закрытіемъ заведенія, существующаго подъ именемъ торговли виномъ или общественныхъ бань.

Словомъ, въ Бернѣ, какъ видно, хотѣли и свободу соблюсти, и путешественниковъ сохранить, предоставивъ имъ извѣстную гарантію относительно сифилиса, а потому громко провозглашали и нетерпимость проституціи и неприкосновенность личности; негласно же терпѣли проституцію и надзирали за ней по мѣрѣ силъ и возможности.

Понятно, что такой тайный, лицемѣрный и въ высшей степени произвольный надзоръ несравненно хуже во всѣхъ отношеніяхъ открытаго, правильно организованнаго наблюденія за проституціею.

Благоразумные граждане сознавали это, и протестъ противъ подобнаго лицемѣрнаго отношенія къ дѣлу постепенно назрѣвалъ рядомъ съ проповѣдью аболиціонистовъ.

Эта послѣдняя ничего новаго не могла дать швейцарцамъ, практически знакомымъ съ свободною проституціею, и потому движеніе аболиціонистовъ въ Швейцаріи выразилось всего болѣе въ развитіи благотворительной дѣятельности съ цѣлью по-

мощи и спасенія жертвъ разврата, или поддержки женщинъ безъ пріюта и работы.

Образовались съ указанною цѣлью многочисленные дамскіе комитеты, устроивались пріюты, рабочія общества, профессіональныя школы и т. п.

Собственно же проповѣдь свободы проституціи потерпѣла въ Швейцаріи, несмотря на всѣ конгрессы аболиціонистовъ, полное пораженіе, и пораженіе тѣмъ болѣе поучительное, что оно было нанесено въ странѣ, на дѣлѣ испытавшей выгоды безнадзорной проституціи.

Благодаря протестамъ врачей, въ 1881 г. въ Женевѣ введена регламентація проституціи; затѣмъ, въ Бернѣ оффиціально учрежденъ обязательный осмотръ проститутокъ, и наконецъ, въ 1884 г. вотированъ главнымъ законодательнымъ совѣтомъ Швейцаріи законъ общественнаго оздоровленія, въ силу котораго во всей странѣ проституція должна быть подвергаема правильному надзору.

Хотя аболиціонисты довольно беззастѣнчиво и вполнѣ бездоказательно считаютъ подобныя законодательныя пораженія «нравственными побѣдами», тѣмъ не менѣе, такого рода событіе имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ оцѣнки удобствъ и выгодъ, представляемыхъ практическимъ примѣненіемъ идей, проповѣдуемыхъ аболиціонистами.

Въ послѣднемъ отчетѣ о дѣятельности врачебно-полицейскаго комитета г. Женевы, Dr. Vincent, директоръ комитета, наглядно доказываетъ несомнѣнную пользу введеннаго въ Женевѣ надзора за проституціею [1]). Но убѣдить аболиціонистовъ, слѣпо вѣрующихъ въ непогрѣшимость своихъ принциповъ, нельзя.

До какой степени назойливости доходятъ въ Швейцаріи благотворительныя дамы всѣхъ странъ—члены федераціи, охотно стекающіяся въ эту страну, гдѣ такъ дешево и хорошо живется, видно изъ слѣдующаго: въ Женевѣ дамы-аболиціонистки такъ старательно

[1]) См. Le Bureau de Salubreté de Genève par le d-r Vincent. Genève. 1887.

обращали больныхъ проституткъ на путь честнаго труда, злоупотребляя временемъ врачей, прислуги, словомъ, такъ надоѣдали всѣмъ, что швейцарское правительство, дѣлающее все возможное, чтобы привлекать иностранцевъ въ свою бѣдную страну, вынуждено было сдѣлать распоряженіе о запрещеніи постороннимъ лицамъ входить въ больницы, гдѣ пользуются проститутки.

И несмотря на такое видимое нерасположеніе швейцарцевъ, аболиціонисты, не смущаясь, назначили свой годичный съѣздъ въ 1887 г. въ Лозаннѣ. Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ теченіе 4 дней они имѣли нѣсколько публичныхъ засѣданій, на которыхъ вновь повторяли то же самое, и вновь утверждали, столь же бездоказательно, какъ и прежде, что надзоръ за проституціею, и въ особенности освидѣтельствованіе женщинъ приноситъ только вредъ.

Англія, Франція, Бельгія и Швейцарія составляютъ главные центры, въ которыхъ всего сильнѣе дѣйствуютъ аболиціонисты, потому я вкратцѣ и коснулся исторіи этого движенія въ сказанныхъ странахъ. Но и въ остальной Европѣ аболиціонисты старательно распространяютъ свое ученіе, хотя, покуда, безъ особаго практическаго успѣха.

Въ Германіи, несмотря на публичныя лекціи, петиціи, брошюры, и особенно ретивую дѣятельность пасторовъ, благотворительныхъ дамъ и различныхъ благочестивыхъ обществъ,— рейхстагъ, въ виду вреда, приносимаго проституціею распространеніемъ сифилиса, рѣшилъ, въ 1877 году, сохранить регламентацію и усилить надзоръ за проституціею.

Съ того времени германское правительство не измѣнило своихъ воззрѣній на регламентацію проституціи и неоднократно умѣряло не въ мѣру расходившихся защитниковъ безнадзорной проституціи. Такъ, изъ дамъ проповѣдницъ въ Германіи особенно выдѣлилась г-жа Guillaume-Schack, переѣзжавшая изъ города въ городъ и всюду проповѣдывавшая полную свободу проституціи. Въ Дармштадтѣ полиція привлекла ее къ отвѣтствен-

ности за нарушеніе благопристойности въ виду распространяемыхъ ею публично мнѣній. Но она продолжала тѣмъ не менѣе свои общедоступныя чтенія въ Кенигсбергѣ, Эльбингѣ, Оффенбахѣ и проч. Изъ послѣдняго города, въ 1886 г., она была удалена за свою проповѣдь по приказанію правительства, и въ теченіе 48 часовъ должна была оставить не только Оффенбахъ, постоянное мѣсто ея жительства, но и вообще великое герцогство Гессенское.

Въ Италіи, гдѣ надзоръ за проституціею правильно введенъ лишь съ 1860 г., аболиціонисты всего болѣе привлекли къ себѣ рабочихъ, на конгрессахъ которыхъ постоянно вотировалось уничтоженіе позорной регламентаціи и возстановленіе свободной проституціи.

Но назначенная парламентомъ въ 1876 г. коммиссія, для разрѣшенія этого вопроса, высказалась прямо за необходимость сохранить и улучшить надзоръ за проституціею. Другая коммиссія, назначенная королемъ въ 1883 г., по предложенію Депретиса, нашла необходимымъ ввести измѣненія въ существующей регламентаціи.

Труды коммиссіи, вышедшіе въ свѣтъ въ 1886 г., въ двухъ томахъ, весьма объемисты, но мало поучительны. Это есть неудачный компромиссъ, одновременно ратующій и за неприкосновенность личной свободы проститутокъ, и за предохраненіе общества отъ распространенія сифилиса.

Коммиссія отрицаетъ, напримѣръ, возможность съ юридической точки зрѣнія, признать какую бы то ни было женщину проституткою, и вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ существованіе публичныхъ домовъ, необходимость полицейскаго за ними надзора и возможность закрытія ихъ, если они подрываютъ общественное здоровье.

Коммиссія допускаетъ и освидѣтельствованіе проститутокъ, если оно совершается безъ насилія.

Словомъ, сами аболиціонисты замѣчаютъ [1]), что предлагае-

[1]) См. Bulletin Continental № 7. 1887.

мый коммиссіею надзоръ за проституціею мало чѣмъ будетъ отличаться на практикѣ отъ существующаго въ настоящее время.

Законодательнаго рѣшенія вопросъ объ измѣненіи регламентаціи въ Италіи по настоящее время не получилъ.

Въ Даніи, въ 1878 г., образовалась секція федераціи подъ названіемъ: «Общество противъ легальнаго покровительства половому пороку». Просьба членовъ общества въ муниципальный совѣтъ Копенгагена о пересмотрѣ регламентаціи проституціи не увѣнчалась успѣхомъ.

Dr. Giersing (врачъ) и Dr. Maurier (юристъ) выступили главными защитниками освобожденія проституціи отъ надзора.

Медицинскій факультетъ Копенгагена пригласилъ этихъ лицъ защитить передъ медицинскимъ обществомъ положеніе аболиціонистовъ. Dr. Giersing и Dr. Maurier заявили, что они будутъ поддерживать слѣдующіе два тезиса.

1) Регламентація проституціи безнравственна и несправедлива.

2) Обязательный періодическій осмотръ недѣйствителенъ съ точки зрѣнія здоровья.

Медицинское общество послѣ преній вотировало слѣдующія резолюціи:

1) Настоящая система надзора за проституціей человѣчна, справедлива и дѣйствительна.

2) Агитація федераціи вредна и заслуживаетъ осужденія.

Въ Испаніи, хотя комитетъ федераціи и образовался въ г. Барцелонѣ подъ предсѣдательствомъ самого военнаго губернатора, но проституція не освобождена отъ надзора, и въ Сарагоссѣ въ настоящее время вырабатываются новыя правила для регламентаціи.

Самымъ капитальнымъ событіемъ аболиціонисты считаютъ присоединеніе къ федераціи испанскихъ франмасоновъ, журналъ которыхъ «El Taller» распространяетъ ученіе аболиціонистовъ.

Въ Испаніи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи, не говоря уже о Соединенныхъ Штатахъ, даже въ Новой Зеландіи, словомъ, всюду, гдѣ только возможно, аболиціонисты распространяютъ свои идеи,

устроиваютъ общества и стараются убѣдить правительства отказаться отъ надзора за проституціею.

Въ Россіи проповѣдь аболиціонистовъ идетъ съ Сѣвера.

Въ 1879 г. въ Гельсингфорсѣ была учреждена секція федераціи; въ 1885 г. туда была приглашена изъ Стокгольма г-жа Андерсонъ (Anderson Meyerheim), давшая по этому предмету рядъ публичныхъ лекцій. Затѣмъ г-жа Андерсонъ посѣтила Петербургъ, гдѣ также читала лекціи, и организовала среди финскаго и шведскаго населенія столицы общество общественной нравственности. Проповѣдь г-жи Андерсонъ не прошла безслѣдно, и на послѣднемъ финляндскомъ сеймѣ въ текущемъ году аболиціонистами была внесена петиція объ отмѣнѣ проституціи. Петиція передана въ особую коммиссію для подробнаго разсмотрѣнія.

Правда, еще до чтеній г-жи Андерсонъ, аболиціонисты нашли у насъ горячихъ послѣдователей въ глухой провинціи, зорко слѣдящей тѣмъ не менѣе за интеллектуальнымъ движеніемъ въ Европѣ.

Члены Новозыбковскаго комитета народнаго здравія единогласно высказались противъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею.

По мнѣнію означеннаго комитета, представленному на конгрессъ аболиціонистовъ въ Гагѣ въ 1883 г., всякая система регламентаціи проституціи, съ точки зрѣнія общественной пользы, не только безполезна, но и вредна, какъ самый сильный стимулъ разврата и общественной деморализаціи.

Конечно г-ну Новозыбковскому исправнику не стоило особаго труда привести въ исполненіе постановленія комитета, такъ какъ обитательницы г. Новозыбкова едва ли терпѣли притѣсненія отъ агентовъ мѣстнаго врачебно-полицейскаго комитета, котораго тамъ въ дѣйствительности нѣтъ и никогда не было. Трудно поэтому рѣшить, что собственно побудило Новозыбковцевъ такъ рѣшительно высказаться,—свой ли частный опытъ, соблазнъ ли Европы или чистое умозрѣніе?

Но Новозыбковымъ дѣло не ограничилось. Въ 1885 г. профессоръ Якобій сдѣлалъ докладъ въ Харьковскомъ медицинскомъ обществѣ о профилактическихъ мѣрахъ противъ распространенія сифилиса. Въ докладѣ, составленномъ въ высшей степени безпристрастно, излагаются основы ученія и исторія аболиціонистовъ, и предлагается медицинскому обществу изслѣдовать условія сифилитической инфекціи въ области городской проституціи, равно и условія жизни городской проституціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что система регламентаціи еще не закрѣплена учрежденіемъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ въ провинціальныхъ городахъ Россіи, профессоръ Якобій совѣтуетъ Харьковскому медицинскому обществу заявить желаніе, чтобы согласно общеизвѣстному и несомнѣнно вѣрному правилу: «въ сомнѣніи воздержись», въ г. Харьковѣ не былъ учреждаемъ такой врачебно-полицейскій комитетъ раньше, чѣмъ будетъ исполнено вышеозначенное изслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что всякая мѣра подобнаго рода не можетъ быть принята иначе, какъ на основаніи полнаго и безпристрастнаго изученія мѣстныхъ фактовъ [1]).

Затѣмъ въ годичномъ засѣданіи общества полтавскихъ врачей 15 сент. 1885 г. д-ръ Д. Ахшарумовъ сдѣлалъ докладъ: «современный взглядъ на санитарное значеніе домовъ терпимости и осмотра проститутокъ».

Соглашаясь вполнѣ съ доводами аболиціонистовъ, почтенный и уважаемый товарищъ такъ заключаетъ свою страстную проповѣдь свободы проституціи: «развратъ хуже, вреднѣе всякаго сифилиса, и его нельзя примѣнять ни въ какомъ видѣ для какой бы то ни было цѣли».

«Система регламентаціи проституціи, въ основаніяхъ своихъ ошибочная, примѣнявшаяся по невѣденію десятки лѣтъ, какъ

---

[1]) Отд. оттиски изъ приложеній къ протоколамъ Харьковск. мед. общ., 1885 г., выпускъ IV.

профилактическая мѣра, не принося никакой пользы, вносила всюду, гдѣ она была вводима, развращающій элементъ и еще большее развитіе сифилиса, а потому она, для блага отечества нашего, должна быть безотлагательно отмѣнена, и на насъ, врачахъ, лежитъ прямая обязанность выяснить передъ правительствомъ всю неудовлетворительность, нецѣлесообразность и вредъ этой ложно-санитарной мѣры, и заявленіями отъ всѣхъ медицинскихъ обществъ способствовать наискорѣйшему ея отмѣненію.

«Отъ сифилиса—проституціоннаго—такъ же, какъ и отъ многихъ другихъ золъ, которымъ подвержены всѣ мы, при настоящихъ общественныхъ условіяхъ нашей жизни, есть только одно спасеніе—жить по совѣсти, нравственно, честно, по закону христіанскому, относясь съ одинаковымъ уваженіемъ и участіемъ къ положенію женщинъ, какъ и къ своему собственному. Не проституцію надо регулировать, а нашу собственную жизнь надо регулировать, въ обширномъ значеніи этого слова, во всѣхъ ея возрастахъ, начиная съ дѣтскаго, вселяя въ дѣтяхъ нашихъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что самообладаніе, воздержаніе и трудъ составляютъ силу и достоинство всей жизни» [1]).

10-го января 1887 г. д-ромъ Окороковымъ, по порученію исполнительнаго комитета международной федераціи, были внесены на обсужденіе II-го съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ главныя положенія ученія аболиціонистовъ.

Послѣ преній секція общественной медицины постановила: вопросы, возбужденные федераціею аболиціонистовъ, оставить открытыми.

Затѣмъ свою статью д-ръ Окороковъ прочелъ въ московскомъ юридическомъ обществѣ.

Практическій отголосокъ ученія о свободѣ проституціи можно

---

[1]) Ахшарумовъ Д. Современный взглядъ на санитарное значеніе домовъ терпимости и осмотра проститутокъ. Полтава 1886.

видѣть и въ томъ фактѣ, что московская дума, по примѣру парижской, два раза уже въ теченіе послѣдняго года отказывала въ денежной субсидіи, выдаваемой ею на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета.

Такой отказъ, къ счастью для Москвы, носилъ характеръ чисто платоническій, такъ какъ комитетъ продолжалъ существовать, но англійскіе и швейцарскіе аболиціонисты, тѣмъ не менѣе, праздновали по этому поводу побѣду.

Въ апрѣльскомъ номерѣ Bulletin Continental за прошедшій годъ утверждаютъ, что и городской голова Москвы и предсѣдатель юридическаго общества и члены санитарной городской коммиссіи—словомъ, чуть не всѣ москвичи, поголовно раздѣляютъ воззрѣнія аболиціонистовъ, убѣжденные статистическими доводами послѣднихъ.

Каковы эти доводы, я разберу ниже, а теперь замѣчу, что въ коммиссіи, назначенной въ прошломъ 1887 году московскою думою для разсмотрѣнія вопроса о проституціи, идеи аболиціонистовъ не нашли себѣ сочувствія.

Коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ профессора Эрисмана, при участіи проф. Мансурова, д-ровъ Поспѣлова, Ширяева, Попова и Михайлова, прежде всего положила отдѣлить собственно санитарный надзоръ за проституціею отъ полицейскаго наблюденія за нею, заключающагося въ обнаруживаніи проституціи, регистрированіи проститутокъ и наблюденіи за исполненіемъ санитарныхъ правилъ.

Поэтому коммиссія предложила московскому городскому управленію устроить при городской управѣ, для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися санитарнаго надзора за проститутками, особый отдѣлъ, которому бы подлежали: организація повременнаго и обязательнаго для проститутокъ врачебнаго осмотра, устройство смотровыхъ пунктовъ, отправленіе больныхъ проститутокъ въ больницы, леченіе проститутокъ, организація санитарнаго надзора за домами терпимости и проч.

Что же касается до внесенія женщинъ въ списки проституткъ и до надзора за проституціею внѣ санитарныхъ отношеній, то, по мнѣнію коммиссіи, это не должно входить въ кругъ обязанностей городского общественнаго управленія, потому что это есть актъ судебно-административнаго характера и, какъ таковой, долженъ подлежать вѣденію администраціи или суда.

10-го октября 1887 года, московская городская управа, разсмотрѣвъ проектъ организаціи санитарнаго надзора за проституціею, выработанный коммиссіею, вполнѣ съ нимъ согласилась и положила представить городской думѣ для увѣдомленія московскаго губернатора, что городское общественное управленіе готово принять въ свое завѣдываніе санитарный надзоръ за проституціею.

ГЛАВА IV.

Ученіе аболиціонистовъ.

Основныя положенія британской континентальной и генеральной федераціи и главнѣйшія резолюціи международныхъ конгрессовъ.—Блестящая форма изложенія.—Безспорныя истины и произвольные выводы.
Сущность ученія аболиціонистовъ.—Общество не должно вмѣшиваться въ дѣло проституціи, предоставляя каждой порочной женщинѣ заботиться о своемъ здоровьѣ и лечиться, гдѣ и какъ она сама того пожелаетъ.—Всякій мужчина долженъ самъ предохранять себя отъ зараженія сифилисомъ.
Путемъ поднятія благосостоянія, нравственности и упроченія семейныхъ началъ слѣдуетъ совершенно уничтожить проституцію.
Практическое примѣненіе положеній аболиціонистовъ.—Фиктивное отсутствіе проституціи и уменьшеніе сифилиса.—Опасность распространенія ученія аболиціонистовъ у насъ въ Россіи.—Проведеніе медико-полицейскихъ мѣръ не должно быть возложено на одно правительство; въ немъ должна проявляться совокупная дѣятельность всѣхъ сословій.—Необходимость и своевременность разбора ученія аболиціонистовъ врачами-спеціалистами.

Англійскіе квакеры, французскіе радикалы, испанскіе франмасоны, католическіе патеры, лютеранскіе пасторы, благотворительницы всѣхъ оттѣнковъ, идеалисты всѣхъ странъ, всѣ сострадательныя души, незнакомыя на дѣлѣ ни съ проститутками, ни съ сифилисомъ—стоятъ и долго будутъ стоять за тихую проповѣдь любви, свободы и нравственности.

Это такъ достойно христіанскаго государства—сказать: «у меня нѣтъ проституціи, я не знаю порока!»

Такъ красиво и гуманно: «поднять знамя аболиціонистовъ во имя справедливости, нравственности и закона, въ защиту обездоленныхъ и несчастныхъ!»

Такъ самоотверженно: «отдать себя всецѣло дѣлу искорененія разврата, уничтоженія произвола и возстановленія свободы личности».

Но стоитъ посмотрѣть на тысячи бѣдныхъ юношей, поставленныхъ условіями самого общества въ невозможность иначе удовлетворять вполнѣ законной физіологической потребности, какъ путемъ проституціи; стоитъ ближе присмотрѣться къ этимъ женщинамъ, безъ угрызенія и стыда разносящимъ гибель, не сознающимъ, не могущимъ вмѣстить сознанія того зла, которое онѣ приносятъ людямъ, къ женщинамъ, убогимъ нравственно и недоразвитымъ отъ рожденія; стоитъ убѣдиться на дѣлѣ, что лучшія силы государства, въ лицѣ его учащейся городской молодежи, отдаются въ руки этихъ женщинъ, для которыхъ развратъ есть ремесло; что молодыя силы приносятся въ жертву во имя личной свободы существъ порочныхъ, свободы, отъ которой, кромѣ вреда, ничего ожидать нельзя.

Стоитъ безпристрастно отнестись къ этому дѣлу, чтобы понять всю глубину скудоумія или лицемѣрія лицъ, которые къ рѣшенію этого вопроса совѣтуютъ примѣнить, со стороны государства и общества, очень удобное для такого случая правило: «laissez faire, laissez aller».

Въ дѣйствительности, этотъ старый взглядъ на проституцію, не имѣющій ни реальнаго, ни научнаго основанія, формулируется аболиціонистами въ такихъ блестящихъ общихъ положеніяхъ, такъ ловко затрогивающихъ и нравственность, и гуманность, и неприкосновенность свободы личности, что человѣку, не изучившему исторіи проституціи и не знакомому практически съ этимъ вопросомъ, трудно разобраться въ этомъ сборѣ нравственныхъ сентенцій, либеральныхъ фразъ, недоговоренныхъ истинъ и неточныхъ цифръ, легко впасть въ ошибку и принять мишуру за золото.

...ціонистовъ и программа ихъ дѣй-
...въ революціяхъ женевскаго кон-
... положеній печатаются на оберткѣ
... органа федераціи «Bulletin Con-
... положенія развивались и поддержива-
... членами федераціи въ рѣчахъ,
... и т. д. и, наконецъ, дополня-
... конгрессовъ въ Генуѣ, Гагѣ

... основныхъ положеній британской
... федераціи, имѣющей прямою,
... проституціи, спеціально раз-
... легальное или терпимое».

... неразрывности неразрѣльны и одинаковы для
... мужчины тѣ же, что и женщины.
... мудрія у мужчинъ заслуживаетъ столь же
... какъ и у женщинъ.
... собою въ половомъ отношеніи есть одна изъ
... основъ здоровья отдѣльныхъ лицъ и народовъ.
... — представитель правосудія — ни въ какомъ
... должно благопріятствовать злу, тѣмъ болѣе не должно
... въ сдѣлку съ порокомъ.
... проституція есть основное нарушеніе законовъ природы
... ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ
... принужденіе къ разврату.

... Законныя гарантіи личной свободы должны быть равны
... отношенію къ обоимъ поламъ.

8) Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежащаго каждой женщинѣ.

9) Всякая регламентація проституціи не только не ослабляетъ распространеніе сифилиса, но, напротивъ того, способствуетъ

распространенію этой заразы, возбуждаетъ общество къ разврату, усиливаетъ процентъ незаконнорожденныхъ, развиваетъ тайную проституцію и понижаетъ уровень общественной и индивидуальной нравственности. Регламентація проституціи, какъ профилактическое средство противъ болѣзней, порождаемыхъ проституціею, должна быть безусловно осуждена.

10) Государство, обязанность котораго наравнѣ защищать оба пола, на дѣлѣ, путемъ регламентаціи проститутокъ, развращаетъ ихъ и унижаетъ женщину. Обязательный медицинскій осмотръ женщинъ—основа всякой регламентаціи—есть оскорбленіе женщины, тѣмъ болѣе возмутительное, что оно ведетъ къ полной гибели несчастныхъ, принужденныхъ ему подвергаться, и къ уничтоженію послѣднихъ проблесковъ стыдливости, не чуждой самымъ испорченнымъ изъ нихъ.

11) Обязательный медицинскій осмотръ есть ложная гарантія здоровья осмотрѣнныхъ женщинъ. Это—обманъ общества подъ покровомъ врачебной санкціи, и, въ то же время, нарушеніе гарантіи личной свободы, которая, по закону, должна быть равна для обоихъ половъ.

12) Принудительный врачебный осмотръ женщинъ или мужчинъ, практикуемый при режимѣ регламентаціи, есть вопіющее нарушеніе правъ человѣка, оскорбленіе самыхъ возвышенныхъ стремленій цивилизаціи и несчастная гигіеническая ошибка. Разрѣшеніемъ открытія домовъ терпимости санкціонируется безнравственный предразсудокъ, считающій развратъ необходимымъ для мужчинъ.

13) Домъ терпимости есть причина пониженія нравственнаго уровня, опасное возбуждающее средство и школа безчестія.

14) Женщины, заключенныя въ дома терпимости, удерживаются тамъ силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу матроны, которая самовольно располагаетъ ихъ тѣломъ и волею.

15) Государство должно отказаться отъ преслѣдованія ги-

Основные принципы
ствія всего полнѣе выра
гресса и въ видѣ кратки
каждаго номера центра
tinental». Затѣмъ, эти же
лись наиболѣе краснорѣч
публичныхъ чтеніяхъ,
лись послѣдующими
и Лондонѣ.

Приводимъ главн
континентальной и
ближайшею цѣлью:
сматриваемой, какъ

Вотъ эти полож

1) Принципы
лицъ обоего пола.

2) Естественныя

3) Нарушеніе
строгаго порицанія,

4) Власть надъ
необходимѣйшихъ

5) Государство
случаѣ не должно
входить въ сдѣлку

6) Проституція
и гигіены; ея орга
за возбужденіе къ

7) Законныя
по отношенію къ

8) Законъ не
гать собою, прин

9) Всякая ре
распространеніе

проституціи, тѣмъ болѣе, что
опасности, какъ при эпиде-
подвергаетъ себя добро-

запрещать всякую коллективную
преслѣдовать проксенетизмъ во всѣхъ
участниковъ; оно должно подавлять
съ нимъ въ сдѣлку и регламен-

регламентаціею порока, несовмѣ-
проституціи.

какъ видно изъ опыта, слу-
къ обращенію проституткъ, по-
медицинскій осмотръ идутъ въ
безусловно не чуждымъ ни
возможное и желательное воз-
женщины, какъ бы низко

чистаго и высоконравственнаго во
положеній и какъ мало по существу
цѣли, преслѣдуемой аболиціо-
доставленіемъ безспорныхъ истинъ
выводовъ аболиціонисты всего бо-
слѣдователей, не дающихъ себѣ труда

напримѣръ, что естественныя права
законы, что нарушеніе цѣломудрія у
порицанія и что государство ни
благопріятствовать злу.
приведенныхъ положеній, что госу-
должно мѣшать порочной женщинѣ,
ремесломъ, завѣдомо заражать его

здоровыхъ членовъ сифилисомъ? А вѣдь, въ сущности, къ этому именно и сводится проповѣдь аболиціонистовъ.

Какимъ образомъ врачебный осмотръ, съ цѣлью пресѣченія дальнѣйшей передачи болѣзни, нарушаетъ и оскорбляетъ принципы цивилизаціи? Какъ признать такой осмотръ «несчастною гигіеническою ошибкою!»

Или, какъ можно совмѣстить свободу проституціи, т. е. свободу порока, которую требуютъ аболиціонисты, съ его подавленіемъ, чего они желаютъ достигнуть?

Наконецъ, возможно ли развратъ, составляющій одно изъ проявленій порочности, считать предразсудкомъ? Или сифилисъ принимать за болѣзнь, зараженію которой человѣкъ всегда подвергаетъ себя добровольно?

А рядомъ съ этими несообразностями аболиціонисты говорятъ, что слѣдуетъ жить по законамъ совѣсти, честно и нравственно; что необходимо уважать женщину, воспитывать въ дѣтяхъ чувство долга, самообладанія и любви къ труду. Конечно, это такія неоспоримыя истины, противъ которыхъ не можетъ возражать ни одинъ здравомыслящій человѣкъ. Но ожидать отъ этого уничтоженія проституціи «само собою», совершенно нелогично, такъ какъ съ дѣломъ проституціи связаны другіе физіологическіе и біологическіе вопросы, которые не могутъ измѣниться единственно только отъ подъема нравственнаго уровня общества.

Въ практическомъ примѣненіи всѣ эти сентенціи и афоризмы, весь этотъ наборъ прописныхъ истинъ и наивныхъ положеній означаютъ слѣдующее: общество не должно вмѣшиваться въ дѣло проституціи; оно не должно ни составлять списковъ женщинъ, занимающихся развратомъ, какъ промысломъ, ни заботиться о состояніи ихъ здоровья, подвергая ихъ освидѣтельствованію и отсылкѣ въ больницы въ случаѣ зараженія. Во имя нравственности и свободы личности, нельзя стѣснять регламентаціею промысла проститутокъ, а слѣдуетъ предоставлять каждой изъ нихъ лечиться, какъ и гдѣ она сама того пожелаетъ;

точно такъ же, какъ каждому мужчинѣ должно предоставлять самому заботиться о предохраненіи себя отъ сифилиса. Не объ упорядоченіи проституціи слѣдуетъ пещись обществу, а объ ея совершенномъ прекращеніи, для чего должно уничтожить публичные дома, искоренить всѣ виды проксенетизма, строго преслѣдовать уличную проституцію во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ. Рядомъ съ этимъ, помощью распространенія нравственности, повышенія общаго благосостоянія и укрѣпленія семейнаго начала слѣдуетъ уничтожить самую потребность въ проституціи, сдѣлать ее невозможною и ненужною.

Пусть проститутки распространяютъ сифилисъ; чѣмъ зараженнѣе онѣ будутъ—тѣмъ лучше. Пусть каждый мужчина, обращающійся къ нимъ, заболѣваетъ венерою, въ наказаніе за порокъ и невоздержаніе. Тогда боязнь заразиться будетъ каждаго удерживать отъ разврата; мужчины сдѣлаются воздержными отъ страха получить сифилисъ и перестанутъ обращаться къ проституткамъ. Только закоренѣлые развратники будутъ продолжать имѣть съ ними дѣло, но и они, нужно надѣяться, вскорѣ погибнутъ отъ венеры и проституція, сама собою, сдѣлается болѣе ненужною.

Тогда, одновременно съ прекращеніемъ проституціи, уменьшится распространеніе сифилиса и все пойдетъ къ лучшему.

Дѣйствительно, если современное общество согласится примѣнить на дѣлѣ выводы аболиціонистовъ, то тогда слухъ нравственныхъ и свободолюбивыхъ гражданъ не будетъ болѣе оскорбляемъ ни отчетами о количествѣ проститутокъ, заключенныхъ въ домахъ терпимости, ни о числѣ публичныхъ женщинъ, скрывающихся отъ надзора полиціи, и болѣе не будетъ нужно утверждать смѣты расходовъ на содержаніе врачебно-полицейскихъ комитетовъ.

Никакой проституціи признаваемо не будетъ, какъ и подобаетъ уважающему себя обществу; не будетъ, слѣдовательно, ни отчетовъ, ни смѣтъ—ничего подобнаго.

Правда, въ рубрикѣ судебныхъ постановленій увеличится число женщинъ, наказуемыхъ за нарушеніе общественной нравственности, но порокъ долженъ быть наказанъ, тамъ, гдѣ добродѣтель публично торжествуетъ.

Возможно, что и число сифилитиковъ, по отчетамъ больницъ, по крайней мѣрѣ, уменьшится, особенно, если, по примѣру нѣкоторыхъ англійскихъ госпиталей, больные, съ послѣдовательными явленіями сифилиса, будутъ помѣщаться въ общую рубрику «заразныхъ болѣзней».

Но пусть утѣшаютъ себя подобнымъ образомъ лицемѣры въ Англіи и Швейцаріи; пусть, прикрываясь благочестіемъ и нравственностью, они закрываютъ глаза на одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій; пусть авантюристы всѣхъ странъ, проповѣдуя свободу, во всемъ и во что бы то ни стало, снискиваютъ себѣ симпатіи темныхъ массъ, требуя освобожденія труда отъ гнета капитала, а проститутки—этой рабы, отдавшей свою личность въ публичную собственность — отъ надзора администраціи; пусть думаютъ добродѣтельные и жалостливые люди, незнакомые съ дѣломъ, что стоитъ только внушить проституткѣ начала нравственности и дать ей честный заработокъ, и она немедленно сдѣлается достойною гражданкой и примѣрнымъ членомъ семьи.

Все это лицемѣріе и наивность въ Западной Европѣ имѣютъ противовѣсъ въ вѣковомъ опытѣ самостоятельной жизни обществъ, въ иныхъ соціальныхъ условіяхъ, иномъ развитіи; хотя и тамъ уже въ послѣднее время, какъ мы видѣли, напримѣръ, въ средѣ бельгійской и французской медицинскихъ академій поднимаются авторитетные голоса, опровергающіе, во имя общественнаго блага, заключенія аболиціонистовъ, идущія въ разрѣзъ съ упорядоченіемъ проституціи и ограниченіемъ развитія сифилиса.

Но у насъ, гдѣ общественная жизнь только что начинается, распространеніе такого ученія, основаннаго на невѣрныхъ дан-

ныхъ и діалектическихъ, ораторскихъ пріемахъ,—ученія, которое снимаетъ съ городскихъ управленій всякую заботу о проституціи, сразу прекращаетъ расходъ на содержаніе врачебно-полицейскихъ комитетовъ, и всю эту экономію труда и денегъ требуетъ во имя нравственности, справедливости, свободы личности и послѣдняго слова науки, по примѣру Англіи и Франціи,—у насъ, какъ показываетъ ближайшее прошлое, увлеченіе новомоднымъ ученіемъ, говорящимъ болѣе чувству, чѣмъ уму, можетъ повести къ мѣропріятіямъ, которыя принесутъ громадный, труднопоправимый вредъ всему государству.

Вотъ почему, будучи убѣжденнымъ, что принятіе медико-полицейскихъ мѣръ нельзя возлагать на одно правительство, что современная медицинская полиція должна представлять дѣятельность цѣлой страны, я призналъ, мм. гг., умѣстнымъ и въ настоящее время даже необходимымъ изложить среди васъ, моихъ товарищей по спеціальности и наиболѣе компетентныхъ судей въ разсматриваемомъ вопросѣ, мои замѣчанія объ ученіи аболиціонистовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я позволилъ себѣ подѣлиться съ вами и тѣми выводами и заключеніями о проституціи и проституткахъ, которые я имѣлъ возможность сдѣлать въ теченіе моей долголѣтней практической дѣятельности.

ГЛАВА V.

Возможно ли уничтожить проституцію?

Проституція существуетъ въ теченіе всей исторической жизни человѣчества.—Преслѣдованіе проституціи у евреевъ.—Моисей.—Попытки искорененія проституціи во Франціи Людовикомъ IX-мъ, Генрихомъ III.—Маршалъ Ф. Строцци.

Марія Терезія.—Мѣры, предпринятыя ею для уничтоженія проституціи въ Вѣнѣ.—Преслѣдованіе любовной связи внѣ брака.—Уголовныя наказанія проститутокъ и своденъ.—Высылка проститутокъ изъ Вѣны; заключеніе ихъ въ крѣпости и смирительные дома.—Закрытіе публичныхъ домовъ и тайныхъ притоновъ.—Учрежденіе коммиссіи цѣломудрія.—Измѣненіе формы проявленія проституціи.—„Вѣнскія горничныя".—Усиленіе проституціи и увеличеніе заболѣваемости венерическими болѣзнями.—Учрежденіе въ Вѣнѣ первой больницы для венерическихъ больныхъ.—Проституція въ семействахъ.—Фиктивные браки.—Вѣковое преслѣдованіе проституціи въ Римѣ при папахъ.—Изслѣдованія д-ра Jaquot.—Распространеніе проституціи въ семействахъ; усиленіе сифилиса.—Семейная проституція въ Италіи.

Преслѣдованіе проституціи не можетъ уничтожить ее, такъ какъ не вліяетъ на основныя причины, вызывающія проституцію.—Солонъ; Св. Августинъ; Св. Ѳома.—Измѣненіе соціальныхъ условій не искореняетъ проституцію.—Напряженіе полового чувства и способность къ воздержанію различна у людей.—Однообразная регламентація половыхъ отправленій невозможна.—Цѣли, преслѣдуемыя гигіенистами и фанатиками.

Главныя, основныя условія возникновенія проституціи.—Условія второстепенныя.

Прежде всего слѣдуетъ уяснить себѣ, возможно ли достигнуть конечной цѣли, поставленной аболиціонистами: возможно ли уничтожить проституцію, уничтожить дѣйствительно, не только

на бумагѣ, а въ жизни? Отвѣтъ мы находимъ въ исторіи проституціи, съ которою, къ сожалѣнію, такъ мало знакомы аболиціонисты.

Ни самое строгое методическое преслѣдованіе всѣхъ проявленій проституціи во имя религіи; ни горячая проповѣдь ученія Христа—умерщвленіе плоти и возвышеніе духа, рядомъ съ страстнымъ искорененіемъ всего, напоминающаго блудъ и возбуждающаго похоть; ни полная свобода торговли тѣломъ, подъ условіемъ ненарушенія общественной нравственности—ничто не могло въ теченіе всей исторической жизни человѣчества прекратить проституцію.

Подъ тою или другою формою она существовала и будетъ существовать во всѣхъ культурныхъ обществахъ.

Казалось бы, чего проще, какъ искоренить проституцію у небольшого народа съ патріархальными нравами, фанатически религіознаго, предводительствуемаго умнымъ и энергическимъ вождемъ, всею силою своей власти и именемъ Бога возстававшаго противъ проституціи.

И чего же достигъ въ этомъ отношеніи Моисей?

Несмотря на страшныя преслѣдованія, жестокое истребленіе плѣнницъ (32,000 мадіанитокъ), въ средѣ еврейскаго народа и проституція и венерическія болѣзни непрестанно существовали [1]).

Въ книгѣ царей [2]) говорится, что возлѣ самаго храма Іерусалимскаго находились хижины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались проституціи за деньги. До какой степени проституція процвѣтала у евреевъ, всего рѣзче выражено въ пророчествахъ Езекіеля.

Но, не вдаваясь въ столь глубокую древность, вспомнимъ характерное отношеніе къ проституціи французскаго короля Людовика IX Святого.

Въ 1254 г., по возвращеніи своемъ изъ Святой земли, онъ

[1]) D-r P. Hamonic. Des maladies veneriennes chez les Hebreux à l'epoque biblique. Paris. 1887.

[2]) Livre des Rois. Liv. T. II, chap. 17. Verset 30.

былъ пораженъ упадкомъ нравственности въ своемъ государствѣ и издалъ повелѣніе, по которому терпимость проституціи и надзоръ за нею со стороны государства прекращались; всякая женщина, уличенная въ проституціи, подвергалась наказанію, и лица, отдающія проституткамъ въ наемъ квартиры, присуждались къ большому денежному штрафу.

Вслѣдъ за строгимъ примѣненіемъ этого закона, проститутки разсѣялись по пригородамъ и деревнямъ, совращая нравы и распространяя развратъ въ сельскомъ населеніи; а въ городахъ, особенно съ значительными гарнизонами, оскорбленія замужнихъ женщинъ, попытки къ изнасилованію и всякіе скандалы до такой степени усилились, что святой король, быстро убѣдившись въ непригодности данной мѣры, чрезъ нѣсколько лѣтъ издалъ новое повелѣніе, прекращавшее дѣйствіе предшествовавшаго эдикта. Согласно послѣднему приказу вновь дозволялось открывать публичные дома въ особо указанныхъ кварталахъ и улицахъ каждаго города.

Генрихъ III (Валуа) издавалъ еще болѣе жестокіе законы для уничтоженія проституціи, и его храбрый маршалъ Филиппъ Строцци, чтобы избавить свой лагерь отъ проститутокъ, поступилъ самымъ радикальнымъ образомъ: онъ въ одинъ день утопилъ въ рѣкѣ Луарѣ 800 публичныхъ женщинъ.

Публичные дома были закрыты во всей Франціи, и въ результатѣ, по отзывамъ современниковъ, никогда тайная проституція не принимала такихъ ужасныхъ размѣровъ, какъ во времена самыхъ жестокихъ ея преслѣдованій.

Избѣгая страшныхъ наказаній, проститутки соединялись съ ворами, убійцами, всякаго рода преступниками и образовывали скрытые отъ надзора притоны, гдѣ совершались ужасныя злодѣянія. Проституція не уменьшилась; она только въ бо́льшей мѣрѣ усложнилась преступленіемъ.

Еще поучительнѣе въ этомъ отношеніи стремленія австрійской императрицы Маріи-Терезіи искоренить проституцію въ Вѣнѣ [1]).

[1]) Schrank Joseph. Die Prostitution in Wien. Wien. 1886, стр. 152.

Согласно уголовному кодексу, изданному Маріею-Терезіею, «Терезіана» (Constitutio criminalis Theresiana. Wien. 1769), преслѣдовались не только распутство въ формѣ проституціи, но и конкубинатъ, равно всякая любовная связь внѣ брака. Послѣдняя влекла за собою денежный штрафъ и арестъ. Конкубинатъ наказывался тѣлесно; если же и затѣмъ сожительство продолжалось, то виновные подвергались еще болѣе строгому наказанію публично и ссылкѣ.

Проституція женщинъ каралась жестокими тѣлесными истязаніями и ссылкою.

Для женщинъ усугубляющею причиною было возведеніе распутства въ ремесло, съ цѣлью добыванія денегъ.

Согласно своду наказаній «Терезіана», обычное наказаніе проститутки состояло въ сѣченіи плетьми.

Если проститутка кого-нибудь заразила или совершила мелкую кражу, то съ нею поступали еще строже и она подвергалась пыткѣ.

Приговоръ произносился судьею низшаго разряда и приводился въ исполненіе въ самомъ скоромъ времени. Женщину раздѣвали до рубашки и вели босикомъ въ церковь, гдѣ сажали ее въ мѣшокъ, который завязывали у подбородка. Затѣмъ палачъ ей стригъ волосы и сбривалъ ихъ потомъ до самаго корня. Голый черепъ намазывали дегтемъ и сажею и виновная выставлялась на поруганіе черни, бросавшей въ нее грязью и всякими нечистотами.

Такимъ образомъ завязанная въ мѣшокъ проститутка выставлялась въ воскресенье во время божественной литургіи. Затѣмъ, когда служба кончалась и молельщики расходились по домамъ, проститутку вынимали изъ мѣшка, привязывали къ скамьѣ и палачъ наказывалъ ее розгами по голому тѣлу. Потомъ ее бросали въ тачку вмѣстѣ съ другими проститутками, такъ какъ наказаніе всегда производилось за-разъ надъ нѣсколькими женщинами,—и ихъ вывозили за городъ, до первой окраины. Тутъ

палачъ въ послѣдній разъ посылалъ ей ударъ ногою, а толпа—градъ камней и грязи.

Эта процедура производилась какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ другихъ городахъ Австріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Сводничество, согласно уложенію Маріи-Терезіи, также наказывалось розгами и ссылкою.

Усиливающими обстоятельствами считалось, когда родители способствовали разврату своихъ дѣтей, или мужъ—жены, или братъ—сестры, или опекунъ—питомца.

Въ такихъ случаяхъ виновные были обезглавливаемы. Если же грѣхъ совершался съ духовнымъ лицомъ, или вѣрующей съ невѣрующимъ, то, послѣ обезглавливанія, трупъ сводни еще вдобавокъ сжигался.

Съ 1751 по 1769 г. всѣ проститутки высылались въ Банатъ, въ Темесваръ, на опредѣленное число лѣтъ, съ запрещеніемъ возвращаться въ Вѣну. Два раза въ годъ отправлялись по Дунаю суда, нагруженныя проститутками и всякаго рода бродягами, приговоренными къ рабочему дому. Каждый транспортъ заключалъ до 300 человѣкъ.

Мало того, публичныхъ женщинъ сажали въ крѣпость Karreinitz для наказанія и принудительныхъ работъ.

Въ 1773 г. былъ оконченъ новый смирительный домъ въ Вартбургѣ, гдѣ проститутки содержались, по желанію государыни, въ продолжительномъ заточеніи.

Въ то же время правительство преслѣдовало и мужчинъ, предававшихся распутству: ихъ сначала подвергали аресту въ «Rumorhaus»; при повтореніи проступка—тѣлесному наказанію, и, наконецъ, заключенію въ смирительномъ домѣ.

Въ правленіе Маріи-Терезіи принимались вообще всѣ мѣры, чтобы уничтожить, по тогдашнимъ понятіямъ, самыя причины возникновенія проституціи. Такъ, кромѣ строгаго преслѣдованія уличной проституціи, закрытія публичныхъ домовъ и тайныхъ притоновъ, кромѣ мѣръ противъ своденъ, въ 1745 г. изданъ

[illegible]крывать билліардныя, кофейни и рестo-
[illegible] если окна квартиры не выходили на
[illegible] прямо сообщавшихся съ улицею.
[illegible]ленія была облегчить полиціи наблюде-
[illegible] какъ подобныя заведенія имѣли женскую
[illegible]лонами тайной проституціи.
[illegible] всѣхъ улицахъ Вѣны были распубликованы
[illegible] запрещеніе женской прислуги въ трак-
[illegible] и пивныхъ. Нарушителей этого подвергали
[illegible].

[illegible] Марія-Терезія заботилась объ увеличеніи
[illegible]. Если соблазнитель беременной дѣвушки отказы-
[illegible] жениться, а она вела себя честно и добропорядочно,
[illegible] дипломъ, который возстановлялъ ея честь
[illegible] образомъ предостерегалъ отъ дальнѣйшаго разврата.
[illegible], для очищенія нравовъ, возстановлена была ком-
[illegible] цѣломудрія, особенно процвѣтавшая между 1751 и 1768
[illegible].

Коммиссія разыскивала всевозможными путями виновныхъ
[illegible] прелюбодѣяніи и проституціи, и приговаривала ихъ ко всѣмъ
[illegible] упомянутымъ наказаніямъ тѣлеснымъ, смирительному дому
и ссылкѣ.

Къ этому времени всѣ смирительные дома были переполнены проститутками, независимо отъ того, что публичныхъ женщинъ, полными грузами на судахъ, ссылали въ Темесваръ.

Коммиссія эта считала для дѣвушки простительнѣе отравить своего любовника, чѣмъ отдаться ему.

Появились agents provocateurs, развился шантажъ, усилилось шпіонство, какъ послѣдствія означенныхъ строгостей.

Что касается собственно проституціи, то она измѣнила свою форму. Вмѣсто уличной проституціи и обительницъ публичныхъ домовъ, явился новый классъ женской прислуги, которая, прикрываясь житьемъ въ услуженіи, собственно занималась раз-

вратомъ. Вѣнскія горничныя (Stubenmädchen) того времени, нарядныя, кокетливыя и всѣмъ доступныя, составляли приманку для иностранцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно увеличилось число нарушеній супружеской вѣрности. Несмотря на всѣ предпринятыя мѣры, число проститутокъ въ Вѣнѣ въ тогдашнее время, по словамъ I. Schrank'a, простиралось до 10000 заурядныхъ и 4000 болѣе утонченныхъ.

Во все время правленія Маріи-Терезіи не осталось ни единаго средства, которое не было бы испробовано; не жалѣли ничего, лишь бы искоренить проституцію.

Тѣмъ не менѣе, результатомъ всего этого было то, что она воспрянула сильнѣе, чѣмъ прежде, а сифилисъ достигъ такихъ размѣровъ, что всѣ тогдашнія мѣры уменьшить его распространеніе оставались безсильными, и въ 1776 г. Марія-Терезія озаботилась объ учрежденіи въ Вѣнѣ больницъ для венерическихъ больныхъ.

Спрашивается, можно ли болѣе энергически преслѣдовать проституцію, чѣмъ это дѣлала Марія-Терезія въ теченіе долголѣтняго своего правленія?

Могутъ ли современные аболиціонисты, ратующіе за свободу личности и за гуманность, могутъ ли они даже предлагать въ настоящее время такія мѣры, какъ высылка проститутокъ изъ городовъ, пожизненное заключеніе ихъ въ крѣпостяхъ, учрежденіе коммиссіи цѣломудрія и т. д.

Какое же есть разумное основаніе надѣяться, какъ это увѣряютъ люди, незнакомые съ исторіею, что примѣненіе тѣхъ же самыхъ средствъ, но притомъ въ несравненно болѣе слабой степени, дастъ, въ настоящее время, когда проституція городовъ развилась сильнѣе, совершенно противоположный результатъ, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ?

Нѣтъ! результатъ будетъ тотъ же, проституція останется, хотя, быть можетъ, форма ея проявленія видоизмѣнится.

Во имя той же нравственности, семейнаго начала, къ которымъ взываютъ и аболиціонисты, методически и жестоко пре-

слѣдовала проституцію Марія-Терезія, и, умирая, оставила Вѣну болѣе развращенною, чѣмъ она была до ея воцаренія.

Проституція, вмѣсто домовъ терпимости, свила себѣ гнѣздо въ семействахъ, фиктивные мужья сводничали своихъ женъ, или держали, вмѣсто прислуги, нѣсколькихъ проститутокъ, доставлявшихъ имъ доходъ.

Еще болѣе убѣдительный примѣръ полной тщеты преслѣдованія проституціи, съ цѣлью ея искорененія, представляютъ большіе города Италіи и въ особенности Римъ.

Покуда папы пользовались свѣтскою властью, проституція въ Римѣ не только не была терпима закономъ, но преслѣдовалась въ теченіе многихъ вѣковъ. Въ результатѣ, изслѣдованія д-ра Jaquot [1]), сдѣланныя въ послѣдніе годы свѣтскаго владычества папъ, показали, что отсутствіе правильнаго надзора за проституціею повело: во 1-хъ, къ распространенію ея въ семействахъ, такъ какъ сосредоточеніе ея въ публичныхъ домахъ преслѣдовалось закономъ; во 2-хъ, къ усиленію развитія всѣхъ видовъ проституціи, извѣстныхъ въ мѣстахъ съ правильнымъ за нею надзоромъ подъ именемъ тайной, какъ-то: домовъ свиданій, совращенія на дому, уличной проституціи, которая не щадитъ даже ступеней храма Св. Петра, и наконецъ, въ 3-хъ, къ усиленному распространенію и развитію сифилиса.

Въ данномъ случаѣ, всего важнѣе это развитіе новой формы проституціи подъ вліяніемъ долго продолжающагося ея преслѣдованія.

Семейная проституція есть ужасная особенность римскаго разврата, гдѣ нерѣдко и по настоящее время отецъ предлагаетъ на улицѣ или въ публичномъ мѣстѣ свою дочь, которая сидитъ дома подъ присмотромъ матери, окруженная сестрами и братьями, въ свою очередь не пропускающими случая услужить посѣти-

[1]) De la Prostitution dans la ville de Rome par Parent Duchatelet, t. II p. 848.

телю, принесть вино, посвѣтить на лѣстницѣ и т. п. Все совершается сообща, на глазахъ у всей семьи, и имѣетъ понятное вліяніе на уровень нравственности подростающаго поколѣнія.

Диссеминація проституціи въ семействахъ представляетъ одно изъ наиболѣе пагубныхъ послѣдствій энергическаго и продолжительнаго преслѣдованія домовъ терпимости. Нельзя себѣ представить ничего болѣе способствующаго быстрѣйшему распространенію разврата и безнравственности въ народѣ, какъ проституція у домашняго очага, подъ надзоромъ родителей, съ вѣдома сестеръ и братьевъ. Дѣвочки и мальчики съ самыхъ раннихъ лѣтъ стараются зарабатывать себѣ хлѣбъ легкимъ путемъ проституціи, поощряемые къ тому родителями и примѣромъ старшихъ. Нигдѣ педерастическая проституція не достигла такихъ крайнихъ предѣловъ цинизма, какъ напримѣръ въ Римѣ и Неаполѣ, гдѣ старшій братъ предлагаетъ иностранцу, на выборъ, младшую сестру или меньшаго братишку!

Эта семейственность въ дѣлѣ проституціи такъ въѣлась въ нравы итальянокъ, что онѣ переносятъ свои привычки всюду, куда ни забросить ихъ судьба и, начиная съ уличныхъ музыкантовъ и пѣвицъ, которые бродятъ по всѣмъ городамъ Европы, и кончая наиболѣе блестящими представительницами искуства, артистками балета, цирка и проч.—онѣ вездѣ являются обыкновенно въ сопровожденіи своихъ родныхъ. Либо мать служитъ у высоко-поставленной проститутки горничною, или тетка замѣняетъ кухарку, иногда братъ исполняетъ наиболѣе щекотливыя порученія либо просто состоитъ кучеромъ у сестры и т. п. Проститутка итальянка, по мѣткому выраженію французовъ, составляетъ даже въ Парижѣ особый типъ: «cocotte à famille».

Приведенныхъ примѣровъ, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ полной невозможности уменьшить проституцію путемъ уничтоженія терпимой проституціи и преслѣдованія ея во всѣхъ ея проявленіяхъ.

[illegible] понятна. [illegible] проституціи [illegible] главнѣйшія причины. [illegible] проституціи въ

[illegible] не только [illegible] публичные дома. [illegible] между [illegible] Августинъ [illegible] Проституція въ городахъ [illegible] станетъ [illegible][1].

[illegible] условія современной жизни [illegible] путемъ [illegible] и [illegible] строгимъ преслѣдованіемъ [illegible] уменьшенія какъ потреб[illegible] проституціи, такъ и условій ея постояннаго [illegible]?

[illegible] пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образо[illegible] въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тогда—все-таки будетъ существовать проституція.

Она будетъ существовать въ томъ или другомъ видѣ, такъ какъ, независимо отъ измѣненія общественныхъ условій, остается еще: вліяніе климата, расы, наслѣдственности, образа жизни, воспитанія, примѣра родителей, и т. п.—условій, частью намъ извѣстныхъ и большею частью еще не вполнѣ точно,

---

[1]) De Ordine. lib. II c. 12.
[2]) Dupouy, E. Prostitution dans l'antiquité. Paris, 1887. p. 54.

или вовсе неизслѣдованныхъ,—условій, въ силу которыхъ половая потребность у людей крайне различна по степени и напряженности, подобно тому, какъ различна способность къ воздержанію, подавленію страстныхъ импульсовъ, воспріятію нравственныхъ началъ и т. д.

Время наступленія половой зрѣлости, сила и напряженіе полового чувства, какъ и вообще весь нравственный и физическій обликъ человѣка до крайности разнообразны и не могутъ быть подведены подъ одну общую и неизмѣнную мѣрку въ угоду самой нравственной теоріи. Воздержаніе, которое однимъ переносится хорошо, вслѣдствіе прирожденныхъ свойствъ его организаціи, другого на тѣхъ же основаніяхъ неудержимо заставляетъ искать удовлетворенія поглощающей его страсти въ сообщеніи съ женщинами или доводитъ до видѣній Св. Антонія, демономоническихъ галлюцинацій средневѣковыхъ монахинь или наконецъ безвозвратно губитъ онанизмомъ.

Уравняйте страсти, дайте всѣмъ одинаковую организацію, внушите всѣмъ однообразныя понятія о нравственности и тогда регламентируйте половую жизнь, уничтожая проституцію!

Дѣйствительно, отвергая регламентацію проституціи, фиктивно уничтожая ее, аболиціонисты покушаются на несравненно бо́льшее, а именно—регламентацію самихъ половыхъ отправленій.

Изъ сказаннаго понятно, какъ несбыточны надежды аболиціонистовъ на уменьшеніе или уничтоженіе проституціи, что́ въ дѣйствительности труднѣе достижимо, чѣмъ, напримѣръ, уничтоженіе войнъ, уравненіе общаго благосостоянія и т. п.

И сколько надо имѣть безсердечнаго аскетизма, чтобы сказать бѣдняку: ты не можешь жениться, тебѣ не́-чѣмъ содержать семейство, тебѣ нельзя, въ силу какихъ бы то ни было условій, сойдтись надолго съ одною женщиною—воздерживайся и трудись; ищи удовлетворенія страсти въ умерщвленіи плоти; половая жизнь тебѣ недоступна, она удѣлъ богатыхъ, красивыхъ, счастли-

выхъ, а ты бѣденъ и несчастливъ, и потому долженъ безропотно переносить лишенія.

Проповѣдуя умерщвленіе плоти, аскетъ-деистъ обѣщаетъ, по крайней мѣрѣ, своимъ послѣдователямъ вознагражденіе въ будущей жизни. Но чѣмъ же можетъ руководствоваться въ этомъ отношеніи врачъ-гигіенистъ, призванный заботиться именно объ улучшеніи условій нашей настоящей жизни?

Можетъ ли врачъ, осмысленно относящійся къ изученію органической жизни, сказать, что человѣку, достигшему полнаго періода возмужалости, половое отправленіе составляетъ не физіологическую потребность, нарушеніе которой не можетъ остаться безнаказаннымъ, а прихоть, удовлетвореніе или подавленіе которой не имѣетъ никакого значенія?

Врачъ долженъ знать, что все развитіе организма безсознательно идетъ къ тому, чтобы поставить его въ наиболѣе выгодныя условія для полового отправленія, и если вдругъ, въ силу нравственныхъ или другихъ соображеній, оказывается, что цѣли, предназначенной природою, достигнуть нельзя, а должно искуственно подавить половое стремленіе, окончательно заглушить его, то безпристрастный изслѣдователь ни минуты не можетъ сомнѣваться, что условія жизни, выработанныя какою бы то ни было теоріею и идущія въ разрѣзъ съ физіологическою потребностью, не могутъ быть для организма ни лучше, ни полезнѣе тѣхъ, которыя указываются самою природою.

Если не можетъ быть оправдана кастрація, которой подвергали папы своихъ теноровъ для улучшенія церковнаго пѣнія, то также не можетъ быть оправдана и та нравственная кастрація, которую предлагаютъ врачи-аболиціонисты, во славу добродѣтели и для уничтоженія проституціи.

Понятіе о здоровьѣ вмѣщаетъ въ себя полное и правильное удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка—вотъ цѣль, которую должна имѣть гигіена, а никакъ не насильственное задержаніе одной изъ важнѣйшихъ функцій организма, какова половая

дѣятельность. Проповѣдь добровольнаго умерщвленія какого-либо изъ отправленій, въ угоду идеи, есть достояніе фанатиковъ, сектантовъ, и прямо противорѣчитъ гигіенѣ.

Какъ отнеслись бы эти ложные защитники обездоленныхъ и несчастныхъ,—въ сущности проповѣдники добра и свободы для имущихъ, — какъ отнеслись бы они къ человѣку, совѣтующему бѣдняку-рабочему, для поднятія матеріальнаго благосостоянія, пріучать себя къ голоданію? Назвали ли бы они такого проповѣдника истинно гуманнымъ дѣятелемъ? Думаю, что нѣтъ. А между тѣмъ, по отношенію къ половой жизни, аболиціонисты поступаютъ совершенно аналогично, рекомендуя бѣднякамъ, не имѣющимъ возможности вступить въ бракъ, не только временное воздержаніе, но полное голоданіе—умерщвленіе физіологической потребности, равно присущей всѣмъ.

Я не сомнѣваюсь, что въ нашъ нервный вѣкъ горячая проповѣдь даже такой ложной идеи, какъ абсолютное половое воздержаніе, для уничтоженія проституціи, найдетъ себѣ послѣдователей, конечно, между людьми достаточныхъ классовъ, которые, быть можетъ, въ хорошей мѣстности съѣдутся на конгрессъ и постановятъ разныя, болѣе или менѣе, добродѣтельныя рѣшенія.

Но я рѣшительно отрицаю вліяніе подобныхъ праздныхъ затѣй на измѣненіе половыхъ отправленій въ обществѣ, а слѣдовательно и на проституцію.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣчество, существуетъ и проституція. Неодинаковое напряженіе полового чувства, присущее обоимъ поламъ, различная по степени потребность удовлетворенія его и крайне измѣнчивая сила воли и сопротивленія страстнымъ побужденіямъ, прирожденная каждому отдѣльному лицу, при разнообразныхъ отклоненіяхъ въ развитіи всего нравственнаго и физическаго облика человѣка—вотъ главныя основанія возникновенія проституціи въ той или другой формѣ. Все остальное, какъ-то: меньшая продуктивность женскаго труда, подчиненіе мужчинамъ, воспитаніе, вліяніе среды, обще-

ства — всѣ эти условія могутъ усилить или ослабить проявленіе проституціи, но никогда и нигдѣ не были въ состояніи уничтожить самую проституцію, которая всегда разгоралась съ новою силою, какъ только наступалъ благопріятный моментъ.

Какъ самый мудрый законъ, предупреждая и пресѣкая преступленія, не можетъ искоренить врожденную порочность, выражающуюся, смотря по условіямъ жизни, разнообразными нарушеніями права, точно также никакія мѣропріятія не могутъ уничтожить проституцію, основныя причины которой, въ общемъ тождественныя съ порочностью, проявляются въ рядѣ уклоненій, то болѣе, то менѣе яркихъ, переходящихъ безъ рѣзкихъ границъ въ нормальное отправленіе.

Чѣмъ сложнѣе жизнь общества, чѣмъ разнообразнѣе его потребности, тѣмъ болѣе дается условій, какъ для возникновенія, такъ и для видоизмѣненія формъ проявленія проституціи, что̀ затемняетъ и не даетъ рельефно обрисоваться основному типу прирожденной проститутки, разсмотрѣніемъ котораго мы и займемся позднѣе.

ГЛАВА VI.

Вліяетъ ли развращающимъ образомъ на общество надзоръ за проституціею?

Проституція въ Англіи. — Генрихъ VIII, первый аболиціонистъ Англіи. — Практическій результатъ трехвѣковой свободы проституціи въ Лондонѣ.— Изслѣдованія д-ра Talbot; описаніе проституціи Лондона д-ромъ Richelot.— Процессъ William Sheen'a.—Рынокъ дѣтей. — Проксенетизмъ. — Положеніе своденъ въ Англіи.—Уличная проституція въ 50-хъ годахъ.—Изслѣдованія м-ра Stead'a въ 1885 г. — Торговля малолѣтними. — Цѣна дѣвственницъ; врачебное удостовѣреніе невинности. — Способъ вербовки дѣвушекъ. — Фальшивыя дѣвственницы. — Вывозная торговля малолѣтними въ Англіи.— Заявленія коммиссіи, провѣрявшей разоблаченія м-ра Stead'a. — Преслѣдованія Stead'a правительствомъ.—Процессъ Элизы Армстронгъ.—Осужденіе Stead'a.—Митингъ 10-го іюня 1887 г.—Привычное лицемѣріе англичанъ.— Попытки освобожденія проституціи отъ надзора во Франціи. — Начало врачебно-полицейскаго наблюденія за проституціею въ Парижѣ.—Революція 1790 года. — Свобода проституціи. — Посланіе директоріи въ совѣтъ шестисотъ въ 1796 г. — Возстановленіе надзора за проституціею въ Парижѣ. — Свобода проституціи и конкурренція. — Англійскій проксенетизмъ, какъ торговое предпріятіе. — Итальянская семейная проституція. — Уничтоженіе надзора за проституціею всегда влечетъ усиленіе ея, ухудшеніе формъ ея проявленія и пониженіе уровня общественной нравственности.—Опроверженіе положеній аболиціонистовъ.

Если преслѣдованіе проституціи, какъ только что было доказано, не ведетъ къ ея уменьшенію, то, быть можетъ, допущеніе проституціи подъ извѣстными условіями, другими словами, регламентація ея, какъ говорятъ аболиціонисты, вліяетъ разврa-

[illegible] на общество, а [illegible] увлекающейся [illegible].

Устраняя проституцію, говорятъ они, [illegible] будетъ [illegible] общество [illegible] развратъ. [illegible] нравственнаго [illegible] общество [illegible] и [illegible] въ [illegible] и тѣмъ [illegible] нравственнымъ [illegible] проституціи.

Къ сожалѣнію, въ практическомъ примѣненіи всѣ сказанныя соображенія оказываются вполнѣ ложными, чему блестящее доказательство представляетъ развитіе проституціи въ Англіи.

Именно въ Англіи, гдѣ возникли аболиціонисты, мы имѣемъ прекрасное и обширное поле для наблюденія за безнадзорною проституціею.

Болѣе трехъ столѣтій проституція въ Лондонѣ свободна.

Со времени Генриха VIII, торжественно, при звукахъ трубъ, объявившаго въ 1545 году, объ изгнаніи публичныхъ женщинъ и о закрытіи всѣхъ домовъ терпимости въ Лондонѣ, проституція въ этомъ городѣ не подлежитъ никакому надзору и регламентаціи со стороны администраціи.

Благочестивый король личнымъ примѣромъ доказывалъ, насколько онъ любилъ именно законную, семейную, жизнь и не выносилъ прелюбодѣянія. Шесть разъ былъ онъ женатъ. И всякій разъ, либо по приговору судьи, не иначе, палачъ снималъ голову опостылой супругѣ, либо она сама спѣшила отречься отъ міра и шла въ монастырь, дабы король свободно, и главное—законно, могъ вновь вступить въ бракъ съ приглянувшейся ему дѣвицею. Съ тѣхъ поръ, съ вѣдома правительства, ни одна англійская женщина безнаказанно не занимается проституціею.

Рядомъ съ этимъ, публичныя женщины, наравнѣ съ прочими гражданками, не подвергаются никакимъ стѣсненіямъ въ отправленіи своего промысла, если только ими не нарушаются общественная нравственность, спокойствіе и тишина.

Въ Лондонѣ нѣтъ проституціи, признаваемой правительственными учрежденіями. Полиція обязана преслѣдовать всѣ нарушенія общественной нравственности, кѣмъ бы они ни были совершаемы; актъ прелюбодѣянія подлежитъ наказанію; даже простое обѣщаніе жениться, въ случаѣ неисполненія, ведетъ къ судебному преслѣдованію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всякому, знакомому съ строемъ жизни въ Англіи, извѣстно, что нигдѣ не развито такъ сильно семейное начало, какъ тамъ. Нигдѣ также нѣтъ такого множества обществъ для распространенія нравственности въ народѣ, какъ въ Лондонѣ. Слѣдовательно, въ Лондонѣ соединены всѣ условія для практическаго доказательства благопріятнаго вліянія правительственнаго невмѣшательства въ дѣло устроенія проституціи.

Что́ же оказывается на дѣлѣ?

Уменьшилась ли тамъ проституція въ теченіе послѣднихъ столѣтій сравнительно съ какимъ-либо другимъ европейскимъ городомъ?

Нѣтъ; проституція въ Лондонѣ не только не ослабѣла, а напротивъ, ни въ одномъ городѣ Европы она не достигла такой циничности, нигдѣ купля и продажа женщинъ, развращеніе малолѣтнихъ, удовлетвореніе извращенному половому чувству не стали на ногу солидной торговой операціи, въ такой степени, какъ въ Лондонѣ.

Каждый иностранецъ, пробывъ нѣсколько дней въ Лондонѣ, не можетъ не обратить вниманія на уличную проституцію, такъ она тамъ назойлива и навязчива. По большимъ освѣщеннымъ улицамъ нельзя пройдти вечеромъ безъ того, чтобы десятки женщинъ не останавливали васъ и не дѣлали вслухъ самыхъ грубыхъ, наглыхъ предложеній. И это давно сознаютъ сами

англичане: «наша проституція до такой степени ужасна» говоритъ д-ръ Talbot [1]), сскретарь общества для уменьшенія проституціи, «что не менѣе 8000 молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей ежегодно погибаютъ вслѣдствіе ея отъ болѣзней и самоубійствъ». И это говорилось слишкомъ 50 лѣтъ тому назадъ! Въ 1836 г. д-ръ Тальботъ лично посѣтилъ въ одной только части Лондона—Lambeth—1173 публичныхъ дома и, на основаніи своихъ изслѣдованій, насчиталъ публичныхъ домовъ во всемъ Лондонѣ не менѣе 5 тысячъ.

Въ Wentworth-street, напр., существовалъ притонъ, гдѣ каждую ночь нѣсколько сотъ бродягъ и публичныхъ женщинъ находили себѣ пристанище и гдѣ нерѣдко одну кровать занимали 5—6 мужчинъ и женщинъ одновременно. Это заведеніе состояло изъ 4 домовъ, соединенныхъ ходами въ одинъ и раздѣленныхъ тонкими и низкими перегородками на маленькія клѣтки. Каждую ночь пріемныя залы всѣхъ этихъ заведеній были полны проститутками.

Кромѣ того, въ Лондонѣ уже въ то время существовало до 5000 кабаковъ, «gin-palaces», гдѣ публичныя женщины спаивали и обирали потребителей.

И рядомъ съ этимъ, содержатели роскошныхъ публичныхъ домовъ въ West-End'ѣ въ Лондонѣ, открыто раздавали всюду, днемъ, посредствомъ уличныхъ коммиссіонеровъ, объявленія о прибытіи къ нимъ новыхъ проститутокъ, или о перемѣнѣ адреса и т. п.

«Одна изъ наиболѣе выдающихся и отталкивающихъ чертъ проституціи Лондона, — говоритъ Richelot въ 50-хъ годахъ,— это ранній возрастъ ея жертвъ. Въ этой столицѣ общество оставляетъ безъ защиты и попеченія всѣхъ этихъ бѣдныхъ дѣвочекъ... почему соблазнъ и насиліе надъ малолѣтними, подъ вліяніемъ чисто животныхъ побужденій, преслѣдуемые въ другихъ цивилизованныхъ странахъ, какъ тяжкое преступленіе,

[1]) Ryan. Prostitution in London. 1839.

здѣсь совершаются ежедневно почти открыто и остаются совершенно безнаказанными» [1]).

И не только дѣвочки, но и мальчики привлекались въ публичные дома, дѣлались, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ Константинополѣ, гдѣ также проституція свободна, жертвою разврата; затѣмъ предлагались какъ публичные кинеды. Такъ, процессъ William Sheen'a, который подозрѣвался въ убійствѣ собственнаго сына, показалъ, что въ его публичномъ домѣ было постоянно отъ 30 до 40 дѣвочекъ и мальчиковъ отъ 9 до 18 лѣтъ [2]).

Между Spital-fields и Bethnal-Green каждый понедѣльникъ и вторникъ, отъ 6—7 часовъ утра, устроивается рынокъ дѣтей. На открытой площадкѣ дѣти обоихъ половъ отъ 7 лѣтъ и болѣе предлагаются для найма на недѣлю и до мѣсяца всѣмъ желающимъ ихъ пріобрѣсти... Отецъ или мать приводятъ своего ребенка на рынокъ, выкрикиваютъ его достоинства, позволяютъ его осматривать во всѣхъ подробностяхъ, щупать и отдаютъ первому встрѣчному, лишь бы получить бо́льшую плату... [3]).

Поражающе ранній возрастъ публичныхъ женщинъ, характеризующій проституцію Лондона, есть прямое послѣдствіе, говоритъ Richelot, неограниченной свободы проституціи. «Принципы свободы и неприкосновенности жилища (inviolabilité du domicile), прилагаемые къ проституціи и ставящіе ее въ Англіи внѣ правильнаго надзора, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, сближеніе проституціи съ воровствомъ, съ другой — расширеніе торговли женщинами, особенно дѣвочками, и вообще дѣтьми».

Кромѣ того, по мнѣнію Richelot, національный характеръ англичанъ содѣйствуетъ развитію проксенетизма. Положительный, постоянно занятый дѣлами, англичанинъ не имѣетъ ни времени, ни охоты заниматься чувствомъ и вообще заботиться о своихъ

---

[1]) Richelot. La Prostitution en Angleterre. 1875.
[2]) Richelot. Ibidem.
[3]) Faucher Léon. Etudes sur l'Angleterre, 2-me édition. Paris. 1856.

удовольствіяхъ, особенно въ половомъ отношеніи. Онъ имѣетъ деньги; надо, чтобы другіе устроивали и доставляли ему все для него необходимое.

Этой-то основной чертѣ англійскаго характера, дѣлающей всякаго англичанина, любящаго удовлетворять своимъ потребностямъ скоро, удобно, безъ шума и внѣшняго нарушенія респектабельности, постояннымъ кліентомъ всякаго рода своденъ, публичныхъ домовъ, съ другой стороны—ничѣмъ нестѣсняемой свободѣ проксенетизма во всѣхъ его видахъ—обязано процвѣтаніе торговли дѣвушками и дѣтьми въ Лондонѣ. На этотъ товаръ есть ходячая цѣна, какъ на всякій другой. Цѣна невинности въ то время колебалась отъ 500 до 2500 франковъ (Ришло́). И притомъ тайный проксенетизмъ, въ лицѣ извѣстныхъ своихъ представителей, умѣвшихъ сохранить внѣшнее приличіе, далеко не подвергался тому презрѣнію, на который не скупится англійское общество по отношенію къ содержательницамъ публичныхъ домовъ въ мѣстахъ съ регламентированною проституціей.

Аболиціонисты говорятъ, что, регистрируя проституцію, полиція создаетъ особый классъ содержательницъ публичныхъ домовъ, классъ женщинъ, наиболѣе презираемыхъ, и которыя именно, въ виду того, что онѣ признаются необходимыми администраціею, считаютъ себя чѣмъ-то почтеннымъ и приносящимъ обществу пользу.

Конечно давно и безвозвратно прошло то время, когда муниципалитетами, какъ, напримѣръ, въ средніе вѣка въ Руанѣ, назначались присяжныя сводни, носившія на груди медали съ гербомъ города. Но положимъ что и теперь не муниципалитеты а полиція заставляетъ общество уважать содержательницъ. Кто же заставляетъ ихъ уважать въ Англіи, гдѣ проституція свободна?

А между тѣмъ, въ Великобританіи, въ богатомъ университетскомъ городѣ, именно въ Эдинбургѣ, золотая молодежь—привычные посѣтители публичнаго дома,—устроили складчину и под-

несли содержательницѣ его серебряный сервизъ въ знакъ благодарности за хорошее веденіе дѣла и ту заботливость, съ которою она постоянно старалась держать свое заведеніе на высотѣ ихъ требованій [1]).

И это фактъ не единичный.

Въ Парижѣ содержательницы публичныхъ домовъ сознаютъ постыдность своего ремесла и то мѣсто, которое онѣ должны занимать въ обществѣ, почему и держатся въ тѣни. Въ Эдинбургѣ совсѣмъ не то. Ничто не можетъ сравниться съ гордостью содержательницы дома, посѣщаемаго аристократіею. Отъ всѣхъ лицъ, ее окружающихъ, отъ служащихъ, поставщиковъ и живущихъ у нея проститутокъ, она требуетъ себѣ знаковъ уваженія, которые должны быть оказываемы лишь высокопоставленнымъ особамъ. Для нея нѣтъ ничего достаточно хорошаго. На гуляньяхъ и празднествахъ ея блестящіе экипажи съ ливрейными лакеями смѣшиваются съ экипажами мѣстной знати... И люди общества не стыдятся публично прогуливать этихъ знатныхъ своденъ въ своихъ собственныхъ экипажахъ, являться съ ними въ театрахъ и оказывать имъ знаки почтенія и полнаго вниманія!

Все это происходило въ 50-хъ годахъ въ Шотландіи, гдѣ проституція ничѣмъ не стѣснена и когда объ аболиціонистахъ еще не было ничего слышно.

Еще въ 1853 г. одинъ изъ англійскихъ врачей, обозрѣвая состояніе проституціи въ Англіи, писалъ: «Ни въ одной столицѣ континента мы не видимъ, чтобы развратъ представлялся обществу въ такой наглой формѣ, какъ у насъ, въ Лондонѣ, гдѣ, въ послѣднее время, на Waterloo-Place, Quadrant, Hay-Market, Waterloo-Road, не говоря уже о фойэ театровъ, можно видѣть такія сцены, которыхъ мы никогда не встрѣчали въ наиболѣе развращенныхъ городахъ Европы» [2]).

[1]) Richelot. Ibid. p. 656.
[2]) The Lancet. 1853.

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 30-ти лѣтъ; свободный промыселъ, подстрекаемый соревнованіемъ, продолжалъ развиваться, и послѣднее изслѣдованіе, сдѣланное въ данной области Stead'омъ, показало, какіе достигнуты въ этомъ отношеніи успѣхи.

Въ Лондонѣ, говоритъ авторъ знаменитой статьи [1]), появившейся въ 1885 году въ Pall-Mall-Gazette, блуждаетъ огромное стадо проститутокъ; числа ихъ никто не знаетъ, но ихъ, вѣроятно, не менѣе 50 тысячъ. Это все — уже жертвы, измятыя пастью лондонскаго минотавра. Онъ ненасытенъ, онъ питается дѣвицами и пожираетъ ихъ каждую ночь во множествѣ, а столица спитъ невозмутимо и покойно. Усиленіе полицейскаго надзора въ этихъ дѣлахъ напрасно, такъ какъ они совершаются съ вѣдома и подъ покровительствомъ полиціи, а потому скорѣе надо сказать ей: «руки прочь»—Hands off. Преступленія, самыя жестокія и низкія совершаются въ Лондонѣ безнаказанно, постоянно и систематически; половая безнравственность дошла до полового криминализма (sexual criminality).

«4 недѣли, — говоритъ Mr. Stead, — съ двумя-тремя сотрудниками моими осматривалъ я лондонскій адъ. Лондонъ, ночью залитый блескомъ безчисленныхъ газовыхъ огней, пороченъ, какъ Гоморръ, и презираетъ небесныя кары. Я не вѣрилъ глазамъ моимъ—передъ мною былъ иной міръ; тѣ же самые люди, что всюду мы встрѣчаемъ въ клубахъ, судахъ, на биржѣ, имѣли совсѣмъ иной видъ, они были неузнаваемы, у нихъ была совсѣмъ другая рѣчь и особая мораль».

Тайныя дознанія редакціи газеты Pall-Mall, причемъ не жалѣлось денегъ, чтобы войти въ довѣріе извѣстныхъ развратныхъ матронъ, сводней и поставщиковъ, обнаружили, что въ Лондонѣ во всякое время, за извѣстную плату, можно достать virginem intactam. Это дѣлается очень просто, легко, съ несомнѣннымъ успѣхомъ и полнѣйшею безопасностью. Дѣвочки, въ нѣжномъ

[1]) The Report of the Pall-Mall-Gazette secret commission 29 july 1885 chapter I.

еще возрастѣ, завлекаются обманомъ или просто похищеніемъ въ замкнутыя на-глухо комнаты лондонскихъ лупанарій и тамъ дерзко изнасилываются. Промышленность эта ведется правильно, доставка и покупка дѣвочекъ производится поштучно. Спросъ на такъ-называемыхъ въ торговлѣ «fresh girls», существуетъ всегда, и содержательницы домовъ тщательно заготовляютъ запасъ, иначе дома бы ихъ потеряли извѣстность. У большинства подобныхъ коммиссіонерныхъ конторъ есть постоянные кліенты, ежемѣсячно, или даже еженедѣльно требующіе услугъ торговаго дома. Такъ, напр., по словамъ одной опытной содержательницы такого рода заведенія, ея лучшимъ кліентомъ былъ д-ръ X., который сначала бралъ еженедѣльно одну невинную дѣвушку, а затѣмъ сталъ требовать каждые пятнадцать дней трехъ. И это въ теченіе многихъ лѣтъ. Цѣна этихъ дѣвственницъ, смотря по возрасту и личнымъ качествамъ,—5, 10, 20, 40 фунтовъ стерлинговъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города, какъ въ East-End, предложеніе превосходитъ спросъ; пьяницы родители продаютъ своихъ дѣтей сами; въ улицѣ Dalston иногда можно ихъ покупать дюжинами (Ibidem, chapter I, p. 3).

Число свѣжесоблазненныхъ малолѣтокъ постоянно большое. Торговля ими всегда ведется оптомъ. Покупщики—лица самыя разнообразныя, даже духовныя, занимающіяся какъ бы раздачею брошюръ.

За дѣвственность товара содержательницы извѣстныхъ домовъ ручаются сами; въ другихъ же случаяхъ требуется удостовѣреніе акушерки или врача. И то, и другое доставляется очень легко, и цѣна за медицинское удостовѣреніе 1—2 фунта стерлинговъ.

Въ газетѣ описано подробно, какъ вылавливаютъ дѣвушекъ, наблюдая ихъ обычныя хожденія по пансіонамъ, модньмъ магазинамъ и другимъ мѣстамъ, и какъ потомъ заводятъ въ роковыя кельи, откуда уже нѣтъ имъ никакого спасенія. Кельи эти нерѣдко бываютъ подземныя и обиты сверху до низу мяг-

кою подстилкою, двери ихъ запираются на-крѣпко, ставни плотно прилегаютъ къ окнамъ, окна съ двойными занавѣсями. Крики малолѣтнихъ, однако же, продолжаются недолго, да ихъ легко бываетъ и заглушить платкомъ или подушкою; но для нѣкоторыхъ мужчинъ они составляютъ особое наслажденіе, — каждая нота дѣтскаго крика выслушивается страстно. Иногда дѣвочку усыпляютъ опіемъ: она засыпаетъ какъ мертвая; утромъ, проснувшись, она поднимаетъ крикъ, ничего не понимая, что такое съ ней, но встать не можетъ отъ боли. Ее утѣшаютъ, говорятъ, что всѣ дѣвушки должны пройти черезъ это, что она кричитъ напрасно, запугиваютъ ее. При этомъ толкуютъ ей, что она теперь будетъ уже жить какъ большая барыня,—въ свое удовольствіе. Мало-по-малу, беззащитное существо мирится съ своимъ положеніемъ и становится жительницею дома и лучшимъ его украшеніемъ. Такъ бываетъ съ малолѣтними дѣвочками 10—13 лѣтъ. Изнасилованіе дѣвушки болѣе старшаго возраста—лѣтъ 16, противъ ея согласія, встрѣчаетъ бо́льшее сопротивленіе—происходитъ борьба всѣмъ тѣломъ, зубами и ногтями—за дѣвственность. Борьба эта длится до тѣхъ поръ, пока истощаются всѣ силы жертвы. Иногда сопротивляющіяся дѣвушки привязываются ремнями по рукамъ и по ногамъ къ ножкамъ кровати—это дѣлается для бо́льшаго спокойствія слабыхъ, истощенныхъ богачей. Такія мѣры употребляются въ Лондонѣ, въ лупанаріяхъ на Halfoosn-Street и въ Ливерпулѣ, въ лупанаріяхъ Анны Розенбергъ.

Въ Лондонѣ совершается еще злодѣйство, невѣданное во Франціи—это торговля фальшивыми, искусственно-поддѣльными дѣвственницами (patched up) [1]). Редакціею была открыта фирма одной свѣдущей акушерки, которая выдавала свидѣтельства въ цѣлости дѣвушки, а по изнасилованіи принимала ее къ себѣ, для изцеленія «репаратуры» сшиваніемъ разорванныхъ краевъ

[1]) Ibidem, p. 4.

дѣвственной плевы, послѣ чего она вновь дѣлалась какъ бы годною для вторичной продажи за—virgo intacta.

Наконецъ, въ Лондонѣ существуютъ лица, спеціально воспитывающія и приготовляющія дѣвочекъ къ дѣлу проституціи, технически выражаясь: «лица, тренирующія (trainer) дѣтей къ проституціи».

Желая угодить извѣстнымъ требованіямъ щедраго кліента, къ услугамъ подобныхъ «тренеровъ» нерѣдко обращаются конторы и фирмы, занимающіяся отысканіемъ и вербовкою подходящихъ дѣвочекъ.

Содержательницы извѣстныхъ публичныхъ домовъ выписываютъ журналы и газеты, чтобы слѣдить за возникающими по относящимся къ ихъ ремеслу процессами (журналы Lloyd и Weekly Dispatch).

Вывозная торговля женщинами существуетъ въ Англіи въ большихъ размѣрахъ. Торговля эта есть продолженіе путей безконечнаго лабиринта современнаго Вавилона. Продавцы бѣлыхъ невольницъ соединяютъ свой товаръ, какъ кули, на большомъ центральномъ складѣ Лондона, откуда ихъ развозятъ по всему свѣту. Ихъ покупаютъ, промѣниваютъ, продаютъ. Здѣсь начинаются страданія несчастныхъ странницъ и онѣ въ рабствѣ влачатъ свое существованіе, какъ души осужденныхъ, не имѣя никакого покоя—до послѣдняго непробуднаго сна! Цѣлыя экспедиціи отсылаются въ извѣстные дома. Дѣвушекъ набираютъ изъ Лондона и провинцій. Въ Манчестерѣ существуетъ для этого извѣстная фирма. Ихъ вывозятъ въ Брюссель, Антверпенъ, Лилль, Булонь, Остенде, Парижъ, Голландію и другія мѣста.

Приблизительное число, по разсчету одного поставщика, только для Бельгіи и сѣверной Франціи, ежемѣсячно до 20 дѣвушекъ. Тамъ встрѣчаютъ ихъ на пристаняхъ агенты и развозятъ, по назначенію, къ заплатившимъ за нихъ. Торговля эта ведется правильно; цѣна поштучно до 10 фунтовъ стерлинговъ; вывозятся по преимуществу дѣвушки 13—14 лѣтъ, но бываютъ и дѣвочки 8—9 лѣтъ.

[illegible] въ Pall-Mall-Gazette были [illegible] что не оставляли никакого со- [illegible]

[illegible] цѣна каждаго № га- [illegible] въ 20 тысячахъ

[illegible] такихъ размѣровъ, что былъ под- [illegible] редакціи газеты, грозившей на- [illegible] Организовались многочисленные ми- [illegible] отказалось отъ преслѣдованія редакціи [illegible] разслѣдованіемъ этого дѣла и доли [illegible]

[illegible] Pall-Mall-Gaz. потребовала коммиссію изъ почет- [illegible] провѣрки справедливости обнаруженныхъ ею [illegible] засѣдала съ 11 ч. утра до 5 вечера 29 [illegible] объявилъ слѣдующую резолюцію:

[illegible] приступая къ изслѣдованію, оставить въ сто- [illegible] направленныя противъ частныхъ лицъ, противъ [illegible] классовъ и противъ поступковъ агентовъ полиціи. [illegible] разсмотрѣніемъ организаціи порочныхъ дѣяній, [illegible] въ отчетѣ. Разспросивъ внимательно свидѣтелей и [illegible] представленныя намъ доказательства, не ручаясь за [illegible] подробностей, мы пришли къ заключенію, что, въ [illegible] факты, сообщенные Pall-Mall-Gazette, вѣрны по [illegible]

Подписали: Edouard Benson, кентерберійскій епископъ, A. Temple, епископъ Лондона, кардиналъ Manning, Samuel Morley членъ парламента и R. Reid, адвокатъ королевскаго совѣта.

Сначала разоблаченія Pall-Mall-Gazette вызвали негодованіе, но тотчасъ же явилось сознаніе, что главный виновникъ не тотъ, кто обнаруживаетъ извѣстный актъ, а тотъ, кто его совершаетъ, и общественное мнѣніе, перешедши на сторону Pall-Mall-Gazette, потребовало, чтобы совершеніе подобныхъ актовъ было признано

преступнымъ и подлежащимъ суду, если оно не можетъ быть прекращено.

Въ то же время въ Lloyd News paper появилась статья: «Мать, отыскивающая свою дочь», говорившая объ исчезновеніи 14-лѣтней Элизы Армстронгъ и обвинявшая въ похищеніи ея Stead'а и его сотрудниковъ.

Самъ Stead обнародовалъ въ Pall-Mall-Gazette подробности покупки 13-лѣтней Лили, сдѣланной имъ черезъ посредство опытной проксенетки. Узнавъ о производившемся по этому поводу слѣдствіи и о приказаніи арестовать его, Stead, бывшій въ Швейцаріи, телеграфировалъ, что онъ одинъ принимаетъ на себя отвѣтственность по этому дѣлу и отправляется въ Англію, чтобы отдать себя въ руки правосудія. Дѣло Stead'а перешло въ судъ присяжныхъ, фактъ, поразившій всѣхъ, такъ какъ англійское правительство, игнорировавшее дѣйствительно чудовищныя преступленія, ежедневно совершавшіяся въ Лондонѣ, освободившее извѣстную проксенетку Jeffries отъ заслуженнаго ею наказанія, теперь, вдругъ, съ особеннымъ рвеніемъ принялось за преслѣдованіе Stead'а и его сотрудниковъ, т.-е. людей, посвятившихъ свою жизнь для противодѣйствія этимъ преступленіямъ. На вопросъ: «Былъ ли ребенокъ увезенъ безъ воли отца?» присяжные были принуждены отвѣтить утвердительно.

Stead былъ осужденъ и достойно наказанъ за непрошенныя разоблаченія такихъ непристойныхъ и шокирующихъ вещей въ высоко-нравственномъ и самоуважающемъ англійскомъ обществѣ.

Только 12 января 1886 г. Stead былъ выпущенъ изъ тюрьмы, послѣ отбытія наказанія и въ тотъ же вечеръ присутствовалъ на большомъ митингѣ, собравшемся въ честь его въ Exeter-Hall'ѣ.

Вслѣдствіе паники, вызванной на рынкѣ громкимъ процессомъ Stead'а, цѣны на живой товаръ нѣсколько возвысились. Но вскорѣ кризисъ миновалъ, торговля пошла своимъ чередомъ, и въ послѣднее время, говоря техническимъ языкомъ, «рынокъ

оживился, спросъ усиливается, заказы все большіе; предложеніе «заштопанныхъ» превышаетъ спросъ».

10 іюня 1887 г., негоціанты и домовладѣльцы Regent Street'a и West-End'a собрали огромный митингъ для обсужденія мѣръ къ прекращенію скопленія въ означенныхъ мѣстахъ уличныхъ проститутокъ, мѣшающихъ свободному движенію публики и подрывающихъ торговлю, такъ какъ порядочная публика стала избѣгать эти мѣста.

И тутъ проявилось привычное лицемѣріе англичанъ: говорившіе на собраніи ораторы старались убѣдить, что главнымъ образомъ иностранки, и особенно француженки, всего болѣе отличаются нарушеніемъ общественной тишины, спокойствія и нравственности, тогда какъ природныя англичанки скромно занимаются своимъ домашнимъ дѣломъ... [1].

Впрочемъ, и это не ново для англичанъ. Еще въ XIV вѣкѣ они утверждали, что всѣ проститутки въ Лондонѣ не прирожденныя англичанки, а фламандки [2]).

Надзоръ за проституціею пробовали снимать и въ той странѣ, гдѣ, ранѣе всѣхъ остальныхъ, были усвоены первыя, практическія основанія врачебно-полицейской регламентаціи. Я говорю о Франціи.

Въ 1765 г. впервые въ Парижѣ было указано полиціею на необходимость учредить особое наблюденіе за проституціею, въ виду постоянныхъ безчинствъ и безпорядковъ на улицахъ и общественныхъ мѣстахъ.

Въ 1771 году былъ выработанъ проектъ полицейскаго надзора и врачебнаго наблюденія за проститутками, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ двумя полицейскими чиновниками велись

---

[1]) См. „Новости", 17-го іюля, 1877 г., № 193.

[2]) См. Collection genérale des documents français, qui se trouvent en Angleterre par Delpit. Paris. 1884. p. XCVII.

списки проституткъ, находящихся подъ врачебно-полицейскимъ наблюденіемъ.

Но вспыхнула революція и, вмѣстѣ съ взятіемъ Бастиліи, полная свобода дѣйствія прежде всего была дарована проституткамъ.

Всякій надзоръ былъ уничтоженъ, чиновники распущены, списки изорваны, и самъ король, какъ извѣстно, конвоированный проститутками и ихъ защитниками, извѣстными тогда подъ именемъ санкюлотовъ, переѣхалъ изъ Версали въ Парижъ.

Свободная проституція показала себя въ короткое время.

Сводничество такъ быстро усилилось, что въ тавернахъ, общественныхъ садахъ, даже почти открыто на улицахъ, предлагали желающимъ женщинъ, дѣвочекъ и мальчиковъ.

Въ 1791 г., въ виду такого отталкивающаго проявленія разврата, былъ изданъ законъ, преслѣдующій сводничество.

Но свобода проституціи оставалась и она выразилась крайнимъ разгуломъ и чрезвычайнымъ усиленіемъ заболѣваемости въ арміи, такъ что уже въ послѣдній годъ существованія конвента (1795) проституція достигла такой циничной формы, что даже люди, видѣвшіе въ гильотинѣ «инструментъ для утвержденія свободы»—даже и тѣ единогласно потребовали составленія списковъ для проститутокъ и правилъ для врачебно-полицейскаго за ними наблюденія.

Въ слѣдующемъ году, 7-го января 1796 г., появилось извѣстное въ исторіи проституціи посланіе исполнительной директоріи въ совѣтъ Шестисотъ. Посланіе это, въ которомъ, съ истинно республиканскою твердостью, высказывалось, что дѣйствительная свобода, основаніемъ которой служатъ соотвѣтственное воспитаніе и вліяніе республиканскихъ принциповъ, требуетъ прежде всего строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ для ограниченія разврата и упорядоченія проституціи, которые губительно вліяютъ на молодое поколѣніе вообще и на военныхъ въ особенности.

Съ тѣхъ поръ снова были введены списки для проститутокъ

и постепенно выработанъ тотъ надзоръ за проституціею, существованію котораго въ настоящее время вновь угрожаютъ аболиціонисты.

Я думаю, что теперешнимъ аболиціонистамъ было бы вполнѣ необходимо и крайне поучительно изучить примѣръ уже существовавшій, когда отъ города Парижа потребовали—въ силу идеи полной свободы, равенства и братства — совершеннаго освобожденія проституціи отъ надзора и когда это освобожденіе выразилось такимъ усиленіемъ разврата, которое поразило даже людей, не содрогавшихся передъ ужасами террора и декретовъ комитета общественной безопасности.

Итакъ отсутствіе организаціи и правильнаго надзора за проституціею всегда влечетъ за собою ухудшеніе формъ ея проявленія, являющагося неизбѣжнымъ послѣдствіемъ свободной конкурренціи со стороны проксенетизма и самосохраненія со стороны публики.

Мы видимъ, что богатый англичанинъ, не желая рисковать своимъ здоровьемъ, довѣряетъ только невинной дѣвушкѣ, неприкосновенность и здоровье которой засвидѣтельствованы врачемъ.

И масса комиссіонеровъ, конторъ, торговыхъ фирмъ готовы удовлетворять этому требованію живого товара, съ беззастѣнчивостью, немыслимою въ городахъ съ регламентированною проституціею.

Постоянно увеличивающееся требованіе невинностей породило особый классъ бабокъ и врачей-штопальщиковъ, поддѣлывающихъ невинность, открыто практикующихъ этимъ ремесломъ и дѣлающихъ объявленія въ газетахъ. Затѣмъ является вторая категорія потребителей, менѣе достаточныхъ и требующихъ «зеленый товаръ», т.-е. дѣвушекъ, только что лишенныхъ невинности. Далѣе слѣдуетъ третья категорія,—желающихъ исключительно имѣть беременныхъ дѣвушекъ, находя беременность достаточною гарантіею здоровья.

Наконецъ требованіе малолѣтнихъ нигдѣ не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ Лондонѣ, ставшемъ главнымъ рынкомъ этого товара для всей западной Европы.

Несомнѣнно поэтому, что въ настоящее время формы проявленія проституціи въ Лондонѣ несравненно грубѣе, циничнѣе и безнравственнѣе, чѣмъ въ каждомъ европейскомъ городѣ, гдѣ существуетъ надзоръ за проституціею.

Предложите любой изъ содержательницъ публичныхъ домовъ или домовъ свиданій въ Петербургѣ доставить малолѣтнюю дѣвочку и ни одна изъ нихъ не согласится, боясь преслѣдованія полиціи; тогда какъ въ Лондонѣ за ничтожную плату, въ 50 рублей съ головы, всякая изъ своденъ доставляетъ сколько угодно дѣвочекъ и притомъ къ извѣстному сроку и съ докторскимъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ годность товара.

Неприкосновенность жилища и личности ограничиваетъ въ Лондонѣ вмѣшательство общей, городской полиціи по отношенію проституціи исключительно случаями нарушенія общественной тишины и благопристойности и тѣмъ даетъ полный просторъ развитію проксенетизма во всѣхъ его видахъ, который и достигъ тамъ высшей точки развитія.

Но, если въ странѣ, отвергающей всякую регламентацію проституціи въ силу закона или обычая, неприкосновенность жилища и лица менѣе ограждены, чѣмъ въ Лондонѣ, если, рядомъ съ отсутствіемъ правильнаго устройства проституціи, она строго преслѣдуется, то ухудшеніе формъ ея проявленій идетъ въ другую сторону и выражается, какъ это мы видѣли въ Римѣ, крайнимъ развитіемъ проституціи въ семействахъ.

Всюду въ Европѣ павшая дѣвушка сама оставляетъ свое семейство, или, по крайней мѣрѣ, скрываетъ отъ него свое несчастіе; уличенная же въ открытой проституціи всегда уходитъ и живетъ отдѣльно у хозяйки, или поступаетъ въ публичный домъ.

Въ Римѣ ей этого сдѣлать было нельзя, такъ какъ папская полиція закрывала публичные дома и высылала изъ города

и постепенно выработанъ тотъ надзоръ з
ствованію котораго въ настоящее время
лиціонисты.

Я думаю, что теперешнимъ аболиціс
необходимо и крайне поучительно изуч
ствовавшій, когда отъ города Парижа
полной свободы, равенства и братства
денія проституціи отъ надзора и ког
лось такимъ усиленіемъ разврата,
не содрогавшихся передъ ужасами
общественной безопасности.

Итакъ отсутствіе организац
проституціею всегда влечетъ за
явленія, являющагося неизбѣжн
курренціи со стороны проксене
публики.

Мы видимъ, что богатый
своимъ здоровьемъ, довѣряе
косновенность и здоровье к

И масса коммиссіонеро
удовлетворять этому треб
востью, немыслимою въ
ституціею.

Постоянно увеличив
особый классъ бабокъ и
невинность, открыто
щихъ объявленія въ г
потребителей, менѣе
варъ», т.-е. дѣву
Далѣе слѣдуетъ тр
имѣть беременныхъ
ною гарантіею зд

ь или
проституціи
дей, пропо-
орной, органи-
ій у того или дру-
ности данной расы
ивычки и т. п. Поэтому
выразится, напримѣръ,
й отъ надзора въ Петер-
и у насъ, по примѣру Лон-
ры для доставленія невин-
образуются ли небольшіе, се-
неръ итальянскихъ, или явится
правленіи — трудно предугадать.
женіемъ правильнаго надзора за
казывается всѣми существующими
ре только не уменьшится, а непре-
общественной нравственности пони-

вполнѣ противорѣчитъ основному и со-
принятому рѣшенію женевскаго съѣзда
всякая система регламентаціи проститу-
азврату, увеличиваетъ число незаконныхъ

...ваетъ тайную проституцію и понижаетъ уро-
... индивидуальной нравственности» [1]).

...проституціи, ни ея освобожденіе отъ над-
...а основныя причины, обусловливающія ея
...существованіе.

...равленіе, присущее человѣку, должно быть удо-
... нарожденіе проституціи въ самомъ обществѣ обя-
... мы указали выше, именно этому закону органической
...ости. Проституція является наиболѣе удобною фор-
...довлетворенія половой потребности при данныхъ условіяхъ
... общества и поэтому, желая вліять на проституцію, слѣ-
...уетъ, такъ или иначе, измѣнить эти условія, а не стараться
безплодно уничтожить конечное ихъ проявленіе, неизбѣжный
результатъ извѣстныхъ данныхъ.

Поэтому будетъ ли полиція наблюдать за проститутками или нѣтъ, станетъ ли она ихъ осматривать и отправлять въ больницы или будетъ игнорировать и оставлять для дальнѣйшаго распространенія сифилиса—существованіе проституціи нисколько отъ этого не измѣнится; потребность въ ней останется одинаковою.

Измѣнится лишь степень вреда, приносимаго обществу проституціею. Безнадзорная проституція вольно, безъ стѣсненій развивающаяся согласно ученію аболиціонистовъ, даетъ, благодаря свободной конкурренціи порока, какъ это имѣетъ мѣсто въ Лондонѣ, наибольшій вредъ какъ относительно общественной нравственности, такъ относительно распространенія сифилиса.

Регламентація проституціи, цѣлесообразно установленная, при строгомъ преслѣдованіи проституціи вольной, т.-е. тайной, всегда ограничитъ распространеніе и проявленіе проституціи извѣстными опредѣленными формами, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничитъ какъ пагубное для общества соревнованіе проксенетизма, такъ и подстрекательство къ разврату (провокація), со стороны самихъ про-

[1]) Якобій, l. c. стр. 27.

ститутокъ, и главное, надзоръ за проституціею всегда и несомнѣнно уменьшитъ распространеніе сифилиса въ народонаселеніи.

Такимъ образомъ аболиціонисты, не касаясь сущности даннаго явленія, вовсе не вникая въ дѣйствительныя причины, порождающія проституцію, сводятъ свою дѣятельность на измѣненіе тѣхъ внѣшнихъ формъ, въ которыхъ проявляется проституція, наивно полагая, что, измѣняя форму, можно измѣнить и самую сущность явленія.

Точно также изложенные выше факты показываютъ ложность увѣреній г-жи Бетлеръ, высказанныхъ ею на генуезскомъ конгрессѣ въ 1880 г. и принятыхъ единогласно, будто: «торгъ бѣлыми женщинами есть неизбѣжное слѣдствіе законовъ, дающихъ оффиціальную санкцію проституціи; полиція смотритъ на проститутокъ какъ на общественный товаръ, на которомъ врачъ кладетъ клеймо, удостовѣряющее качество товара».

Данныя, добытыя Stead'омъ, несомнѣнно доказываютъ, что именно въ Лондонѣ, гдѣ проституція свободна, совершается наиболѣе циническая торговля не только взрослыми, но и малолѣтними, на которыхъ врачъ дѣйствительно кладетъ свое клеймо, но врачъ не полицейскій, а свободный ревнитель, порожденный свободной же конкурренціей проксенетовъ.

ГЛАВА VII.

Дома терпимости не могутъ составлять причину пониженія нравственнаго уровня и развитія проституціи въ странѣ.

Что́ менѣе вредитъ общественной нравственности,—поднадзорный публичный домъ, или тайное убѣжище разврата? — Примѣры Парижа и Гамбурга.— Провокація домовъ терпимости и свободныхъ учрежденій въ формѣ винныхъ погребовъ, пивныхъ, танцъ-классовъ и т. п.—Провокація уличныхъ проститутокъ Лондона.—Посѣщеніе публичныхъ домовъ и конкурирующихъ съ ними свободныхъ учрежденій.—Повсемѣстное уменьшеніе числа домовъ терпимости.—Парижъ.—Петербургъ.

Приведеннымъ въ предыдущей главѣ фактамъ вполнѣ противорѣчитъ заключеніе, предпринятое послѣднимъ конгрессомъ аболиціонистовъ въ Гагѣ, въ 1884 г., а именно что: «домъ терпимости есть причина пониженія нравственнаго уровня, опасное возбуждающее средство и школа безчестія», и далѣе, что: «существованіе домовъ терпимости составляетъ постоянный очагъ деморализаціи». «Это есть активная причина развитія проституціи въ странѣ» [1]).

Конечно, никто не можетъ смотрѣть на публичные дома какъ на учрежденія нравственно-воспитательныя; но нельзя

[1]) См. проф. Якобій: о профилактическихъ мѣрахъ противъ распространенія сифилиса, стр. 71.

въ нихъ видѣть и причину пониженія нравственнаго уровня и основаніе для развитія проституціи въ странѣ.

Собственно вопросъ сводится къ слѣдующему: что́ лучше, полезнѣе для общества—существованіе-ли поднадзорныхъ публичныхъ домовъ, при регламентированной проституціи, или формальное запрещеніе подобныхъ домовъ при свободной проституціи?

Вотъ въ чемъ сущность дѣла.

Если бы, формально запрещая публичные дома, можно было дѣйствительно ихъ уничтожить, т.-е. уничтожить самую потребность въ ихъ возникновеніи, то, конечно, не могло бы быть и рѣчи объ ихъ поддержаніи. Но не слѣдуетъ забывать, что, какія бы запрещенія правительство и общество ни издавали, коренныя причины, вызывающія и поддерживающія проституцію, а съ нею вмѣстѣ и существованіе домовъ разврата, существовать не перестанутъ, и слѣдовательно, формальнымъ запрещеніемъ достигается только замѣна явныхъ, извѣстныхъ полиціи домовъ терпимости тайными притонами или другими заведеніями, гдѣ проституція будетъ чѣмъ-либо прикрыта.

Такимъ образомъ въ дѣйствительности надо рѣшить, что́ менѣе приноситъ вреда обществу: открытый публичный домъ, или тотъ же публичный домъ, подъ видомъ виннаго погреба, пивной съ женской прислугою, танцъ-класса, кафе-шантана или другого подобнаго заведенія.

Примѣръ того, какъ вліяетъ превращеніе скрытыхъ, вольныхъ притоновъ разврата въ поднадзорные дома терпимости можно было видѣть въ Парижѣ. До 40-хъ годовъ внѣ черты города полиція не позволяла открывать публичные дома. Въ 40-хъ годахъ началась постройка фортовъ, которая привлекла къ окраинамъ Парижа массу рабочихъ и солдатъ. Всѣ ближайшіе кабачки и кофейни превратились въ тайные дома терпимости. Ежедневные скандалы, грабежи, убійства въ этихъ притонахъ невольно заставили обратить на нихъ вниманіе администраціи. Сами содержатели всѣхъ подобныхъ убѣжищъ разврата просили

позволеніе обратить ихъ тайные притоны въ обыкновенные, поднадзорные дома терпимости. Когда просьба ихъ была уважена и дано было разрѣшеніе открывать за городскими заставами дома терпимости,—то всѣ скандалы и преступленія, имѣвшіе мѣсто въ скрытыхъ вольныхъ притонахъ, немедленно прекратились въ открытыхъ поднадзорныхъ публичныхъ домахъ [1]).

Провѣрочный опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ Германіи, гдѣ съ 1876 г. были запрещены всѣ публичные дома, хотя надзоръ за проституціею продолжалъ существовать въ полной силѣ. Въ торговыхъ городахъ, славившихся до того благоустройствомъ своихъ домовъ терпимости и относительно рѣдкимъ несоблюденіемъ проститутками предписаній полиціи или нарушеніемъ ими общественной тишины и нравственности, все измѣнилось къ худшему и притомъ весьма рѣзко.

Такъ въ Гамбургѣ:

Въ 1875 г.	240	проститут.	были	осуждены	на	1,153	дня	тюремн. заключ.
„ 76 г.	685	„	„	„	„	3,011	„	„ „
„ 77 г.	1,312	„	„	„	„	5,986	„	„ „
„ 78 г.	1,245	„	„	„	„	6,719	„	„ „
„ 79 г.	2,922	„	„	„	„	18,180	„	„ „
„ 80 г.	2,432	„	„	„	„	15,877	„	„ „
„ 81 г.	1,903	„	„	„	„	10,361 [2])	„	„ „

Слѣдовательно, въ теченіе 6 лѣтъ, вслѣдъ за уничтоженіемъ открытыхъ домовъ терпимости, при одномъ и томъ же количествѣ поднадзорныхъ проститутокъ въ Гамбургѣ, число осужденій послѣднихъ за проступки увеличилось въ 8 разъ.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что чѣмъ болѣе находится женщинъ въ домахъ терпимости, тѣмъ менѣе онѣ совершаютъ вообще проступковъ и преступленій, въ особенности оскорбленій общественной нравственности, что вполнѣ понятно, если сравнить условія ихъ жизни въ домахъ и внѣ оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

[1]) См. Carlier l. c. p. 139.

[2]) Révision du Reglement contre la Prostitution. Bruxelles, 1886. p. 14.

присутствіе извѣстнаго числа проститутокъ въ поднадзорныхъ домахъ терпимости уменьшаетъ на такое же число количество женщинъ, открыто вызывающихъ и подстрекающихъ мужчинъ къ разврату.

Въ публичномъ домѣ, гдѣ запрещена продажа вина, нѣтъ проститутокъ, поставленныхъ у дверей для зазыванія посѣтителей, какъ это дѣлается въ Парижѣ (les inviteuses), нѣтъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ, указывающихъ на назначеніе дома; словомъ, въ публичный домъ, какимъ онъ существуетъ у насъ въ Петербургѣ, конечно, можетъ сознательно обратиться только человѣкъ подъ гнетомъ физіологической потребности или развратникъ для удовлетворенія своихъ половыхъ прихотей.

Можно ли сравнить степень подстрекательства, призыва къ разврату, представляемую подобнымъ домомъ, съ тою провокаціею къ проституціи, которую представляетъ замаскированный, тайный домъ терпимости, существующій подъ видомъ виннаго погреба или пивной, какъ это водится въ настоящее время въ Парижѣ, при ослабленіи полиціи нравовъ, гдѣ прислужницы въ нарядахъ разныхъ временъ и народовъ возбуждаютъ посѣтителей къ пьянству и разврату.

«Присутствіе проститутокъ въ кофейныхъ, говоритъ Carlier, есть могущественное возбуждающее средство сначала къ пьянству, а затѣмъ къ разврату, такъ какъ опьянѣвшій не въ состояніи болѣе противиться соблазну. Нерѣдко можно видѣть, въ дни расплаты за работу, степенныхъ работниковъ, отцовъ семействъ, которые, въ обществѣ товарищей по мастерской, заходятъ въ подобные кабачки просто изъ любопытства и выходятъ оттуда лишенные заработка цѣлой недѣли или двухъ».

«Пивныя съ женскою прислугою, утверждаютъ Barthelemy и Devillez [1]), составляютъ отчаяніе для семействъ и наслажденіе для всѣхъ студентовъ, не посѣщающихъ лекцій. Почему на-

[1]) Barthelemy et Devillez. Syphilis et alcoholisme; les inviteuses. Paris, 1882.

сліяніе для послѣднихъ—легко отгадать. Отчего отчаяніе для первыхъ? Оттого, что сыновья ихъ находятъ въ этихъ заведеніяхъ всѣ три главнѣйшіе бича современнаго общества, а именно: бездѣльничанье, алкоголизмъ и сифилисъ. Какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, эти пивныя съ женскою прислугою разныхъ національностей и въ костюмахъ всѣхъ странъ, несомнѣнно ведутъ юношество къ вѣрной погибели».

«Прежній публичный домъ, высказываетъ д-ръ Le Roy de Méricourt [1]), членъ коммиссіи, назначенной французскою медицинскою академіею для ограниченія проституціи и сифилиса, прежній домъ терпимости имѣлъ, по крайней мѣрѣ, честность своей вывѣски. Тутъ не могло быть неожиданностей и сюрпризовъ. Переступая порогъ, всякій зналъ, что онъ найдетъ. Поэтому и ходили туда тайкомъ, подъ покровомъ ночи. Теперь нравы измѣнились: публичные дома открываются подъ вывѣскою пивныхъ. Туда входятъ днемъ, открыто, нисколько не скрываясь. Да и зачѣмъ скрываться? Развѣ это не пивная? А съ которыхъ поръ нельзя болѣе утолять жажду?»

То же представляютъ лондонскіе тайные притоны подъ видомъ концертовъ, кафе-шантановъ и т. п., гдѣ и артистки, и прислужницы и посѣтительницы служатъ проституціи. То же значеніе имѣютъ берлинскіе и вѣнскіе ночные балы, гдѣ на всѣхъ танцующихъ дамъ цѣна объявляется первымъ кельнеромъ.

Наконецъ можно ли сравнить по степени прямого призыва къ разврату наглое, назойливое приставаніе свободныхъ проститутокъ на лондонскихъ улицахъ, съ провокаціею публичнаго дома, ничѣмъ внѣшнимъ не обнаруживающаго своего существованія? Нѣтъ, публичный домъ, исключительно предназначенный для удовлетворенія полового чувства, несравненно менѣе представляетъ соблазна и призыва къ разврату, чѣмъ всѣ другія

[1]) A. Fournier. Prophylaxie publique de la syphilis. 1887. Paris. p. 14.

формы проявленія общественной проституціи, гдѣ подъ видомъ концерта, бала, кафе-шантана, погреба или пивной устроиваются такіе же публичные дома, только прикрытые завѣсою внѣшней благопристойности; они, благодаря именно этой прикрышки, вводятъ въ соблазнъ и совращаютъ людей, случайно заходящихъ въ такія заведенія.

Въ цѣли посѣщенія публичнаго дома не можетъ быть ни у кого сомнѣнія, и большинство направляющихся туда знаетъ, зачѣмъ идетъ.

Подобныя же заведенія, существующія подъ видомъ пивныхъ, кафе-шантановъ и т. п., большинствомъ посѣщаются безъ твердо опредѣленнаго намѣренія имѣть непремѣнно половое сношеніе; посѣщаются какъ развлеченіе и только благодаря прямому, непосредственному соблазну и призыву къ разврату со стороны проститутокъ заведенія, благодаря вліянію вина, возбуждающихъ зрѣлищъ, пѣнія и т. п.—дѣло оканчивается половымъ актомъ.

Если говорить о соблазнѣ, то всякій правдивый человѣкъ, знакомый съ жизнью, долженъ сознаться, что соблазняютъ всего болѣе подобныя замаскированныя заведенія, а не публичные дома.

Всего болѣе преслѣдовать нужно именно эти свободныя заведенія, ежедневно увлекающія массы молодежи.

Но скажутъ, отчего же не уничтожить и тѣ, и другіе, т.-е. тайные и явные дома разврата? Другими словами, отчего не преслѣдовать всѣ формы проявленія проституціи, т.-е. вновь повторить опыты Людовика Святого, Маріи-Терезіи и римскихъ папъ?

Преслѣдовать всѣ формы проституціи безцѣльно, такъ какъ на мѣсто преслѣдуемыхъ народятся новыя еще болѣе скрытыя и потому еще болѣе соблазняющія, а слѣдовательно, и болѣе вредныя. Изъ извѣстныхъ же формъ проституціи, публичный домъ представляетъ всего менѣе соблазна и благодаря именно этому относительному отсутствію провокаціи къ разврату, благодаря тому, что человѣкъ всегда предпочтетъ случайную встрѣчу,

напоминающую любовное приключеніе, посѣщенію публичнаго дома, эти послѣдніе, въ настоящее время всюду падаютъ, число ихъ уменьшается и они замѣняются другими заведеніями, болѣе привлекающими и соблазняющими публику различными приманками.

Такъ, въ Парижѣ, въ 1843 г., считалось 235 домовъ терпимости, въ 1850 г. ихъ было всего 212; въ 1860 г.—только 194; въ 1870—не болѣе 152. Въ 1883 г. Парижъ и его предмѣстья имѣли 101 домъ; а въ 1886 г. — всего только 80 домовъ, изъ нихъ 72—въ самомъ Парижѣ и 8—въ его предмѣстьяхъ [1]).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что общее число женщинъ, подвергаемыхъ врачебно-полицейскому надзору въ Парижѣ, постоянно падаетъ, особенно въ послѣднее время. Въ 1846 г. регламентированныхъ проститутокъ въ Парижѣ было 4,159; а въ 1883 г.—всего 2,833.

Другими словами, въ теченіе 43 лѣтъ, при постоянно увеличивавшемся населеніи Парижа и уменьшеніи числа поднадзорныхъ проститутокъ, число публичныхъ домовъ уменьшилось втрое. «Число публичныхъ домовъ въ Парижѣ уменьшается и будетъ впредь постоянно уменьшаться», говоритъ Lecour [2]). Было бы большою ошибкой думать, что общественная нравственность отъ этого выигрываетъ, такъ какъ все дѣло сводится на измѣненіе формы».

«Въ настоящее время ищутъ «приключенія», несмотря на весь рискъ, приносимый имъ для здоровья и спокойствія будущаго. Вмѣсто публичнаго дома предпочитаютъ случайную встрѣчу, гдѣ разсчитываютъ играть при меньшихъ издержкахъ лучшую роль и съ распростертыми объятіями бросаются въ тайную проституцію, зараженную сифилисомъ...

«Если бы полиція не принимала надлежащихъ мѣръ, то

---

[1]) Carlier. La Prostitution. Paris. 1887, p. 18.

[2]) Lecour. l. c. p. 250.

весьма быстро въ Парижѣ возникли бы вновь, подъ видомъ торговли духами, новостями, перчатками и т. д., тайные притоны, которые изобиловали въ прежнее время. Нѣтъ ничего опаснѣе во всѣхъ отношеніяхъ этихъ скрытыхъ домовъ терпимости. Они вызываютъ и способствуютъ растлѣнію нравовъ, которое безъ ихъ содѣйствія не имѣло бы мѣста; они составляютъ истинныя ловушки для молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ сначала туда привлекаютъ какъ работницъ или служащихъ, а затѣмъ вскорѣ развращаютъ и бросаютъ въ проституцію».

Подъ давленіемъ аболиціонистовъ, имѣющихъ въ радикальномъ муниципалитетѣ города Парижа многочисленныхъ сторонниковъ, полиція, во избѣжаніе нареканій, въ послѣднее время крайне снисходительна ко всѣмъ подобнымъ негласнымъ притонамъ разврата, число которыхъ неимовѣрно возросло въ Парижѣ, рядомъ съ усиленіемъ уличной проституціи, на что было обращено вниманіе даже въ средѣ французской медицинской академіи.

У насъ въ Петербургѣ равнымъ образомъ наблюдается уменьшеніе домовъ терпимости, особенно въ послѣдніе годы, когда, благодаря вполнѣ разумному распоряженію полиціи, въ этихъ домахъ запрещена продажа вина и водки. Уменьшенію способствуетъ также и принудительное выселеніе домовъ терпимости изъ центральныхъ частей города и предоставленіе имъ по преимуществу окраинъ.

Какъ бы то ни было, уменьшеніе публичныхъ домовъ весьма значительно, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ д-ромъ Діатроптовымъ, с.-петербургскимъ врачебно-полицейскимъ инспекторомъ:

Годы.	Женщинъ въ домахъ терпимости.	Женщинъ на частныхъ квартирахъ.	Итого состоящихъ подъ надзоромъ.	Домовъ терпимости.	Притоновъ.	Подчинено.	Исключено.
1872	1485	1047	2532	177	43	1147	1572
1873	973	1594	2567	156	14	578	543
1874	1084	1887	2971	165	12	1418	1014
1875	1167	1413	2580	177	12	652	1043
1876	1254	1366	2620	188	11	898	858
1877	1184	1978	3162	197	12	1477	935
1878	1429	1948	3377	201	10	1151	936
1879	1528	2064	3592	206	10	1223	1008
1880	1581	2257	3838	195	10	1310	1064
1881	1533	2838	4371	188	10	1166	633
1882	1462	3037	4499	163	10	1149	1021
1883	1237	3463	4700	146	10	769	568
1884	1069	3076	4145	118	8	598	1153
1885	817	3217	4034	92	6	578	683
1886	678	3376	4054	77	5	666	446

Такимъ образомъ, съ 1872 по 1886 г., т.-е. въ теченіе 14 лѣтъ, число домовъ терпимости и поднадзорныхъ притоновъ съ 220 упало до 82; т.-е. уменьшилось почти настолько же, насколько оно уменьшилось въ Парижѣ въ продолженіе 43 лѣтъ.

Это уменьшеніе у насъ въ дѣйствительности еще существеннѣе, такъ какъ число поднадзорныхъ проституткъ въ упомянутые 14 лѣтъ значительно увеличилось и съ 2532 достигло 4054, тогда какъ въ Парижѣ число регламентированныхъ проституткъ, какъ мы видѣли, съ каждымъ годомъ уменьшается.

Итакъ, если проституція всюду усиливается, а одновременно съ тѣмъ во всѣхъ городахъ Европы число домовъ терпимости падаетъ, то какъ же возможно утверждать, какъ это дѣлаютъ аболиціонисты, что послѣдніе, т.-е. дома терпимости, составляютъ приманку, «активную» причину развитія проституціи въ странѣ и обусловливаютъ пониженіе нравственнаго уровня?

Напротивъ!

Мы видѣли выше, что методическое преслѣдованіе домовъ терпимости породило въ Вѣнѣ проституцію прислуги, въ Римѣ— семейную проституцію, которая дѣйствительно есть истинно народная школа безчестія, вполнѣ опасное возбуждающее средство, несомнѣнно понижающее нравственный уровень страны.

ГЛАВА VIII.

Чего достигаютъ аболиціонисты, стремясь уничтожить проституцію, какъ учрежденіе узаконенное или терпимое.

Проституція не составляетъ ни проступка, ни преступленія, покуда она совершается безъ вѣдома полиціи.—Лицемѣрное отношеніе аболиціонистовъ къ основамъ нравственности и гуманности.—Проституція во всѣхъ своихъ проявленіяхъ есть нравственное зло и всегда составляетъ явленіе порочное.—Тайная проституція по понятію самихъ проститутокъ.—Ненаказуемость порока и свобода торговли развратомъ, проповѣдуемыя аболиціонистами.

Чего-же въ сущности желаетъ достигнуть федерація аболиціонистовъ, имѣющая главною цѣлью уничтоженіе проституціи какъ учрежденія организованнаго или терпимаго?

Стремиться къ искорененію проституціи вообще, какъ явленія, несогласнаго съ нравственностью и человѣческимъ достоинствомъ,—цѣль совершенно опредѣленная, понятная, гуманная, но, какъ мы видѣли, далеко недостижимая.

Имѣть же цѣлью уничтоженіе исключительно проституціи терпимой, т.-е. поднадзорной, извѣстной, явной, не касаясь того же явленія, разъ оно совершается негласно, безъ вѣдѣнія администраціи,—такая цѣль недостойна истинно гуманныхъ людей.

Выходитъ, что женщина проституировать можетъ, не спрашивая ни у кого на это позволенія и никому объ этомъ не объявляя.

Съ своей стороны и администрація, сохраняя свое нравственное значеніе, можетъ съ спокойною совѣстью присутствовать при различныхъ проявленіяхъ проституціи, лишь бы документально они не были ей извѣстны. Но разъ женщина откровенно заявляетъ администраціи, что она проститутка, и именно этимъ, а ничѣмъ другимъ, зарабатываетъ себѣ хлѣбъ—проституція становится вещью безнравственною, позорною, недостойною христіанскаго общества.

Для аболиціонистовъ слѣдовательно безнравственна не самая проституція, не купля и продажа половаго акта возмущаетъ ихъ, а совершеніе этого факта съ вѣдома администраціи.

Аболиціонисты прямо заявляютъ, что проституція не составляетъ ни проступка, ни преступленія; только они не имѣютъ смѣлости вполнѣ договорить свою мысль и прибавить: покуда проституція совершается безъ вѣдома полиціи. Разъ то же самое совершается съ вѣдома полиціи—тогда совсѣмъ другое; тогда и нравственность возмущается, и человѣческое достоинство попирается и т. д.

Такое лицемѣрное отношеніе къ дѣйствительнымъ основамъ нравственности и гуманности, тщательно замаскированное аболиціонистами многочисленными и большею частью неидущими къ дѣлу сентенціями и афоризмами, дѣлаетъ ихъ ученіе по существу безнравственнымъ и вреднымъ въ практическомъ примѣненіи.

Проявленія порока, увлеченія страстями могутъ и должны совершаться помимо насъ, безъ нашего вѣдѣнія и участія—вотъ что́ говорятъ аболиціонисты.

Но разъ подобныя явленія становятся намъ извѣстными, мы признаемъ ихъ безнравственными, караемъ и въ силу нашего достоинства и добродѣтели не хотимъ ближе разсмотрѣть эти явленія, урегулировать ихъ, сдѣлать болѣе безвредными и т. д.—нѣтъ, мы не можемъ позволить себѣ взойти въ какую-бы то ни

было сдѣлку съ порокомъ. Крадь, да не попадайся, вотъ въ сущности чему соотвѣтствуетъ преслѣдованіе и уничтоженіе исключительно проституціи поднадзорной.

И по принципамъ ходячей англійской морали это выходитъ совершенно естественно и главное вполнѣ «респектабельно».

Уважающее себя общество города Лондона не знаетъ проституціи. Въ Лондонѣ ея нѣтъ и быть не должно, такъ какъ ея завѣдомое существованіе подрывало бы самоуваженіе тѣхъ учрежденій, которыя стоятъ на стражѣ общественной нравственности.

А въ дѣйствительности, всѣмъ обитателямъ Лондона хорошо извѣстно, что улицы этого города кишатъ самыми наглыми проститутками, пристающими къ прохожимъ на глазахъ у полисменовъ, которые ихъ прекрасно знаютъ поименно, но дѣлаютъ видъ, что ничего не замѣчаютъ, дабы не уронить своего достоинства, какъ стражей общественной нравственности и спокойствія.

Какая жалкая и недостойная комедія!

Нѣтъ! Проституція всегда есть явленіе порочное.

Съ вѣдома или безъ вѣдома полиціи совершается купля и продажа полового акта, она всегда одинаково унижаетъ человѣческое достоинство женщины.

Проституція сама по себѣ, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ есть нравственное зло, и зло, при настоящихъ условіяхъ жизни, до извѣстной степени неизбѣжное.

Поэтому, желая уменьшить проституцію, необходимо прямо дѣйствовать на основныя условія ея происхожденія и вмѣстѣ стараться по возможности уменьшить вредъ, приносимый этимъ явленіемъ, покуда оно существуетъ.

Но ни въ томъ, ни въ другомъ направленіи аболиціонисты не работаютъ. Они не изучаютъ причинъ, дѣлающихъ проституцію явленіемъ постояннымъ во всѣхъ культурныхъ обществахъ; они возстаютъ противъ уменьшенія вреда, приносимаго проституціею путемъ надзора за нею. Они просто говорятъ: проституируйте

какъ хотите, но не доводите это до нашего свѣдѣнія, потому что мы, какъ поборники нравственности и добродѣтели, этого открыто допустить не можемъ.

А если отъ такого порядка вещей кто-либо страдаетъ, то это до насъ не касается, такъ какъ мы не покровительствуемъ пороку, а желаемъ лишь насаждать и развивать добродѣтель и свободу.

Лицемѣрнымъ защитникамъ негласной проституціи, оффиціально не шокирующей уважающее себя общество, весьма не мѣшало бы поучиться правдивости у той русской дѣвушки, которая добровольно явилась въ врачебно-полицейскій комитетъ, требуя медицинскій билетъ.

Когда ей администрація комитета предложила подчиниться лишь секретному надзору, не беря билета, она отвѣчала, заливаясь слезами: «я не хочу быть секретною; я дѣвушка честная и никогда никого не обманывала; дайте мнѣ желтый билетъ, пусть буду я публичная» [1]).

Всякая женщина, не лишенная вполнѣ нравственныхъ началъ, попадая въ проституцію, не можетъ не сознавать свою личную въ этомъ виновность—какъ бы тамъ аболиціонисты ни старались ее убѣдить, что это вина не ея, а исключительно развратныхъ мужчинъ. Разъ есть это сознаніе, она понимаетъ необходимость и законность воздѣйствія со стороны общества на ея порочную жизнь, воздѣйствія, выражающагося въ различнаго рода регламентаціяхъ, ограничивающихъ ея личную свободу.

Такое сознаніе рѣзко проявляется въ случаяхъ, подобныхъ только-что приведенному, гдѣ женщина совершенно добровольно, по собственному, такъ-сказать, убѣжденію, проситъ зачислить ее въ списки проститутокъ. То же сознаніе заставило англійскихъ проститутокъ подавать петицію въ парламентъ о примѣненіи къ нимъ въ полной силѣ акта о заразныхъ болѣзняхъ.

---

[1]) См. Кузнецовъ. Проституція и сифилисъ въ Россіи. 1871 г. Спб., стр. 17.

Та же причина, главнымъ образомъ, всегда заставляетъ поднадзорныхъ проститутокъ выдавать и способствовать внесенію въ списки врачебно-полицейскаго комитета женщинъ, тайно и свободно промышляющихъ развратомъ.

А вмѣстѣ съ этимъ, проститутка, добровольно указывающая полиціи на женщину, неизвѣстную комитету, очень рѣдко выдаетъ подобную ей, поднадзорную проститутку, почему-либо скрывающуюся временно отъ надзора.

Спросите любую изъ привычныхъ проститутокъ, почему она такъ различно относится къ своимъ товаркамъ? и навѣрное получите отвѣтъ, который мнѣ приходилось слышать сотни разъ: «мы за свою вину и терпѣть должны, и если мы съ билетомъ, то всякій знаетъ кто мы такія; «вольныя» же хуже насъ, потому что живутъ такъ же, какъ мы, а представляютъ изъ себя честныхъ женщинъ».

Значитъ, у нихъ есть смутное сознаніе, что заниматься проституціею и казаться честною хуже, чѣмъ открыто сознавать себя проституткою.

А это смутное сознаніе своей порочности и виновности аболиціонисты нисколько не стараются развить, расширяя нравственный горизонтъ проститутокъ.

Напротивъ, французскіе радикалы говорятъ имъ, съ одной стороны: «порокъ долженъ быть свободенъ; только преступленія могутъ быть ограничиваемы и наказуемы. Священные принципы свободной торговли должны быть примѣняемы и къ торговлѣ порокомъ. Проституція есть только порокъ, слѣдовательно, она должна быть свободна» [1]).

Съ другой стороны, откидывая всѣ цвѣтистыя фразы и слащавую мораль, англійскіе аболиціонисты въ сущности поучаютъ проститутокъ, что занятіе проституціею не только не наказуемо, но и не должно быть ничѣмъ ограничиваемо, покуда оно со-

[1]) См. Dr. Minime. La prostitution et la traite des blanches à Londres et à Paris. 1886. p. 9 и слѣд.

вершается тайно; слѣдовательно, поучаютъ ихъ всячески скрывать свое порочное ремесло, въ которомъ будто бы виноваты не сами женщины, а кто-то другой.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что подобными поученіями аболиціонисты не только не поднимаютъ нравственный уровень проститутокъ, а напротивъ, еще болѣе его принижаютъ.

Учить людей слабыхъ нравственно, что порокъ свободенъ, что не слѣдуетъ въ немъ виниться прямо и открыто, а должно всячески скрывать его, дабы сохранить неприкосновенность личности и полную свободу дѣйствія, значитъ развивать порокъ, усугубляя его сознательною ложью и обманомъ.

Именно это и дѣлаютъ аболиціонисты, проповѣдуя, съ одной стороны, свободу проституціи, съ другой,—требуя уничтоженія явной поднадзорной проституціи и замѣну ея скрытою торговлею развратомъ.

Но не слѣдуетъ забывать, что бо́льшимъ притупленіемъ, и безъ того притупленнаго нравственнаго чувства проститутокъ, въ угоду лицемѣрію и ханжеству, далеко не ограничивается вредъ, приносимый аболиціонистами.

Нѣтъ! Научая проститутку возможно скрытно заниматься торговлею развратомъ, аболиціонисты, черезъ ея посредство, губятъ все общество, распространяя въ немъ сифилисъ щедрою рукою. Они приносятъ неисчислимыя бѣдствія семействамъ зараженныхъ, даютъ смерть тысячамъ невинныхъ, понижаютъ усиленною сифилизаціею уровень нравственнаго и физическаго развитія всего населенія, и совершаютъ это съ сознаніемъ громадности приносимой ими пользы и нравственнаго совершенства сравнительно съ несчастными, павшими женщинами; совершаютъ единственно для сохраненія внѣшнихъ проявленій нравственности, въ силу лицемѣрнаго отношенія къ добродѣтели и пороку.

На самомъ дѣлѣ, ни пользы, ни совершенства особенно нравственнаго здѣсь никакихъ нѣтъ. Умственно слабая, сбитая съ толку проповѣдью о своей невиновности, правѣ на свободное

выполненіе своего ремесла, и безнаказанности порока, проститутка, заражающая сифилисомъ, не сознавая всего содѣлываемаго ею зла, конечно, менѣе виновна передъ обществомъ, чѣмъ федерація людей развитыхъ и независимыхъ, проповѣдующихъ свободу порока и уничтоженіе всѣхъ мѣръ къ его ограниченію.

Итакъ, согласно ученію аболиціонистовъ пусть гибнутъ всѣ одаренные пылкими страстями, всѣ надѣленные сильнымъ половымъ чувствомъ или слабою волею, всѣ увлекающіеся и увлекаемые, всѣ неимущіе и несчастливые; пусть гибнетъ вмѣстѣ съ ними еще бо́льшее число существъ ни въ чемъ неповинныхъ! Пусть гибнетъ міръ, лишь бы остались неприкосновенными мораль, какъ ее понимаютъ респектабельныя англійскія дамы-благотворительницы, и свобода личности, какъ объ ней проповѣдуютъ французскіе радикалы публицисты въ родѣ Yves Guyot.

ГЛАВА IX.

Надзоръ за проституціею не даруетъ и не лишаетъ права проституировать.

Право проституировать есть прирожденное, индивидуальное право женщины.—Надзоръ имѣетъ цѣлью исключительно обезвредить, насколько возможно, проституцію.—Мѣры для уменьшенія соблазна, производимаго проституціею.—Аѳинскіе агарофоры; римскіе эдилы; средневѣковые маршалы проституціи.—Наказъ о градскомъ благочиніи въ 1649 г.—Начало санитарнаго надзора за проституціею.—Постановленіе начальника французской полиціи, Ленуара, въ 1778 г.—Устройство санитарнаго надзора за проституціею въ Россіи.—Врачебно-полицейскій надзоръ ограничиваетъ свободу пользованія индивидуальнымъ правомъ каждой проститутки торговать своимъ тѣломъ; онъ ограничиваетъ свободу дѣйствія всѣхъ поднадзорныхъ женщинъ и учрежденій, въ родѣ домовъ терпимости, притоновъ и проч.—Поднадзорныя и свободныя проститутки равны передъ закономъ по отношенію къ самому акту проституціи.—Ненаказуемость безнравственнаго поступка, при извѣстныхъ условіяхъ, не означаетъ, чтобы общество признавало его нравственнымъ.

Аболиціонисты неправы, утверждая, что регламентація имѣетъ цѣлью сдѣлать проституцію безопасною для развратныхъ людей и узаконить развратъ.—Неудачное сравненіе проституціи съ азартною игрою, дѣлаемое аболиціонистами.—Сравненіе регламентаціи проституціи съ организаціею потребленія алкоголя.

Нападая на регламентацію проституціи, аболиціонисты неправильно понимаютъ основныя причины, вызывающія вмѣшательство общества въ дѣло проституціи, равно и самую цѣль этого вмѣшательства.

Совершенно ложно увѣреніе аболиціонистовъ, будто, подвергая проститутку правительственному надзору, тѣмъ самымъ ей дается какое-то особое право проституировать.

Право проституировать, т.-е. соглашаться на половой актъ со всякимъ желающимъ, изъ-за вознагражденія—есть прирожденное, индивидуальное право всякой правоспособной женщины. Проявленіе индивидуальнаго права въ этомъ, какъ и во всякомъ другомъ направленіи, не можетъ быть ни преслѣдуемо, ни наказуемо, покуда оно не идетъ въ ущербъ другой личности или цѣлаго общества.

Въ этомъ отношеніи аболиціонисты правы, говоря: «Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежащаго каждой женщинѣ» (резолюція генуэзскаго конгресса).

Только они не договариваютъ этого основного положенія, которымъ регулируется свобода личности въ благоустроенномъ обществѣ.

Не договариваютъ именно, что право располагать собою не должно быть нарушаемо закономъ лишь до той поры, покуда пользованіе этимъ правомъ не приноситъ вреда другому лицу или всему обществу.

Правительство и общество вмѣшиваются въ дѣла проституціи не съ цѣлью однимъ женщинамъ дать право проституировать, а у другихъ это право отнять. Нѣтъ! Вмѣшательство имѣетъ исключительною цѣлью обезвредить по возможности проституцію, какъ относительно публично нарушаемыхъ ею законовъ нравственности и происходящаго отъ того соблазна для общества, такъ и относительно распространяемыхъ ею болѣзней.

Вообще дѣятельность государства, общества или правительства является существенно важною, когда она направляется къ удаленію такихъ дѣяній и условій, которыя могутъ невыгодно вліять на нравственное развитіе.

Мѣры, которыя должны быть принимаемы государствомъ для обезпеченія надлежащихъ условій нравственнаго развитія, за-

ключаются, между прочимъ, въ удаленіи соблазновъ, вредящихъ чистотѣ нравовъ. Такіе соблазны являются, главнымъ образомъ, отъ проституціи, пьянства, безнравственныхъ общественныхъ представленій, игорныхъ домовъ, азартныхъ игръ и т. п.

Для удаленія вреда, приносимаго проституціею, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ: во 1-хъ, стремиться къ созданію такихъ условій, чтобы количество проститутокъ не увеличивалось искусственно; во 2-хъ, чтобы проститутками не было производимо соблазна открыто.

Такъ учитъ современное «Полицейское Право».

Первая цѣль можетъ быть достигнута цѣлесообразнымъ вліяніемъ на всѣ многоразличныя причины, вызывающія и усиливающія проституцію.

Другая цѣль, къ достиженію которой необходимо стремиться, заключается въ томъ, чтобы проститутки не являлись выставками на улицахъ и общественныхъ собраніяхъ, не вызывали на развратъ и вообще не производили соблазновъ открыто.

Для достиженія этой послѣдней цѣли, законодательствомъ всѣхъ временъ принимались различныя мѣры.

Такъ, въ древне-классическомъ мірѣ, въ Аѳинахъ, наблюденіе за проститутками возлагалось на особыхъ смотрителей «агарофоровъ «Αγαροφόροι и Γυναρχονόμε» [1]).

Въ Римѣ за ними слѣдили эдилы.

Въ среднихъ вѣкахъ (XIII и XIV вѣка) при дворахъ англійскихъ и французскихъ королей установлены были даже особыя должности «маршаловъ» для наблюденія за проститутками.

Современныя правительства возлагаютъ эту заботу на дѣятельность органовъ исполнительной полиціи.

У насъ, въ Россіи, уже въ «наказѣ о градскомъ благочиніи» 1649 г., объѣздчикамъ повелѣвалось: «по улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ходить и беречь накрѣпко,

---

[1]) Андреевскій. Полицейское право. Т. II, стр. 12.

чтобы въ улицахъ и переулкахъ бою, грабежу и блядни не было [1]).

Такимъ образомъ первыя основанія для вмѣшательства въ дѣло проституціи, находимыя въ самыхъ древнѣйшихъ обществахъ, единственно имѣютъ цѣлью ограничить вредъ, приносимый ею, отъ чрезмѣрнаго распространенія соблазномъ и публичнаго нарушенія нравственности.

Мало-по-малу время преслѣдованія, со стороны закона, проституціи, исключительно какъ акта прелюбодѣянія, и уголовное къ ней отношеніе проходили.

Выработалось убѣжденіе, что проституція составляетъ постоянный, опредѣлившійся элементъ соціальнаго строя, могущій принесть ему громадный вредъ не только въ нравственномъ отношеніи, но и въ санитарномъ, если не будетъ принято надлежащихъ мѣръ.

Особенно съ конца XV-го столѣтія, когда сифилисъ сталъ быстро эпидемически распространяться по Европѣ, государства, принимая различныя мѣры къ ограниченію этой болѣзни, обратили вниманіе на проституцію.

Въ началѣ вновь были усилены чисто репрессивныя мѣры, сугубо преслѣдовавшія проституцію, и за развратъ, и за распространеніе сифилиса. И лишь съ конца XVIII-го столѣтія стало нарождаться убѣжденіе, что одни строгости и угрозы наказаніями не помогутъ дѣлу,—что слѣдуетъ принимать мѣры санитарныя.

Въ 1778 г. во Франціи, при начальникѣ полиціи Ленуарѣ (Lenoir), состоялось постановленіе, которымъ впервые правительство рѣшилось положить основаніе санитарнымъ условіямъ этого дѣла, повелѣвъ помѣщать въ госпитали проститутокъ, зараженныхъ венерическими болѣзнями.

Съ тѣхъ поръ начинается разработка этого вопроса не только

[1]) Ibid., стр. 17.

по отношенію нарушенія нравственности, въ главныхъ образомъ, и въ отношеніи санитарномъ.

У насъ въ Россіи дѣло санитарнаго надзора за проституціею получило начало въ 40-хъ годахъ.

Собранныя за-границею, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, свѣдѣнія по этому вопросу г. Эттеромъ, послужили основаніемъ для открытія особыхъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ въ 1843 г. въ Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Нижнемъ Новгородѣ, во время ярмарки.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ, устройство врачебно-полицейскихъ комитетовъ подвергалось различнымъ измѣненіямъ, по мѣрѣ того, какъ яснѣе сознавался главный вредъ, приносимый проституціею чрезъ распространеніе сифилиса.

Изъ этого бѣглаго очерка основныхъ условій вмѣшательства со стороны общества въ устройство проституціи видно, что, какъ прежде, такъ и въ настоящее время, находя женщину, свободно занимающуюся проституціею, администрація не только не даетъ ей какихъ-либо новыхъ правъ торговать своимъ тѣломъ, но ограничиваетъ ея свободу въ этомъ отношеніи.

Такъ, останавливая женщину, добровольно и безконтрольно живущею проституціею, законъ не запрещаетъ ей располагать своею личностью, а ограничиваетъ лишь ея свободу въ этомъ дѣлѣ, заставляя ее подчиняться предписаніямъ врачебно-полицейскаго комитета, являться на врачебное освидѣтельствованіе, обязательно подвергаться больничному леченію и т. п.

Точно также, накрывая тайный притонъ и обращая его въ явный, полиція тѣмъ самымъ никакихъ не даетъ правъ и привилегій содержателю притона; напротивъ, значительно стѣсняетъ, ограничиваетъ свободу дѣйствія этого притона цѣлымъ рядомъ мѣръ, какъ-то: повременнымъ освидѣтельствованіемъ всѣхъ посѣщающихъ его женщинъ, недопущеніемъ въ притонъ лицъ, недостигшихъ извѣстнаго возраста, соблюденіемъ извѣстныхъ пра-

вилъ и требованій относительно внутренняго устройства заведенія и проч.

Такое ограниченіе и стѣсненіе свободы дѣйствія еще болѣе усиливается по отношенію домовъ терпимости.

Этимъ ограниченіемъ, а не расширеніемъ, индивидуальнаго права располагать собою, и объясняется, почему всѣ проститутки желаютъ избѣгнуть полицейскаго надзора, а притоны— остаться тайными.

Собственно же по отношенію акта проституціи, какъ поднадзорныя, такъ и свободныя проститутки равны передъ закономъ.

Женщины совершеннолѣтнія, не связанныя узами брака, не преслѣдуются за самый актъ проституціи, т.-е. куплю и продажу половыхъ отношеній; будетъ ли этотъ актъ совершенъ явною или тайною проституткою — все равно, такъ какъ свободно выраженное согласіе женщины отдаться кому бы то ни было само по себѣ не есть проступокъ наказуемый.

Преслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда актъ проституціи совершается при обстоятельствахъ, оскорбляющихъ общественную нравственность, или когда этимъ путемъ передается болѣзнь, причемъ явная и тайная проститутки въ этомъ отношеніи несутъ одинаковую отвѣтственность.

Отсутствіе преслѣдованія и наказанія самого акта проституціи, совершаемаго при условіяхъ безопасности для общества, какъ со стороны соблазна, такъ и со стороны распространенія болѣзни, не можетъ и не должно считаться особымъ правомъ, даруемымъ обществомъ для совершенія безнравственнаго поступка. Ненаказуемость, въ извѣстныхъ границахъ, даже безнравственнаго поступка, не означаетъ признанія его нравственнымъ со стороны общества. И внѣ проституціи есть множество безнравственныхъ дѣйствій, не преслѣдуемыхъ закономъ въ извѣстныхъ границахъ ихъ проявленія,—право совершать которыя тѣмъ не менѣе никому не дается, а свободно присвоивается каждымъ безнравственнымъ человѣкомъ.

Такъ, напримѣръ, проявленія того же индивидуальнаго права въ формѣ ростовщичества, пьянства, чрезмѣрной скупости или мотовства, разныхъ темныхъ способовъ наживы, даже прямо обманныхъ дѣйствій, какъ недержанія данныхъ обѣщаній—въ извѣстныхъ границахъ не наказуемы, хотя эта ненаказуемость не означаетъ, что общество считаетъ подобныя дѣйствія нравственными и, оставляя ихъ безнаказанными, тѣмъ самымъ даетъ право совершать ихъ.

Не имѣя возможности имъ противодѣйствовать прямо, общество тѣмъ не менѣе клеймитъ своимъ презрѣніемъ дѣйствія такого рода.

Точно то же и относительно проституціи: общество считаетъ это явленіемъ само по себѣ не нравственнымъ, но неизбѣжнымъ, и, въ извѣстныхъ границахъ, ненаказуемымъ.

И потому, по отношенію собственно акта проституціи—явныя и тайныя проститутки передъ закономъ вполнѣ равноправны; какъ тѣ, такъ и другія могутъ безнаказанно торговать собою, съ тою только разницей, что явныя ограничены въ свободѣ своихъ дѣйствій обязательными для нихъ постановленіями врачебно-полицейскаго комитета, тогда какъ тайныя не имѣютъ этого ограниченія.

Слѣдовательно аболиціонисты совершенно искажаютъ смыслъ вмѣшательства государства въ дѣло проституціи, говоря, что цѣль регламентаціи — сдѣлать проституцію безопасною для развратныхъ людей и что регламентація ведетъ къ узаконенію разврата, даруя право заниматься проституціею, и потому государство не должно организовать порока и входить съ нимъ въ сдѣлку, а должно подавлять его и преслѣдовать всякую организацію проституціи.

Нѣтъ, вовсе не безопасность развратныхъ людей имѣетъ цѣлью регламентація, а возможное ограниченіе неизбѣжнаго зла, уничтожить которое внѣ власти общества.

Сознаніе именно этого послѣдняго, т.-е. невозможности уни-

чтожить проституцію и замѣнить ее чѣмъ-либо другимъ, и составляетъ основаніе всего дѣла регламентаціи.

Разъ проституцію нельзя уничтожить, слѣдуетъ ее, по крайней мѣрѣ, ограничить и сдѣлать возможно безвредною, а не закрывать глаза на явное зло, фарисейски повторяя: у насъ не должно быть проституціи, мы морально слишкомъ высоки, чтобы заниматься возможнымъ уменьшеніемъ вреда, приносимаго ею обществу.

Дѣятельное ограниченіе и оздоровленіе проституціи и выражаются ея регламентаціею.

На основаніи всего сказаннаго, повторяю, вытекаетъ, что внесеніе проститутки въ списки врачебно-полицейскаго комитета не только не есть дарованіе ей какихъ-либо правъ и узаконеніе разврата, а, напротивъ, есть существенное ограниченіе прирожденнаго, индивидуальнаго права располагать своею личностью,— ограниченія, совершаемаго въ интересѣ общественной нравственности и здоровья.

Но ловкіе ораторы и искусные софисты аболиціонисты, сознавая ложность защищаемаго ими основнаго принципа, прибѣгаютъ для доказательства къ красивымъ и блестящимъ сравненіямъ.

Хотя давно извѣстно, что: «comparaison — n'est pas raison»,— тѣмъ не менѣе, удачное сравненіе всегда оставляетъ впачатлѣніе.

«Мы уже указали,—говоритъ въ своемъ докладѣ секретаріатъ конгресса въ Гагѣ [1]),—на явную аналогію между развратомъ и азартною игрою; игра не есть проступокъ, точно также какъ не есть проступокъ, если женщина свободно отдается мужчинѣ. Но государство смотритъ на организацію игры, какъ на постоянную провокацію къ ней, и запретило игорные дома. Точно такъ же, оно въ правѣ и обязано запретить открытый для публики домъ разврата, потому что онъ точно также заключаетъ въ себѣ элементъ постоянной провокаціи».

[1]) См. Якобій, ibidem., стр. 61.

Очень эффектное, но совершенно невѣрное сравненіе!

Разница въ томъ, что потребность азартной игры не составляетъ присущей необходимости для каждаго человѣка, и легко можетъ быть искоренена, тогда какъ половой актъ есть физіологическая потребность, которая лишь временно можетъ быть подавлена безъ вреда здоровью.

Именно, сравненіе и не выдерживаетъ критики, потому что игорнымъ домомъ мы удовлетворяемъ прихоти и порочной привычкѣ немногихъ и вовлекаемъ въ тотъ же порокъ другихъ. Тогда какъ, регламентируя проституцію, мы открываемъ возможность удовлетворенія присущей каждому человѣку потребности, ни уничтожить которую, ни дать ей иное удовлетвореніе общество не имѣетъ возможности.

Если бы общество могло каждому своему члену, достигшему полнаго половаго развитія, дать возможность удовлетворять половой потребности помимо проституціи, то оно имѣло бы по крайней мѣрѣ отвлеченное право не признавать проституціи и не заниматься ею.

Но если, какъ это мы видимъ при настоящемъ устройствѣ государства, подобной возможности нѣтъ и впредь не предвидится; если проституція есть, была и будетъ единственнымъ путемъ для удовлетворенія этой потребности помимо брака и конкубината, то общество обязано по меньшей мѣрѣ озаботиться, чтобы проституція была возможно безопасна для потребителей и наименѣе вредна для остальныхъ членовъ общества, что и достигается путемъ регламентаціи.

Путемъ регламентаціи ограничивается провокація, развивающаяся до ужасающихъ размѣровъ при свободномъ соревнованіи безнадзорной проституціи, какъ это имѣетъ мѣсто въ Лондонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются распространяемыя проституціею болѣзни.

Если прибѣгать къ сравненіямъ, то гораздо ближе сравнить регламентацію проституціи съ организаціею потребленія алкоголя.

Пьянство есть порокъ, наказуемый въ извѣстныхъ случаяхъ закономъ, тогда какъ умѣренное употребленіе вина никто не считаетъ недостаткомъ.

Устроивая питейные дома и регулируя продажу вина, правительство не имѣетъ цѣлью удовлетворить только пьяницъ или дать кому бы то ни было право напиваться. Оно, напротивъ, извѣстными ограниченіями и правильнымъ надзоромъ, желаетъ достигнуть уменьшенія пьянства и возможно безопаснаго и безвреднаго удовлетворенія потребности въ алкоголѣ.

При свободной продажѣ вина и провокація къ пьянству, и вредъ отъ недоброкачественности питей всюду и всегда увеличивались. Точно также, свободная проституція неминуемо влечетъ съ одной стороны увеличеніе разврата, съ другой—усиленіе венерическихъ болѣзней.

Опроверженіе этого послѣдняго положенія составляетъ верхъ, какъ сейчасъ увидимъ, діалектической ловкости аболиціонистовъ.

ГЛАВА X.

Правильная регламентація проституціи уменьшаетъ распространеніе сифилиса, а не способствуетъ его развитію, какъ утверждаютъ аболиціоисты.

Больная сифилисомъ проститутка, помѣщаемая въ больницу, не можетъ болѣе способствовать распространенію сифилиса, чѣмъ оставленная на свободѣ и продолжающая заниматься своимъ ремесломъ, какъ доказываютъ аболиціонисты. — Оцѣнка данныхъ, приводимыхъ ими въ защиту высказаннаго положенія.—Труды англійской спеціальной коммиссіи палаты общинъ.—Мнѣніе большинства.—Мнѣніе меньшинства (аболиціонисты).—Произвольный выборъ данныхъ.—Ложныя заключенія.—Неправильныя положенія.—Протестъ предсѣдателя медицинскаго статистическаго бюро англійской арміи.—Несообразность выводовъ, дѣлаемыхъ Yves Guyot.—Комическая статистика г-на Шлумбергера — мэра города Кольмара. — Д-ръ Hernandes, сознающій непригодность добытыхъ имъ данныхъ для окончательнаго вывода. — Д-ръ Hiersing приходитъ къ тому же заключенію.

Беззастѣнчивое отношеніе аболиціонистовъ къ наукѣ.—Результаты попытокъ прекращенія надзора за проституціею, сдѣланныхъ въ Баваріи въ 1861 г., въ Пруссіи въ 1845 г.—Возвращеніе къ регламентаціи.

Казалось бы нѣтъ возможности оспаривать очевидный и для всѣхъ понятный фактъ, что: проститутка, зараженная сифилисомъ и немедленно отправленная въ больницу, будетъ менѣе опасна обществу, чѣмъ та же больная проститутка, предоставленная себѣ самой, оставленная на волѣ, безъ обязательнаго леченія.

Въ первомъ случаѣ, она тотчасъ же подвергается леченію и

главное — не будетъ въ состояніи никого болѣе заражать; во второмъ — она остается безъ леченія и распространяетъ заразу на всѣхъ обращающихся къ ней.

Тѣмъ не менѣе, секція гигіены, на послѣднемъ Гагскомъ конгрессѣ аболиціонистовъ, въ 1884 г., постановила, что: «принимая во вниманіе доказательства абсолютной безполезности и даже опасности регламентаціи для сохраненія общественнаго здоровья и научныя причины безсилія регламентаціи сдѣлать проституцію здоровою или только безопасною, — она утверждаетъ резолюцію предыдущихъ конгрессовъ въ Женевѣ и Генуѣ, и безусловно осуждаетъ режимъ регламентаціи, какъ профилактическое средство противъ болѣзней, порождаемыхъ проституціею» [1]).

Мало того, аболиціонисты, между которыми врачи составляютъ рѣдкое исключеніе, громадное же большинство состоитъ изъ людей, совершенно незнакомыхъ ни съ медициною вообще, ни съ сифилидологіею въ частности, на послѣднемъ конгрессѣ въ Лондонѣ, въ публичномъ засѣданіи 2-го іюля 1886 г. [2]) не задумались даже принять такое постановленіе, что: «на основаніи всѣхъ представленныхъ конгрессу документовъ изъ разныхъ странъ Европы (кѣмъ и откуда?), конгрессъ усматриваетъ не только безполезность регламентаціи съ точки зрѣнія гигіены, но даже считаетъ совершенно доказаннымъ, что регламентація во многихъ мѣстностяхъ серьозно вредила общественному здоровью».

Конечно, конгрессъ имѣлъ осторожность не придавать гласности этимъ важнымъ документамъ, «совершенно доказывающимъ» такую очевидную нелѣпость, и оставилъ ихъ въ своихъ архивахъ.

Д-ръ Окороковъ, представившій на II съѣздѣ русскихъ врачей въ Москвѣ въ 1887 г. свои тезисы, выработанные по пору-

---

[1]) См. Ахшарумовъ. Современный взглядъ на санитарное значеніе домовъ терпимости. Приложеніе. Полтава 1886 г., стр. VII.

[2]) Le Bulletin Continental. 1886. № 7, p. 66.

ченію исполнительнаго комитета международной конференціи аболиціонистовъ, еще болѣе усиливаетъ это существенно вредное положеніе аболиціонистовъ и прямо, безъ оговорокъ, заявляетъ что: «всякая регламентація проституціи не только не ослабляетъ распространенія сифилиса, но, напротивъ, способствуетъ распространенію этой заразы».

Другими словами, больныя сифилисомъ проститутки, запертыя въ больницѣ, болѣе способствуютъ распространенію сифилиса, чѣмъ оставленныя на свободѣ и продолжающія заниматься своимъ ремесломъ.

Я вполнѣ согласенъ съ проф. Фурнье, который говоритъ, что доказательства, приводимыя аболиціонистами въ пользу ихъ взглядовъ, нельзя серьезно разбирать передъ ученымъ собраніемъ. Но я это дѣлаю потому, что, повторяясь безпрестанно въ формѣ афоризмовъ, эти положенія аболиціонистовъ невольно заставляютъ предполагать, что они основаны на какихъ-нибудь серьезныхъ данныхъ.

Въ дѣйствительности данныхъ нѣтъ, да и не можетъ быть вѣрныхъ числовыхъ данныхъ, которыя бы доказывали столь явную несообразность.

Есть только самое беззастѣнчивое передергиванье цифръ и напущеніе какой-то ложной научной хмари съ либеральнымъ оттѣнкомъ, на основаніи крайне недостаточныхъ данныхъ, собранныхъ англійскою спеціальною коммиссіею палаты общинъ.

Нужно замѣтить, что изъ членовъ этой коммиссіи, 6 человѣкъ были аболиціонисты и 9 индифферентные люди, желавшіе дѣйствительно вынести какое-нибудь убѣжденіе изъ собранныхъ фактовъ.

Факты эти показали въ результатѣ, что послѣ введенія регламентаціи, какъ въ арміи, такъ и во флотѣ число заболѣваній венерическими болѣзнями значительно уменьшилось, равно уменьшилось и общее число дней пребыванія больныхъ солдатъ и матросовъ въ госпиталяхъ по случаю венерическихъ болѣзней.

Въ 1860 г., напримѣръ, до введенія въ дѣйствіе «акта о заразныхъ болѣзняхъ» на 1,000 человѣкъ приходилось 318 заболѣваній венерическими болѣзнями. По введеніи въ дѣйствіе «Act of contagious deseases», заболѣваемость гарнизоновъ въ нѣкоторыхъ городахъ, подлежащихъ дѣйствію акта, упала до 48 заболѣваній на 1,000 человѣкъ.

Далѣе въ 1860 г. на всю англійскую армію въ 80 тысячъ человѣкъ приходилось 1,868 солдатъ, постоянно находившихся въ госпиталяхъ съ явленіями венерическихъ болѣзней. Съ 1864 г. по введеніи «актовъ», число это постоянно уменьшается и въ 1874 г. не превышаетъ 712 человѣкъ на армію того же состава.

На основаніи этихъ-то общихъ данныхъ большинство коммиссіи, именно 9 лицъ, пришли къ заключенію о пользѣ и необходимости регламентаціи.

Что же дѣлаютъ англійскіе аболиціонисты со Стенсфельд'омъ во главѣ?

Они отбрасываютъ изъ общаго числа заболѣваній всѣ зараженія перелоемъ, какъ неважныя, хотя и указываютъ, что со времени введенія въ дѣйствіе «актовъ», усилилась продолжительность этой болѣзни, а въ то же время, въ мѣстахъ, свободныхъ отъ регламентаціи, формы тяжелаго и продолжительнаго перелоя встрѣчаются рѣже.

Отбрасываютъ всѣ первичныя язвы, такъ какъ: «въ этой категоріи пораженій лучшими предохранительными средствами служатъ осторожность и опрятность. Если же то и другое соединено съ осмотромъ, то трудно рѣшить, какой изъ двухъ факторовъ вліяетъ сильнѣе на уменьшеніе болѣзней этого рода [1]). «По уменьшенію первичныхъ пораженій,—продолжаютъ аболиціонисты,—нельзя заключать, какъ это дѣлаютъ сторонники регламентаціи, объ успѣшности дѣйствія актовъ; а потому, оставляя одни послѣдовательныя явленія сифилиса, аболиціонисты

[1]) Ахшарумовъ. Ibid. стр. 48.

находятъ, что число поступленій съ этими формами и продолжительность леченія ихъ въ регламентированныхъ городахъ болѣе, чѣмъ въ нерегламентированныхъ».

Итакъ, заключаютъ аболиціонисты, введеніе актовъ имѣло послѣдствіемъ для арміи и флота увеличеніе числа и тяжести конституціональныхъ пораженій, уменьшеніе мѣстныхъ зараженій и увеличеніе трудности гонорреи.

Слѣдовательно, говорили они тогда, регламентація если не усилила вообще болѣзней, порождаемыхъ проституціею, то во всякомъ случаѣ задержала ихъ уменьшеніе, начавшееся еще до введенія въ дѣйствіе актовъ о заразныхъ болѣзняхъ.

Другими словами, это означало, что такъ какъ больные перелоемъ солдаты долѣе лежали въ госпиталяхъ, такъ какъ страдающіе уже сифилисомъ солдаты чаще, чѣмъ прежде, отсылались въ больницы, вслѣдствіе того, что наблюденіе за ними было болѣе тщательное—то поэтому регламентація проституціи не приноситъ пользы. То же обстоятельство, что первичныхъ зараженій (шанкровъ) стало меньше, т.-е. единственный фактъ, по которому можно судить о полезномъ дѣйствіи регламентаціи—этотъ фактъ ничего не значитъ, по мнѣнію аболиціонистовъ, такъ какъ быть можетъ и отъ соблюденія чистоты и опрятности первичныя зараженія могли уменьшиться одинаково!

Сознавая всю неприглядность такой несообразности, аболиціонисты прибавляютъ: «А впрочемъ статистическія данныя здѣсь безусловно негодны для доказательства, и причины, вліящія на колебаніе числа заболѣваній венерическими болѣзнями, весьма сложны».

Теперь, указывая на работы той же коммиссіи, аболиціонисты говорятъ: «регламентація способствуетъ распространенію сифилиса».

Можно надѣяться, что черезъ нѣкоторое время будутъ говорить: «Парламентская коммиссія доказала, что регламентація есть причина распространенія сифилиса и т. д.»

И замѣчательна беззастѣнчивость, съ которою аболиціонисты повторяютъ невѣрные выводы, несмотря на неоднократные протесты со стороны лицъ, которымъ эти выводы приписывались. Такъ, напримѣръ, д-ръ Moeller въ своей рѣчи, сказанной въ бельгійской медицинской академіи въ прошломъ 1886 году, въ защиту аболиціонистовъ, утверждалъ, по обыкновенію, что статистика англійской арміи доказала увеличеніе заболѣванія венерою въ мѣстахъ дѣйствія актовъ о заразныхъ болѣзняхъ. Тогда д-ръ Graham-Balfour, предсѣдатель медицинскаго статистическаго бюро англійской арміи, написалъ въ бельгійскую медицинскую академію, членомъ корреспондентомъ которой онъ состоитъ, письмо съ заявленіемъ, что приведенный Moeller'омъ выводъ невѣренъ и статистическія данныя несомнѣнно доказываютъ совершенно противное, т.-е., что въ мѣстахъ, гдѣ дѣйствовалъ «актъ», заболѣваемость войскъ венерою уменьшалась и что слѣдовательно санитарный надзоръ за проституціею необходимъ.

Въ письмѣ, прочитанномъ въ засѣданіи бельгійской академіи 18-го декабря 1886 г., приводятся вновь главнѣйшія цифровыя данныя, доказывающія означенный выводъ, а именно: сравненіе заболѣваемости венерическими болѣзнями въ 14 гарнизонахъ, гдѣ «актъ» примѣнялся, съ другими 14 гарнизонами, находившимися въ городахъ, гдѣ «актъ» не былъ вводимъ въ дѣйствіе.

Въ теченіе 4-хъ лѣтъ, предшествующихъ примѣненію «акта», въ 14 городахъ, гдѣ послѣдній былъ введенъ, солдатъ съ первичными венерическими язвами поступило 130‰.

Въ 14 другихъ гарнизонныхъ городахъ, гдѣ «актъ» и впослѣдствіи не былъ введенъ, за то же время поступило 116‰ солдатъ-венериковъ. Затѣмъ въ продолженіе 6 первыхъ лѣтъ (съ 1864—1869), при постепенномъ введеніи въ дѣйствіе акта, первые 14 городовъ дали 87‰ заболѣваній шанкрами. Вторые 14 городовъ (не подвергавшіяся дѣйствію «акта») дали ихъ 108‰.

Далѣе, съ 1870 по 1882 г., когда «актъ» примѣнялся уже съ полною строгостью, въ первыхъ 14 городахъ число заболѣваній было лишь 50‰, а во вторыхъ 14 мѣстахъ, оно равнялось 118‰.

Не менѣе рѣзко, по словамъ Graham Balfour'a, говорятъ въ пользу регламентаціи проституціи данныя о заболѣваемости и послѣ отмѣны «акта о заразныхъ болѣзняхъ». Въ среднемъ, въ теченіе 13 лѣтъ (съ 1870 по 1883), въ 14 мѣстахъ, подвергавшихся дѣйствію «акта», число заболѣваній было всего 50‰. Въ тотъ же срокъ времени, въ 14 мѣстахъ, не подвергавшихся дѣйствію «акта», было 118‰ венерическихъ заболѣваній.

Въ маѣ 1883 г. «актъ» былъ отмѣненъ, и немедленно, въ первыхъ 14 городахъ, число заболѣваній поднялось до 110‰, а во вторыхъ—до 188‰. Въ теченіе 1884 г. въ первыхъ городахъ было уже 138‰ заболѣваній, а во вторыхъ 160‰.

Итакъ, заключаетъ Graham-Balfour, статистика англійской арміи несомнѣнно доказываетъ пользу введенія регламентаціи проституціи.

И несмотря на такія формальныя и много разъ повторенныя опроверженія, аболиціонисты и теперь не перестаютъ повторять: «регламентація способствуетъ распространенію сифилиса—это доказано статистикою англійской арміи».

Какъ образчикъ французскаго радикальнаго обращенія съ данными, добытыми коммиссіею палаты общинъ, не могу не привести разглагольствованія Yves Guyot. Онъ представляетъ слѣдующую урѣзанную таблицу, взятую изъ трудовъ парламентской коммиссіи о заболѣваемости англійской арміи шанкрами и сифилисомъ:

На всю англійскую армію (внутреннюю):

	Первичныя язвы (шанкры) на 1000 чел.	Послѣдоват. явленія сифилиса на 1000 чел.	Отношеніе между первичными и послѣдоват. явленіями на 1000 чел.
1864 — 1866	86,2	29,9	35
1867 — 1869	82,8	28,7	35
1870 — 1872	65,4	23,1	45
1873 — 1875	54,4	25,5	47
1876 — 1878	52,4	25,8	49

Казалось бы, единственное заключеніе, которое возможно вывесть изъ этой, далеко не полной, таблицы, это то, что число первичныхъ зараженій шанкрами, какъ мягкими, такъ и твердыми (primary sores), упало почти на половину въ теченіе 12 лѣтъ, начиная съ перваго года введенія въ дѣйствіе актовъ о заразныхъ болѣзняхъ, т.-е., что проституція съ каждымъ годомъ послѣ введенія въ дѣйствіе актовъ стала постепенно менѣе и менѣе распространять шанкры и сифилисъ.

Я говорю, что таблица Гюйо произвольно урѣзана и неполна, такъ какъ съ 1864 г. началось примѣненіе акта о заразныхъ болѣзняхъ, расширеннаго закономъ 1866 г. Поэтому для сравненія слѣдовало брать заболѣваемость до 1864 года, когда она равнялась 106 зараженіямъ шанкрами и достигала 75 случаевъ конституціональнаго сифилиса на 1,000 солдатъ арміи.

Но, оставляя это въ сторонѣ, напомнимъ еще, что въ 1873 г. лордомъ Cardwell'емъ былъ внесенъ законъ, по которому жалованье солдатамъ, заболѣвшимъ сифилисомъ, прекращалась на все время леченія ихъ. Замѣтимъ при этомъ, что солдаты англійской арміи подвергаются періодическому и весьма строгому врачебному осмотру, дѣлающему невозможнымъ скрытіе болѣзни.

Прекрасно зная все вышесказанное, Yves Guyot тѣмъ не

менѣе дѣлаетъ изъ своей таблицы такой выводъ — привожу буквально: «Эти цифры доказываютъ, что, начиная съ приказа лорда Cardwell'я, первичныя заболѣванія (primary sores) значительно уменьшаются; отношеніе же вторичныхъ явленій увеличивается. Слѣдовательно, это указываетъ на скрытіе болѣзни, не представляющей опасности, при одинаковомъ числѣ дѣйствительныхъ сифилитиковъ» [1]).

Что можно возразить на такой произвольный, ни съ чѣмъ предыдущимъ несообразный выводъ, совершенно не вытекающій изъ приведенныхъ данныхъ?

Аболиціонисты между тѣмъ пресерьезно ссылаются на ученый трудъ Yves Guyot, по ихъ словамъ безспорно доказывающаго путемъ статистическихъ данныхъ превосходство свободной проституціи надъ регламентированной.

Таковы вообще цифровыя доказательства, приводимыя аболиціонистами.

«Но это не всѣ наши доказательства,—говорятъ они,—статистика города Кольмара безповоротно доказала тщету регламентаціи, по отношенію къ заболѣваемости венерическими болѣзнями».

Мэръ г. Кольмара (въ верхнемъ Эльзасѣ) г. Шлумбергеръ, столь же горячій защитникъ свободы проституціи, какъ и нашъ новозыбковскій комитетъ народнаго здравія, взялъ и закрылъ всѣ публичные дома города Кольмара и кстати упразднилъ обязательный осмотръ проститутокъ.

Правда, въ г. Кольмарѣ жителей всего 27 тысячъ, а гарнизонъ не превышаетъ 1300 человѣкъ; неизвѣстно также, что сталось съ освобожденными проститутками — оставили ли онѣ городъ вмѣстѣ съ своими матронами, что всего вѣрнѣе, или продолжали ходить свидѣтельствоваться къ врачамъ и по освобожденіи ихъ радикальнымъ мэромъ. Но вотъ цифры:

---

[1]) Yves Guyot. ibid. p. 356 и 358.

Съ 1880 по 1881 г. (до снятія регламентаціи) число больныхъ въ городской больницѣ:

мужчинъ	11 челов.
женщинъ	31 »

Съ 1882 по 1883 г. (по снятіи регламентаціи):

мужчинъ	5 челов.
женщинъ	9 »

И притомъ всѣ врачи г. Кольмара, спрошенные мэромъ по одиночкѣ, засвидѣтельствовали, что, по снятіи режима, не только не послѣдовало никакого ухудшенія, но замѣчено ими уменьшеніе венерическихъ болѣзней [1]).

Не правда ли, убѣдительно?

А по сравненію съ Мюльгаузеномъ, тоже находящимся въ Верхнемъ Эльзасѣ, но имѣющимъ 58 тысячъ жителей и регламентированную проституцію, Кольмаръ выигрываетъ безгранично.

Съ 1881 г. по 1883 г.

Больныхъ на 1,000 человѣкъ гарнизона.

	Венер. бб.	Сифил. бб.
Въ Мюльгаузенѣ	26	7,8
Кольмарѣ	15	1,6

Я думаю, если такимъ же образомъ сравнить нашу Пошехонь съ Парижемъ, то можно будетъ доказать, что сифилисъ есть продуктъ регламентаціи.

Такъ же убѣдительны цифровыя данныя д-ра Гирзинга относительно Даніи и д-ра Hernandes'a по отношенію Голландіи.

Послѣдній, болѣе добросовѣстный, самъ говоритъ, что его цифры ничего не доказываютъ.

«Статистика сифилиса въ особенности трудна; свѣдѣнія обык-

[1]) См. Ахшарумовъ, l. c. стр. 52 и слѣд.

новенно собираются о всѣхъ венерическихъ болѣзняхъ вмѣстѣ — перелоѣ, шанкрѣ, конституціональныхъ явленіяхъ... все смѣшивается въ одно и происходитъ такой же ложный счетъ, какъ бы кто сложилъ въ одну кучу франки, сантимы и червонцы и сталъ бы ихъ считать числомъ отдѣльныхъ монетъ.

Другой недостатокъ статистики сифилиса—это тотъ, что собирались свѣдѣнія въ однихъ классахъ общества—солдатъ, моряковъ, а заключеніе выводилось о всемъ народонаселеніи.

Третій недостатокъ тотъ, что не принимаютъ во вниманіе ни различія мѣстностей, ни періодовъ времени, которые имѣютъ свои особенности (какъ, напр., прибыль и убыль населенія). Сравниваютъ двѣ категоріи городовъ; одни, находящіеся подъ режимомъ, другіе, свободные отъ него, и высчитываютъ число заболѣваній въ одинаковые сроки, между тѣмъ, какъ каждый городъ имѣетъ свои особенности.

Такъ, напр., въ Голландіи есть городъ Гадервикъ—это гавань, имѣющая до $6^1/_2$ тысячъ населенія. Онъ населенъ колоніальнымъ войскомъ и въ немъ до $79^0/_0$ зараженныхъ сифилисомъ.

Городъ этотъ содержится подъ строгимъ режимомъ, но по нему, конечно, нельзя судить о непригодности этой мѣры.

Также и по Амстердаму, который свободенъ отъ режима и имѣетъ $19^0/_0$ сифилитиковъ, судить нельзя.

Нѣкоторые нерегламентированные города, какъ, напр., Цволе и Вёрденъ (Voerden) эвакуируютъ всѣхъ своихъ больныхъ въ г. Утрехтъ, слѣдовательно и это составляетъ исключеніе.

Когда же отбросить всѣ эти аномаліи, то и чиселъ останется мало.

Статистическія цифры суть только матеріалъ, изъ котораго мастеръ можетъ создать какую угодно статую, или скелетъ котораго можно обложить какимъ угодно тѣломъ и одѣть въ какое хотимъ, по нашему вкусу, платье.

Точно также д-ръ Гирзингъ (Giersing) въ своей работѣ о

венерическихъ болѣзняхъ въ датской арміи и флотѣ говоритъ: [1]).

«По моему мнѣнію, военная статистика не имѣетъ ровно никакого значенія, какъ показатель распространенія венерическихъ болѣзней во всемъ народонаселеніи. Я думаю, что эти болѣзни могутъ увеличиваться въ арміи и уменьшаться въ остальномъ населеніи, чему я далъ примѣры въ Даніи.

«...Поэтому, когда располагаютъ цифрами только отъ военнаго вѣдомства, нужно быть крайне воздержнымъ относительно общихъ заключеній».

Затѣмъ, приводя за 12 лѣтъ цифры заболѣваній венерическими болѣзнями гарнизоновъ въ 11 городахъ Даніи, частью съ регламентированною, частью съ вольною проституціею, и сравнивая различнымъ образомъ эти данныя, д-ръ Гирзингъ приходитъ къ разнымъ, явно несообразнымъ, выводамъ, которые заставляютъ его сказать: «я долженъ сознаться, что, въ виду всѣхъ указанныхъ противорѣчій, трудно вывести какое-либо заключеніе, которое поэтому и предпочитаю отложить, дабы оно не было сдѣлано поспѣшно и основано на недостаточныхъ данныхъ.

«Военная статистика, какъ видимъ, сама по себѣ не можетъ разрѣшить вопросъ о вліяніи регламентаціи проституціи на народное здравіе».

«Но вообще статистика способна ли привести къ желаемому результату?» спрашиваетъ д-ръ Гирзингъ и отвѣчаетъ:

«Я думаю, надо сознаться, что способъ, какимъ группируютъ обыкновенно цифры, не даетъ высокаго понятія объ этомъ методѣ изслѣдованія».

Вотъ что́ въ дѣйствительности говоритъ д-ръ Гирзингъ.

А между тѣмъ аболиціонисты съ полною беззастѣнчивостью продолжаютъ повторять: «научныя данныя, собранныя федераціею, доказываютъ негодность регламентаціи въ отношеніи предупрежденія зараженія сифилисомъ».

[1]) См. Revue de Morale progressive, № 1. 1887 г., стр. 29 и слѣд.

Они дѣлаютъ совершенно произвольные и вполнѣ несообразные съ истиною выводы изъ данныхъ, выработанныхъ парламентскою комиссіею; сознательно перевираютъ заключенія, выведенныя изъ своихъ работъ докторами Hernandes'омъ и Гирзингомъ, и съ напускною серьезностью приводятъ несчастный городишко Кольмаръ, съ его 9-ю больными женщинами, а не упоминаютъ о цѣломъ рядѣ давно бывшихъ попытокъ ввести аболиціонистскій режимъ,—попытокъ, неудача которыхъ была подтверждена именно доказательными цифровыми данными.

Они тщательно умалчиваютъ о фактахъ, добытыхъ опытами уничтоженія регламентаціи, сдѣланными гораздо раньше возникновенія федераціи.

Такъ, напримѣръ, въ Баваріи, до 1861 г. въ г. Мюнхенѣ, проституція находилась подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ. Женщины, живущія въ домахъ терпимости, и проститутки-одиночки подвергались освидѣтельствованію и, найденныя больными, обязательно отправлялись въ больницу, гдѣ содержались до выздоровленія.

Въ 1861 г., баварская палата депутатовъ вотировала законъ, по которому проституція не признавалась болѣе терпимою въ этомъ государствѣ.

Публичные дома были закрыты, списки проститутокъ уничтожены, спеціальный врачебный надзоръ за проститутками прекращенъ и всѣ баварцы и баварки стали одинаково подвергаться преслѣдованію за нарушеніе общественной нравственности.

Словомъ, въ 1861 г. въ Баваріи было сдѣлано все то, чего въ настоящее время добиваются аболиціонисты. Оффиціально—проституція была сразу уничтожена.

Въ дѣйствительности—проститутки остались проститутками, даже число ихъ мало измѣнилось; но степень вреда, приносимаго ими, по меньшей мѣрѣ, удвоилась, какъ это краснорѣчиво доказываютъ данныя, приведенныя проф. Seitz'омъ на международномъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1867 г.

Въ госпитали Мюнхена было принято сифилитиковъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего сифилитическихъ больныхъ.
Въ 1859 г.	633	341	974
» 1860 »	667	322	989
(Прекращеніе надзора за проституціею). » 1861 »	1003	318	1321
» 1862 »	1116	370	1480
» 1863 »	1074	374	1345
» 1864 »	1034	379	1413
» 1865 »	1456	378	1834

Общій госпиталь въ Мюнхенѣ (Allgemeines Krankenhaus), наиболѣе посѣщаемый, показываетъ также рѣзкое увеличеніе числа заболѣвающихъ мужчинъ, при почти одинаковомъ числѣ женщинъ, а именно:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ 1858 г.	170	185
» 1859 »	239	228
» 1860 »	264	194
(Прекращеніе надзора за проституціею). » 1861 »	328	221
» 1862 »	423	249
» 1863 »	486	136
» 1864 »	473	210
» 1865 »	600	265

Приведенныя цифры доказываютъ, заключаетъ совершенно справедливо проф. Seitz, что съ 1860 по 65 годъ число сифили-

тиковъ-мужчинъ удвоилось, тогда какъ число женщинъ-сифилитичекъ осталось почти безъ измѣненія.

Эта разница зависитъ отъ того, что проститутки, не находясь подъ надзоромъ полиціи, не свидѣтельствуются больше и не отправляются обязательно въ больницу, которую могутъ оставить когда угодно, по собственному желанію. Поэтому, скрываясь по домамъ и пользуясь амбулаторно, онѣ продолжаютъ заниматься проституціею и свободно распространяютъ заразу.

Подобный же опытъ, съ освобожденіемъ проституціи отъ надзора, еще ранѣе былъ сдѣланъ въ Берлинѣ.

Въ Берлинѣ, съ конца XV столѣтія, существовали публичные дома и велись женщинамъ списки, издавались разнаго рода обязательныя постановленія для проститутокъ-одиночекъ, извѣстныхъ подъ характернымъ названіемъ: «дѣвицъ города».

Съ начала прошлаго столѣтія (1700 г.) введенъ врачебный осмотръ проститутокъ, и уже въ срединѣ прошлаго столѣтія въ Берлинѣ считалось болѣе ста публичныхъ домовъ, раздѣленныхъ на 3 класса, пользующихся различными правами и платящихъ городу установленный налогъ.

Такъ дѣло шло до 1844 года, когда, подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, правительство пожелало уничтожить проституцію въ Берлинѣ и не терпѣть болѣе организованнаго разврата.

Въ 1845 г. всѣ публичные дома были закрыты и публичныя женщины высланы изъ Берлина на родину, или за границы Пруссіи.

Но, увы! строгость приказа не дала берлинцамъ строгости нравовъ, и тайная проституція развилась чрезвычайно, а вмѣстѣ съ этимъ усилилось заболѣваніе сифилисомъ, что прежде и рѣзче всего выразилось въ увеличеніи заболѣванія венерою солдатъ тѣхъ частей войскъ, которыя находились въ Берлинѣ [1]).

Это увеличеніе, доказанное несомнѣнными цифровыми дан-

[1]) См. Behrend, Fr. J. Die Prostitution in Berlin, 1850 г. и Parent-Duchatelet. T. II. p. 673.

ными почтеннымъ ученымъ Behrend'омъ, вполнѣ убѣдило барона Врангеля, командовавшаго тогда войсками въ Берлинѣ, въ необходимости скорѣйшаго возстановленія регламентаціи, что и было исполнено въ 1850 году.

Замѣчательно также, что, несмотря на оффиціальное изгнаніе проститутокъ изъ Берлина, число женщинъ, заболѣвшихъ сифилисомъ и поступившихъ въ спеціальную больницу, не только не уменьшилось, но увеличилось на слѣдующій же годъ.

Въ 1842 году	было	676	больныхъ	женщинъ.
» 1843 »	»	669	»	»
» 1844 »	»	657	»	»
» 1845 (годъ изгнан. проститут.)	»	514	»	»
» 1846 году	»	627	»	»
» 1847 »	»	761	»	»
» 1848 »	»	835	»	»

Значитъ, несмотря на высылку всѣхъ извѣстныхъ, явныхъ проститутокъ, число женщинъ, заразившихся путемъ полового сообщенія и поступившихъ въ тотъ же госпиталь, гдѣ до того пользовались оффиціальныя проститутки, въ три года увеличилось на одну треть.

Понятно, что, соотвѣтственно этому увеличенію заболѣваемости не подлежащихъ надзору проститутокъ, усиливалось и заболѣваніе сифилисомъ мужского населенія въ Берлинѣ.

Подобными данными изобилуетъ исторія проституціи [1]).

Прибавимъ, что во всѣхъ городахъ, гдѣ, подъ вліяніемъ религіозныхъ идей, какъ это бывало прежде, уничтожали терпимую проституцію, всюду усиливалась заболѣваемость венерическими болѣзнями. Да иначе и быть не можетъ.

Но вожакамъ аболиціонизма въ сущности нѣтъ дѣла до того, что ихъ теорія въ практическомъ примѣненіи давнымъ давно опровергнута.

[1]) Dufour, Pierre. Histoire de la Prostitution chez tous les peuples du monde depuis l'antiquité la plus reculée jusqu'à nos jours. 8 vol. Bruxelles. 1861.

Заправилы федераціи, ея ораторы и публицисты, въ родѣ Стенсфельда и Гюйо, повыдергавшіе изъ разныхъ отчетовъ цифры для своей дутой статистики, достигли цѣли, правда, имѣющей мало общаго съ проституціею и ея регламентаціею, но для нихъ лично весьма существенной.

Благодаря горячей проповѣди аболиціонизма, они сдѣлались видными политическими и общественными дѣятелями, стали во главѣ партіи, и постоянное избраніе ихъ въ парламентъ и палату общинъ вполнѣ за ними обезпечено. Въ пользу ихъ будутъ агитировать, и притомъ безвозмездно, множество всякаго рода обществъ, союзовъ и ассоціацій благотворительныхъ и радикальныхъ, масса дамъ, патеровъ, квакеровъ, рабочихъ, занимающихся политикою, или не имѣющихъ работы.

Разборъ фактическихъ данныхъ, представленныхъ аболиціонистами для подтвержденія правильности ихъ воззрѣній, кромѣ сожалѣнія о потерянномъ времени, наводитъ и на другія печальныя размышленія о томъ, какъ легко люди довѣрчивые и добродушные становятся на сторону неправды, если она повторяется съ упорствомъ и наглостью, несмотря на всѣ разумные доводы и многократныя опроверженія.

ГЛАВА XI.

Вредъ, приносимый свободною и поднадзорною проституткою, заболѣвшею сифилисомъ.

Свободная и поднадзорная проститутка какъ источникъ зараженія при первичныхъ явленіяхъ сифилиса.—Амбулаторное леченіе свободной проститутки. — Во все время теченія первичныхъ явленій сифилиса свободная проститутка распространяетъ сифилисъ.—Послѣдовательныя явленія сифилиса. — Временное помѣщеніе въ больницу. — Рецидивы; ихъ леченіе; тайная проститутка все время продолжаетъ заражать.—Примѣры Фурнье, Мартино, Комманжа, Жаннеля.—Примѣръ безнадзорной проститутки въ Петербургѣ.—Повторные рецидивы.—Наблюденія Мартино, Оганьёра.

Покуда аболиціонисты взываютъ къ состраданію, снисходительности, любви, всепрощенію—съ ними можно не соглашаться, можно сознавать ихъ заблужденія, относясь къ нимъ вполнѣ спокойно. Но, когда они вдаются въ науку, начинаютъ приводить невозможныя данныя, сочинять свою статистику, дѣлать несообразныя и завѣдомо-ложныя заключенія, какъ было мною только-что указано, то это имѣетъ видъ недостойнаго, непозволительнаго глумленія, которое возмущаетъ всякаго привыкшаго уважать науку.

Это чувство негодованія еще болѣе усиливается, когда для поддержанія своихъ взглядовъ они начинаютъ оспаривать самыя очевидныя, вѣковымъ опытомъ выработанныя, общія истины,

примѣненіе которыхъ приносило и приноситъ человѣчеству неизмѣримую пользу.

Можно ли сомнѣваться, напримѣръ, что если больного заразительною болѣзнью оставить въ его обыденной обстановкѣ, то онъ болѣе распространитъ болѣзнь между окружающими, чѣмъ если онъ будетъ уединенъ или помѣщенъ въ соотвѣтственную больницу?

Въ этомъ теперь никто не сомнѣвается, когда дѣло идетъ о чумѣ, холерѣ, тифѣ, оспѣ, дифтеритѣ и т. п.

Даже относительно только-что внесеннаго въ разрядъ заразительныхъ болѣзней туберкулёза въ прусскихъ войскахъ уже принимаются мѣры для огражденія его распространенія.

Почему же возможно сомнѣваться въ этомъ относительно сифилиса? Да еще сифилиса, разносимаго женщинами, живущими продажею полового акта.

Чумная, холерная больная, по свойству своего недуга, поневолѣ будетъ лежать въ постели; болѣзнь ея окончится въ нѣсколько дней, вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится и опасность для окружающихъ отъ заболѣвшей.

Напротивъ, сифилисъ нисколько не мѣшаетъ проституткѣ заниматься своимъ ремесломъ.

Аболиціонисты не только не сомнѣваются, а прямо отвергаютъ примѣненіе этого общаго закона къ венерическимъ болѣзнямъ и сифилису. Больная венерою проститутка, по ихъ мнѣнію, предоставленная себѣ самой и продолжающая заниматься своимъ ремесломъ, менѣе будетъ заражать, чѣмъ помѣщенная въ больницу немедленно вслѣдъ за заболѣваніемъ. Вся сущность ихъ ученія, въ практическомъ примѣненіи, сводится именно къ этому положенію. Поэтому, для большей наглядности, сравнимъ на дѣлѣ вредъ, приносимый проституткою свободною, заболѣвшею сифилисомъ, и таковою же, находящеюся подъ врачебнымъ надзоромъ.

Вслѣдствіе безболѣзненности начальныхъ проявленій сифи-

лиса, женщина, не подвергающаяся повременному осмотру, обыкновенно начинаетъ считать себя больною и добровольно обращается къ врачебной помощи лишь при высыпѣ вторичныхъ или послѣдовательныхъ явленій, т.-е. приблизительно чрезъ 6—8 недѣль отъ начала заболѣванія.

Несравненно рѣже, заболѣвшая проститутка можетъ ранѣе прибѣгнуть къ врачу въ виду дѣлаемыхъ ей заявленій со стороны зараженныхъ ею мужчинъ.

Первыя проявленія болѣзни, среднимъ числомъ, обнаруживаются чрезъ 21 день послѣ зараженія, слѣдовательно, въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ, проститутка узнаетъ отъ имѣвшаго съ ней сношеніе мужчины, что она больна, на 22 день послѣ обнаруженія у нея самой заразительныхъ явленій сифилиса и слѣдовательно въ теченіе всего этого періода времени она будетъ заражать своихъ посѣтителей, не сознавая своей болѣзни.

При такомъ же заболѣваніи поднадзорная проститутка, обязательно осматриваемая врачемъ 2 раза въ недѣлю, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ узнаетъ, что она больна, на 3 день послѣ обнаруженія болѣзни. И это можетъ имѣть мѣсто скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ правило, именно, если случайно первое проявленіе сифилиса обнаружится у проститутки на слѣдующій день послѣ осмотра, или, въ виду менструаціи, не будетъ совершено одинъ разъ полное освидѣтельствованіе женщины.

Итакъ, свободная проститутка при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ въ началѣ своего заболѣванія безнаказанно заражаетъ въ теченіе 22 дней; регистрированная проститутка при наиболѣе неблагопріятныхъ обстоятельствахъ—только 2 дня.

Разъ проститутка, свободная отъ врачебно-полицейскаго надзора, убѣдилась, что она больна, она обращается къ медицинской помощи и всегда лечится на ходу—амбулаторно. Лечь добровольно въ больницу ей нѣтъ ни надобности, ни разсчета. Начальныя проявленія сифилиса всегда такъ мало безпокоятъ больныхъ, способъ леченія ихъ такъ удобопримѣнимъ на дому,

что больная съ успѣхомъ можетъ обойтись безъ больничнаго содержанія. Пребываніе въ больницѣ всегда болѣе стѣснительно, чѣмъ житье у себя на квартирѣ, и до нѣкоторой степени афишируетъ болѣзнь проститутки, хотя бы передъ ея же товарками, тогда какъ, посѣщая врача, она можетъ отъ всѣхъ скрывать свою болѣзнь. Кромѣ того, отправляясь въ больницу, проститутка должна оставить на попеченіе постороннихъ свою комнату, вещи, должна раздѣлаться съ мелкими обязательствами, долгами и главное—должна лишиться заработка на все время своей болѣзни. Это послѣднее обстоятельство есть самая существенная причина, заставляющая проститутку избѣгать больницу и лечиться на дому.

И это, съ ея точки зрѣнія, вполнѣ понятно. Заражаются сифилисомъ всегда въ первые годы занятія проституціею, когда дѣвушка не успѣла еще ни отложить на черный день, ни пріобрѣсть солидныхъ покровителей. Перебиваясь изо дня въ день, нерѣдко имѣя долги, она по необходимости должна продолжать свой промыселъ, иначе ей нечѣмъ жить. Поэтому во все время леченія первичныхъ явленій сифилиса, свободная проститутка функціонируетъ и заражаетъ своихъ посѣтителей.

Какъ бы ни убѣждалъ ее пользующій врачъ въ необходимости воздержаться отъ полового сообщенія, какъ бы краснорѣчиво ни доказывалъ онъ весь вредъ, приносимый ею распространеніемъ заразы, какія обѣщанія ни давала бы больная—строго исполнить предписаніе врача въ этомъ отношеніи,—она непремѣнно будетъ ихъ нарушать въ силу необходимости, въ силу того, что она проститутка, не умѣющая и не желающая инымъ путемъ, кромѣ проституціи, зарабатывать себѣ хлѣбъ.

Только крайность загонитъ ее въ больницу, и эта крайность является въ видѣ послѣдовательныхъ явленій сифилиса.

Высыпь по тѣлу, слизистыя папулы губъ, рта, зѣва, глотки, потеря голоса, выпаденіе волосъ—все это дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе промысла.

Проститутка ложится въ больницу.

Какъ только послѣ 4—5-недѣльнаго леченія наружныя явленія прошли, она оставляетъ больницу.

Обыкновенно при настоящемъ положеніи дѣла, по неимѣнію средствъ, она поступаетъ къ хозяйкѣ, т.-е. въ публичный домъ или притонъ, и переходитъ въ число поднадзорныхъ.

Но если она продолжаетъ оставаться свободною отъ надзора, то дальнѣйшее леченіе она непремѣнно будетъ дѣлать амбулаторно.

Всѣ рецидивы кондиломатознаго сифилиса, особенно ранніе, наиболѣе заразительные, она продѣлаетъ на дому, продолжая передавать болѣзнь своимъ посѣтителямъ.

И это наиболѣе степенная изъ этихъ несчастныхъ, обращающая на себя вниманіе, посѣщающая врача, имѣющая относительный достатокъ, или находящаяся у негласной хозяйки, либо взятая на содержаніе, боящаяся подпасть подъ надзоръ полиціи.

Но и подобная проститутка начнетъ пользоваться отъ возвратной формы сифилиса лишь тогда, когда эта послѣдняя невольно обратитъ на себя ея вниманіе, т.-е. когда болѣзненное явленіе, просуществовавъ нѣсколько недѣль, разовьется до значительныхъ размѣровъ. А какъ значительно бываетъ это время, можно судить по ежедневно наблюдаемымъ случаямъ, гдѣ слизистыя папулы губъ, рта или половыхъ частей въ теченіе мѣсяца, двухъ, существуютъ у женщины, продолжающей имѣть половыя сношенія.

Проф. Фурнье приводитъ въ своемъ послѣднемъ докладѣ въ медицинской академіи весьма поучительный примѣръ: проститутка, прислуживавшая въ одномъ изъ винныхъ погребковъ, замѣняющихъ въ настоящее время публичные дома въ Парижѣ, въ теченіе 5 мѣсяцевъ имѣла мокнущія папулы половыхъ частей и продолжала во все это время имѣть половыя сношенія. Ежедневно она принимала отъ 2 до 6 посѣтителей и, слѣдовательно, передала

болѣзнь за всѣ 5 мѣсяцевъ приблизительно 300 человѣкамъ.

И это въ Парижѣ, гдѣ свѣдѣнія о сифилисѣ въ массѣ городского населенія чрезвычайно распространены, гдѣ во всѣхъ больницахъ, при даровомъ леченіи, устроенъ амбулаторный пріемъ.

Другой примѣръ приводитъ Мартино. Проститутка, представлявшая въ теченіе 6 мѣсяцевъ заразительныя явленія сифилиса, въ то же время, не имѣла, по собственному откровенному признанію, постояннаго мѣстожительства. Каждый вечеръ, въ теченіе всего этого времени, говорила она съ особою наивностью, она уходила: «съ новымъ».

Можно себѣ представить, восклицаетъ Мартино, число несчастныхъ, которымъ она передала болѣзнь [1])!

Д-ръ Commenge передаетъ подобный же фактъ, имѣвшій мѣсто въ Брюсселѣ. 1-го сентября 1886 г. онъ осматривалъ дѣвушку 16 лѣтъ, которая созналась ему, что занимается тайною проституціею уже годъ. У ней были слѣдующія явленія: слизистыя папулы губъ рта, сифилитическая жаба и множество слизистыхъ, гипертрофическихъ папулъ у входа во влагалище, и у задняго прохода. Явленія эти существовали уже 4 мѣсяца. Отлично зная свою болѣзнь, эта несчастная, тѣмъ не менѣе продолжала заниматься своимъ ремесломъ и въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ заразила не менѣе 80—100 человѣкъ [2]).

Въ Бордо, пишетъ Jeannel [3]), одна проститутка, сильно зараженная сифилисомъ и скрывавшаяся отъ врачебно-полицейскаго надзора, проводила ночи подъ арками моста на набережной. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, каждую ночь ее посѣщали не менѣе 12 солдатъ, постоянно возобновлявшихся съ ближайшаго поста, расположеннаго при въѣздѣ на мостъ.

---

[1]) Martineau. La Prostitution clandestine, p. 18.

[2]) См. Врачъ, 1888 г., № 1, стр. 19.

[3]) Jeannel. De la Prostitution. p. 216.

Разспросите любую изъ нашихъ больныхъ, добровольно ложащихся въ Калинкинскую больницу съ послѣдовательною заразительною формою сифилиса, и всякая вамъ скажетъ, что явленія, съ которыми она пришла въ больницу, существуютъ у нея мѣсяцъ, два, иногда долѣе. Другими словами, этотъ мѣсяцъ или два она продолжала заниматься своимъ ремесломъ—проституціею, если она проститутка, и передавала болѣзнь всѣмъ, къ ней прибѣгавшимъ.

Вотъ одинъ примѣръ изъ тысячи подобныхъ: А. К., тайная, т.-е. свободная проститутка, заразилась въ первый разъ перелоемъ, отъ котораго лечилась въ Калинкинской больницѣ весною 1886 г. Продолжая заниматься проституціею, она заболѣваетъ сифилисомъ. Имѣя твердый шанкръ, она не менѣе двухъ мѣсяцевъ остается безъ леченія, не переставая, конечно, проституировать, и когда все тѣло ея покрылось милліарнымъ папулезнымъ сифилидомъ, въ зѣвѣ образовались язвы, на половыхъ частяхъ развились мокнущія папулы, сильно ее безпокоющія, она добровольно и безъ документовъ обратилась въ Калинкинскую больницу 15-го апрѣля 1887 г.

Всего двѣ недѣли оставалась она въ больницѣ, гдѣ сдѣлала 11 ртутныхъ втираній и, не излечившись, вышла изъ больницы (Скорбный листъ № 1072).

Два мѣсяца гуляетъ она на свободѣ, заражая всѣхъ обращающихся къ ней, и лишь когда у нея усиленно и ежедневно начинаетъ болѣть голова, она, все съ тою же сифилитическою сыпью на всемъ тѣлѣ, вновь ложится въ больницу 3-го іюля 1887 г. Спустя 20 дней, какъ только головныя боли стихли, несмотря на существованіе сифилида, она вновь оставляетъ больницу.

Еще полтора мѣсяца полной свободы даютъ ей возможность ежедневно заражать по нѣскольку мужчинъ. Наконецъ, 9-го сентября, остановленная полиціею въ одномъ изъ притоновъ, она препровождается врачебно-полицейскимъ комитетомъ въ боль-

ницу, все съ тѣмъ же папулезнымъ сифилидомъ, и только теперь, подпавъ подъ надзоръ комитета, она будетъ оставлена въ больницѣ до совершеннаго исчезновенія проявленій сифилиса.

Проще говоря, проститутка заразилась сифилисомъ и, въ теченіе 7 мѣсяцевъ, непрестанно представляя заразительныя явленія болѣзни, продолжала заниматься своимъ ремесломъ, оставляя его лишь на короткій срокъ, всего около 5 недѣль, чтобы подлечиться въ больницѣ отъ явленій, сильно ее безпокоившихъ.

Повторяю, приведенная исторія больной не составляетъ исключенія, а напротивъ, правило для всѣхъ тайныхъ проститутокъ.

Вполнѣ несбыточны надежды аболиціонистовъ, думающихъ, что каждая проститутка, заболѣвшая сифилидомъ, по собственной иниціативѣ будетъ лечиться въ больницѣ, разъ ей объяснятъ вредъ, приносимый ею обществу путемъ распространенія заразы. Напротивъ, проститутка всегда сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы скрыть свою болѣзнь отъ «посѣтителей», и не прекратитъ половыхъ сношеній до тѣхъ поръ, пока слишкомъ явныя проявленія сифилиса, не заставятъ ее искать хотя временнаго облегченія въ больницѣ.

Въ громадномъ большинствѣ, проститутки ложатся въ больницу по наступленіи послѣдовательныхъ явленій, т.-е., по меньшей мѣрѣ по истеченіи 2 мѣсяцевъ отъ начала заболѣванія, безъ стѣсненія пользуясь въ это время свободою личности, выражающеюся въ данномъ случаѣ безнаказанною передачею сифилиса всѣмъ обращающимся къ нимъ мужчинамъ.

Итакъ, въ то время, когда свободная проститутка можетъ безпрепятственно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, передать болѣзнь 200—300 человѣкамъ,—поднадзорная проститутка, свидѣтельствуемая 2 раза въ недѣлю, въ день проявленія, или, много, на 3-й день отъ начала проявленія возвратной, заразительной формы сифилиса, отправляется въ больницу, т.-е. ставится въ невозможность болѣе передавать свою болѣзнь.

И однимъ рецидивомъ сифилисъ не кончается. Въ теченіе 2,

иногда 3—5 лѣтъ и болѣе, существуетъ все то же отношеніе заразительности къ здоровому населенію свободной и поднадзорной проституціи. Одна—въ тотъ же, много, на 3-й день отъ начала образованія заразительнаго явленія, будетъ изъята изъ обращенія и подвергнута леченію; другая — будетъ продолжать заражать, покуда неволя не загонитъ ее въ больницу.

Мартино, напримѣръ, разсказываетъ слѣдующее:

Тайная проститутка заражается въ 1876 г. перелоемъ, отъ котораго пользуется нѣкоторое время въ больницѣ Лурсинъ, но выходитъ изъ больницы неизлеченною.

Затѣмъ, въ теченіе 7 лѣтъ, она, безъ постояннаго мѣстожительства, продолжаетъ заниматься проституціею, проводя ночи въ винныхъ погребахъ, отеляхъ и проч. Когда она чувствовала себя очень больною, она ложилась на недѣлю, на двѣ, въ одну изъ больницъ. Такъ, въ 1883 г., она вновь является въ Лурсинъ съ тѣмъ же перелоемъ и многочисленными заразительными явленіями сифилиса. Какъ только ей дѣлалось лучше, но явленія продолжали еще быть заразительными, она, по своему обыкновенію, оставляла больницу.

Сколько людей заразила эта несчастная въ теченіе свóего семилѣтняго скитанія по Парижу?

Д-ръ Angagneur приводитъ подобный же случай, имѣвшій мѣсто въ Ліонѣ: молодая женщина, у которой уже 5 лѣтъ постоянно возобновляются явленія вторичнаго, а частью третичнаго сифилиса, все это время совершенно безпрепятственно, на глазахъ полиціи, сбитой съ толку аболиціонистами, промышляетъ тайно проституціею въ такъ-назы́ваемыхъ maisons de passe, не только въ Ліонѣ, гдѣ она живетъ постоянно, но и въ цѣломъ ряду другихъ городовъ, куда она дѣлаетъ, вмѣстѣ съ хозяйкою, «дѣловыя экскурсіи» [1]).

И такихъ порочныхъ женщинъ теперь въ каждомъ городѣ сотни, такъ или иначе скрывающихся отъ надзора. Можно ли,

[1]) См. Врачъ. Ibid.

во имя человѣчности и нравственности, желать, чтобы всѣ проституткн были подобны имъ, въ санитарномъ отношеніи?

Таковы ежедневные факты дѣйствительной жизни.

Таково зло, на самомъ дѣлѣ приносимое этими несчастными, предоставленными самимъ себѣ, несчастными отъ рожденія, самою природою обездоленными женщинами.

ГЛАВА XII.

Сентиментальный взглядъ на проституцію, поддерживаемый аболиціонистами.

Невольныя жертвы насилія, обмана и жизненныхъ невзгодъ.—Невѣрность сравненія проститутки съ рабою.
Подстрекательство (провокація) составляетъ необходимый элементъ проституціи.—Безъ участія доброй воли женщина не можетъ быть проституткою.—Обманъ лежитъ въ основѣ проституціи; униженіе личности связано съ занятіемъ проституціи.
Нормальная женщина не въ состояніи быть привычною проституткою.—Порочное предрасположеніе; притупленіе этическихъ воспріятій. — Добровольный выборъ проституціи, какъ ремесла.

Проститутки заражаютъ по невѣденію, по недостатку нравственныхъ началъ, говорятъ аболиціонисты; мы поднимемъ ихъ нравственный уровень, мы выведемъ ихъ на честную дорогу, или, по крайней мѣрѣ, внушимъ правильное отношеніе къ своей болѣзни и къ той опасности, которую онѣ представляютъ для другихъ.

Въ обществѣ, вообще мало знакомомъ съ сущностью проституціи, весьма распространено мнѣніе, что проститутки суть невинныя жертвы, съ одной стороны, насилія, обмана, соблазна мужчинъ; съ другой, что онѣ доведены до этого состоянія безысходною бѣдностью, отсутствіемъ работы, болѣзнею родителей, нуждающихся въ помощи, и т. п.

Такой взглядъ объясняетъ отчасти, почему многіе вполнѣ

добросовѣстные и сострадательные люди горячо защищаютъ аболиціонистовъ и твердо убѣждены, что, не стѣсняй бѣдныхъ проститутокъ полиція, доставь имъ добрые люди возможность честно зарабатывать свой хлѣбъ и разъясни всю глубину ихъ паденія, онѣ сейчасъ откажутся отъ постыднаго промысла и сдѣлаются хорошими работницами, вѣрными женами и примѣрными матерями.

Въ послѣднее время какъ-то особенно легко относятся къ занятію проституціею, и я думаю, что этому не мало способствовали аболиціонисты. Въ своихъ публичныхъ собраніяхъ, съѣздахъ, многочисленныхъ брошюрахъ, журналахъ, и проч. они говорятъ о проституціи съ такимъ же сочувствіемъ, какъ и о всякомъ другомъ честномъ заработкѣ и ремеслѣ. Самое слово «проституція», какъ будто потеряло свое истинное мрачное, позорное и безнравственное значеніе.

Стать проституткою—сдѣлалось равнозначущимъ временной невзгодѣ, случайному несчастію.

Проституція не составляетъ ни преступленія, ни проступка, говорятъ аболиціонисты; это просто неудачный выборъ занятія подъ давленіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Сегодня безработица — дѣвушка становится проституткою; завтра есть работа — она дѣлается честною кормилицею своего семейства. И никогда она сама не идетъ навстрѣчу паденію и пороку, а всегда злые люди или развратные мужчины насильно вовлекаютъ ее въ это занятіе.

Путемъ выставленія на первое мѣсто наивности и невѣденія въ борьбѣ съ совращеніемъ, насиліемъ, обманомъ, гнусность самого занятія сглаживается, расплывается и остается одно несчастіе, которому нельзя не сочувствовать.

Такая ложная картина безвинныхъ проститутокъ, распространяемая всевозможными путями, конечно, не мало должна способствовать неправильному и, въ ущербъ человѣческаго достоинства, снисходительному взгляду на проституцію.

При такой оцѣнкѣ проституціи, теряется самое главное, основное ея свойство, именно, что проституціею насильно, противъ воли, промышлять нельзя. Дѣвушка можетъ быть изнасилована, можетъ противъ желанія продолжать ненавистную ей связь; съ ней могутъ даже совершить половой актъ подрядъ нѣсколько мужчинъ, несмотря на ея сопротивленіе. Но все это дѣйствительныя несчастія, которымъ можетъ подвергнуться женщина, не имѣющая ничего общаго съ проституціею. Проституція же не есть невольное несчастіе, она не принадлежитъ даже къ разряду тѣхъ безнравственныхъ поступковъ, которые совершаются однажды подъ давленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ и затѣмъ, не повторяясь, не оставляютъ послѣ себя другихъ слѣдовъ, кромѣ угрызеній совѣсти.

Дѣвушка, напримѣръ, выходящая замужъ сознательно изъ-за выгодъ, помимо любви, продаетъ свое согласіе на половой актъ, совершаетъ поступокъ безнравственный и тѣмъ не менѣе она не есть проститутка.

Проститутка постоянно, повторно, ежедневно возобновляетъ эту продажу и совершаетъ ее не подъ гнетомъ покупателя, а напротивъ, сама отыскивая и вовлекая покупателя въ сдѣлку.

Сравненіе проститутки съ рабою, сравненіе, которымъ такъ злоупотребляютъ аболиціонисты, можетъ быть допущено лишь какъ поэтическая вольность, но отнюдь не какъ уподобленіе, рисующее истинное положеніе дѣла.

Въ сущности, между двумя означенными категоріями женщинъ разница огромная.

Развѣ можно назвать проститутками тѣхъ несчастныхъ дѣвушекъ, которыя сотнями привозились еще такъ недавно изъ дальнихъ вотчинъ въ столицы на потѣху сановнымъ помѣщикамъ. Онѣ и плясали безъ одежды, и живыя картины изображали, и, по барскому приказу, отдавались безъ сопротивленія всякому гостю или челядинцу...

Но раба, безпрекословно исполняющая приказаніе своего господина подъ непрестанною угрозою наказанія, относится къ совершаемому ею поступку вполнѣ подневольно, безучастно, пассивно, никоимъ образомъ не вызывая своего властелина на извѣстнаго рода приказанія. Тогда какъ проститутка въ свое ремесло вноситъ всю активную, промысловую дѣятельность, безъ которой немыслимъ успѣхъ, дѣятельность, подстрекаемую и соревнованіемъ, и спросомъ, и требованіемъ рынка.

Проститутка всѣми силами вызываетъ требованіе, которому затѣмъ подчиняется; раба исполняетъ лишь приказаніе, исходящее помимо ея воли и желанія.

Этимъ добровольнымъ, активнымъ подстрекательствомъ къ совершенію полового акта и отличалась во всѣ времена, всюду и вездѣ, свободно порочная проститутка отъ невольницы, развращаемой ея господиномъ.

Провокація, вызовъ къ совершенію полового акта, составляющій необходимый элементъ проституціи, не можетъ имѣть мѣста у женщины помимо всякаго съ ея стороны желанія предаваться проституціи.

Даже свое физическое пресыщеніе половымъ актомъ проститутка скрываетъ, симулируя страстные порывы тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о принужденіи.

Повторяю, безъ участія доброй воли, женщина не можетъ быть проституткою, не можетъ пользоваться развратомъ, какъ ремесломъ для поддержки существованія.

Въ проституткѣ безнравственно не только полное отсутствіе скромности и стыдливости, выражающееся постоянною готовностью продать свои ласки первому предлагающему цѣну, но еще болѣе безнравственнѣ тотъ холодный обманъ, который сознательно и всегда добровольно продѣлываетъ проститутка съ каждымъ посѣтителемъ. Начиная съ первыхъ взглядовъ, улыбокъ и жестовъ, выражающихъ съ ея стороны половое стремленіе и кончая послѣднимъ напутственнымъ ласковымъ словомъ—

все это лживо и направлено къ тому, чтобы болѣе или менѣе искусно симулировать добровольный, по влеченію совершенный, половой актъ.

Этотъ обманъ, постоянная ложь, лежащіе въ основѣ проституціи и имѣющіе конечною цѣлью денежную выгоду, удовлетвореніе самолюбія, тщеславія, любви къ новизнѣ или просто доставленіе привычнаго развлеченія, отличаютъ проститутку отъ страстной женщины, часто мѣняющей свои привязанности, но всегда искренно, безъ обмана и разсчета на выгоду къ нимъ относящейся.

Вновь повторяю: помимо участія доброй воли и собственнаго желанія, женщина не можетъ быть проституткою, не въ состояніи по принужденію, постоянно и неизмѣнно, совершать тотъ длинный рядъ обмановъ и лжи, который присущъ разврату какъ ремеслу.

Мало того, безъ желанія быть именно проституткою, безъ предрасположенія такъ-сказать къ этому ремеслу, безъ особаго отвращенія ко всякаго рода другому занятію, никакая женщина, ни при какихъ обстоятельствахъ не вынесетъ той массы постоянныхъ оскорбленій и униженій, которыя связаны съ этою профессіею.

Начиная съ юноши, забѣгающаго удовлетворить физіологическую потребность, или развратника съ извращеннымъ и болѣзненнымъ половымъ стремленіемъ и кончая случайнымъ кутилою, засыпающимъ пьянымъ сномъ на груди проститутки, никто изъ ежедневныхъ ея посѣтителей, въ силу отсутствія малѣйшаго оттѣнка взаимной любви, привязанности и расположенія, не относится къ ней иначе, какъ съ чувствомъ брезгливости или даже прямого презрѣнія и отвращенія, лишь на моментъ стихающихъ подъ напоромъ неудержимаго полового порыва или затемненныхъ пониженнымъ сознаніемъ опьянѣнія. Послѣ сношенія, когда страсть стихла, опьянѣніе прошло, чувство гадливости къ совершенному, омерзеніе къ продажной ласкѣ вмѣстѣ съ безотчетнымъ страхомъ за послѣдствія, проявляются

еще сильнѣе и невольно выражаются, даже у наиболѣе сдержанныхъ и развитыхъ, холоднымъ презрѣніемъ, просвѣчивающимъ въ послѣдующемъ обращеніи съ проституткою.

Нѣтъ такой нормальной женщины, даже среди самыхъ низшихъ невѣжественныхъ слоевъ общества, которая бы не чувствовала глубокаго униженія въ теченіи всей подобной встрѣчи отъ перваго до послѣдняго момента включительно, не чувствовала бы весь срамъ своей продажности.

И такія униженія и оскорбленія наносятся проституткѣ ежедневно по нѣсколько разъ, иногда безпрестанно въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей.

Въ трезвомъ и въ пьяномъ состояніи, безъ малѣйшаго полового влеченія съ ея стороны, ее подвергаютъ въ этомъ отношеніи всевозможнымъ испытаніямъ, которыя она переноситъ безъ всякаго неудовольствія съ напускнымъ веселіемъ, выражая постоянную готовность удовлетворить страсть, которую не ощущаетъ, симулируя любовь, стараясь быть ласковою съ оскорбителемъ и ни единымъ намекомъ не проявляя чувства скорби и негодованія.

Возможно ли это для нормальной, здоровой женщины? Можно ли допустить, чтобы она добровольно выбирала эту жизнь и оставалась въ ней, несмотря на полную возможность во всякое время бросить это ремесло.

Да, не слѣдуетъ забывать, что при настоящемъ состояніи проституціи во всѣхъ большихъ городахъ Европы и въ Петербургѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, всякая проститутка изъ любого дома терпимости, сколько бы она ни была должна хозяйкѣ, можетъ безъ всякихъ бумагъ и формальностей оставить заведеніе и явиться, у насъ, въ Домъ Трудолюбія, въ другихъ мѣстахъ, въ пріюты Маріи Магдалины, гдѣ она будетъ принята и черезъ извѣстный срокъ совершенно освобождена отъ врачебно-полицейскаго надзора.

Какъ увидимъ ниже, едва одна изъ тысячи проститутокъ

обращается въ эти пріюты и обращается съ тѣмъ, чтобы черезъ короткій срокъ вновь возвратиться къ прежней «вольной» какъ онѣ говорятъ, жизни.

Да, онѣ любятъ, имъ необходима именно эта жизнь, наполненная, по понятіямъ здороваго человѣка, постояннымъ обманомъ, ложью, оскорбленіемъ человѣческаго достоинства и крайнимъ униженіемъ личности. Онѣ же не понимаютъ оскорбленія, постоянно наносимаго имъ, не сознаютъ униженія и позора своего положенія, не чувствуютъ отвращенія къ вѣчной лжи и обману, которыми живутъ. Всѣ эти, не болѣе какъ непріятныя, мелочи ремесла блѣднѣютъ, по ихъ понятіямъ, передъ его привлекательными сторонами.

Въ пьяномъ разгулѣ, при полномъ отсутствіи работы, которая имъ всего болѣе противна, онѣ видятъ постоянный праздникъ, гдѣ каждая изъ нихъ принимаетъ дѣятельное участіе. Для нея освѣщены залы, гремитъ музыка, льется вино, ей грубо льстятъ, ее хвалятъ, предпочитаютъ другимъ — она играетъ видную роль. Все же остальное, возмущающее всякую нормальную женщину, благодаря притупленной воспріимчивости проституткъ къ этическимъ воспріятіямъ, скользитъ по нимъ безслѣдно. И только, благодаря этой притупленности къ извѣстнымъ впечатлѣніямъ, и возможна жизнь публичной женщины въ домѣ терпимости или тайномъ притонѣ, жизнь по доброй волѣ, безъ принужденія, такъ какъ, повторяю, каждая изъ нихъ знаетъ, что она свободно можетъ оставить «хозяйку» во всякое время.

Если проститутки, подъ впечатлѣніемъ прочитанной книги, чувствительныхъ увѣщеваній, и мечтаютъ иногда объ иной жизни, честной и трудолюбивой, то въ этомъ онѣ напоминаютъ привычныхъ воровъ или шулеровъ, также нерѣдко мечтающихъ схватить наконецъ «кушъ» и зажить честными людьми Кушъ схватить случается... а привычный воръ все-таки остается мошенникомъ. Такъ и проститутка.

Прослѣдите жизнь любой изъ нихъ и вы увидите, что каждой

неоднократно представлялась возможность идти другой дорогою, но она не шла, а обращалась къ проституціи.

Возьмите ее, наконецъ, насильно изъ этой среды, поставьте въ условія нормальной жизни, и она все-таки при первой возможности вернется къ прежнему ремеслу, непріятныя стороны котораго она не чувствуетъ столь сильно, какъ всякая другая женщина, прелести же котораго для нея несравненно выше и заманчивѣе чѣмъ что́ либо другое.

ГЛАВА XIII.

Проституція по указаніямъ исторіи, антропологіи и опыта обращенія проститутокъ на путь честнаго труда.

Проституція гостепріимства.—Священная и современная проституція.—Византійская императрица Ѳеодора.—Теорія Letourneau.—Пріюты св. Магдалины въ Англіи.—Дѣятельность Guardian Society.—Результаты дѣятельности «Bon Pasteur» въ Парижѣ.—Учрежденіе пріюта св. Магдалины при градской Калинкинской больницѣ въ 1862 г.—Первые дѣятели пріюта, ихъ отношенія къ призрѣваемымъ.— Неудачи.— Результаты 15-тилѣтней дѣятельности С.-Петербургскаго Дома Милосердія.—Фактическая провѣрка Попечительнымъ комитетомъ.—Ничтожный процентъ проститутокъ, дѣйствительно обратившихся на путь честнаго труда.—Условія поступленія въ Домъ Милосердія и жизнь въ немъ.—Причины оставленія Дома Милосердія призрѣваемыми.—Привычное пьянство; половое стремленіе, безотчетное влеченіе.—Порочное развитіе—существенная причина, влекущая женщину къ проституціи.—Полезная сторона дѣятельности Дома Милосердія.

Исторія, опытъ, ежедневныя наблюденія и научныя изслѣдованія опровергаютъ прежнія сентиментальныя воззрѣнія на проститутокъ и налагаютъ на нихъ съ виду болѣе суровый, въ сущности, справедливый и истинно-гуманный приговоръ.

Исторія насъ учитъ, что проституція существовала во всѣ времена и у всѣхъ культурныхъ народовъ и, слѣдовательно, есть явленіе не случайное, а присущее человѣчеству, какъ присущи ему другіе пороки и добродѣтели.

Начиная съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, подъ видомъ такъ-называемой «проституціи гостепріимства», когда глава дома предлагалъ своему гостю кровъ и женщину, до болѣе совершенныхъ формъ ея проявленія въ «священной проституціи», начавшейся въ Индіи, затѣмъ перешедшей къ народамъ Азіи, и кончая современною поднадзорною и свободною проституціею Европы—она всегда и всюду зарождалась и развивалась въ силу однихъ и тѣхъ же побужденій, равно свойственныхъ человѣку, какъ каменнаго, такъ и настоящаго вѣка.

Эти побужденія, если вѣрить антропологамъ-дарвинистамъ, едва ли не древнѣе самого человѣка.

«Мы видимъ,—говоритъ Letourneau въ своей послѣдней работѣ [1]),—что первобытный человѣкъ (l'homme primitif), при полномъ, чисто животномъ отсутствіи стыдливости, имѣетъ полигамическія наклонности, что весьма естественно, такъ какъ онъ происходитъ отъ антропоморфныхъ предшественниковъ, и всѣ большія обезьяны преимущественно полигамы».

Но стойкость инстинктовъ нравственныхъ и безнравственныхъ всегда пропорціональна продолжительности ихъ «генеза», продолжаетъ Letourneau, «а такъ какъ въ теченіе громадныхъ хронологическихъ періодовъ, въ сравненіи съ которыми историческіе годы человѣчества суть не болѣе, какъ моменты, наши ближайшіе предки изъ царства животныхъ и наши доисторическіе родоначальники были полигамы, то понятно, что большинство людей и въ настоящее время еще очень склонны къ полигаміи, отъ которой первоначальныя общества отставали весьма медленно и несовершенно, умѣряя моногамическій бракъ полигамическими палліативами. Изъ этихъ палліативовъ два главные, употребляемые въ настоящее время у народовъ наиболѣе цивилизованныхъ, суть: проституція и конкубинатъ».

Въ заключеніе, говоритъ Letourneau, «начала проституціи

[1]) Letourneau. L'évolution du mariage et de la famille. Paris. 1888. p. 192.

восходятъ до самыхъ первобытныхъ обществъ; она предшествуетъ всѣмъ формамъ брака и существуетъ въ настоящее время во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ, несмотря на различіе расы, религіи, формы правленія и брачнаго союза. Она одна служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что моногамія есть типъ брачнаго союза, которому человѣчество съ трудомъ поддается. Существованіе конкубината еще болѣе въ этомъ убѣждаетъ» [1]).

Но какъ бы первоначально ни зародилась проституція, во всѣхъ современныхъ обществахъ, какъ мы уже видѣли, она составляетъ постоянный, вполнѣ опредѣлившійся элементъ соціальнаго строя, элементъ стойкій и неизмѣнный, несмотря на вѣковое стремленіе къ его уничтоженію или видоизмѣненію.

Ни преслѣдованіе, ни регламентація, ни свобода проституціи нисколько не измѣняютъ сущности даннаго явленія.

Не измѣняютъ его и попытки, дѣлаемыя въ другомъ направленіи, попытки путемъ болѣе гуманнымъ, и, спѣшу прибавить, всего болѣе достойнымъ людей истинно сострадательныхъ и сердечныхъ, вліять на пороки и страсти падшихъ женщинъ.

Знаменитая византійская императрица Ѳеодора, дочь смотрителя звѣринца, наѣздница цирка, извѣстная куртизанка, много претерпѣвшая въ ранней молодости, когда возсѣла на византійскій престолъ рядомъ съ Юстиніаномъ, еще въ половинѣ VI в. учредила на берегахъ Босфора убѣжище для женщинъ, желавшихъ оставить промыселъ развратомъ. Она по личному опыту знала какъ тяжела, невыносима жизнь проститутки для женщины, сознающей все униженіе этого ремесла, и одна изъ первыхъ устроила пріютъ, гдѣ каждая проститутка могла найти отдыхъ и спокойную жизнь. Пріютъ вскорѣ послѣ смерти Ѳеодоры (около 565 г.) заглохъ, и теперь на мѣстѣ его въ Скутари стоитъ монастырь дервишей. Исторія не сохранила свѣдѣ-

[1]) l. c. ibidem. p. 199.

[redacted]

приносятъ и не могутъ приносить существенной пользы въ дѣлѣ уменьшенія проституціи. Это даже видно изъ отчетовъ наиболѣе добросовѣстныхъ изъ этихъ обществъ. Извѣстно, что во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ, особенно въ Англіи, всѣ отчеты клонятся къ одному стереотипному заключенію: «Общество неудержимо и успѣшно стремится къ своей цѣли, но встрѣчаетъ задержку въ средствахъ, и потому обращается къ доброму сердцу» и т. д.

Насколько ничтоженъ процентъ проститутокъ, обращающихся на честный путь, видно изъ слѣдующаго отчета одного изъ упомянутыхъ домовъ милосердія. Такъ, Guardian Society, съ 1812 по 1850 г., дало пріютъ 1932 проституткамъ, изъ которыхъ:

843—убѣжали изъ пріюта или должны были быть удалены за неприличное поведеніе.

533—возвращены ихъ семействамъ, т.-е. взяты обратно тѣми же родственниками, которые ихъ продали или натолкнули на проституцію.

53—отосланы въ ихъ приходы, т.-е. были сданы обществомъ въ приходы, и дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.

17—умерли въ пріютѣ.

31—оставались въ пріютѣ на-лицо.

455—поступили на мѣста или же вообще были, болѣе или менѣе, пристроены по выходѣ изъ пріюта, причемъ дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.

Значитъ, $^3/_4$ обратившихся въ пріютъ только временно отдохнули тамъ отъ тревогъ жизни и вновь обратились къ проституціи, и менѣе 4-й части поступившихъ въ пріютъ, не то что изъяты окончательно изъ проституціи, а только, болѣе или менѣе, прилично пристроены на первое время по оставленіи ими пріюта.

Какая часть изъ этихъ «обратившихся на путь истинный» черезъ мѣсяцъ или два вновь совратится и пойдетъ въ прости-

туцію— благотворительное общество не знаетъ. Оно сдѣлало свое дѣло: помогло несчастной, нуждавшейся въ помощи, объяснило ей всю безнравственность ея положенія, указало возможность честнаго заработка и даже снабдило необходимыми средствами для безпрепятственнаго слѣдованія по этому пути, обѣщая и въ дальнѣйшемъ будущемъ свою помощь.

Общество право; права и проститутка, которая, послѣ мѣсячнаго или годового обращенія на стезю добродѣтели, говоритъ: «лучше меня сразу убейте, а дальше такъ жить не могу, душа моя требуетъ прежней жизни».

Во французскихъ пріютахъ для кающихся проститутокъ результаты получаются еще болѣе рѣзкіе.

Самое древнее изъ подобныхъ убѣжищъ есть учрежденіе «Bon Pasteur», основанное г-жею Комбе въ 1698 г. и находившееся подъ особымъ покровительствомъ Людовика XIV и г-жи Ментенонъ. Революція 1790 г. разрушила этотъ пріютъ, но въ 1819 г. онъ былъ возобновленъ, и съ тѣхъ поръ непрестанно продолжалъ дѣйствовать и по настоящее время.

Изъ краткихъ отчетовъ, печатаемыхъ этимъ учрежденіемъ, возьмемъ одинъ на выдержку. Такъ, въ убѣжищѣ Bon Pasteur, къ началу 1877 года было 37 призрѣваемыхъ женщинъ и вновь поступило 24. Изъ всего этого числа въ теченіе года:

Оставили заведеніе по собственному желанію или уволены за дурное поведеніе	12	женщинъ.
Взято родителями.	5	»
Переведено въ больницы и пріюты .	4	»
Умерло	4	»
Поступило въ монастырь	1	»

Другими словами—изъ всѣхъ женщинъ, бывшихъ въ пріютѣ въ теченіе года, число которыхъ равняется 61, только одна добровольно и, повидимому, окончательно оставила проституцію, поступивши въ монастырь.

Затѣмъ встрѣчаются года, въ которые ни одна изъ призрѣваемыхъ не оставляетъ пріюта для монастырской жизни, или занятія какимъ-либо ремесломъ, либо поступленія на мѣсто. Оставляютъ убѣжище единственно лишь для того, чтобы вновь обратиться къ прежней жизни.

Дѣйствительно, чѣмъ виновата порочная женщина, что потребность проституировать у ней такъ же сильна, если не сильнѣе, какъ и желаніе благотворить у добродѣтельной особы? Умѣрить это внутреннее побужденіе нравственными соображеніями едва ли возможно; увеличить силу сопротивленія данному стремленію, если нѣтъ въ организмѣ матеріи для выработки этой силы— еще недостижимѣе.

Кто видѣлъ запойныхъ пьяницъ, предъ наступленіемъ запоя, тотъ только пойметь состояніе проститутки, стремящейся возвратиться къ прежней жизни.

Опытныя надзирательницы пріютовъ Св. Магдалины по измѣненію характера «обращенныхъ» вѣрно предугадываютъ, что такая-то скоро убѣжитъ изъ пріюта. Она усерднѣе работаетъ, больше молится, становится послушнѣе, безотвѣтнѣе,—словомъ, напрягаетъ всѣ усилія воли, чтобы побѣдить то внутреннее побужденіе, которое влечетъ ее къ прежней жизни; борется иногда до изнеможенія—и все-таки чрезъ нѣсколько дней уходитъ къ хозяйкѣ!..

Въ началѣ моихъ занятій въ Калинкинской больницѣ, въ 60-хъ годахъ, я близко наблюдалъ самоотверженную и въ высокой степени энергическую дѣятельность въ этомъ направленіи священника при больницѣ, отца К. Стефановича. По его иниціативѣ, при Калинкинской больницѣ устроенъ былъ графинею Е. Ламбертъ, въ 1862 году, пріютъ для проститутокъ, желавшихъ оставить порочную жизнь.

Пріютъ вначалѣ помѣщался въ зданіи самой больницы, затѣмъ переведенъ на Фурштатскую улицу, подъ именемъ пріюта Св. Маріи Магдалины и, наконецъ, въ 1868 г., присоединенъ къ С.-Петербургскому Дому Милосердія.

Въ первое время, въ дѣлѣ обращенія проституткъ, самое живое непосредственное участіе принимала княжна М. М. Д. К.

Убѣжденная христіанка, добрая, душевная, отзывчивая ко всякому несчастью ближняго, она все свое время, въ теченіе многихъ лѣтъ, посвящала дѣлу помощи проституткамъ.

Лучше этихъ двухъ людей, болѣе способныхъ и искреннихъ въ дѣлѣ обращенія падшихъ, нельзя было себѣ представить.

Проститутки любили ихъ сердечно, слушались ихъ въ больницѣ безпрекословно, давали обѣщаніе оставить прежнюю жизнь, поступали на время въ пріютъ и... бѣжали изъ пріюта черезъ короткое время, снова обращаясь къ проституціи.

Когда ихъ приводили вновь въ больницу, всего стыднѣе имъ было встрѣтиться съ священникомъ и съ княжною. А тѣ, безъ упрека и укоризны, съ прежнею добротой и снисходительностью, опять обращались къ нимъ съ словами утѣшенія, убѣждали оставить порокъ, брали въ пріютъ, помогали и нравственно, и матеріально, и вновь, скорбя душею, выпускали на прежнюю дорогу...

Кто работалъ много лѣтъ въ этомъ направленіи, тотъ знаетъ, какъ трудно этимъ путемъ настоящую привычную проститутку не только добровольно заставить бросить проституцію, но даже поднять у нея, по отношенію проституціи, нравственный уровень.

Какъ нельзя убѣжденіемъ запойнаго пьяницу заставить добровольно бросить запой, или пить, вмѣсто водки, шампанское— такъ нельзя, повторяю, привычную проститутку заставить добровольно измѣнить форму проявленія ея порочности.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько данныхъ: изъ числа проститутокъ, поступившихъ въ теченіе 15 лѣтъ [1]) (съ 1869 по 1885 г.) въ С.-Петербургскій Домъ Милосердія, имѣются въ отчетахъ свѣдѣнія о 425 женщинахъ. Изъ нихъ:

---

[1]) Въ отчетѣ за 1871 г. показано лишь общее число женщинъ, пользовавшихся призрѣніемъ въ теченіе года, безъ обозначенія, сколько и куда въ теченіе года выбывало призрѣваемыхъ.

210 ушло изъ заведенія по собственному желанію, несмотря ни на какіе уговоры, или были удалены изъ Дома за пьянство, буйное поведеніе, непослушаніе и т. п.

54 взяты изъ заведенія родственниками или мужьями, т.-е. вновь поступили въ ту же среду, изъ которой вышли.

35 переведены въ больницы, пріюты для престарѣлыхъ, и проч.

6 умерло.

107 поступили на мѣста.

13 вышли замужъ.

Въ общемъ, слѣдовательно, изъ 425 проститутокъ 264 возвратились къ прежнимъ условіямъ жизни и 120, повидимому, измѣнили эти условія къ лучшему въ смыслѣ нравственномъ.

Насколько эта видимость совпадаетъ съ дѣйствительностью, можно судить по слѣдующему эпизоду.

Въ 1880 г. при С.-Петербургскомъ Домѣ Милосердія учрежденъ былъ попечительный комитетъ, на обязанности котораго лежало, между прочимъ, наблюденіе за призрѣваемыми по выходѣ ихъ изъ дома призрѣнія, во время служенія на мѣстахъ, съ цѣлью вспомоществованія имъ въ случаѣ болѣзни, неимѣнія работы, и т. п.

Членами комитета прежде всего были собраны свѣдѣнія о 10 женщинахъ, поступившихъ на мѣста въ истекшемъ 1879 г. Оказалось, что изъ 10 только одна живетъ на мѣстѣ, одна умерла, а остальныя восемь вернулись въ проституцію. И это менѣе чѣмъ въ годъ времени!

Съ тѣхъ поръ, къ величайшему сожалѣнію, попечительный комитетъ не заявлялъ болѣе о своей дѣятельности въ смыслѣ фактической провѣрки достигаемыхъ Домомъ Милосердія результатовъ.

Выходъ замужъ призрѣваемыхъ также не означалъ дѣйствительнаго перехода ихъ къ семейной жизни. Такъ, въ 1875 и 1876 году., пять призрѣваемыхъ выданы замужъ; изъ нихъ, по

справкамъ, 4 вскорѣ бросили мужей и вернулись къ проституціи и только 1 осталась при мужѣ.

Если судить по приведеннымъ примѣрамъ, указывающимъ, что изъ 10 проституткъ, получившихъ мѣсто, только одна дѣйствительно остается, работаетъ и не возвращается въ проституцію, то изъ 107 призрѣваемыхъ, поступившихъ на мѣста въ теченіе 15 лѣтъ, можно разсчитывать приблизительно, что лишь 11 женщинъ станутъ честнымъ трудомъ зарабатывать хлѣбъ. Если же изъ 5 вышедшихъ замужъ остается при мужѣ тоже только 1, то, въ виду одинаковости условій, весьма вѣроятно заключить, что изъ 13 сочетавшихся бракомъ въ теченіе 15 лѣтъ, не болѣе трехъ дѣйствительно броситъ проституцію для семейной жизни.

Другими словами, изъ 425 проститутокъ, изъявившихъ добровольно желаніе покаяться, бросить порочную жизнь и вернуться къ честному труду — только 14, быть можетъ, въ дѣйствительности достигнутъ этого при нравственной и матеріальной поддержкѣ цѣлаго общества милосердыхъ людей, помогающаго имъ усвоивать нравственныя начала и постепенно пріобрѣтать навыкъ къ труду.

Вся остальная подавляющая масса кающихся проститутокъ вновь идетъ въ проституцію или, за старостью и негодностью къ промыслу, находитъ себѣ пріютъ въ домахъ призрѣнія и больницахъ. Поэтому-то и дѣятелями, посвятившими десятки лѣтъ упорнаго труда на дѣло обращенія, приводится большею частью крайне ограниченное число—4—5 случаевъ вполнѣ достовѣрнаго и стойкаго отрѣшенія проститутки отъ порока.

Если при этомъ вспомнить, что ежегодно въ Петербургѣ находится отъ 3 до 4 тысячъ регистрированныхъ проститутокъ, положимъ. въ среднемъ 3500, и что изъ нихъ, въ среднемъ же, за 15 лѣтъ только 29 женщинъ ежегодно обращаются въ домъ милосердія, желая исправиться, а изъ обращающихся едва одна въ годъ дѣйствительно оставляетъ проституцію и болѣе къ ней не возвращается; если принять все сказанное въ соображеніе,

то очевидно, какъ несбыточны въ практическомъ отношеніи надежды аболиціонистовъ на вліяніе проповѣди нравственности въ дѣлѣ уменьшенія проституціи.

И такимъ результатамъ нельзя удивляться, какъ и нельзя винить исполнителей въ неумѣломъ, сухомъ, безсердечномъ отношеніи къ дѣлу обращенія кающихся проститутокъ. Нѣкоторые изъ участвующихъ, въ полномъ смыслѣ слова, жертвовали собою за идею обращенія. Такъ, одинъ изъ самоотверженныхъ и высокочтимыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, теперь умершій, женился на одной изъ обращенныхъ. Чрезъ $1^1/_2$ года жена бросила мужа...

Отношенія къ призрѣваемымъ священниковъ, находившихся при заведеніи для наставленія въ законѣ Божіемъ и обученія ихъ грамотѣ, равно лицъ, занимавшихся съ ними рукодѣліемъ, ремеслами, и проч.—всё это никогда не носило характера исключительно формальнаго, педантическаго, такъ часто наблюдаемаго въ англійскихъ домахъ милосердія. Напротивъ, изъ числа извѣстныхъ мнѣ дѣятелей, какъ я сказалъ выше, трудно себѣ представить людей болѣе преданныхъ идеѣ обращенія, болѣе сердечно и тепло относящихся къ проституткамъ.

Условія поступленія въ Домъ и самая жизнь въ немъ равнымъ образомъ обставлены вполнѣ цѣлесообразно. Согласно уставу Дома Милосердія [1]), всякая проститутка, желающая обратиться на путь честнаго труда, ежедневно можетъ поступить въ Домъ «безъ всякихъ формальностей».

Удостовѣреніе въ званіи, требованіе паспорта и прочая переписка производятся затѣмъ уже по распоряженію начальства заведенія.

Каждая изъ призрѣваемыхъ можетъ оставить Домъ, когда пожелаетъ; но во время нахожденія призрѣваемыхъ въ Домѣ, ни мужья ихъ, ни родители, опекуны или родственники, ни

[1]) См. пар. 9, 10, 11, 36 и др. Устава С.-Петербургскаго Дома Милосердія.

общество, къ которому онѣ принадлежатъ, не могутъ требовать оставленія Дома помимо собственнаго желанія призрѣваемыхъ. Призрѣваемыя, обыкновенно послѣ годового добровольнаго пребыванія въ Домѣ Милосердія, освобождаются окончательно отъ надзора врачебно-полицейскаго комитета, т.-е. вычеркиваются изъ списка проститутокъ, причемъ всякія долговыя ихъ обязательства содержательницамъ публичныхъ домовъ считаются уничтоженными. Такимъ образомъ, ни долги хозяйкамъ домовъ и притоновъ, ни какія бы то ни были иныя обязательства не могутъ у насъ въ Петербургѣ служить препятствіемъ для поступленія проститутки въ Домъ Милосердія.

Въ этомъ отношеніи въ С.-Петербургѣ дома призрѣнія пользуются несравненно бо́льшими правами, чѣмъ остальные подобные пріюты за-границею, особенно въ Англіи, гдѣ, съ одной стороны, долги съ проститутокъ вытребываются съ одинаковою строгостью, независимо отъ того, находится ли проститутка въ пріютѣ или нѣтъ, должна ли она содержательницѣ дома терпимости или другому лицу; гдѣ, съ другой стороны, мужья, родители и опекуны не теряютъ своихъ правъ надъ призрѣваемою и могутъ во всякое время вытребовать ее изъ пріюта.

Сверхъ того, женщины, поступающія въ С.-Петербургскій Домъ Милосердія, не несутъ принудительныхъ работъ, какъ это дѣлается въ большинствѣ заграничныхъ пріютовъ. Ихъ не заставляютъ всѣхъ поголовно непремѣнно исполнять какую нибудь одну обязательную работу, которая можетъ оказаться совершенно непосильною для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Напротивъ того, въ С.-Петербургскомъ Домѣ Милосердія, никогда не прибѣгая къ карательнымъ мѣрамъ, стараются вліять на нравственное возстановленіе призрѣваемыхъ, главнымъ образомъ, посредствомъ соразмѣрныхъ съ ихъ силами и здоровьемъ занятій: грамотностью, шитьемъ, стиркою и уборкою бѣлья и т. п.

Слѣдовательно, повторяю: нельзя указать ни на какія жизненныя условія, тормозящія дѣятельность Дома Милосердія. И

дѣятели преданы и добросовѣстны, и права Дома обширны, и средства достаточны, — а тѣмъ не менѣе едва ли одна изъ тысячи регистрованныхъ проститутокъ воспользуется нравственною и матеріальною поддержкою заведенія, чтобы порвать навсегда связь съ порокомъ.

Конечно, каждый изъ дѣятелей на этомъ поприщѣ не по книжкамъ и теоретическимъ обобщеніямъ знаетъ проститутокъ, и потому каждый изъ нихъ не разъ слышалъ отъ самихъ кающихся, почему онѣ вновь возвращаются къ брошенному промыслу.

Большая часть оставляющихъ самовольно заведеніе объясняетъ свой поступокъ непреоборимымъ влеченіемъ къ вину, привычкою къ пьянству, которому ихъ пріучили въ домахъ терпимости. Весьма вѣроятно, что у женщинъ, много лѣтъ занимавшихся проституціею, пьянство и составляетъ главнѣйшую побудительную причину къ возвращенію въ публичные дома.

Но что въ сущности далеко не одно пьянство влечетъ ихъ вновь къ проституціи, можно судить по многимъ извѣстнымъ мнѣ примѣрамъ, гдѣ проституткамъ, находившимся на мѣстахъ у людей, желавшихъ во что бы то ни стало спасти ихъ отъ возврата къ порочной жизни, позволяли пить водку дома, позволяли напиваться, имѣя въ виду прежде всего отъучить ихъ отъ разврата и затѣмъ лечить отъ пьянства.

Несмотря на такое позволеніе, черезъ короткое время всѣ подобныя женщины уходили въ публичные дома. И разспрашивая ихъ можно убѣдиться, что имъ не одно вино нужно,— нужна обстановка публичнаго дома съ его разгуломъ, безшабашностью и возможностью показать себя передъ мужчинами.

Нѣкоторыя, болѣе молодыя, прямо сознаются въ невозможности долѣе сдерживать половое влеченіе; но такія встрѣчаются относительно рѣдко.

Часто уходящія женщины бываютъ такъ мало развиты, что

не въ состояніи отчетливо выяснить причину своего возвращенія въ проституцію: «Скучно, непривычно, мнѣ себя не жалко»— вотъ все, что онѣ говорятъ, и, несмотря на всевозможныя убѣжденія, возвращаются къ постыдному промыслу, стыдъ котораго онѣ именно и не въ состояніи сознать.

Это отсутствіе сознанія безнравственности совершаемыхъ поступковъ не ускользнуло отъ вниманія дѣятелей Дома Милосердія, которые уже въ отчетѣ за 1866 годъ, по отдѣленію несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, впавшихъ въ порокъ, писали: «Несовершеннолѣтнія, вступающія въ Домъ, провели свою раннюю молодость въ обстановкѣ совершенно неправильной; онѣ вступили уже, хотя большею частью безсознательно, на путь безпорядочной жизни...

«Вступивъ въ Домъ, онѣ не понимаютъ, почему не позволяютъ имъ добывать себѣ средства къ жизни такъ, какъ онѣ добывали ихъ прежде, не понимаютъ даже истиннаго значенія своей прежней жизни.

«Естественно, онѣ видятъ въ Домѣ Милосердія мѣсто заточенія, не поддаются кроткимъ мѣрамъ Дома и постоянно мечтаютъ о той порѣ, когда будутъ имѣть возможность вернуться къ прежнему быту, который такъ привлекательно рисуетъ имъ ихъ больная, испорченная фантазія» [1]).

«...Случалось также, что обуреваемая безотчетною, неотразимою жаждою къ осуществленію образовъ своей больной фантазіи, та или другая воспитанница заявляла подругамъ, что она отлучится на нѣсколько дней; исполняла свое намѣреніе, проводила нѣсколько дней разгульной, неправильной жизни и сама собою или черезъ посредство врачебно-полицейскаго комитета возвращалась въ Домъ, нерѣдко успѣвъ снова заболѣть» [2]).

Именно безотчетное и неотразимое влеченіе къ осу-

[1]) См. отчетъ совѣта С.-Петербургскаго Дома Милосердія за 1866 г., стр. 6.

[2]) Тамъ же, стр. 9.

ществленію образовъ своей больной фантазіи и составляетъ существенную причину, толкающую неудержимо въ проституцію и несовершеннолѣтнихъ, и взрослыхъ порочно развитыхъ дѣвушекъ.

Точное знакомство съ результатами дѣятельности учрежденій, подобныхъ Дому Милосердія, въ высокой степени важно, такъ какъ они всего болѣе убѣждаютъ, что ни незнакомство съ началами нравственности и религіи, ни отсутствіе заработка или крова, ни безвыходная бѣдность—словомъ, ничто изъ тѣхъ «внѣшнихъ условій жизни», которыя принято считать за основныя причины, влекущія къ проституціи, ничто въ дѣйствительности не составляетъ истинной, существенной причины, заставляющей женщину бросать пріюты, гдѣ ее учатъ добру, кормятъ, хорошо съ нею обращаются, и добровольно возвращаться къ унизительному положенію публичной женщины.

Есть нѣчто другое, что невольно, вопреки прямой выгоды, разуму и увѣщаніямъ, влечетъ подобныхъ женщинъ въ эту «проклятую» по ихъ собственнымъ словамъ, жизнь; и это другое заключается не во внѣшнихъ условіяхъ жизни, а въ самой женщинѣ, въ ея организаціи, въ ея порочномъ развитіи. Вотъ, гдѣ истинный корень зла, вотъ, почему только постояннымъ, неустаннымъ и крайне внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу обращенія удается, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, удержать порочно развитую женщину отъ возврата въ проституцію, удается своевременною помощью дать ей возможность выходить побѣдительницею изъ постоянно возобновляющейся борьбы невольнаго влеченія, съ внушенными ей указаніями нравственности и религіи.

Касаясь дѣятельности Дома Милосердія, я далекъ отъ мысли бросить на нее тѣнь, признать ее неправильною или недостаточною. Приведенными примѣрами я хотѣлъ лишь доказать, что развитіемъ и умноженіемъ подобныхъ учрежденій, нельзя, какъ то предполагаютъ аболиціонисты, вліять не только на уничтоженіе, но даже на уменьшеніе проституціи.

Но, не задаваясь подобною, вполнѣ несбыточною цѣлью, убѣжище для проститутокъ, желающихъ оставить порочную жизнь, необходимо, дабы оказать помощь тѣмъ несчастнымъ, которыя, какъ увидимъ ниже, случайно вовлекаются въ порокъ, не будучи заранѣе предрасположены къ нему.

Представляя неопровержимыя доказательства крайней трудности исключительно путемъ убѣжденія, ознакомленія съ началами нравственности и религіи, пріученія къ порядочности и труду, искоренить врожденныя порочныя свойства и наклонности, и тѣмъ отвратить отъ проституціи громадное большинство падшихъ женщинъ, Домъ Призрѣнія тѣмъ не менѣе приноситъ неоцѣненную пользу, если не количественно, то качественно, согласно словамъ Божественнаго учителя: «Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностахъ девяти праведникахъ не имѣющихъ нужды въ покаяніи».

(Ев. отъ Луки, глава XV, текстъ 7).

ГЛАВА XIV.

Нравственная сторона проституток.

Проститутки, сознательно заражающія сифилисомъ. – Отношеніе проститутки-матери къ проституткѣ-дочери.—Готовность помочь подругѣ: («doubler une amie»).—Лживость проститутокъ.—Примѣры, приводимые Carlier. — Отвращеніе отъ труда; «жизнь въ свое удовольствіе».—Отсутствіе домовитости.—Примѣръ перевоспитанія проститутки.—Настоящія и случайныя проститутки.—Наносный и основный элементъ проституціи.

Оставляя въ сторонѣ дѣятельность пріютовъ, быть можетъ внѣ ихъ проповѣдь добра, убѣжденіе живымъ словомъ и вліяніе примѣровъ могутъ оказывать болѣе благотворное вліяніе на проститутокъ въ смыслѣ подъема нравственности и оставленія ими порочной жизни?

Я недавно приводилъ нѣсколько примѣровъ того, какъ дѣйствуетъ убѣжденіе на этихъ несчастныхъ [1]).

Г-жа Х., молодая, образованная, съ независимыми средствами, заболѣваетъ сифилисомъ. Ей врачъ объясняетъ всю важность ея болѣзни, опасность, которой она подвергаетъ обращающихся къ ней, убѣждаетъ ее быть воздержною и исполнять всѣ необходимыя предписанія, Она плачетъ, соглашается, все обѣщаетъ, и... въ тотъ же вечеръ добровольно, по собственной иниціативѣ, завлекаетъ къ себѣ молодого человѣка и заражаетъ его.

[1]) Врачъ № 18. 1887 г. Объ источникахъ распространенія сифилиса по поводу вырѣза сифилитическаго первичнаго затвердѣнія.

Затѣмъ черезъ нѣсколько дней повторяетъ то же съ другимъ и съ третьимъ.

Въ описываемомъ случаѣ мы видимъ молодую женщину, повидимому стыдливую и чувствительную, краснѣющую при осмотрѣ ея врачомъ и плачущую отъ сознанія своей вины; женщину разсуждающую вполнѣ разумно, способную правильно оцѣнивать свои дѣйствія, сознающую свое болѣзненное состояніе, понимающую вредъ, причиняемый ею человѣку, къ которому она питаетъ чувство расположенія—и тѣмъ не менѣе сознательно и добровольно совершающую это вредное дѣйствіе, хотя она не понуждается къ тому ни бѣдностью, ни тщеславіемъ, ни даже состояніемъ опьянѣнія или неудержимымъ половымъ порывомъ, такъ какъ она ничего не пила и, имѣя постояннаго, молодого сожителя, страдавшаго прежде сифилисомъ, могла удовлетворять съ нимъ свою страсть безнаказанно.

Ей неоднократно объясняютъ, что избранныя ею жертвы страдаютъ и долго и много будутъ еще страдать нравственно и мучиться физически по ея винѣ. Она готова оплакивать ихъ; уличенная—будетъ каяться въ своемъ поступкѣ; и рядомъ съ этимъ станетъ намѣчать новыхъ избранниковъ и вновь давать имъ болѣзнь и муки...

Или у нея потребность имѣть половое сообщеніе съ новымъ человѣкомъ настолько болѣзненно усилена, что временно заглушаетъ всѣ другія соображенія и убиваетъ сознаніе; или воля у нея такъ ослаблена, что она не въ состояніи сопротивляться первому развившемуся побужденію, или наконецъ сознаніе вреда, приносимаго ею, столь быстро проходитъ, такъ поверхностно затрогиваетъ ея умъ и чувство, что она забываетъ его подъ вліяніемъ новаго впечатлѣнія?

Во всякомъ случаѣ, повышеніе ли полового чувства, ослабленіе ли воли или недостатокъ воспріятія нравственныхъ началъ, но г-жа Х., въ виду безцѣльности повторно и сознательно совершенныхъ ею преступленій, не можетъ быть отнесена къ

людямъ вполнѣ нормальнымъ. Это несомнѣнно больная женщина, составляющая зерно той проституціи, которая, не поддаваясь убѣжденію, не сознавая требованій нравственнаго чувства, безъ сожалѣнія и раскаянія, крайне легкомысленно или совершенно тупо, безучастно относясь къ своей винѣ, сѣетъ зло и неудержимо распространяетъ сифилисъ.

Другая проститутка, предупрежденная врачомъ о своей болѣзни, сознательно и послѣдовательно заражаетъ одного за другимъ трехъ учениковъ одного и того же учебнаго заведенія. Третья обитательница публичнаго дома, только что уличенная студентомъ медицины въ томъ, что страдаетъ сифилисомъ, при видѣ новаго посѣтителя тотчасъ же громко отрицаетъ свою болѣзнь и идетъ съ нимъ, сознательно подвергая его заражению.

Независимо отъ этого, я знаю десятки случаевъ, гдѣ проституткамъ впередъ давали двойную, тройную плату и затѣмъ спрашивали о состояніи ихъ здоровья. Отвѣтъ всегда получался самый успокоительный, хотя спрошенныя женщины вполнѣ сознавали, что онѣ больны сифилисомъ и непремѣнно заразятъ своихъ щедрыхъ и довѣрчивыхъ посѣтителей.

Наконецъ въ настоящее время я имѣю предъ глазами такой фактъ: мать и три взрослыхъ дочери, всѣ четверо живутъ на содержаніи у различныхъ лицъ и въ то же время тайно промышляютъ развратомъ.

Одна изъ дочерей заражается сифилисомъ и передаетъ болѣзнь нѣсколькимъ молодымъ людямъ. Мать знаетъ о болѣзни дочери, ѣздитъ съ нею къ пользующему ее врачу—и въ то же время способствуетъ ей заводить новыя знакомства, хотя ни мать, ни дочь не только не терпятъ нужды, но имѣютъ вполнѣ обезпеченныя средства.

Когда врачъ, въ присутствіи дочери, упрекалъ мать въ непростительномъ потворствѣ, объяснялъ, что, при каждомъ новомъ сближеніи, больная непремѣнно заражаетъ ни въ чемъ не-

повиннаго человѣка сифилисомъ, что ея нравственная обязанность всячески удерживать дочь отъ распространенія столь ужасной болѣзни,—старая проститутка, по своему любящая дочь, на всѣ доводы врача отвѣчала: «дочь и безъ того несчастна, она больна, скучаетъ; если ее лишить всякаго развлеченія, съ ней пожалуй еще хуже будетъ, поэтому я и знакомлю ее кое съ кѣмъ, стараясь по возможности находить пріѣзжихъ и иностранцевъ, чтобы не вышло какой непріятности...» А дочь слушаетъ потупясь вполнѣ понятныя для нея разсужденія матери и продолжаетъ безъ малѣйшаго смущенія вербовать новыя жертвы для своего развлеченія...

Къ несчастію, все это—далеко не исключенія, это встрѣчается на каждомъ шагу.

Исключеніе, и притомъ величайшей рѣдкости, если зараженная проститутка скажетъ: оставьте меня, я больна.

Видя во-очію всѣ страшныя пораженія, которыя можетъ обусловить сифилисъ, отлично сознавая и его заразительность и всю важность заболѣванія имъ, проститутки, находящіяся въ больницахъ, гдѣ ихъ не могутъ насильно удержать, откровенно заявляютъ, что выходятъ и прекращаютъ леченіе до исчезновенія заразительныхъ явленій, въ полномъ цвѣтѣ сифилиса, только потому, что имъ надо замѣнить подругу въ публичномъ домѣ, гдѣ у той слишкомъ много занятій. «Doubler une amie» говоритъ Мартино, дѣло самое обыкновенное въ Лурсинѣ [1]). «Спокойно, безъ угрызеній совѣсти, проститутка оставляетъ больницу и идетъ заражать всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе къ ней обратиться».

Въ числѣ женщинъ, говоритъ Мартино далѣе, оставлявшихъ больницу до исчезновенія сифилитическихъ явленій, были такія, которыя до 5 разъ въ теченіе одного года поступали въ больницу. Что дѣлали онѣ въ промежутки между двумя поступле-

[1]) Martineau. Ibid. p. 18.

ніями? Онѣ возвращались къ прежнему ремеслу — занимались тайною проституціей.

До тѣхъ поръ, пока промыселъ идетъ «le métier marche», проститутка и не подумаетъ не только лечь въ больницу, но даже на ходу посовѣтоваться съ врачемъ.

Точно тоже повторяется предъ извѣстными праздниками и въ Парижѣ, и у насъ, и всюду: проститутка говѣетъ, исповѣдуется, кается въ грѣхахъ, причащается и на слѣдующій же день употребляетъ всевозможныя хитрости, чтобы сознательно скрыть свою заразительную болѣзнь и быть къ празднику выписанною. А какъ только на свободѣ, она немедленно начинаетъ заражать, нисколько не удерживаясь соображеніями приносимаго ею вреда.

Поэтому, какъ показываетъ вѣковой опытъ, подтверждаемый ежедневными наблюденіями, заставить проститутку путемъ убѣжденія окончательно бросить ея занятіе, измѣнить, въ силу нравственныхъ началъ, ея отношеніе къ порочной наклонности столь же невозможно, какъ невозможно, силою краснорѣчія, слѣпого отъ рожденія заставить различать цвѣта.

Обманъ и ложь не только въ дѣлѣ отправленія своего ремесла, но и во всемъ остальномъ, ложь часто безпричинная, чисто болѣзненная, составляетъ основной недостатокъ, присущій большинству проститутокъ.

Уже римляне, въ виду лживости проститутокъ, не придавали никакого значенія ни клятвѣ ихъ, ни свидѣтельству передъ судомъ.

Всѣ современные изслѣдователи проституціи, начиная съ Parent-Duchatelet [1]), постоянно обращали вниманіе на необыкновенную лживость женщинъ, промышляющихъ развратомъ.

Я не привожу ту массу лжи, упорной, наглой и, въ сущности, вполнѣ ненужной, которую мнѣ, какъ врачу, приходилось слышать отъ проститутокъ всѣхъ сословій. Желаніе скрыть

---

[1]) См. Parent-Duchatelet l. c. t. I, p. 140.

свою болѣзнь или боязнь признаться въ проступкѣ всегда могли служить объясненіемъ этой лжи — оружія слабыхъ, какъ говорятъ арабы. Но проститутки нерѣдко лгутъ безпричинно, лгутъ для удовольствія лгать.

Въ только что вышедшей книгѣ Carlier [1]) приводится нѣсколько разительныхъ тому примѣровъ.

Одна изъ проститутокъ, содержательница публичнаго дома, была крайне набожна и всего болѣе боялась клятвопреступленія. Стоило заставить ее поклясться именемъ Христа, что все сказанное ею истинно, и она, дѣйствительно, говорила только правду, какой бы отвѣтственности это ее ни подвергало. Администрація неоднократно прибѣгала съ ней къ этой уловкѣ. И что же? Всякій разъ, при различнаго рода показаніяхъ, она начинала прежде всего лгать, лгать убѣдительно, придавая всему отпечатокъ правдивости. Затѣмъ, когда разсказъ былъ оконченъ, она сама прибавляла: «Но вы, пожалуй, заставите меня поклясться именемъ Христа? Лучше ужъ вамъ сразу сказать правду»; и она, по собственному почину, исправляла свое первоначальное, отъ начала до конца вымышленное, показаніе.

Другая, сирота, оставила свою деревню и записалась въ Парижѣ въ число проститутокъ, подъ чужимъ именемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, ей вмѣстѣ съ братьями приходится получить наслѣдство. Розыски полиціи несомнѣнно указываютъ, что она проживаетъ подъ чужимъ именемъ. Ее признаютъ по врожденному признаку, который ни скрыть, ни поддѣлать было нельзя. Тѣмъ не менѣе, она упорно все отрицаетъ и утверждаетъ, что ее принимаютъ за другое лицо.

Ей объясняютъ, что она никакому взысканію не подвергнется, что ея братья и сестры безъ нея не могутъ получить наслѣдство, что на ея долю приходится отъ 12 до 15 тысячъ франковъ—она продолжаетъ поддерживать ложное показаніе.

---

[1]) См. F. Carlier. Les deux prostitutions. Paris 1887, p. 181 и слѣд.

Ей обѣщаютъ, если только стыдъ удерживаетъ ее отъ признанія, не доводить до свѣдѣнія ея родственниковъ и односельчанъ фактъ принадлежности ея къ проституціи, говорятъ, что она немедленно получитъ свои деньги и полную свободу ими располагать—она упорствуетъ во лжи.

Ее предупреждаютъ, что вызовутъ въ Парижъ одного изъ ея братьевъ для удостовѣренія ея личности. Она все-таки не говоритъ правды. Наконецъ является братъ, и она же первая бросается ему на шею, объясняя свое прежнее отрицаніе просто: «я не хотѣла говорить».

И подобную безпричинную ложь,—ложь, чисто болѣзненную, нерѣдко себѣ во вредъ, можно наблюдать постоянно въ ежедневной жизни любой проститутки.

Ее арестуютъ на улицѣ, въ грязи, въ сообществѣ съ тряпичниками. Она тутъ же говоритъ полицейскому агенту: «Вы знаете меня, я не изъ тѣхъ, которыя любятъ связываться со всякою дрянью, я всегда выбираю людей порядочныхъ»... [1]).

Приводятъ проститутку въ больницу, съ громадными, разросшимися папулами половыхъ частей, существующими у нея по меньшей мѣрѣ три, четыре недѣли и безпокоющими ее настолько, что не знать о своей болѣзни она не можетъ.—Давно ли вы больны?—Третьяго дня въ банѣ впервые замѣтила, что нездорова, а до тѣхъ поръ все была чиста...

Отвращеніе отъ всякаго рода работы и занятій составляетъ, послѣ лживости, другую черту, общую наибольшей части проститутокъ. «Вы ни о чемъ не будете заботиться; всѣ Вамъ подадутъ и приберутъ, будете жить въ свое удовольствіе».—Вотъ чѣмъ обыкновенно сманиваютъ подходящую дѣвушку опытныя содержательницы домовъ терпимости.

Жить въ свое удовольствіе, по понятію большинства проститутокъ, означаетъ прежде всего не имѣть никакой обязательной

---

[1]) См. M. Du Camp. Paris ses organes etc. VII ed. 1883. vol. III. p. 342.

работы, затѣмъ имѣть поклонниковъ, наряжаться, ѣсть и пить что нравится, а въ остальное время сплетничать и гадать о будущемъ.

Рѣзкимъ отсутствіемъ домовитости и всякаго рода заботъ о домашнемъ хозяйствѣ отличаются привычныя обитательницы притоновъ и домовъ терпимости.

Казалось бы, чего естественнѣе, какъ видѣть женщину буквально не имѣющую въ подобныхъ заведеніяхъ своего угла заботиться о своемъ хозяйствѣ, разъ это сдѣлалось для нея возможнымъ. Однако нѣтъ; и въ своемъ собственномъ домѣ, обладая всѣми необходимыми средствами, она остается такою же, какъ была въ заведеніи. Хозяйство отдастъ вести горничной, деньги будетъ прятать подъ матрацъ кровати, письма за образа; будетъ исключительно думать о нарядахъ, поклонникахъ и удовольствіяхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ моихъ бывшихъ больныхъ, человѣкъ молодой, богатый, интеллигентный и чрезвычайно добрый и мягкій, случайно увлекся проституткою, только-что поступившею въ одинъ изъ домовъ терпимости. Лѣтъ 18-ти не болѣе, миловидная, наивная, она разсказывала ужасную исторію своихъ бѣдствій и преслѣдованія со стороны мачихи, отъ которой собственно и убѣжала изъ родительскаго дома, откуда попала обманомъ, противъ воли и желанія, къ хозяйкѣ притона, гдѣ была изнасилована и затѣмъ продана въ публичный домъ.

Молодой человѣкъ плакалъ вмѣстѣ съ нею, слушая ея исповѣдь; немедленно выкупилъ ее изъ заведенія; далъ прекрасную обстановку; все свободное время посвящалъ ей, относясь ко всему съ крайнею снисходительностью; нашелъ учителей, занимался съ нею самъ...

Но ученье не пошло на ладъ. Умственный трудъ ее утомлялъ; она стала нервною, раздражительною, часто плакала и скучала ужасно.

Лѣтомъ поѣхали вдвоемъ въ деревню. Все домашнее хозяйство въ большомъ, устроенномъ имѣніи онъ предоставилъ ей.

Чрезъ два мѣсяца все ей надоѣло. Единственное развлеченіе состояло въ ежедневной поѣздкѣ въ сосѣдній уѣздный городъ, гдѣ стоялъ какой-то полкъ.

Чтобы повліять на ея развитіе, наиболѣе доступнымъ для нея способомъ, онъ повезъ ее за-границу. Кромѣ нарядовъ и общественныхъ гуляній и увеселеній, ее нигдѣ ничто не интересовало.

Замѣчательно, что даже мѣстности, невольно поражающія своею красотою каждаго, видящаго ихъ въ первый разъ, она вспоминала не по красотѣ пейзажа или величію какого-нибудь зданія, а исключительно по сдѣланнымъ тамъ покупкамъ или видѣннымъ нарядамъ. Неаполь напр.—это розовые кораллы, черепаховыя вещи; Женева—часы въ браслетѣ; Римъ—золотое ожерелье; Мюнхенъ—безобразные турнюры и т. п.

Мѣсяцъ спустя послѣ возвращенія въ Петербургъ, онъ заболѣлъ отъ нея перелоемъ; черезъ нѣсколько времени потомъ ее застали у одной извѣстной сводни.

Разстались они безъ малѣйшаго съ ея стороны сожалѣнія или раскаянія.

Вскорѣ она заразилась сифилисомъ и лечилась у меня.

Все такая же привлекательная, дѣтски-простодушная и веселая, она откровенно объясняла, что главное, чѣмъ всего болѣе надоѣдалъ ей бывшій ее покровитель, это занятія. «А мнѣ,—добавляла она,—даже скучно становится смотрѣть, когда другія работаютъ».

Дѣйствительно, рѣдкая изъ проститутокъ можетъ заниматься чѣмъ бы то ни было, кромѣ проституціи, долгое время и послѣдовательно.

Все сказанное относится къ настоящимъ проституткамъ, которыхъ слѣдуетъ строго отличать отъ случайныхъ.

Если наблюдать надъ любымъ классомъ женщинъ, то не трудно замѣтить, что далеко не исключительно порокъ мужчины, или большая бѣдность дѣвушки совращаютъ и приводятъ ее къ проституціи, а лично ей присущія качества и особенности.

Изъ одной и той же подгородной деревни, однѣ дѣвушки идутъ въ городъ и прямо поступаютъ въ публичные дома; другія остаются въ деревнѣ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни. Въ одномъ и томъ же семействѣ одна сестра проститутка, другая терпитъ горькую нужду и въ проституцію не идетъ, несмотря на всѣ соблазны.

Поэтому нельзя приписать исключительно обществу или вообще внѣшнимъ вліяніямъ образованіе проститутокъ. Не одно общество вырабатываетъ изъ дѣвушки проститутку, а дѣвушка, предрасположенная, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, къ пороку, вступаетъ на путь проституціи съ бо́льшею или меньшею легкостью, смотря по условіямъ жизни общества.

Большинство женщинъ ни при какихъ условіяхъ не дѣлаются проститутками, какъ большинство мужчинъ, при равныхъ условіяхъ, не станутъ профессіональными карманными ворами или открытыми грабителями на большихъ дорогахъ.

Чтобы сдѣлаться проституткою, т.-е., чтобы повторно и добровольно совершать проступки, противъ которыхъ возстаетъ совѣсть всякой здоровой женщины, точно также какъ и для того, чтобы сдѣлаться привычнымъ воромъ, нужно или имѣть извѣстное къ тому предрасположеніе или быть соотвѣтственно воспитаннымъ.

Это вліяніе предрасположенія или воспитанія еще рѣзче выступаетъ между женщинами, уже обратившимися къ проституціи.

Однѣ сразу свыкаются, напримѣръ, съ жизнью публичнаго дома и весьма скоро чувствуютъ себя тамъ, какъ рыбы въ водѣ. Другія, напротивъ, никакъ не могутъ привыкнуть къ проституціи, какъ къ ремеслу, избѣгаютъ публичныхъ домовъ, постоянно ищутъ возможности иначе находить средства къ жизни — словомъ, протестуютъ всѣми силами и, бо́льшею частью, бросаютъ проституцію либо гибнутъ въ борьбѣ.

Если отбросить этихъ послѣднихъ, составляющихъ наносный элементъ, затемняющій отличительныя, характерныя свойства

сущности даннаго явленія, и обратиться къ изученію основного элемента проституціи, то увидимъ, почему далеко не всѣ женщины, при одинаковыхъ условіяхъ, становятся проститутками и почему, такъ или иначе, вступивъ на путь проституціи, однѣ неустанно и добровольно продолжаютъ шествовать въ этомъ направленіи, другія же—борятся, освобождаются или гибнутъ.

ГЛАВА XV.

Антропометрическія и біологическія изслѣдованія проститутокъ.

Размѣры черепа и лица.—Физіологическіе признаки вырожденія; состояніе здоровья родителей проститутокъ.—Дѣторождаемость проститутокъ.—Привычныя проститутки суть большею частью прирожденно порочныя существа.—Тождество основныхъ чертъ привычной проститутки во всѣ времена и у разныхъ народовъ.—Затемненіе основнаго типа наноснымъ элементомъ.

Изученіе основнаго элемента проституціи даетъ возможность уловить тѣ свойства, которыя дѣлаютъ это явленіе стойкимъ, одинаковымъ во всѣхъ обществахъ, у всѣхъ народовъ и при всѣхъ самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ условіяхъ.

Антропометрическія и біологическія изслѣдованія этого класса женщинъ, предпринятыя въ послѣднее время, даютъ важныя указанія.

Такъ, если подвергнуть подробному изслѣдованію и изученію всѣхъ привычныхъ проститутокъ, пробывшихъ, напримѣръ, въ публичныхъ домахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, и сравнить ихъ съ женщинами той же расы, но занимающихся физическими работами, или умственнымъ трудомъ, то окажется, что подавляющее большинство подобныхъ проститутокъ, уже по однимъ условіямъ наслѣдственности, должны представлять недостатки и порочныя уклоненія въ развитіи, что и подтверждается, какъ размѣрами ихъ череповъ и лицъ, такъ и громаднымъ числомъ

физическихъ признаковъ вырожденія, находимыхъ у нихъ, а равно и прирожденными нравственными ихъ недостатками.

Въ засѣданіяхъ Общества психіатровъ 15 ноября 1886 г. и 21 ноября 1887 г. были сообщены антропометрическія изслѣдованія надъ проститутками изъ Калинкинской больницы, пробывшими не менѣе 3-хъ лѣтъ въ домахъ терпимости [1]). Черепа и лица 150 проститутокъ измѣрялись въ 20 размѣрахъ по методѣ Брока и затѣмъ былъ вычисленъ Index cephalicus.

Приводимъ здѣсь лишь главные размѣры черепа и лица въ среднихъ цифрахъ, выраженныхъ въ сантиметрахъ, и рядомъ, для сравненія, прилагаемъ тѣ же размѣры у сельскихъ работницъ и городскихъ интеллигентныхъ женщинъ.

	150 проститутокъ.	100 сельскихъ работницъ.	50 городскихъ интеллигентныхъ женщинъ.
Diam. Antero-posterior (передне-задній	17,825	18,145	18,320
Diam. transversus max. (б. поперечный).	14,251	14,480	14,520
Circumferentia Cranii horizontalis (окружность головы)	53,162	53,700	53,850
Distantia bizygomatica (скулы) . .	11,325	11,160	11,270
Dist. biangularis (нижняя челюсть).	10,110	9,536	9,800

Изъ приведенныхъ данныхъ ясно слѣдуетъ, что главные размѣры черепа, каковы: передне-задній и большой поперечный у про-

[1]) См. П. Н. Тарновская: „Классы вырождающихся въ современномъ обществѣ". Вѣстникъ Клинической и Судебной Психіатріи. Годъ V. Выпускъ I. 1887 г. Протоколы засѣданія Общ. психіатровъ, ст. 54.

P. Tarnowsky: Zweite Mittheilung über antropometrische Messungen an einer neuen Serie von 100 Prostituirten etc. Centralblatt für Nervenheilkunde, Psychiatrie und Gerichtliche Psychopathologie. 1888. № 3 s. 72.

ститутокъ меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще менѣе чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Одновременно съ этимъ, лицевые размѣры, скулы и нижняя челюсть наоборотъ у проститутокъ оказываются больше, чѣмъ у другихъ категорій женщинъ. Dist. biangularis у проститутокъ въ средней цифрѣ на ½ сент. больше, чѣмъ у сельскихъ работницъ. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными несомнѣнно указываетъ на меньшее совершенство типа у людей одной и той же расы; между тѣмъ какъ меньшая величина размѣровъ передне-задняго и большаго поперечнаго,—размѣровъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе въ конформаціи черепа, даетъ возможность заключить и о меньшемъ объемѣ мозговыхъ массъ у сказанныхъ лицъ,—меньшемъ объемѣ, идущемъ въ ущербъ какъ умственнаго развитія, такъ и нравственной стороны проститутокъ.

Затѣмъ у изслѣдованныхъ проститутокъ въ изобиліи наблюдаются физическіе признаки вырожденія, каковы неправильности въ развитіи черепа: oxycephalia, stenocephalia, platycephalia; сѣдлообразное и несросшееся твердое небо, неправильности зубныхъ дугъ, гутчинсоновскіе зубы, атрофія рѣзцовъ и другія ненормальности зубовъ; аномаліи ушей, каковы, напр., такъ-называемыя мореллевскія уши; уши, неправильно прикрѣпленныя; ассиметріи лица, аномаліи конечностей и проч.

Такія аномаліи наблюдались по нѣскольку на одной и той же проституткѣ именно въ слѣдующей пропорціи:

По 1	признаку	у 15	женщинъ	= 10%
» 2	»	» 34	»	= 22,66%
» 3	»	» 35	»	= 23,33%
» 4	»	» 30	»	= 20%
» 5	»	» 14	»	= 9,33%
» 6	»	» 6	»	= 4
» 7	»	» 4	»	= 2,66%
» 8	»	» 1	»	= 0,66%

Откинувъ тѣхъ 15 проституткъ, которыя представляли по 1 только аномаліи, какъ не могущихъ быть безспорно причисленными къ лицамъ ненормально развитымъ, мы получимъ 82,64% физическихъ признаковъ вырожденія у означенныхъ проституткъ.

Процентъ физическихъ признаковъ вырожденія у трудящихся деревенскихъ женщинъ равнялся 14%. У интеллигентныхъ женщинъ онъ былъ 2%.

Къ числу признаковъ вырожденія слѣдуетъ причислить и прекращеніе потомства или рода въ данной семьѣ. Изъ означенныхъ проституткъ, 30 женщинъ, т.-е. 20%, оказались послѣдними въ родѣ, и съ ними прекращалось ихъ потомство.

Подробныя анамнестическія данныя касательно восходящаго поколѣнія проституткъ дали слѣдующіе результаты: у 83% проституткъ родители были алкоголики. Для деревенскихъ трудящихся женщинъ % этотъ равнялся 16.

Чахотка въ анамнезѣ родителей проституткъ была въ 22%, эпилепсія въ 6%, помѣшательство въ 3%.

Дѣторожденіе у проституткъ равнялось 34%, а у сельскихъ работницъ оно было 528%, цифры, не требующія комментаріевъ.

Сказанное изслѣдованіе приводитъ къ слѣдующему выводу:

Меньшая величина главныхъ черепныхъ размѣровъ, каковы diam. antero-posterior и transversus maximus, а также и меньшая окружность головы, одновременно съ бо́льшею величиною лицевыхъ частей—скулъ и челюстей,—и наконецъ самое главное: значительное преобладаніе физическихъ признаковъ вырожденія, встрѣчаемыхъ по нѣсколько на одномъ и томъ же субъектѣ, у проституткъ, сравнительно съ сельскими работницами и съ интеллигентными городскими женщинами, свидѣтельствуютъ въ пользу того, что привычныя проститутки суть по большей части болѣзненныя или недоразвитыя существа, отягченныя неблагопріятною наслѣдствен-

ностью, представляющія несомнѣнные физическіе и психическіе признаки вырожденія, всего рѣзче проявляющія свое отклоненіе отъ нормальныхъ женщинъ въ отсутствіи этическихъ представленій и въ половомъ отправленіи.

Поэтому, нисколько не умаляя своей любви и уваженія къ женщинамъ, безпристрастный наблюдатель не можетъ въ настоящее время въ недоразвитыхъ, болѣзненныхъ существахъ, лишенныхъ этическихъ представленій, какими въ дѣйствительности суть проституткн, искать олицетворенія всѣхъ добродѣтелей, заглохнувшихъ подъ вліяніемъ несчастныхъ обстоятельствъ и готовыхъ расцвѣсть при первомъ удобномъ случаѣ.

Нельзя путемъ однихъ наставленій привить проституткамъ такія свойства и качества, къ воспріятію которыхъ онѣ физически неспособны, точно также какъ у людей безъ музыкальнаго слуха никакой артистъ не разовьетъ музыкальныхъ способностей, хотя многія изъ нихъ съ удовольствіемъ будутъ слушать музыку, подобно тому, какъ и нѣкоторыя проституткн охотно и внимательно слушаютъ проповѣди и наставленія или плачутъ, читая чувствительные повѣсти и романы.

Вотъ почему дѣйствительная проститутка, а не идеальное павшее существо, будетъ слушать наставленія врача относительно половаго воздержанія, согласится съ нимъ, обѣщаетъ строго исполнять его предписанія—и непремѣнно нарушитъ обѣщаніе, чтобы заплатить хозяйкѣ за квартиру, въ магазинъ за платье, въ лавку по счету или даже безъ всякой нужды, просто потому, что ей скучно, ничто другое ее не занимаетъ и она не знаетъ, что съ собою дѣлать.

Вотъ почему типъ проституткн, какъ типъ прирожденно-порочнаго человѣка, существовалъ, существуетъ всюду и всегда, и вездѣ по основнымъ свойствамъ былъ одинаковъ, до крайности видоизмѣняясь въ своихъ внѣшнихъ формахъ.

Привычный воръ классической Греціи представлялъ тѣ же отличительные признаки отъ доблестнаго гражданина, какими

и въ настоящее время преступникъ рецидивистъ отличается отъ честнаго человѣка.

Точно также постоянная обитательница римскаго лупанара отличалась такими же основными качествами отъ тогдашнихъ матронъ, какими современная проститутка разнится отъ нравственныхъ дѣвушекъ или самоотверженныхъ матерей семейства.

Развѣ не тѣ же признанія слышимъ мы отъ современныхъ проститутокъ, которыя еще вложилъ имъ въ уста Петроній и Теренцій:

«Да накажутъ меня Боги, если я помню себя когда либо невинною!

«Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ я шалила съ дѣтьми моего возраста, и постоянно съ годами сходилась все «съ болѣе взрослыми, покуда не дошла до настоящаго положенія» [1]).

«Въ первое время скромная и расчетливая, она зарабатывала себѣ хлѣбъ пряжею шерсти. Но явился любовникъ, за нимъ другой, обѣщая деньги.

«Такъ какъ вообще люди расположены предпочитать удовольствіе труду, то и она приняла сдѣланныя ей предложенія и вскорѣ начала открыто торговать собою» [2]).

А описаніе римскихъ лупанаровъ, привычекъ и образа жизни тогдашнихъ проститутокъ-одиночекъ [3]), развѣ это не есть почти буквальное повтореніе того, что пишутъ современные наблюдатели этого класса женщинъ, имѣвшаго во всѣ времена рѣзко очерченный типъ.

Въ силу прирожденныхъ свойствъ, наиболѣе обособляющихъ проститутку отъ другихъ женщинъ, привычная проститутка всѣхъ странъ и во всѣ времена до крайности однообразна.

Даже расовыя особенности, всегда рѣзче выраженныя въ женщинахъ, всего болѣе стушовываются у проститутокъ.

---

[1]) Petron. Satyre. 25. (См. Jeannel de la Prostitution etc. p. 16).

[2]) Terent. Andria, 74 (Jeannel. l. c. p. 18).

[3]) См. Ter. Eun. 933.

Описаніе нравовъ и обычаевъ проститутокъ Парижа, Константинополя, Берлина и Каира указываютъ на однѣ общія всѣмъ имъ черты характера. Поэтому-то такъ часто у писателей-туристовъ, изучающихъ женщинъ различныхъ народовъ большею частью по проституткамъ, какъ наиболѣе, если не единственно, доступнымъ для путешественниковъ представительницамъ этого пола, получается обликъ крайне безцвѣтный въ отношеніи расовыхъ особенностей, несомнѣнно существующихъ въ женщинахъ каждаго народа.

Основной элементъ проституціи, зерно ея, всегда составленное изъ лицъ отъ рожденія порочно-предрасположенныхъ, получаетъ различныя наслоенія, смотря по условіямъ жизни самого общества.

Неравномѣрное распредѣленіе богатства, неодинаковый заработокъ, упадокъ общественной нравственности, примѣръ, воспитаніе и т. п. причины, считавшіяся за основныя, обусловливающія проституцію—въ дѣйствительности, суть только причины, наталкивающія на этотъ путь женщинъ, мало къ тому расположенныхъ и внѣ данныхъ условій находившихъ другой исходъ.

При подобныхъ предрасполагающихъ къ проституціи обстоятельствахъ, основной типъ проститутки чрезвычайно затемняется наноснымъ элементомъ, который бываетъ тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ ниже въ нравственномъ отношеніи данное общество.

Тогда проституція получаетъ такіе оттѣнки, такъ проникаетъ все общество, что дѣлается затруднительнымъ провесть грань между прирожденнымъ порокомъ и исковерканною дурнымъ воспитаніемъ и примѣромъ нормально одаренною женщиною.

Напротивъ, при болѣе правильномъ распредѣленіи труда, болѣе равномѣрномъ достаткѣ, укоренившемся семейномъ началѣ, строгихъ нравахъ, соотвѣтственномъ воспитаніи и т. п. благопріятныхъ условіяхъ для жизни общества, въ проституцію отходятъ только особы съ рѣзко выраженными прирожденными порочными наклонностями.

Точно также, какъ при долго выраженныхъ и сурово проведенныхъ репрессивныхъ мѣрахъ относительно самого акта проституціи, она проявляется въ наиболѣе типическихъ своихъ представителяхъ, все ближе и ближе граничащихъ съ классомъ преступниковъ.

Поэтому, въ очень нравственныхъ обществахъ или странахъ, методически преслѣдующихъ всѣ проявленія проституціи, она въ лицѣ наиболѣе типическихъ своихъ представительницъ всегда выражалась и будетъ выражаться въ самыхъ яркихъ формахъ, близко соприкасаясь и нерѣдко сопрягаясь съ другими преступленіями различнаго рода.

Но нѣтъ общества, въ которомъ бы не было того или другого вида проституціи, какъ нѣтъ общества, въ которомъ она не возникала бы вовсе.

ГЛАВА XVI.

Прирожденныя проститутки и совращаемыя въ проституцію.

Несправедливое обвиненіе достаточнаго класса въ привлеченіи невинныхъ дѣвушекъ къ проституціи.—Возрастъ дефлораціи проститутокъ. — Стремленіе въ большіе города. — Сравненіе съ сельскими работницами. — Города получаютъ готовый матеріалъ. — Проститутки средняго класса общества.— Ихъ признанія.—Два основныхъ типа прирожденныхъ проститутокъ.—Напрасный упрекъ, бросаемый стремленію женщинъ къ образованію. Совращаемыя въ проституцію женщины; ихъ протесты.—Добровольно возвращающіяся въ проституцію. Примѣръ, приводимый Maxime Du Camp. Главный контингентъ проституціи.
Прекращеніе надзора за проститутками равносильно освобожденію отъ присмотра душевно-больныхъ.

Въ отношеніи привлеченія женщинъ къ проституціи, укоръ, бросаемый исключительно достаточнымъ классамъ общества, далеко не безусловно справедливъ.

«Мнѣ приходилось много разъ читать въ книгахъ,—говоритъ Maxime Du Camp [1]),—и слышать изустно отъ людей, судящихъ поверхностно, что дѣвушки изъ среды рабочаго населенія совращаются богатыми людьми.

«Многіе писатели на этотъ счетъ особенно изощряютъ свое краснорѣчіе на тему растлѣвающаго вліянія злата.

---

[1]) Maxime Du Camp. Paris ses organes etc. 1883. T. III, p. 337.

«На самомъ дѣлѣ все происходитъ гораздо проще и, въ дѣйствительности, дѣвушки изъ простого народа совращаются самимъ же простымъ народомъ.

«Въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ громадныхъ домовъ, въ мастерскихъ, въ мѣстахъ увеселенія, на публичныхъ балахъ и въ убогихъ ресторанахъ, куда такъ часто увлекаютъ дѣвушекъ, онѣ видятъ слишкомъ много дурныхъ примѣровъ, имъ приходится безпрестанно отклонять самыя грубыя предложенія, бороться съ различнаго рода хитростями, направленными къ ихъ соблазну, и нерѣдко даже противиться прямому насилію.

«Мужчины, не неся никакой отвѣтственности, видятъ въ паденіи дѣвушки лишь удовлетвореніе своего удовольствія и охотно помогаютъ другъ другу въ достиженіи цѣли. Нерѣдко даже образуются товарищества.

«Такъ, напримѣръ, въ мрачномъ процессѣ «Tour de Nesles», рѣшонномъ судомъ присяжныхъ въ сентябрѣ 1844, обнаружилось сообщество 27 молодыхъ рабочихъ, собиравшихся подъ вымышленными именами въ одномъ домѣ въ Парижѣ въ улицѣ Pot de fer St. Marcel, куда они заманивали несчастныхъ дѣвушекъ, почти всѣхъ найденныхъ впослѣдствіи на койкахъ разныхъ больницъ.

«Въ этомъ классѣ общества, гдѣ образованіе ничтожно, гдѣ воспитанія не существуетъ, гдѣ нравственность представляется мало извѣстнымъ условнымъ предразсудкомъ; гдѣ необходимость зарабатывать хлѣбъ съ самаго дѣтства вырабатываетъ свободу отношеній половъ; гдѣ дѣвушка-работница находится большею частью въ полной и непосредственной зависимости отъ завѣдующаго мастерскою; гдѣ пороки порицаются только тогда, когда они становятся общеизвѣстными — при подобныхъ условіяхъ женская честь тѣмъ болѣе подвергается поруганію, что никто ее не уважаетъ, и каждый, напротивъ, старается на нее посягнуть.

«Стоитъ только взглянуть на статистическія таблицы пре-

ступленій,—продолжаетъ Maxime Du Camp,—чтобы убѣдиться, что изъ 100 преступленій противъ нравственности 95 совершены мужчинами изъ класса рабочихъ.

«Въ правленіе Лудовика Филиппа, въ засѣданіи тайнаго общества «Временъ Года» (des saisons), одинъ изъ членовъ предложилъ учредить обязательный наборъ для вербовки проститутокъ, какъ единственный способъ, говорилъ онъ, чтобы избѣгнуть неимущимъ дѣвушкамъ печальной участи служить забавою богачамъ.

«Кто-то изъ присутствовавшихъ отвергнулъ это предложеніе и произнесъ слѣдующія многознаменательныя слова:

«Вѣдь богачи пользуются лишь нашими остатками, и мы всѣ это хорошо знаемъ!

Заявленіе это остается вполнѣ справедливымъ и по настоящее время. Если бы «богачи»—разъ принято ихъ такъ называть—знали черезъ сколько мытарствъ предварительно прошли тѣ падшія женщины, съ которыми они втайнѣ связываютъ свою жизнь; если бы они сосчитали, сколько разъ большинство изъ нихъ сидѣло въ тюрьмѣ за воровство, сколько разъ—за безнравственные поступки, сколько разъ—за бродяжничество, и сколько разъ—за болѣзнь,—то, конечно, пресловутые богачи навѣрное съ отвращеніемъ бы отвернулись отъ своихъ подругъ».

Изслѣдованія Мартино [1]) показали, что дѣвушка, дѣлающаяся проституткою, обыкновенно бываетъ развращена мужчиною ея же общества и положенія и что: «богатые платятъ уже за сорванные букеты». При этомъ лишеніе невинности обыкновенно имѣетъ мѣсто въ раннемъ возрастѣ.

Такъ, у Мартино, на 607 проститутокъ дефлорація имѣла мѣсто отъ 5—20 лѣтъ въ 487 случаяхъ и лишь въ 120—по наступленіи 20-лѣтняго возраста.

Замѣтимъ при этомъ, что Мартино не раздѣлялъ истинныхъ, прирожденныхъ проститутокъ отъ случайныхъ.

[1]) Martineau. La Prostitution clandestine, p. 39.

Если же взять исключительно привычныхъ проститутокъ, то возрастъ ихъ паденія станетъ еще болѣе раннимъ.

Тотъ же фактъ повторяется и у насъ, и всюду, и доказываетъ лишь, что порочно предрасположенная дѣвушка, къ какому бы классу общества ни принадлежала, всегда, какъ только ея половая жизнь вступаетъ въ свои права, находитъ возможнымъ пасть и затѣмъ ужъ болѣе или менѣе постепенно перейти въ составъ дѣятельной проституціи.

Если условія жизни данной мѣстности препятствуютъ обращенію къ проституціи, какъ это, напримѣръ, бываетъ въ отдаленныхъ деревняхъ или маленькихъ городкахъ, то дѣвушка непремѣнно стремится въ большой центръ: во Франціи—въ Парижъ, у насъ—въ Петербургъ, Москву, Ригу, Нижній Новгородъ.

Въ простомъ классѣ такой переходъ отъ семейной жизни къ городской проституціонной совершается съ поразительною быстротою.

Дѣвушка, почти всегда уже дефлорированная, занимавшаяся исключительно сельскими работами, ничего не видавшая, кромѣ своего села, является въ городъ, обыкновенно нанимается «одной прислугою» въ семейство или къ одинокому, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже переходитъ къ хозяйкѣ въ притонъ или публичный домъ.

Говорятъ, что въ проституцію гонитъ бѣдную дѣвушку безъисходная нужда и неимѣніе другихъ средствъ для поддержки семейства. Это далеко не вѣрно.

Спросите у любой изъ содержательницъ публичнаго дома, часто ли просятъ ихъ проститутки послать денегъ роднымъ или даже собственнымъ дѣтямъ, оставленнымъ въ деревнѣ или отданнымъ на воспитаніе. Почти никогда. И такъ всюду, какъ во Франціи [1]), такъ и у насъ.

Спросите напротивъ, чего требуютъ тысячи работницъ, напра-

[1]) Jeannel, l. c. p. 192.

вляющіяся ежегодно не въ города, а въ степи юга для заработковъ. «Прежде всего,—говорятъ онѣ нанимателямъ,—пошлите денегъ домой, въ семьи, а мы вамъ отработаемъ». И безустанно работаютъ онѣ тяжелую, полевую работу 4—5 мѣсяцевъ, ни копѣйки не тратя на себя, припасая весь заработокъ для дома. Вотъ наглядная разница.

Ошибочно думаютъ также, что городъ съ его жизнью исключительно играетъ роль развратителя того многочисленнаго пришлаго женскаго населенія, которое стекается въ него изъ селъ и деревень. Нѣтъ! Извѣстная часть сельскихъ дѣвушекъ, порочно предрасположенныхъ, дефлорированныхъ уже на родинѣ, является въ большіе города и представляетъ готовый матеріалъ для пополненія проституціоннаго класса: «Я не могу работать тяжелую работу, не хочу быть служанкою, не хочу вернуться домой въ деревню» — вотъ что́ говорятъ подобныя дѣвушки, требуя добровольно въ врачебно-полицейскомъ комитетѣ внесенія ихъ въ списки проститутокъ!

«Не менѣе пятисотъ разъ въ годъ въ префектурѣ полиціи,— говоритъ Maxime Du Camp [1]),—повторяется и такого рода разговоръ: желаете ли вы оставить вашъ образъ жизни?—Нѣтъ, не желаю.—Не располагаете ли заняться работою?—Нѣтъ.—Не хотите ли возвратиться на родину?—Нѣтъ.—Согласны ли вы быть внесенною въ списки проститутокъ?—Нѣтъ, не согласна».

И это одинаково повторяется и у насъ въ Петербургѣ, и въ Парижѣ [2]).

По поводу подобныхъ дѣвушекъ, пишетъ Лекуръ [3]), нерѣдко происходятъ раздирательныя сцены. «Бѣдныя матери со слезами на глазахъ умоляютъ несчастныхъ не позорить себя болѣе, приводя всѣ тѣ жертвы, которыя были принесены для нихъ; или болѣе энергическіе отцы доходятъ до гнѣва и проклятій.

---

[1]) M. Du Camp. l. c. v. III, p. 378.

[2]) Lecour. l. c. p. 153.

[3]) Lecour. l. c. p. 155.

«Но и слезы, и гнѣвъ остаются безъ дѣйствія на эти изсушенныя развратомъ сердца».

Въ среднихъ и высшихъ классахъ общества вліянія семьи, окружающей среды, воспитанія и умственнаго развитія затемняютъ, нарушаютъ и нерѣдко совершенно нарушаютъ подобный ходъ событій.

Форма проституціи здѣсь обыкновенно бываетъ тайная. Какъ исключеніе, можно наблюдать женщину, вышедшую изъ средняго класса, въ числѣ регламентированныхъ проститутокъ публичныхъ домовъ.

Рѣдко можно услышать отъ подобной проститутки откровенное и циническое сознаніе, какое приводитъ Лекуръ [1]): «Я говорю правду... я принадлежу тому, который мнѣ платитъ... моя сестра такая же, какъ и я... нашъ отецъ не могъ ее остановить и убилъ себя отъ огорченія»...

Чаще получаются отвѣты въ родѣ слѣдующаго: «я слишкомъ слаба, чтобы работать; я не хочу помощи благотворительности, ни совѣтовъ, ни заботъ... Я прошу только одного: моего зачисленія въ списки врачебно-полицейскаго комитета».

Далеко не составляютъ исключенія и у насъ, и въ Парижѣ случаи, приводимые Лекуромъ [2]), гдѣ flagrante delicto арестуютъ женщину, всего 3 мѣсяца назадъ вышедшую замужъ и въ отсутствіи мужа проституирующую, чтобы, по собственному сознанію: «добыть денегъ для покупки нарядовъ».

Общественное положеніе и развитіе обыкновенно даютъ подобной женщинѣ возможность проявить свои порочныя наклонности въ иной формѣ, чѣмъ явная проституція вообще или въ особенности пребываніе въ публичныхъ домахъ.

Содержанки всѣхъ видовъ, посѣтительницы тайныхъ проксенетокъ, артистки разныхъ наименованій, жены безъ мужей, не-

---

[1]) Lecour l. c. p. 178.

[2]) l. c. p. 179.

рѣдко жены при мужьяхъ—все это проституируетъ по существу совершенно тождественно съ проституткою публичнаго дома, но по формѣ, не имѣющей съ этою послѣднею ничего общаго.

И въ дѣвушкѣ средняго класса прирожденная порочность выражается рано.

Крайняя лживость, притупленное чувство стыда, отвращеніе отъ занятій при ослабленномъ воспріятіи всѣхъ вообще этическихъ понятій составляютъ основныя черты нравственнаго облика прирожденно-порочныхъ дѣтей.

Все это рѣзко и рано выражается и въ данномъ случаѣ.

Затѣмъ, ненормально раннее или крайне запоздавшее наступленіе половой зрѣлости, съ усиленнымъ или подавленнымъ половымъ чувствомъ; крайняя порывистость желаній и стремленій при явленіяхъ раздражительной слабости или апатическое отношеніе ко всему окружающему, при болѣзненно-развитомъ себялюбіи... и два главнѣйшихъ типа, изъ которыхъ вырабатывается прирожденная проститутка, будутъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, постепенно выясняться все ярче и ярче.

Одна, болѣе развитая умственно, нерѣдко съ природнымъ частичнымъ дарованіемъ, лживая, безстыдная, капризная, своевольная, болѣзненно кокетливая, влюбляющаяся съ ранняго дѣтства, и постоянно занятая тѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніемъ, которое она производитъ на мужчинъ.

Другая, умственно ограниченная, безпечная, себялюбивая и завистливая, равнодушно относящаяся къ самому половому акту, но любящая всякаго рода ухаживанія.

Вотъ два типа порочно развитыхъ, прирожденныхъ, такъ-сказать, проститутокъ, рѣзче обрисовывающихся въ интеллигентномъ классѣ.

Первая—по личному почину, безъ стыда и укора совѣсти, преодолѣвая различнаго рода затрудненія, достигнетъ удовлетворенія порочныхъ наклонностей въ той или другой формѣ проституціи.

Вторая, при малѣйшемъ внѣшнемъ на нее вліяніи, станетъ проституткою.

Понятно, что далеко не всѣ прирожденно порочныя дѣвушки дѣлаются проститутками.

Вліянія семьи, соотвѣтственнаго воспитанія и умственнаго развитія, всегда укрѣпляющаго волю и повышающаго нравственность, могутъ съ успѣхомъ бороться съ прирожденными отклоненіями.

По поводу умственнаго развитія женщинъ нельзя не обратить вниманія на ложный выводъ, который позволяютъ себѣ дѣлать лица, совершенно незнакомыя съ основными законами развитія проституціи.

Образованіе, говорятъ они, развращаетъ женщинъ, подготовляетъ изъ нихъ матеріалъ для проституціи.

Въ сущности, матеріалъ для проституціи и прирожденной порочности всѣхъ родовъ прежде всего приготовляютъ порочные, безпечные и, главнымъ образомъ, невѣжественные родители.

Изъ этого матеріала, въ силу прирожденной порочности, всего менѣе можетъ явиться желающихъ пріобрѣсть основательное научное образованіе, требующее совершенно противоположныхъ качествъ.

Усидчивый трудъ, разумное, настойчивое преслѣдованіе одной цѣли требуютъ развитую волю и напряженную энергію, которыя, главнымъ образомъ, отсутствуютъ у прирожденно порочныхъ личностей.

Научное развитіе, напротивъ, составляетъ самое лучшее средство для укрѣпленія воли, расширенія умственнаго кругозора и развитія этики, идущихъ въ разрѣзъ съ понятіями о проституціи.

Эту истину созналь уже Овидій, говоря, что «развратъ сопровождаетъ лѣность и бѣжитъ людей занятыхъ» [1]).

Такимъ образомъ, настоящая проститутка родится порочно рас-

[1]) Ovid. Rem. am. 149.

положенною и, смотря по условіямъ жизни общества, воспитанію, средѣ, и т. п., проявляетъ свои наклонности ранѣе или позднѣе, рѣзче или мягче, или даже не проявляетъ ихъ вовсе, тѣмъ не менѣе всегда сохраняя крайнюю воспріимчивость стать порочною.

Точно также, какъ врожденный кинедъ, путемъ правильнаго воспитанія, можетъ быть предохраненъ отъ всякаго противоестественнаго полового отправленія, можетъ стать даже хорошимъ семьяниномъ, тѣмъ не менѣе онъ навсегда сохранитъ бо́льшую воспріимчивость къ педерастіи, чѣмъ всякій здоровый человѣкъ.

Такова прирожденная проститутка — все остальное въ дѣлѣ проституціи, весь остальной наносный матеріалъ и служитъ обыкновенно поводомъ къ ложнымъ сужденіямъ и сентиментальнымъ выходкамъ относительно проститутокъ.

Путемъ соотвѣтственнаго воспитанія и методическаго совращенія, конечно, можно изъ нормально одаренной дѣвушки сдѣлать проститутку. Но подобно тому, какъ прирожденно порочная дѣвушка, при малѣйшемъ давленіи въ извѣстномъ направленіи, станетъ заправскою проституткою, точно такъ же, совращенная воспитаніемъ или примѣромъ, женщина при малѣйшей возможности, будетъ всячески стараться оставить неподходящее, тягостное для нея ремесло, будетъ постоянно стремиться выйти изъ состава проституціи. И разъ ей это удастся, она употребитъ всѣ силы, чтобы не попасть вновь въ омутъ ненавистнаго ей продажнаго разврата.

Вотъ почему изъ публичныхъ домовъ попадаются иногда проститутки, дѣлающіяся примѣрными женами, становящіяся въ половомъ отношеніи болѣе строгими, чѣмъ самыя добродѣтельныя женщины.

Протестъ будетъ еще энергичнѣе, если, подъ напоромъ несчастно сложившихся обстоятельствъ, путемъ обмана или насилія, нормально одаренная женщина, безъ предварительной подготовки, сразу будетъ поставлена въ условія жизни привычной проститутки. Этимъ объясняются тѣ исключительные

случаи самоубійствъ въ публичныхъ домахъ, поджоговъ заведеній, попытокъ къ бѣгству, и т. п.

И рядомъ съ этими рѣдкими исключеніями ежедневно повторяются другого рода факты.

Проститутку выкупаютъ изъ публичнаго дома, даютъ ей богатое содержаніе и при полной свободѣ дѣйствія требуютъ только одного—половой вѣрности, сожительства съ однимъ человѣкомъ, который ей физически не противенъ.

Проживетъ проститутка на свободѣ мѣсяцъ, два, и вернется сама добровольно въ публичный домъ.

И это повторяется всюду, какъ въ Парижѣ, Женевѣ, такъ и въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ.

Содержательницы домовъ всѣхъ странъ особенно цѣнятъ такихъ неизмѣнныхъ кліентокъ своихъ.

Въ настоящее время, при общемъ упадкѣ публичныхъ домовъ, то же самое наблюдается у содержательницъ тайныхъ притоновъ.

Женщина оставитъ притонъ, пристроится на содержаніе у кого-нибудь; черезъ мѣсяцъ вновь является въ притонъ; опять его оставляетъ и вновь возвращается.

Мнѣ указывали молодыхъ, 18—19 лѣтнихъ женщинъ, которыя, въ теченіе года или двухъ, отъ 3-хъ до 5-ти разъ оставляли подобныя заведенія, прекрасно, въ смыслѣ матеріальномъ, устроивались и вновь все бросали, «соскучившись по прежней жизни», и добровольно возвращались въ заведеніе.

Не только возвращаются добровольно въ притоны и публичные дома, но бросаютъ семьи и хозяйства, чтобы вернуться къ занятію уличной проституціи, несмотря на всѣ ранѣе испытанныя на этомъ поприщѣ невзгоды и лишенія.

Такъ, напримѣръ, Maxime Du Camp [1]) передаетъ слѣдующій фактъ изъ жизни проститутокъ:

---

[1]) Maxime Du Camp. Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie. 7-me édit. 1885, t. III, p. 334.

Въ Лавалѣ полиція арестуетъ впервые разъ молоденькую дѣвушку, пристававшую къ прохожимъ на улицѣ.

Она говоритъ, что не имѣетъ совершенно никакихъ средствъ къ жизни, что она круглая сирота, безъ крова и куска хлѣба, и существуетъ два дня въ день проституціей.

Зимою 1886 г. ее вновь наблюдаютъ на улицѣ.

Она оказывается беременною и больною чесоткой.

Разрѣшившись отъ бремени въ больницѣ, она съ ребенкомъ на рукахъ вновь оказывается безъ приюта и средствъ къ жизни.

Трое сутокъ проводитъ она безъ крова, днемъ въ кофейняхъ, посѣщаетъ притоны, но ее никуда не пускаютъ на ночлегъ одну.

Въ холодную февральскую ночь она засыпаетъ подъ воротами одного дома, прижимая къ груди своего несчастнаго ребенка. На зарѣ она просыпается—ее ребенокъ мертвъ.

Безпомощную женщину арестуютъ вновь за бродяжничество и судятъ за причиненную по неосторожности смерть своему ребенку.

Казалось бы, какія еще болѣе тяжкія испытанія могутъ быть ниспосланы бѣдной женщинѣ? Что нашла она въ бродячей жизни уличной проститутки, кромѣ горя, ужасной нищеты, всякаго рода лишенія и оскорбленія? Однако, по ея понятію, очевидно это не совсѣмъ такъ.

Отсидѣвши въ тюрьмѣ срокъ наказанія, она выходитъ на свободу.

Находится честный рабочій, тронутый ея судьбою, который на ней женится.

Думаете ли вы, что страшный урокъ прошлаго научилъ ее чему либо? Что она не забыла все, что перенесла такъ недавно?

Увы! Она и замужемъ продолжаетъ заниматься проституціею. Мало того, за нарушеніе общественной нравственности, ее вновь останавливаетъ полиція.

Тогда мужъ рѣшается, несмотря ни на что, опять взять ее къ себѣ. Администрація соглашается выдать ее мужу.

И что же? Выходя изъ полиціи, она въ зданіи самой префектуры ловко скрывается отъ своего мужа и немедленно обращается къ уличной проституціи.

Чрезъ два дня ее снова арестуютъ на улицѣ...

Да, девизъ настоящей проститутки вѣрно выраженъ словами одной изъ нихъ: «изъ грязи я вышла, къ ней же я и возвращаюсь».

Меня могутъ упрекнуть, что, описывая проститутокъ, я выставлялъ только дурныя ихъ стороны и ничего не говорилъ о ихъ хорошихъ качествахъ и свойствахъ. Не все же въ самомъ дѣлѣ въ нихъ дурно, есть что́ нибудь и хорошее.

Конечно, внѣ всякаго сомнѣнія, у нихъ есть много добраго, много качествъ, свойственныхъ всѣмъ остальнымъ хорошимъ и нравственнымъ женщинамъ.

Проститутки могутъ быть чрезвычайно сострадательны, добры, привязчивы, способны на самопожертвованіе и т. п. Но не эти хорошія качества отличаютъ ихъ отъ честныхъ женщинъ, а именно ихъ порочность, слагающаяся изъ тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, отчасти разобранныхъ мною, которые образуютъ въ совокупности нравственный обликъ, свойственный порочному типу, означаемому именемъ проститутки.

Точно тоже имѣетъ мѣсто и относительно физическаго развитія этого типа. Многія изъ проститутокъ производятъ въ общемъ впечатлѣніе миловидныхъ, даже красивыхъ женщинъ. Но при болѣе внимательномъ разборѣ такой красивой, на первый взглядъ, женщины, обыкновенно у нея оказывается множество физическихъ недостатковъ. И лицевая часть развита въ ущербъ лобной, и ухо неправильно сформировано, нёбо сѣдлообразно, и т. п. Подвергните ее еще болѣе точному изслѣдованію, и неправильности физическаго развитія большею частью окажутся еще значительнѣе: передне-задній размѣръ черепа, а

также и большой поперечный сравнительно малы; окружность головы тоже уменьшена; весь черепъ неправильно сформированъ.

Словомъ, совокупность всѣхъ найденныхъ признаковъ несомнѣнно укажетъ, въ большинствѣ случаевъ, что данный субъектъ принадлежитъ къ типу недоразвитыхъ или вырождающихся.

Конечно, описывая подобный типъ, никто не станетъ останавливаться на тѣхъ органахъ, которые развиты правильно, а будетъ главнымъ образомъ указывать на недостатки развитія, характеризующіе описываемый типъ.

Существенный недостатокъ большинства характеристикъ занимающаго насъ порочнаго отклоненія именно заключается въ томъ, что нравственные недостатки описываются въ перемѣжку съ нормальными проявленіями духовной жизни. Въ результатѣ выходитъ смѣсь качествъ и недостатковъ, въ которой пропадаютъ характерныя черты даннаго типа, такъ рѣзко и кратко очерченнаго еще римскимъ законодателемъ. Проститутка — это женщина, отдающая себя явно, безъ выбора, за деньги:

Palam... sine delectu... pecunia accepta [1]).

Проституція существуетъ и поддерживается именно этимъ послѣднимъ элементомъ.

Не тѣ женщины, которыя случайно или насильно будутъ вовлечены въ проституцію, составляютъ ея основу.

Нѣтъ! Порочно одаренныя женщины — вотъ ея основа и, вмѣстѣ, неизсякаемый источникъ, изъ котораго она постоянно черпаетъ новыя силы.

Именно этихъ женщинъ, и никакихъ другихъ, надо имѣть въ виду, когда говорятъ о проституткахъ, какъ опредѣлившемся элементѣ соціальнаго строя.

Никакія другія женщины и не должны входить въ составъ

---

[1]) Dig., libr. XXIII, t. II.

проституціи, кромѣ тѣхъ, которыя добровольно избираютъ себѣ этотъ путь, въ силу своихъ порочныхъ особенностей.

Въ виду сказаннаго, никоимъ образомъ нельзя отвергать пользу, приносимую благотворительными обществами, имѣющими цѣлью обращать проститутокъ на путь истинный.

Подобныя учрежденія несомнѣнно помогаютъ всѣмъ женщинамъ, дѣйствительно чуждымъ порока и проституціи, оставить этотъ путь, вполнѣ тягостный и ужасный.

Малый, по количеству спасаемыхъ, успѣхъ этихъ обществъ указываетъ не на ихъ безцѣльность, а на относительно небольшой процентъ наноснаго, случайнаго, такъ-сказать, элемента въ проституціи.

И если вѣковой опытъ всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ убѣждаетъ въ ничтожной примѣси къ проституціи элемента нравственнаго, чуждаго ей; если прямыя изслѣдованія указываютъ, что подавляющее большинство проститутокъ, по условіямъ наслѣдственности и своимъ грубымъ физическимъ признакамъ вырожденія, относится къ классу порочно развитыхъ субъектовъ, въ силу чего должно представлять извѣстныя нравственныя уклоненія; если, наконецъ, эти основныя, общія всѣмъ проституткамъ, прирожденныя черты ихъ нравственнаго облика одинаковы всюду и вездѣ рѣзко обособляютъ ихъ въ особый соціальный элементъ, то, конечно, общество, сознающее все вышесказанное, не можетъ оставить безъ вниманія этихъ существъ, ненормальныхъ нравственно и физически. Оно не можетъ дать имъ свободу наносить вредъ остальнымъ, здоровымъ членамъ общества, ни во имя личной свободы проститутокъ, понятіе о которой примѣняется только къ нормально развитому человѣку, ни во имя нравственности, къ воспріятію которой онѣ неспособны по ихъ прирожденнымъ свойствамъ.

Освободить отъ надзора проститутокъ и надѣяться на ихъ исправленіе во имя нравственныхъ началъ—то же, что оставить безъ наблюденія душевно-больныхъ и надѣяться путемъ убѣ-

жденія заставить ихъ воздержаться отъ безумныхъ идей и вредныхъ дѣйствій.

Подобное предложеніе, какъ извѣстно, было дѣлаемо не разъ. Когда, благодаря Пинелю, поднялась реакція противъ жестокаго безчеловѣчнаго обращенія съ душевно-больными, которыхъ до того связывали, приковывали и наказывали, многіе стали требовать полнаго освобожденія несчастныхъ отъ неволи, въ которой они томились въ убѣжищахъ, противъ своего желанія. Несмотря на то, что во многихъ психіатрическихъ заведеніяхъ, благодаря гуманному ученію Пинеля и Эскироля, надзоръ за больными сталъ на почву разумнаго врачебнаго наблюденія, было предложено выпустить всѣхъ помѣшанныхъ изъ больницъ и заведеній, и размѣстить ихъ по деревнямъ въ семействахъ крестьянъ, гдѣ бы они могли заниматься сельскими работами.

Прообразъ такого рода рабочихъ колоній для помѣшанныхъ существуетъ уже много лѣтъ въ Голландіи въ мѣстечкѣ Gheel, гдѣ и по настоящее время душевно-больные живутъ въ семьяхъ крестьянъ и занимаются на свободѣ земледѣліемъ.

Многіе врачи, однако, побывавшіе въ Гелѣ, указываютъ, что пресловутый семейный надзоръ тамъ высказывается на практикѣ надѣваніемъ на душевно-больныхъ цѣпей и частымъ связываніемъ ихъ.

Какъ бы то ни было, приведенный примѣръ только съ перваго раза кажется болѣе рѣзокъ, чѣмъ требованія аболиціонистовъ.

Нѣтъ! Освобожденіе проститутки походитъ не только на освобожденіе буйнаго маніака, во имя справедливости, но и на снабженіе его оружіемъ для болѣе успѣшнаго проявленія свободы во вредъ обществу.

И я, тѣмъ не менѣе, увѣренъ, что всѣ освобожденные и вооруженные маніаки не могутъ принесть нашему, по крайней мѣрѣ, обществу того вреда, который ему даетъ самая малая часть проституціи, зараженной сифилисомъ и предоставленной

собственнымъ нравственнымъ побужденіямъ, безъ посторонняго надзора и наблюденія.

Одна проститутка, безнаказанно, въ теченіе только 5 мѣсяцевъ свободы, заразила 300 человѣкъ и она безпрепятственно въ теченіе своей жизни можетъ повторить то же самое нѣсколько разъ.

Какой же маніакъ останется цѣлъ послѣ нѣсколькихъ послѣдовательно совершонныхъ имъ убійствъ или увѣчій?

И, притомъ, увѣчье, убійство даже едва ли вреднѣе для общества, чѣмъ зараженіе сифилисомъ.

Не трудно рѣшить, что̀ болѣе тяжело для общества,—немедленная ли потеря одного убитаго члена или уменьшенная дѣятельность зараженнаго сифилисомъ, распространяющаго болѣзнь въ свою очередь и дающаго болѣзненное потомство, ложащееся тяжелымъ гнетомъ на общество въ теченіе многихъ и долгихъ лѣтъ.

ГЛАВА XVII.

Значеніе сифилиса личное, наслѣдственное и общественное.

Незнакомство аболиціонистовъ съ сифилисомъ.—Мнѣніе Herbert Spencer'a.—Заключеніе Yves Guyot.—Выводъ James Stensfeld'a.—Сифилисъ не есть болѣзнь, получаемая какъ возмездіе за порокъ.—Сифилисъ невинныхъ.—Сифилисъ, какъ болѣзненный процессъ, нисколько не ослабѣлъ въ отношеніи вреда, приносимаго заболѣвшему имъ лицу.—Наслѣдственное вліяніе сифилиса.—Общественное значеніе сифилиса.—Сифилисъ, какъ причина вырожденія.—Примѣры вліянія гуммознаго сифилиса отца на потомство.—Наблюденіе I-е. Вліяніе на потомство отца, страдавшаго сифилисомъ и, повидимому, излеченнаго.—Наблюденіе II-е и III-е. Подобное же вліяніе сифилиса въ крестьянской средѣ.

Ратуя за свободу проституціи, аболиціонисты, особенно неврачи, стараются доказать, что сифилисъ совсѣмъ не такая тяжелая болѣзнь, какъ увѣряютъ нѣкоторые спеціалисты. Однимъ этимъ заявленіемъ, высказываемымъ въ популярныхъ брошюрахъ и публичныхъ чтеніяхъ, аболиціонисты приносятъ огромный вредъ, умаляя дѣйствительное значеніе сифилиса. Въ особенности имъ помогъ Herbert Spencer, мнѣніе котораго, къ сожалѣнію, вполнѣ некомпетентнаго въ данномъ вопросѣ, аболиціонисты постоянно приводятъ.

Онъ говоритъ: «всѣ занимающіеся медициною знаютъ, и это признано десять лѣтъ назадъ, что болѣзнь, извѣстная подъ име-

немъ сифилиса, стала въ послѣднее время несравненно менѣе опасною, чѣмъ прежде... Это стало общимъ мѣстомъ, которое врачи и не думаютъ отрицать».

«Но, подобно тому, какъ нѣкоторые фанатическіе приверженцы трезвости кричатъ все сильнѣе и сильнѣе о запрещеніи вина, по мѣрѣ того, какъ пьянство уменьшается, точно также нѣкоторыя учрежденія и извѣстныя лица убѣждаютъ въ необходимости строгихъ предупредительныхъ мѣръ, въ то время, когда венерическія болѣзни становятся болѣе рѣдкими и менѣе опасными».

— На этомъ основаніи,—восклицаетъ Yves Guyot, наиболѣе радикальный защитникъ всякой свободы, въ томъ числѣ и свободы проституціи,—сифилисъ есть такая же болѣзнь, какъ и всякая другая, и единственное средство отъ нея избавиться—это ее лечить. Слѣдовательно, опасность распространенія сифилиса не можетъ быть болѣе выставляема, какъ аргументъ, защитниками регламентаціи проституціи, такъ какъ эта болѣзнь, постепенно ослабляясь, не должна чрезмѣрно занимать соціолога. Она не должна быть принимаема въ разсчетъ въ вопросѣ о проституціи, которую поэтому и не слѣдуетъ регламентировать».

«Впрочемъ,—заключаетъ Yves Guyot,—болѣзнь физическая, какъ бы она ни была тяжела, какія средства она ни требовала бы, менѣе опасна, чѣмъ болѣзнь нравственная, которая подчиняетъ половину народонаселенія произволу полиціи и пріучаетъ людей думать, что развратъ ихъ имѣетъ право на покровительство общества».

Въ этихъ словахъ выражается такое грубое незнакомство и съ медициною вообще, и современнымъ состояніемъ ученія о сифилисѣ, которое не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно характеризуетъ аргументацію аболиціониста изъ фракціи радикаловъ.

Не проститутки только, какъ думаютъ всѣ, а «цѣлая половина народонаселенія подвергается произволу полиціи, благодаря

регламентація, и это подчиненіе несравненно хуже, чѣмъ зараженіе всего народонаселенія сифилисомъ, болѣзнью, легко излечимою и пустяшною».

«Упорядоченіе проституціи есть покровительство сильныхъ передъ слабыми — свойство всѣхъ автократическихъ учрежденій. Слѣдуетъ освободить проституцію, эту рабу аристократіи и капитала».

И рабочіе кричатъ: «Да здравствуетъ Гийо! (Guyot) Да здравствуютъ аболиціонисты!» А Гийо избирается депутатомъ отъ города Парижа, чего онъ такъ давно добивался.

Гораздо мягче то же самое излагаетъ Джемсъ Стенсфельдъ: «уменьшеніе извѣстнаго процента случаевъ зараженія по отношенію къ числу порочныхъ отношеній можетъ положительно означать не уменьшеніе болѣзни, а увеличеніе распутства на то же количество болѣзни... Да и что такое здоровье въ данномъ случаѣ? Относительное уменьшеніе извѣстныхъ специфическихъ пораженій? Нѣтъ; здоровье здѣсь — это умѣренность; излишество — это болѣзнь. Реальная, физическая санкція полового излишества выражается общею физическою деградаціею предающагося ему человѣка. Излишество противно природѣ и неизбѣжно переходитъ въ чрезмѣрное и болѣзненное; оно возбуждаетъ и развращаетъ воображеніе; развращенное воображеніе отца есть разрушеніе его силы и здоровья, и здоровья и силы его будущихъ дѣтей» [1]).

«...Боязнь получить сифилисъ благопріятна для цѣлей здоровья. Она удерживаетъ отъ посѣщенія проститутокъ, между тѣмъ, какъ устраненіе этой боязни вызываетъ у мужчинъ усиленіе полового распутства» [2]).

А высокопочтенный М-г Solly, членъ совѣта коллегіи хирурговъ, прямо заявляетъ, что онъ «не считаетъ сифилисъ за зло,

---

[1]) Ахшарумовъ, l. c., p. 8.

[2]) Гагскій конгрессъ. См. Якобій, стр. 54.

а, напротивъ, принимаетъ его какъ благоволеніе и думаетъ, что Всевышній послалъ эту болѣзнь, дабы обуздать порочныя страсти и остановить непрестанно усиливающееся развитіе проституціи»[1]).

Отголосокъ того же мнѣнія, только болѣе смягченный, слышится и у насъ: «развратъ хуже, вреднѣе всякаго сифилиса»[2]).

Итакъ, половое излишество и развратъ, противные природѣ, по мнѣнію аболиціонистовъ, хуже сифилиса — болѣзни достойно, заслуженно получаемой развратниками, и которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ угрозою, уздою, умѣряющею половую страсть юношей и людей, еще не зараженныхъ.

Совершенно то же самое проповѣдовали три столѣтія тому назадъ католическіе монахи, только они были послѣдовательнѣе.

Они наказывали, изгоняли совратительницу и носительницу заразы—проститутку.

Вѣка прошли безслѣдно для фанатиковъ и софистовъ, но не безплодно для науки, которая все время неустанно изучала эту болѣзнь и съ каждымъ годомъ убѣждалась какъ въ громадномъ вредѣ, приносимомъ ею человѣчеству, такъ и въ полной несостоятельности того мнѣнія, что она есть непремѣнно слѣдствіе и заслуженное возмездіе за развратъ, прелюбодѣяніе или порокъ вообще.

Развѣ можно принимать сифилисъ, получаемый такъ часто отъ мужа честною женою, за кару ея порока?

Развѣ заслужена эта страшная болѣзнь несчастною кормилицею, заражаемою ребенкомъ и передающею затѣмъ сифилисъ своему семейству?

А невинный ребенокъ, получающій болѣзнь отъ зараженной кормилицы, въ чемъ виновенъ онъ?

Чѣмъ заслуживаютъ сифилисъ всѣ тѣ, которымъ онъ передается, внѣ половыхъ сношеній, путемъ оспопрививанія, случайнаго соприкосновенія, совмѣстнаго жительства и т. п.

[1]) D-r Minime, l. c., p. XV.

[2]) Ахшарумовъ, l. c., стр. 90.

За что наказываются такъ часто этою болѣзнью врачи, фельдшера, повивальныя бабки и весь персоналъ, ухаживающій за больными?

Наконецъ, какъ могли заслужить сифилисъ дѣти, заражаемыя въ утробѣ матери, являющіяся на свѣтъ уже съ задатками болѣзни и большею частью отъ нея погибающія?

Нѣтъ. Всего болѣе и количественно и качественно страдаютъ отъ сифилиса тѣ, которые получаютъ его не путемъ порочныхъ сношеній, и не по собственной винѣ.

Сифилисъ невинныхъ — есть самая тяжелая, наиболѣе вредная для общества и у насъ въ Россіи самая частая форма сифилиса.

Вся суть вреда, приносимаго сифилисомъ, заключается именно въ томъ, что эта болѣзнь не только личная, о чемъ постоянно забываютъ аболиціонисты, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдственная, черезъ что главнымъ образомъ она и получаетъ значеніе общественное.

Но и какъ болѣзнь индивидуальная, личная, сифилисъ въ дѣйствительности имѣетъ несравненно больше значенія для здоровья, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

Возможно ли говорить объ ослабленіи сифилиса, какъ болѣзненнаго процесса, когда мы до сихъ поръ еще не знаемъ даже всѣхъ формъ его проявленій!

Постоянно и съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ изученія сифилиса, расширяется познаваемая область его проявленія.

Значительное число пораженій головного и спинного мозга, глазъ, сочлененій, сердца, печени, почекъ, сосудовъ, причина которыхъ до того не была выяснена, въ послѣднее время отнесена къ сифилису, какъ несомнѣнныя проявленія этого, въ высокой степени, полиморфнаго діатеза.

Всего 20—30 лѣтъ назадъ, сифилисъ мозга принимался врачами за явленіе рѣдкое, исключительное, о которомъ едва упоминалось въ учебникахъ.

Теперь это составляетъ обыденное наблюденіе, встрѣчаемое каждый день. Масса сифилитиковъ гибнетъ отъ локализаціи болѣзни въ мозгу и едва ли не въ большей части всѣхъ нервныхъ пораженій мы находимъ сифилисъ, какъ главный этіологическій моментъ.

Поэтому, не зная по настоящее время сифилиса во всей полнотѣ его проявленій и всесторонняго вліянія на человѣческій организмъ, не имѣя для сравненія никакихъ статистическихъ данныхъ, можно ли говорить, что сифилисъ, какъ болѣзнь, былъ прежде злокачественнѣе?

Конечно нѣтъ.

Если можно дѣлать сравненіе, то только относительно наружныхъ, преимущественно кожныхъ, проявленій сифилиса. Но и въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ никакихъ точныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ. Даже если и допустить, что наружныя проявленія болѣзни стали слабѣе, то не усилились ли на столько же пораженія внутреннихъ органовъ? Всѣ цифровыя данныя говорятъ въ пользу усиленія сифилиса внутреннихъ органовъ, что, съ другой стороны, конечно можетъ зависѣть и отъ того, что его стали распознавать лишь въ послѣднее время.

Только крайне поверхностный наблюдатель или человѣкъ, незнакомый съ медициною, можетъ говорить теперь объ ослабленіи сифилиса, какъ болѣзненнаго процесса,—теперь, когда каждый день приноситъ новыя данныя относительно продолжительности этой болѣзни, разнообразія ея проявленій и трудности излеченія.

Но значеніе сифилиса, какъ болѣзни наслѣдственной, еще болѣе ужасно.

Не менѣе 71% беременныхъ женщинъ, страдающихъ сифилисомъ, производятъ на свѣтъ мертвые плоды или дѣтей, погибающихъ въ теченіе перваго года жизни.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ процентъ достигаетъ 86.

То-есть, на сто рожденій, только 14 плодовъ остаются жить,

остальные же 86 или родятся мертвыми, или погибаютъ въ первое время по рожденіи не позже одного года.

Кромѣ того, исторія сифилитическихъ семействъ изобилуетъ примѣрами, гдѣ всѣ дѣти безъ исключенія, рожденные отъ больныхъ родителей, погибаютъ, гдѣ сифилисъ, такъ-сказать, окончательно уничтожаетъ возможность продолженія рода. Такъ напримѣръ въ наблюденіи

д-ра	Cazeneuve [1]). . . .	на	4	рожденія—	4	мертвыхъ	плода.
»	Arteaga	»	4	»	4	»	»
»	Tanner	»	6	»	6	»	»
»	Trousseau	»	6	»	6	»	»
»	E. Wilson	»	8	»	8	»	»
»	Ribemont Dessaignes .	»	19	»	19	»	»

Поэтому, на основаніи статистическихъ данныхъ всѣхъ странъ, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ болѣзней сифилисъ, безспорно, производитъ наиболѣе выкидышей и всего болѣе губитъ дѣтей въ первый годъ жизни.

А каково здоровье тѣхъ дѣтей, которыя остаются жить?

Если родители, особенно мать, имѣетъ свѣжій сифилисъ въ кондиломатозномъ періодѣ, то у дѣтей, оставшихся живыми, обыкновенно въ теченіе перваго года развиваются явленія наслѣдственнаго сифилиса, которыя будутъ въ продолженіи долгаго ряда лѣтъ то возобновляться, то проходить при соотвѣтственномъ леченіи, то вновь ухудшаться. Несчастный, больной отъ рожденія, всю свою недолгую жизнь проведетъ въ упорной борьбѣ съ болѣзнью, которая въ концѣ-концовъ преждевременно унесетъ его въ могилу.

Если болѣзнь родителей будетъ болѣе поздняго періода, то въ первое время по рожденіи ребенокъ можетъ не представлять видимыхъ проявленій болѣзни. Но въ настоящее время доказано, что вліяніе наслѣдственнаго сифилиса продолжается да-

[1]) Fournier. La Syphilis héréditaire tardive. Paris. 1886, p. 165.

леко за предѣлы дѣтства и юности, и даже позднѣе сифилисъ можетъ служить причиною важныхъ пораженій, имѣющихъ иногда смертельный исходъ.

Теперь не сомнѣваются болѣе, что значительная часть пораженій, которыя прежде смутно приписывались золотухѣ, суть въ дѣйствительности позднія проявленія наслѣдственнаго сифилиса. Его отношенія къ рахиту, менѣе изученныя, даютъ, однако, полную возможность заключить о близкой причинной связи означенныхъ болѣзненныхъ процессовъ.

Наконецъ, если отецъ или мать давно имѣли сифилисъ, отъ котораго повидимому выздоровѣли, или имѣютъ его въ позднемъ, гуммозномъ періодѣ, когда онъ прямымъ путемъ не заразителенъ и не передается дѣтямъ въ формѣ наслѣдственнаго сифилиса, то можно ли быть увѣреннымъ тогда, что вліяніе болѣзни родителей на ихъ потомство окончилось?

И на этотъ вопросъ въ настоящее время слѣдуетъ отвѣчать отрицательно.

Въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно дѣти не будутъ представлять въ теченіе всей жизни явленій наслѣдственнаго сифилиса. Но тѣмъ не менѣе вліяніе давно бывшей, или застарѣлой, болѣе незаразительной для окружающихъ, болѣзни родителей можетъ обнаружиться на ихъ дѣтяхъ цѣлымъ рядомъ болѣзненныхъ отклоненій.

Сифилисъ родителей имѣетъ громадное значеніе какъ существенный этіологическій моментъ для появленія на свѣтъ всевозможныхъ вырождающихся типовъ, начиная съ первично помѣшанныхъ и постепенно восходя до кретиновъ, идіотовъ, слабоумныхъ, людей порочно развитыхъ отъ рожденія, и далѣе, кончая невростениками всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, составляющими несчастіе семей и нерѣдко цѣлыхъ обществъ.

Длинная вереница разнообразныхъ врожденныхъ болѣзненныхъ отклоненій, которою сифилитикъ награждаетъ общество— вотъ главное общественное зло, приносимое сифилисомъ.

Эта масса полуздоровыхъ людей ложится тяжелымъ бременемъ на остальное народонаселеніе.

Больницы, богадѣльни, убѣжища, исправительныя заведенія, тюрьмы—все это переполнено этими несчастными, болѣзненно развитыми существами. Суды всего болѣе заняты разсмотрѣніемъ ихъ проступковъ, реальная литература—описаніемъ ихъ типовъ.

И нерѣдко плодъ сифилитика своею дѣятельностью безсознательно отомщаетъ сторицею тому обществу, которое изъ сентиментальныхъ соображеній допустило отца его до зараженія.

Порочная дѣятельность подобнаго субъекта найдетъ себѣ подражателей, будетъ служить примѣромъ, соблазномъ для другихъ, быть можетъ, нормально одаренныхъ, способныхъ къ правильному труду.

Вліяніе сифилиса родителей въ указанномъ направленіи всего менѣе пользуется общеизвѣстностью. Разъ ребенокъ родился въ срокъ, никакихъ видимыхъ проявленій болѣзни не представляетъ, и родители, и окружающіе приписываютъ всѣ неправильности въ его развитіи случайнымъ причинамъ, а никакъ не сифилису.

Въ виду сказаннаго считаю не безполезнымъ привести вкратцѣ нѣсколько случаевъ изъ ряда наблюденій надъ вліяніемъ сифилиса на потомство, въ томъ періодѣ болѣзни, когда она не передается въ формѣ рѣзко обозначеннаго наслѣдственнаго сифилиса, а выражается по преимуществу уклоненіемъ въ развитіи и прирожденною болѣзненною воспріимчивостью потомства сифилитика.

Первое наблюденіе. Г-нъ П. 65 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, умѣренной жизни. Ни онъ самъ, ни родители его, умершіе въ глубокой старости, никакими разстройствами нервной системы не страдали.

Въ 1849 г., т.-е. 38 лѣтъ назадъ, онъ заразился сифилисомъ, отъ уличной проститутки, и лечился всего въ теченіе 5 недѣль меркуріальными пилюлями. Съ тѣхъ поръ специфическому леченію болѣе не подвергался.—12 лѣтъ назадъ у него явилась язва

на лѣвой голени, которая существуетъ и по настоящее время. Больной ничѣмъ не пользовалъ язву, приписывая ей роль фонтанели, вытягивающей дурные соки.

При моемъ изслѣдованіи, совмѣстно съ д-мъ Чистяковымъ въ октябрѣ текущаго года, больной, кромѣ другихъ явленій болѣзни, представлялъ прекрасно выраженный бугорковый, ползучій сифилидъ всей лѣвой голени.

Больной женился въ 1855 г., т.-е. 6 лѣтъ спустя послѣ зараженія сифилисомъ, на 18-лѣтней крѣпкой дѣвушкѣ, никогда не страдавшей ни нервными, ни женскими болѣзнями и происходившей отъ здоровой и долголѣтней семьи.

По словамъ г-жи П., все время замужества она не перенесла никакихъ тяжелыхъ заболѣваній и не замѣчала у себя проявленій сифилиса.

Въ настоящее время, это 50-лѣтняя женщина, цвѣтущаго здоровья, крайне моложавая на видъ, никакихъ признаковъ и слѣдовъ сифилиса не представляетъ. Въ теченіе замужества она была беременна 11 разъ:

I-е роды были въ 1856 г. черезъ годъ послѣ брака и на седьмой годъ болѣзни мужа. Мальчикъ родился въ срокъ; шести недѣль отъ рожденія сталъ страдать судорогами и одного года семи мѣсяцевъ умеръ отъ «воспаленія мозга».

II-е роды въ 1857 г. два года послѣ брака, на 8-мъ году болѣзни мужа. Дѣвочка родилась въ срокъ; чрезвычайно рано развилась; на 4-мъ году сама стала учиться грамотѣ; въ гимназіи все время была первою ученицею. Съ 10-ти лѣтъ начала страдать припадками сердцебіенія и судорожнаго сжатія горла. Въ 18 лѣтъ, послѣ усиленныхъ занятій — первый припадокъ hystero-epilepsia, продолжавшійся 5 часовъ сряду. Съ тѣхъ поръ припадки повторяются періодически по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. Замужъ не вышла.

III-ьи роды въ 1859 г. четыре года послѣ брака, на десятомъ году болѣзни мужа. Дѣвочка; родилась въ срокъ; разви-

валась медленно, всегда была тиха, апатична, мало способна къ ученію. Вышла замужъ на 22 году. Имѣла двухъ дѣтей. У перваго конвульсивные припадки начались во время прорѣзыванія зубовъ; второй умеръ 7-ми мѣсяцевъ отъ водянки мозга.

IV-е роды въ 1861 г., 6 лѣтъ послѣ брака, на 12-мъ году болѣзни мужа. Мальчикъ; съ ранняго дѣтства развился рахитъ. Живой, способный и впечатлительный, онъ отличался крайнею нервностью и безхарактерностью, выдающимися странностями и рано сталъ страдать припадками истеріи. Будучи влюбленъ въ замужнюю женщину и въ то же время считаясь женихомъ дѣвушки, которая ему нравилась, онъ вдругъ, неожиданно для всѣхъ окружающихъ и для самого себя, женился на третьей особѣ, съумѣвшей временно взять его въ руки.

V-е роды въ 1863 г., 8 лѣтъ послѣ брака, на 14-мъ году болѣзни мужа. Мальчикъ; правильно развитой, среднихъ способностей; нервныхъ явленій не представляетъ. Пользуется по настоящее время хорошимъ здоровьемъ.

VI-е роды въ 1865 г., 10 л. послѣ брака, на 16-мъ году болѣзни мужа. Мальчикъ; родился въ срокъ, развивался крайне медленно, отставалъ во всемъ отъ сверстниковъ и лишь на 12-мъ году выучилъ азбуку. Вообще къ научнымъ занятіямъ былъ мало способенъ и тупъ; къ ремесламъ, напротивъ, чувствовалъ влеченіе. Охотно шилъ, одѣвалъ куклы, готовилъ кушанья, занимался механикою.

Въ 19 л. влюбился въ дѣвушку своихъ лѣтъ и на другой день послѣ одного вечера, на которомъ барышня немного кокетничала съ другимъ его товарищемъ, неожиданно для всѣхъ застрѣлился.

VII-е роды въ 1868 г., 13 л. послѣ брака, на 19 г. болѣзни мужа. Дѣвочка; родилась въ срокъ; 1-го года и 10-ти мѣс. умерла отъ «воспаленія мозга».

VIII-е роды въ 1869 г., 14 л. послѣ брака, на 20-мъ году болѣзни мужа. Мальчикъ; родился въ срокъ; плохо развитъ;

на 6-мъ году всѣ зубы сгнили. Съ ранняго дѣтства обнаруживаетъ исключительную склонность къ музыкѣ (отецъ и мать музыкою не занимаются). Науками занимается плохо; очень нервенъ.

IX-е роды въ 1872 г., 17 л. послѣ брака, на 23-мъ г. болѣзни мужа. 7-мѣсячный мацерированный плодъ.

X-е роды въ 1874 г., 19 л. послѣ брака, на 25-мъ г. болѣзни мужа, 3-мѣсячный выкидышъ.

XI-е роды въ 1877 г., на 22-й годъ послѣ брака, на 25-мъ году болѣзни мужа. Мальчикъ; родился нѣсколько ранѣе срока. Въ настоящее время представляетъ типическія черты вырожденія: гутчинсоновскіе зубы, отвислыя, низко сидящія уши, неправильно сформированный черепъ (natiforme), выдающаяся нижняя челюсть.

Такимъ образомъ, отъ отца, имѣвшаго въ первые годы женитьбы сифилисъ въ межрецидивномъ періодѣ, затѣмъ въ гуммозномъ, вслѣдствіе чего онъ и не передалъ болѣзни своей женѣ, и отъ совершенно здоровой матери, родилось 11 плодовъ. Изъ нихъ 2 явились на свѣтъ ранѣе срока, неспособные къ продолженію жизни (IX и X-е роды).

2 умерло на второмъ году жизни (I и VIII роды) отъ воспаленія мозга.

2 съ дѣтства страдаютъ истерикою (II и IV роды), причемъ у дѣвушки эта болѣзнь выражается въ тяжелой формѣ истеро-эпилепсіи.

1 дѣвушка, медленно развивающаяся, тихая (III-е роды) и апатичная, вышла замужъ и родила двухъ дѣтей, страдающихъ въ свою очередь конвульсивными припадками.

1 мальчикъ (VI-е роды)—еще болѣе тупой и отстающій въ занятіяхъ, кончаетъ жизнь на 19-мъ году самоубійствомъ.

1 мальчикъ (VIII-е роды) представляетъ рѣзко выраженное частичное дарованіе и влеченіе къ музыкѣ.

1 десятилѣтній мальчикъ (XI-е роды) имѣетъ типично выраженные физическіе признаки вырожденія.

Только одинъ изъ описанныхъ 7-и уродовъ не представляетъ видимыхъ отклоненій въ развитіи и можетъ считаться относительно здоровымъ отъ рожденія.

Второе наблюденіе. Г-нъ Т. 5 лѣтъ до женитьбы заразился сифилисомъ отъ проститутки и продѣлывалъ нѣсколько разъ меркуріальное и іодное леченіе. Женился 31-го лѣта на 19-лѣтней дѣвушкѣ.

1-я беременность оканчивается трехмѣсячнымъ выкидышемъ.

2-я беременность—тоже выкидышъ.

3-я беременность—мацерированный плодъ.

4-я беременность—родился живой ребенокъ, истощенный, слабый; умираетъ семи мѣсяцевъ съ явленіями судорогъ.

5-я беременность—родился въ срокъ мальчикъ. На 9-мъ году замѣчаются первыя проявленія извращеннаго полового чувства. Въ настоящее время ему 22 года, онъ пассивный педерастъ, со множествомъ физическихъ и нравственныхъ признаковъ вырожденія.

6-я беременность—дѣвочка; съ ранняго дѣтства нервная и впечатлительная; на 11 году первая менструація, предшествуемая приступомъ конвульсій. Съ тѣхъ поръ эпилептовидные припадки повторяются ежемѣсячно.

7-я беременность—мальчикъ; началъ говорить лишь на пятомъ году; 9-ти лѣтъ не можетъ выучиться читать. Гутчинсоновскіе зубы, выпуклый лобъ; тупой, невоспріимчивый, малоподвижный, онъ представляетъ типъ идіота и не подаетъ надежды на правильное умственное развитіе.

Слѣдовательно, изъ 7-ми беременностей, только 3 дали живыхъ дѣтей, и всѣхъ съ прирожденными недостатками или нервными заболѣваніями, дѣлающими ихъ неспособными къ нормальной жизни и правильному исполненію всѣхъ жизненныхъ отправленій.

Третье наблюденіе. Г-нъ Ш., человѣкъ крѣпкаго сложенія и воздержной жизни, 4 года до женитьбы заразился сифилисомъ, лечился меркуріемъ и іодомъ и послѣдніе 2 года

до свадьбы, равно все время послѣ того (9 лѣтъ), никакихъ болѣзненныхъ явленій не представлялъ.

Вступилъ онъ въ бракъ 32-хъ лѣтъ съ дѣвушкою 19-ти лѣтъ, здоровою и физически хорошо развитою.

1) Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ свадьбы родился первый ребенокъ—дочь. Она медленно растетъ и еще медленнѣе развивается. Въ настоящее время эта 8-лѣтняя дѣвочка еще ползаетъ на четверенькахъ, хотя можетъ стоять на ногахъ; ростъ ея не превышаетъ роста 4-хъ лѣтняго ребенка; говоритъ она не болѣе 6—10 словъ, имѣетъ рѣзко выраженную, конусообразную, маленькую голову, вдавленный у переносья носъ, сильно развитую челюсть—словомъ представляетъ типъ спорадическаго кретина.

2) Два года послѣ свадьбы родился сынъ — глухой отъ рожденія.

3) На пятомъ году послѣ брака родилась дочь. Теперь ей $4^1/_2$ года, она имѣетъ рѣзко выраженный гидроцефалическій черепъ.

4) Такой же гидроцефалическій черепъ имѣетъ и послѣдній ребенокъ, родившійся два года тому назадъ.

Такимъ образомъ въ приведенныхъ семьяхъ, гдѣ, по понятію самихъ родителей и окружающихъ, всѣ дѣти рождались «чистенькими», безъ малѣйшихъ признаковъ «дурной болѣзни», гдѣ вліяніе этой послѣдней никѣмъ даже не подозрѣвалось, сифилисъ отца, повидимому излеченный, выражался ужаснымъ ослабленіемъ потомства и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніи. Всего въ 3-хъ семействахъ было 22 дѣторожденія, давшихъ только 1-го здороваго взрослаго человѣка. Изъ остальныхъ было:

5 выкидышей;

3 дѣтей умерло до вдухлѣтняго возраста отъ воспаленія мозга;

2 слабоумныхъ;

1 идіотъ;
1 кретинъ;
1 съ изобиліемъ физическихъ признаковъ вырожденія;
1 съ частичными дарованіями;
1 съ половымъ извращеніемъ;
2 страдаютъ истеріею;
1 эпилептикъ;
1 глухой отъ рожденія;
2 имѣютъ водянку мозга.

Изъ 13 оставшихся въ живыхъ, 8 совершенно неспособны къ самостоятельному труду и должны всю жизнь содержаться семьею или обществомъ; остальные 5 болѣзненные, нервные, въ высшей степени предрасположенные ко всевозможнымъ психическимъ отклоненіямъ, дадутъ въ свою очередь потомство съ врожденными недостатками развитія.

Всѣ приведенныя семьи принадлежатъ къ интеллигентному классу общества, поэтому можно, пожалуй, ошибочно предполагать, что въ крестьянскомъ быту вліяніе сифилиса будетъ иное. Въ дѣйствительности оно оказывается совершенно одинаковымъ. Разница лишь въ томъ, что не столь рѣзкія физическія и нравственныя отклоненія потомства сифилитиковъ, замѣчаемыя въ болѣе развитой средѣ, менѣе обращаютъ на себя вниманія въ крестьянскомъ быту.

Въ работѣ д-ра Чистякова [1]) приводится, между прочимъ, такая крестьянская семья: «Глава семьи, старикъ 58 лѣтъ, имѣетъ рубцы и дефекты въ зѣвѣ, что вполнѣ подтверждается его словами, что онъ болѣлъ сифилисомъ въ молодости, до женитьбы. Женатъ 36 лѣтъ. Жена всегда была здорова и не представляетъ никакихъ слѣдовъ болѣзни. Психопатовъ въ роднѣ ни съ той, ни съ другой стороны не было. У нихъ изъ 9 дѣтей 2 сыновей идіоты, «дурачки» по-деревенски; 1 сынъ глухо-

[1]) Д-ръ М. А. Чистяковъ. О сифилисѣ въ крестьянскомъ населеніи. С.-Петербургъ. 1884. стр. 55.

нѣмой; 1, послѣдній умеръ въ дѣтствѣ. Остальныя дѣти повидимому здоровы».

И тысячи подобныхъ семей даютъ жизнь безчисленному числу существъ, гибнущихъ ранѣе времени или недоразвитыхъ, нервныхъ, истерическихъ эпилептиковъ, въ свою очередь нарождающихъ больное потомство.

Гдѣ же начальная причина всѣхъ этихъ страданій и скорби, этого длиннаго ряда разбитыхъ жизней, болѣзненныхъ страстей, невольныхъ преступленій и врожденныхъ пороковъ? Виновница— проститутка, не сознающая даже малѣйшей части причиняемаго ею вреда, безучастно, съ наивнымъ цинизмомъ прирожденной нравственной тупости, распространяющая зло.

Возможно ли въ наше время говорить, чтобы подобной женщинѣ, безсознательно и повторно совершающей величайшее изъ злодѣйствъ по отношенію человѣчества, чтобы общество сознающее это, предоставляло ей полную свободу дѣйствія? Возможно ли ученіе, проповѣдующее подобную свободу зла, не назвать вреднымъ и несомнѣнно гибельнымъ для той страны, гдѣ оно получаетъ примѣненіе?

Да! Профессоръ Фурнье вполнѣ вѣрно оцѣнилъ это ученіе, называя его «безсмысленнымъ и жестокимъ» [1]).

---

[1]) См. статью Fournier. Semaine médicale. 1887. 26 oct. № 43. p. 434.

ГЛАВА XVIII.

Соціальное значеніе сифилиса.

Сравненіе сифилиса съ другими заразными болѣзнями.—Связь между проституціею, сифилисомъ и общественною нравственностью.—Сравненіе вліянія сифилиса и алкоголизма. — Вліяніе проституціоннаго сифилиса въ семействахъ; вліяніе его на дѣтей и внуковъ. — Интересы отдѣльныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву интересамъ общества.

Если бы можно было сразу обнять ту массу матеріальнаго и нравственнаго вреда, которую приноситъ обществу каждый его членъ, заболѣвшій сифилисомъ въ лицѣ своемъ и своего потомства; если бы возможно было оцѣнить тѣ издержки и трудъ, которые, въ концѣ-концовъ, общество вынуждено бываетъ положить на нихъ, въ формѣ леченія, призрѣнія неспособныхъ къ труду, осужденія и содержанія преступныхъ и проч., дабы по возможности умѣрить причиненное зло; если прибавить къ этому убытокъ нормальной, здоровой дѣятельности, вслѣдствіе уменьшенія прироста здороваго народонаселенія; если бы, говорю я, дана была возможность сдѣлать подобную оцѣнку, то, конечно, никто не сомнѣвался бы болѣе въ необходимости, неотложности и прямой выгодѣ наиболѣе энергическихъ мѣръ для уменьшенія распространенія сифилиса.

Никто не могъ бы тогда говорить объ освобожденіи отъ общественнаго надзора источника заразы, какъ никто не ратуетъ

теперь за освобожденіе отъ наблюденія чумныхъ, холерныхъ, дифтерическихъ и другихъ заразныхъ больныхъ.

Мартинъ совершенно справедливо говоритъ: «Если бы сифилисъ вдругъ сталъ болѣзнью, не разрушающею медленно организмъ человѣка, а убивающею его въ нѣсколько часовъ; если бы зараженіе влекло во всѣхъ случаяхъ смерть, то будьте увѣрены, что чувствительные экономисты стали бы оказывать менѣе нѣжности къ ограниченію тайной проституціи, и ихъ культъ личной свободы значительно бы охладѣлъ. Доказательство—тотъ ужасъ, который былъ внушенъ послѣднею холерною эпидеміею (во Франціи), тѣ насилія и превышенія власти, которыя были порождены этимъ страхомъ. Никто не возражалъ тогда, ни противъ карантиновъ, ни противъ произвольной секвестраціи; никто не оспаривалъ обязательную дезинфекцію жилищъ и эвакуацію домовъ; никто не возставалъ противъ цѣлаго ряда мѣръ, посягающихъ на личную свободу,— мѣръ, которыя гигіенисты считали своею обязанностью принять».

А при холерѣ, чумѣ, тифѣ и дифтеритѣ, со смертью зараженнаго и послѣ тщательно произведенной дезинфекціи, прекращается опасность для общества со стороны даннаго лица.

При сифилисѣ же смерть больного не освобождаетъ общество отъ послѣдствій болѣзни этого субъекта.

Дезинфицировать оставленныя имъ сѣмена заразы въ лицѣ его потомства невозможно; еще менѣе возможно уничтожить тѣ косвенныя и отдаленныя вліянія заразы, которыя проявляются во второмъ и третьемъ поколѣніи, выражаясь частичными уклоненіями въ развитіи.

Въ настоящее время уровень общественной нравственности, развитіе проституціи и распространеніе сифилиса такъ тѣсно, органически, связаны между собою, что нельзя говорить объ общихъ мѣрахъ для поднятія нравственности или уменьшенія проституціи, предоставляя въ то же время сифилису безпрепятственно распространяться въ населеніи.

Напротивъ, надо прежде всего принять мѣры къ уменьшенію сифилиса и тѣмъ самымъ уменьшить количество постоянно нарождающихся физически-больныхъ существъ.

Прежде, чѣмъ начать проповѣдь нравственности, должно озаботиться, чтобы слушатели были способны воспринять эти истины и самостоятельно провести ихъ въ жизнь.

Что пользы обучать живописи слѣпыхъ и полуслѣпыхъ? Можно ли надѣяться изъ подобныхъ учениковъ создать дѣятелей въ искусствѣ?

Точно также немыслимо нравственно слѣпому отъ рожденія усвоить и развить начала нравственности.

Прежде всего дайте способныхъ къ ученію, здоровыхъ учениковъ, и только тогда разсчитывайте на возможность ихъ нравственнаго развитія.

При современномъ состояніи нашихъ знаній, нельзя болѣе говорить: «поднимите уровень общественной нравственности, ограничьте проституцію — и распространеніе сифилиса ослабѣетъ».

Нѣтъ, надо поступать въ обратномъ порядкѣ.

Прежде всего слѣдуетъ уменьшить распространеніе сифилиса, оградить общество отъ постоянно увеличивающагося физически и нравственно искалѣченнаго потомства сифилитиковъ и тогда только нравственный уровень можетъ быть повышенъ цѣлесообразно принятыми мѣрами, и проституція дѣйствительно уменьшена вслѣдствіе меньшаго на нее спроса съ одной стороны и меньшаго числа женщинъ, склонныхъ ей предаться—съ другой.

Итакъ, главное зло сифилиса не въ томъ, что заразившійся имъ болѣетъ мѣсяцы и годы, становится неспособнымъ къ труду или, наконецъ, погибаетъ.

Нѣтъ, зло въ томъ, что этотъ больной, такъ или иначе, передастъ свою болѣзнь десятку другихъ здоровыхъ лицъ, и еще большее зло въ томъ, что онъ оставитъ послѣ себя неизгладимый слѣдъ въ обществѣ, въ лицѣ своего потомства, физически и нрав-

ственно больного, потомства, которое, благодаря своимъ прирожденнымъ недостаткамъ, будетъ распространять зло широкою рукою.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія, сифилисъ имѣетъ громадное общественное значеніе. Къ сожалѣнію, сознаніе этого вреда только что начинаетъ проникать въ общество и даже между врачами сифилисъ, какъ болѣзнь личная, пріобрѣтенная, имѣетъ бо́льшее значеніе, чѣмъ сифилисъ наслѣдственный, съ его разнообразнѣйшими проявленіями, безчисленными уклоненіями въ развитіи и болѣзненными предрасположеніями.

Понятіе о вредѣ алкоголизма въ этомъ отношеніи несравненно болѣе сознается врачами и распространено въ обществѣ.

А между тѣмъ алкоголикъ не прививаетъ свою болѣзнь женѣ, точно такъ же, какъ пьяница-жена не дѣлаетъ непремѣнно пьяницею своего мужа, вслѣдствіе чего порочное вліяніе на потомство одного уровновѣшивается до извѣстной степени здоровьемъ другого.

При сифилисѣ же больной мужъ, большею частью, прямо или черезъ плодъ заражаетъ жену, точно такъ же какъ больная жена передаетъ болѣзнь мужу, и совокупное вліяніе ихъ на потомство всегда будетъ сильнѣе и продолжительнѣе единичнаго вліянія алкоголика.

По сравненію съ сифилисомъ, вліяніе алкоголизма на потомство менѣе губительно въ смыслѣ мертворожденій, менѣе разнообразно въ своихъ проявленіяхъ и болѣе склонно къ прекращенію своего дѣйствія, вслѣдъ за прекращеніемъ отравленія родителей алкоголемъ.

Наконецъ, ограничить употребленіе алкоголя, при извѣстной подготовкѣ общества, несравненно легче, какъ показываютъ существующіе примѣры, чѣмъ обезвредить сифилисъ.

Поэтому, перечисляя основныя причины, вліяющія на увеличеніе числа вырождающихся въ обществѣ и на усиленіе нервныхъ заболѣваній вообще, первое мѣсто по праву должно быть отведено сифилису и, затѣмъ, алкоголизму.

Сознательно относясь ко вреду, приносимому сифилисомъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлому обществу, сравнимъ всю массу народонаселенія любой страны, въ которую проникаетъ сифилисъ изъ большихъ городовъ, какъ изъ центровъ заразы, съ относительно ничтожнымъ числомъ проститутокъ, составляющихъ главный источникъ зараженія въ городахъ.

Тогда станетъ очевиднымъ, что изъ-за неудачно примѣняемаго принципа личной свободы, аболиціонисты предоставляютъ ничтожной группѣ порочныхъ женщинъ, не могущихъ даже сознавать приносимаго ими вреда, произвольно, безъ ограниченій, до пресыщенія распространять заразу далеко за предѣлы ихъ дѣятельности, заразу, вліяніе которой будетъ продолжаться на потомствѣ больныхъ и можетъ обнаруживаться спустя 20, 30, 50 лѣтъ и болѣе.

Да, сифилисъ, полученный отъ проститутки, преемственно передаваясь отъ отца къ сыну, можетъ у внука обусловить неврастенію, слабоуміе или наклонность къ душевнымъ заболѣваніямъ. Въ свою очередь, психопатическій внукъ можетъ стать родоначальникомъ цѣлаго потомства, предрасположеннаго къ нервнымъ страданіямъ.

Предрасположеніе это будетъ умаляться или усиливаться, благодаря вліянію здоровыхъ матерей, условій жизни, новыхъ заболѣваній и т. д. Но, тѣмъ не менѣе, начальная причина всѣхъ послѣдующихъ, наслѣдственно передаваемыхъ отклоненій, разнообразныхъ врожденныхъ недостатковъ, неправильностей развитія и проч. всецѣло будетъ принадлежать нѣкогда внесенному въ семейство сифилису.

Подобныхъ примѣровъ, гдѣ сифилисъ дѣда вліялъ на здоровье внуковъ, въ настоящее время, когда на это стали обращать вниманіе, сбирается все болѣе и болѣе.

Такъ, мнѣ извѣстно семейство, гдѣ дѣдъ имѣлъ въ ранней молодости сифилисъ въ относительно легкой формѣ. Старшій

сынъ получилъ наслѣдственный сифилисъ, выражавшійся, въ 23-лѣтнемъ возрастѣ, бугорковымъ сифилидомъ.

Человѣкъ правильной жизни, никогда не предававшійся никакимъ эксцессамъ, онъ женился на совершенно здоровой дѣвушкѣ, изъ вполнѣ здоровой, мнѣ извѣстной, семьи, отличающейся замѣчательнымъ долголѣтіемъ и отсутствіемъ какой-либо неблагопріятной наслѣдственности. Жена его беременѣла всего 11 разъ. Въ 8-ми случаяхъ рождались мертвые плоды. Трое дѣтей родились живыми; одинъ изъ нихъ въ дѣтствѣ погибъ отъ бугорчатки; другой съ младенчества страдаетъ гистеро-эпилепсіею; третій не представляетъ покуда замѣтныхъ признаковъ врожденной болѣзненности. Девять внуковъ изъ одиннадцати погибли, благодаря болѣзни ихъ дѣда, полученной имъ по меньшей мѣрѣ 30 лѣтъ до рожденія перваго изъ нихъ; одинъ изъ внуковъ остается больнымъ на всю жизнь и, въ свою очередь, дастъ, если женится, болѣзненно предрасположенное потомство.

Другой примѣръ: человѣкъ женатый заражается сифилисомъ, передаетъ его своей женѣ, затѣмъ умираетъ.

Она выходитъ вторично замужъ за вполнѣ здороваго человѣка, и послѣ нѣсколькихъ выкидышей родитъ живую дѣвочку съ наслѣдственною формою сифилиса, выражавшеюся преимущественно страданіемъ костной системы.—19-ти лѣтъ эта дѣвушка выходитъ замужъ за крѣпкаго и здороваго молодого человѣка. Первый ихъ сынъ—глухо-нѣмой; второй—болѣзненно раздражительный, вспыльчивый, нигдѣ не уживающійся, со всѣми признаками врожденной, такъ-называемой, «moral insanity».

Проституціонный сифилисъ, начавшись въ публичномъ домѣ, обыкновенно получаетъ наибольшее распространеніе у семейнаго очага, гдѣ умирающій въ мученіяхъ ребенокъ составляетъ прямое послѣдствіе небрежнаго отношенія больной проститутки къ своему здоровью; или юноша кончаетъ жизнь безпричинно самоубійствомъ, какъ жертва давно бывшаго, мимолетнаго увлеченія своего отца, жертва, безсмысленно приносимая во имя сво-

боды проституціи; гдѣ, наконецъ, причину безвременной гибели или на всю жизнь искалѣченія дѣтей составляетъ давно бывшая, всѣми забытая, болѣзнь ихъ дѣда или бабки.

Разумно ли, не обезвреживая источника, не указывая никакого другого способа для удовлетворенія присущей обществу половой потребности, словами убѣждать народонаселеніе, во имя нравственности и воздержанія, избѣгать заразы. Не справедливѣе ли не гуманнѣе ли, прежде всего, принять мѣры къ уменьшенію заразительности самаго источника, взять его подъ строгій общественный надзоръ, ограничить вліяніе его и, въ то же время, ознакомить общество съ дѣйствительнымъ вредомъ, приносимымъ болѣзнью?

Въ дѣлѣ общественной гигіены, во имя справедливости и пользы, интересы отдѣльныхъ лицъ всегда приносятся въ жертву интересамъ общества.

Аболиціонисты идутъ въ разрѣзъ съ этимъ основнымъ закономъ науки, наиболѣе плодотворной по своимъ практическимъ результатамъ. Они предаютъ все общество въ руки ничтожной группы порочныхъ женщинъ, за свободу которыхъ ратуютъ, и сознательно умаляютъ степень вреда, приносимаго ими, распространяя и популяризируя невѣрныя свѣдѣнія о легкости сифилиса, его якобы постепеніомъ ослабленіи, скоромъ излеченіи и т. д.

Я убѣжденъ, что трудно болѣе способствовать распущенности нравовъ и процвѣтанію проституціи, какъ это дѣлаютъ аболиціонисты, утверждая съ одной стороны, что проститутки суть не болѣе какъ невинныя жертвы обмана, сохранившія въ неприкосновенности всю нравственную чистоту, а съ другой, что сифилисъ,—есть вымирающая, такъ-сказать, болѣзнь, съ каждымъ днемъ теряющая въ силѣ и во всякомъ случаѣ легко и вполнѣ излечимая.

ГЛАВА XIX.

Недостатки современной регламентаціи проституціи въ санитарномъ и правовомъ отношеніи.

Врачебное освидѣтельствованіе. — Полное оздоровленіе проституціи, или полная ея свобода.—Постепенное измѣненіе врачебнаго освидѣтельствованія согласно успѣхамъ сифилидологіи.—Несоотвѣтствіе освидѣтельствованія современному требованію науки.—Проститутка должна составлять предметъ наблюденія для свидѣтельствующаго врача.—Доказательства.—Чередованіе врачей при освидѣтельствованіи отзывается неблагопріятно на успѣшности санитарнаго осмотра проститутокъ.—Свободное, необязательное для проститутокъ освидѣтельствованіе безъ принудительнаго отправленія ихъ въ больницы не достигаетъ цѣли оздоровленія проституціи.

Необходимость практической подготовки для врачей, врачебно-полицейскихъ комитетовъ.—Обязательное леченіе проститутокъ въ больницахъ.—Недостатки этой мѣры.—«Обѣлѣніе больныхъ».—Методическое леченіе.—Злоупотребленія агентовъ врачебно-полицейскаго комитета.—Отношеніе публики къ мѣрамъ ограниченія и оздоровленія проституціи.—Свобода проституціи не измѣняетъ нравственности полицейскихъ агентовъ.—Лондонская полиція.—Злоупотребленія полиціи значительнѣе при свободной, чѣмъ при поднадзорной проституціи.

«Но, принимая мѣры къ оздоровленію источника зараженія,—говорятъ аболиціонисты,—подвергая проституцію регламентаціи, достигаете ли вы, защитники надзора, предположенной цѣли? Развѣ регламентированная проституція не заражаетъ? Развѣ въ мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время проституція подчинена врачебно-полицейскому наблюденію, зараженія сифилисомъ прекратились?

«Если же регламентированная проституція можетъ заражать, если общество не можетъ ручаться за абсолютную безопасность той части проституціи, которая находится подъ врачебнымъ наблюденіемъ, то оно вводитъ въ обманъ своихъ членовъ, заставляя ихъ обращаться къ этому ложно-обезвреженному источнику.

«Или дайте совершенно здоровую проституцію и для достиженія этой цѣли подвергайте ее регламентаціи, или же, если не можете этого достигнуть—оставьте ее безъ надзора и предоставьте каждому заботиться о своемъ здоровьѣ. Не заставляйте ложными увѣреніями въ безопасности обращаться по преимуществу къ регистрированной проституціи, которая такъ же опасна, какъ и нерегистрированная, свободная. Или полное оздоровленіе проституціи, или полная ея свобода».

Единственно достойный вниманія аргументъ, представляемый абоиціонистами въ пользу уничтоженія надзора за проституціею, заключается именно въ указанныхъ ими недостаткахъ регламентаціи. Но эти недостатки ранѣе всего были сознаны самими защитниками правительственнаго надзора.

Со времени опубликованія въ Парижѣ первыхъ правилъ для обязательнаго освидѣтельствованія проститутокъ прошло ровно сто лѣтъ. Съ тѣхъ поръ, подвергаясь нѣкоторымъ измѣненіямъ, основы освидѣтельствованія остались неизмѣненными и въ настоящее время болѣе не соотвѣтствуютъ нашимъ понятіямъ о венерическихъ болѣзняхъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія врачи знали только одну венерическую болѣзнь, отъ которой и старались оградить общество, помощью наружнаго осмотра половыхъ частей женщины.

Затѣмъ, путемъ научныхъ изслѣдованій, врачи отдѣлили отъ венерическихъ болѣзней перелой, какъ самостоятельное заболѣваніе, и указали на возможность существованія начальныхъ венерическихъ язвъ (шанкровъ) за предѣлами наружныхъ половыхъ частей, вслѣдствіе чего при освидѣтельствованіи стали употреблять маточное зеркало.

Но половыя части еще долгое время считались единственнымъ источникомъ зараженія, такъ какъ, согласно ученію Рикора, только шанкры были заразительны.

На послѣдовательныя явленія сифилиса вообще и внѣ половыхъ частей въ особенности, какъ на явленія незаразительныя, не обращали при освидѣтельствованіи ни малѣйшаго вниманія.

Не болѣе сорока лѣтъ, какъ установлена заразительность послѣдовательныхъ явленій сифилиса и въ то же время мѣстная венерическая язва (мягкій шанкръ) отдѣлена отъ начальнаго явленія сифилиса (твердый шанкръ).

Поэтому при освидѣтельствованіи, на больныхъ съ послѣдовательными явленіями сифилиса половыхъ частей стали смотрѣть, какъ на заразительныхъ въ той же степени, какъ и на имѣющихъ шанкры.

Далѣе была доказана заразительность крови сифилитиковъ, имѣющихъ явленія вторичнаго періода сифилиса, чѣмъ выяснилась возможность зараженія отъ женщины, не представляющей на половыхъ частяхъ никакихъ болѣзненныхъ признаковъ.

Въ то же время наблюденія доказали крайнюю исключительность повторнаго зараженія сифилисомъ и тѣмъ указали на широкую возможность посредственнаго зараженія черезъ проститутокъ, сохранившихъ невоспріимчивость къ новому зараженію.

Наконецъ, въ самое послѣднее время, благодаря открытію Нейсера, ученіе о перелоѣ обогатилось совершенно новыми способами изслѣдованія, давшими крайне важные результаты и указавшими на громадную роль перелоя въ этіологіи болѣзней женской половой сферы.

Въ силу послѣднихъ указаній науки, освидѣтельствованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся санитарная часть регламентаціи, построенная на прежнемъ основаніи, стали, очевидно, неудовлетворительными.

Въ настоящее время требованія отъ освидѣтельствованія про-

ститутки сдѣлались, согласно современнымъ научнымъ указаніямъ, гораздо шире и сложнѣе.

Теперь нельзя, какъ это дѣлалось прежде, одному врачу добросовѣстно осмотрѣть 200—300 женщинъ въ день. Нельзя болѣе ограничивать осмотръ половыми частями и введеніемъ маточнаго зеркала, чтобы признавать проститутку здоровою или больною.

Необходимо подвергать ее несравненно болѣе подробному изслѣдованію, необходимо имѣть тщательно собранныя свѣдѣнія о предшествовавшемъ состояніи ея здоровья, словомъ, необходимо, чтобы каждая проститутка составляла предметъ наблюденія для свидѣтельствующаго ее врача, а не являлась бы къ нему, невѣдомая и раньше ему неизвѣстная, на одну минуту или еще менѣе того, для категорическаго рѣшенія вопроса: здорова она, или больна сифилисомъ либо перелоемъ?

Случайная травматическая, напримѣръ, ссадина на половыхъ частяхъ проститутки, не страдавшей сифилисомъ, будетъ вполнѣ незаразительна. Напротивъ, такая же ссадина у женщины, зараженной сифилисомъ, имѣющей его въ раннемъ періодѣ и не представляющей въ данное время проявленій болѣзни на половыхъ частяхъ, можетъ при сообщеніи передать сифилисъ здоровому мужчинѣ. Наконецъ, совершенно подобная же ссадина у проститутки, въ гуммозномъ періодѣ болѣзни, становится снова безвредною для ея посѣтителей.

Едва примѣтная марморесценція кожи у женщины, только что излечившейся отъ твердаго шанкра, служитъ указаніемъ наступающаго перваго высыпа—времени наибольшей заразительности данной больной для окружающихъ. Подобное же неравномѣрное окрашиваніе кожи у лица, не зараженнаго сифилисомъ, не можетъ быть принято за явленіе, подлежащее леченію.

Ничтожное помутнѣніе на слизистой оболочки полости рта у проститутки въ первые годы ея заболѣванія сифилисомъ, составляетъ признакъ начинающагося рецидива. Она должна быть немедленно удалена въ больницу; тогда какъ подобное же по-

мутнѣніе эпителія внѣ заболѣванія сифилисомъ не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ заразительности.

Потеря блеска и потемнѣніе ногтей, своеобразное выпаденіе волосъ, припуханіе поверхностно лежащихъ лимфатическихъ железъ и тому подобныя явленія, сами по себѣ представляющія мало характернаго, у проститутки, зараженной сифилисомъ, пріобрѣтаютъ особое значеніе, указывая на начинающійся рецидивъ болѣзни, т.-е. указывая на необходимость безотлагательнаго помѣщенія больной въ больницу.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, прежде всего, какъ тщательно и подробно—съ головы до пятъ должна быть осмотрѣна женщина, подвергающаяся освидѣтельствованію. Далѣе видно такъ же, можетъ ли врачъ, незнакомый основательно со всѣми предшествующими заболѣваніями данной женщины, основываясь исключительно на ея осмотрѣ, можетъ ли онъ во всѣхъ случаяхъ правильно рѣшить вопросъ: больна женщина сифилисомъ или здорова; заразительна она или нѣтъ?

Конечно, нѣтъ. Единичное, отрывочное, такъ-сказать, освидѣтельствованіе проститутки, какъ бы внимательно оно ни было произведено, недостаточно для точнаго рѣшенія намѣченныхъ вопросовъ.

Необходимо знать всю исторію заболѣваній данной проститутки, чтобы сознательно рѣшить предложенные вопросы. Поэтому совершенно неудовлетворительна та система освидѣтельствованія, при которой врачи по-очереди осматриваютъ всѣхъ проститутокъ, вслѣдствіе чего послѣднія свидѣтельствуются постоянно разными врачами.

Еще меньше достигаютъ цѣли оздоровленія проституціи вольныя, такъ-сказать, освидѣтельствованія проститутокъ, предложенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ любителями совмѣщенія свободы проституціи съ огражденіемъ здоровья общества отъ сифилиса. Проститутка съ своей фотографическою карточкою является въ одинъ изъ смотровыхъ пунктовъ по своему выбору. Врачъ,

не зная ее, не разспрашивая, осматриваетъ и пишетъ на листкѣ, приложенномъ къ карточкѣ, здорова она или больна. Не имѣя свѣдѣній о всѣхъ предшествующихъ заболѣваніяхъ проституткн, мало того — не зная точно времени ихъ наступленія, продолжительности теченія и способа леченія ихъ, свидѣтельствующій врачъ будетъ постоянно впадать въ ошибки, а врачебное освидѣтельствованіе терять довѣріе общества.

Всѣ сомнѣнія врача, неизбѣжныя въ дѣлѣ санитарнаго осмотра, разъясняются и, главное, дѣлаются безвредными для общества лишь путемъ немедленной отсылки проституткн въ больницу для наблюденія.

При вольномъ же освидѣтельствованіи на смотровыхъ пунктахъ по выбору проститутокъ, безъ обязательнаго отправленія ихъ въ больницы, въ случаѣ болѣзни, или даже сомнѣнія въ здоровьѣ ихъ, освидѣтельствованіе становится жалкою санитарною мѣрою, не достигающею цѣли,—становится непозволительнымъ глумленіемъ надъ врачебною наукою.

Съ другой стороны, что пользы вводить самыя разумныя правила для освидѣтельствованія, когда врачъ, призванный примѣнять эти правила, не обладаетъ спеціальными знаніями и опытностью, необходимыми для приведенія указанной мѣры въ исполненіе?

Администрація въ этомъ отношеніи всюду смотритъ съ непонятною легкостью на дѣло санитарнаго осмотра проститутокъ. Это, конечно, зависитъ отъ малаго сознанія вреда, приносимаго проституціею и сифилисомъ, и еще меньшаго знакомства съ требованіями правильно производимаго освидѣтельствованія.

Никто не пошлетъ врача, не изучавшаго практически хирургіи, помогать раненымъ на полѣ сраженія; никто не поручитъ заботу объ охраненіи народонаселенія отъ холеры, чумы, тифа, дифтерита и другихъ заразныхъ болѣзней, врачу, не приготовленному спеціальными занятіями къ этому роду дѣятельности.

А для рѣшенія вопроса о здоровьѣ или болѣзни проститутки

считается годнымъ любой врачъ; отъ него не требуется никакой подготовки, никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній, ни по сифилидологіи, ни по дерматологіи или женскимъ болѣзнямъ, т.-е. тѣмъ отдѣламъ медицины, которые онъ обязанъ знать практически, вполнѣ основательно, приступая къ освидѣтельствованію женщинъ.

Благодаря этому небрежному отношенію, такъ часто случается, что, производя осмотры безъ надлежащей подготовки, врачъ дѣлаетъ множество промаховъ, недосмотровъ, ошибокъ въ распознаваніи, что всегда жестоко отзывается на общественномъ здоровьѣ.

Проститутки съ неузнанными твердыми шанкрами или просмотрѣнными явленіями кондиломатознаго сифилиса, распространяютъ зараженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ подрываютъ довѣріе общества къ разумной санитарной мѣрѣ.

Въ виду сказаннаго, необходимо отъ всѣхъ врачей, принадлежащихъ къ врачебно-полицейскимъ комитетамъ или санитарнымъ бюро для освидѣтельствованія, требовать спеціальной практической подготовки по сифилидологіи, дерматологіи и женскимъ болѣзнямъ.

Далѣе обязательное леченіе проститутокъ въ больничныхъ заведеніяхъ не должно ограничиваться только «обѣленіемъ больныхъ» (blanchir les malades), какъ говоритъ Мартино.

Сегодня зажилъ твердый шанкръ—завтра больная оставляетъ больницу; сегодня подсохли мокнущія папулы—на другой день больная на свободѣ.

Бываетъ и хуже: больная поступаетъ съ относительно легкими для нея, но крайне заразительными для другихъ, явленіями болѣзни. Нѣсколько дней мѣстнаго леченія и явленія временно исчезаютъ—больная выходитъ изъ больницы и черезъ короткій срокъ вновь имѣетъ тѣ же явленія и вновь заражаетъ, покуда не будетъ повторно отправлена въ больницу. И такія отправки въ больницу и выписки изъ нея повторяются пять, шесть разъ въ годъ.

Изслѣдованія послѣдняго времени показали, что видимыя

исчезновенія проявленій сифилиса на слизистыхъ, напримѣръ, оболочкахъ или кожѣ далеко не означаютъ полнаго и совершеннаго исчезновенія всѣхъ болѣзненныхъ продуктовъ на данномъ мѣстѣ. Для окончательнаго излеченія, дѣйствительнаго уничтоженія извѣстнаго болѣзненнаго явленія, необходимо еще нѣкоторое время послѣ того, какъ это явленіе для простого невооруженнаго глаза совершенно исчезло.

Съ другой стороны извѣстно, что меркуріальное леченіе не только ускоряетъ исчезновеніе наиболѣе заразительныхъ явленій сифилиса, но и удлиняетъ промежутки между ихъ появленіями.

Поэтому, къ проституткамъ, заболѣвшимъ сифилисомъ, должно быть примѣняемо въ полной мѣрѣ методическое, правильное, меркуріальное леченіе и больничное наблюденіе за ними непремѣнно продолжаемо за предѣлы зидимаго исчезновенія проявленій сифилиса.

Словомъ, и освидѣтельствованіе, и обязательное леченіе—эти основы регламентаціи, въ томъ видѣ, въ какомъ они производятся въ настоящее время, не удовлетворяютъ болѣе современнымъ требованіямъ. Они не приносятъ той пользы, которой, по нашимъ теперешнимъ свѣдѣніямъ, мы въ правѣ отъ нихъ ожидать. Ихъ слѣдуетъ измѣнить, согласно новымъ, выработаннымъ даннымъ,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія,—но измѣнить въ смыслѣ расширенія для возможнаго удовлетворенія представляемыхъ къ нимъ требованій науки, а не въ смыслѣ ограниченія или совершеннаго ихъ уничтоженія.

Изъ того, что карантины прежней системы болѣе не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ науки и жизни, развѣ можно заключить о непригодности всѣхъ вообще мѣръ къ ограниченію распространенія заразныхъ болѣзней, развѣ потому слѣдуетъ снять совершенно заботу объ этомъ съ правительства и общества и предоставить каждому отдѣльно заботиться о своей собственной безопасности?

Точно также, на основаніи того, что регламентація прости-

туціи въ санитарномъ отношеніи, съ современной точки зрѣнія, имѣетъ многочисленные недостатки, слѣдуетъ ли заключать о непригодности надзора вообще и безполезности какого бы то ни было вмѣшательства въ дѣло оздоровленія проституціи? Конечно, нѣтъ.

Но регламентація и внѣ санитарнаго надзора представляетъ многіе недостатки.

«При существованіи врачебно-полицейскаго комитета,—говорятъ аболиціонисты,—агенты полиціи должны на улицахъ ловить женщинъ, занимающихся проституціею; усердіе агентовъ измѣряется числомъ арестованныхъ. Рыская по улицамъ, они задерживаютъ кого хотятъ; выборъ подлежитъ ихъ личному усмотрѣнію. По временамъ они сбираются въ извѣстныхъ пунктахъ и дѣлаютъ облавы, захватывая по нѣскольку десятковъ женщинъ. Всѣхъ задержанныхъ женщинъ они ведутъ къ освидѣтельствованію и безъ всякой оговорки осматриваютъ, а кто противится, того садятъ въ тюрьму, чтобы вынудить согласіе».

«Между таковыми нерѣдко попадаются и невинныя дѣвушки. Что же касается до полицейскихъ врачей, то эти угодники содержательницъ и сводень не занимаются вовсе наукою и составляютъ какъ бы придаточныхъ агентовъ полиціи» [1]).

Вслѣдъ за такимъ общимъ описаніемъ, по обыкновенію, сильно разукрашеннымъ и не вполнѣ согласнымъ съ дѣйствительностью, такъ какъ нигдѣ не сажаютъ женщинъ въ тюрьму, чтобы вынудить согласіе на освидѣтельствованіе, равно какъ нигдѣ полицейскіе врачи не составляютъ угодниковъ сводень, аболиціонисты приводятъ примѣры:

Тогда-то въ Парижѣ задержали и освидѣтельствовали честную, невинную дѣвушку; въ другомъ мѣстѣ арестовали ни въ чемъ невинную жену почтеннаго гражданина; подвергли врачебному осмотру несовершеннолѣтнюю дѣвочку; насильно захватили

---

[1]) Congres de Gènes. 1880. p. 51.

и противъ воли внесли въ списки проституткъ бѣдную труженицу и т. д.

Или, наконецъ, какъ у насъ въ Одессѣ, въ комнату молодой и красивой дѣвушки (Алифановой), честно зарабатывавшей свой хлѣбъ, рано утромъ, когда она была еще въ постели, ворвался полицейскій чиновникъ и потребовалъ обмѣна ея паспорта на профессіональный билетъ проститутки. Глубоко оскорбленная дѣвушка не могла найти себѣ правосудія нигдѣ и была вынуждена съ ножемъ въ рукахъ мстить за свое оскорбленіе...

Другая дѣвушка, при сходныхъ же обстоятельствахъ выбросилась изъ окна; третья отравилась спичками и т. п.

Безспорно, всѣ подобные факты вполнѣ возмутительны, совершенно недостойны здравомыслящихъ и свободныхъ людей, и указываютъ лишь, какъ трудно и медленно произволъ и насиліе уступаютъ мѣсто гуманитарнымъ воззрѣніямъ.

Но всѣ эти факты не имѣютъ никакого отношенія къ рѣшенію вопроса о пользѣ и вредѣ регламентаціи.

Развѣ судебныя ошибки, вслѣдствіе которыхъ невинные люди не только подвергались тяжелымъ наказаніямъ, но даже лишались жизни,—развѣ подобныя ошибки приводились кѣмъ либо какъ доказательство ненужности либо вреда самаго суда?

Нѣтъ! На ошибки указывалось съ цѣлью соотвѣтственно измѣнить законоположенія, дабы впредь, по возможности, избѣгнуть прискорбныхъ промаховъ.

Но никто никогда не говорилъ: судъ дѣлаетъ ошибки — не надо суда, пусть преступники будутъ свободны и каждый пусть самъ себя охраняетъ.

Точно также и относительно регламентаціи.

Полицейскіе агенты злоупотребляютъ своею властью. Это надо устранить; но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что должно уничтожить регламентацію.

Говоря о злоупотребленіяхъ агентовъ, не слѣдуетъ забывать также мѣтко очерченнаго Du-Camp'омъ отношенія публики

къ практическому примѣненію мѣръ для ограниченія и оздоровленія проституціи.

«Почтенный негоціантъ, придя вечеромъ въ свой клубъ, воскликнетъ: «бульвары кишатъ проститутками, невозможно пройтись съ женою или съ сестрою. И о чемъ только думаетъ полиція, какъ она не вымететъ помеломъ всю эту нечисть!»—Возвращаясь домой въ полночь, тотъ же семьянинъ можетъ увидѣть, какъ полицейскій агентъ арестуетъ проститутку, уличенную въ подстрекательствѣ къ разврату (провокація). Женщина по обыкновенію плачетъ, клянется въ своей невинности, сопротивляется, бросается на мостовую и зоветъ на помощь. Нашъ семьянинъ, защитникъ нравственности, неминуемо возьметъ сторону «жертвы», станетъ защищать ее, выбранитъ агента, и нерѣдко, въ пылу негодованія, нанесетъ ему оскорбленіе дѣйствіемъ. Таковъ парижанинъ! Онъ всегда готовъ защищать прекрасный полъ и не беретъ въ расчетъ, что быть можетъ, въ данномъ случаѣ, «жертва» нуждается болѣе во врачебной помощи больницы Сенъ-Лазара, чѣмъ въ его рыцарской защитѣ.

Трудно представить себѣ, какая масса прохожихъ сбѣгается выручать «бѣдняжку», когда, послѣ долгаго смотрѣнія сквозь пальцы и многократнаго прощенія различнаго рода нарушеній порядка, полиція наконецъ рѣшается остановить уличную проститутку» [1]).

Какъ бы то ни было, свобода проституціи не можетъ измѣнить нравственности полицейскихъ агентовъ. Въ самомъ свободномъ въ этомъ отношеніи городѣ, именно въ Лондонѣ, славящемся честностью и неподкупностью своей полиціи, «всѣ содержательницы домовъ и притоновъ, всѣ до единой платятъ констеблямъ, безъ чего онѣ не могутъ имѣть свои заведенія. Однѣ изъ нихъ платятъ деньгами, причемъ средняя обыкновенная плата равняется тремъ фунтамъ стерлинговъ въ недѣлю;

[1]) Maxime Du Camp. Ibid. p. 360.

другія—собственнымъ тѣломъ; иныя же изъ этихъ жалкихъ тварей платятъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Всякое непотребное мѣсто составляетъ источникъ дохода для полисмена».

Членъ общества спасенія проститутокъ, M-r Chamington письмомъ сообщилъ редактору Pall-Mall gazette, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ (по разслѣдованію проституціи въ Лондонѣ) постоянно встрѣчалъ препятствія со стороны полиціи и однажды съ вѣдома ея чуть не былъ убитъ [1]).

Торгъ невинными и малолѣтними дѣвочками совершается съ вѣдома и подъ покровительствомъ лондонской полиціи, охраняющей неприкосновенность и свободу проституціи.

Мало того: могущественная полиція жестоко мститъ лицамъ, разоблачающимъ ея интимныя отношенія къ проституціи и проксенетизму, какъ это доказывается преслѣдованіемъ и обвиненіемъ самого M-r Stead'a, осмѣлившагося поднять голосъ противъ вопіющихъ въ этомъ отношеніи злоупотребленій полиціи.

Наконецъ, Лондонъ — представитель свободной проституціи, есть въ то же время главный центральный рынокъ для вывоза взрослыхъ и малолѣтнихъ проститутокъ во всѣ остальныя страны Европы и Америки, что также производится съ вѣдома полиціи.

Повторяю: ни свобода, ни регламентація проституціи не могутъ сдѣлать агентовъ полиціи болѣе или менѣе нравственными. Злоупотребленія всегда будутъ. Но при узаконенныхъ отношеніяхъ полиціи несравненно легче избѣгнуть подобныхъ злоупотребленій, чѣмъ при отношеніяхъ не регламентированныхъ.

При отсутствіи общихъ правилъ, проститутка безконтрольно предается произволу каждаго полицейскаго агента и, какъ въ Лондонѣ, платитъ ему обязательную дань.

Каждый полисменъ есть полный властелинъ всѣхъ проститутокъ своего участка, которыхъ онъ знаетъ поименно и тер-

---

[1]) Les scandales de Londres dévoilés par la Pall-Mall gazette. trad. littérale. Paris. 1885. p. 202.

пить подъ условіемъ безпрекословнаго повиновенія всѣмъ его требованіямъ.

Тогда какъ при регламентаціи отношенія полицейскихъ агентовъ къ проксенетамъ и проституткамъ регулируются общими для всѣхъ правилами, неисполненіе которыхъ можетъ быть контролируемо и караемо высшею административною властью.

ГЛАВА XX.

Произволъ при внесеніи женщинъ въ число проститутокъ.

Добровольное и насильственное зачисленіе въ проститутки. — Способъ зачисленія женщинъ въ составъ проституціи противорѣчитъ современному понятію о правѣ и свободѣ личности. – Несовершеннолѣтнія проститутки.— Необходимость приговора суда для признанія женщины проституткою. — Дурная регламентація проституціи столь же вредна для общества, какъ и полная ея свобода.—Самодѣятельность общества въ дѣлѣ оздоровленія проституціи въ Англіи и Америкѣ. — Вѣнскіе предприниматели здоровой проституціи.—Примѣры дурной регламентаціи.—Кронштадтскій полиціймейстеръ Г. Николаевскій полиціймейстеръ Б. Мэръ г. Брюсселя.—Высылка проститутокъ изъ городовъ.—Необходимыя измѣненія регламентаціи проституціи.— Возможное оздоровленіе послѣдней.—Успѣшность регламентаціи прямо соотвѣтствуетъ сознанію обществомъ цѣлесообразности вводимыхъ мѣропріятій.—Запрещеніе продажи вина въ домахъ терпимости.—Осмотръ мужчинъ.

Существенный недостатокъ современной регламентаціи заключается не въ безнравственныхъ поступкахъ ея агентовъ, а въ способѣ внесенія женщинъ въ списки проститутокъ.

Женщина или сама добровольно заявляетъ желаніе быть внесенною въ число поднадзорныхъ проститутокъ, или же ее записываютъ проституткою помимо ея желанія, на основаніи данныхъ, предъявляемыхъ полиціею.

При добровольномъ вступленіи въ число проститутокъ, что

всюду, гдѣ введена регламентація, наблюдается несравненно чаще чѣмъ насильственное внесеніе въ списки, слѣдуетъ только убѣдиться въ полномъ, добровольномъ и сознательно данномъ согласіи женщины подвергаться врачебно-полицейскому надзору— что на практикѣ не представляетъ особыхъ затрудненій.

Въ среднемъ выводѣ, при строгомъ преслѣдованіи полиціею тайной проституціи, на 5 добровольныхъ занесеній въ число проститутокъ, въ большихъ городахъ приходится одно зачисленіе по настоянію полиціи, противъ желанія самой женщины.

Въ послѣднее время число этихъ насильственныхъ внесеній въ списки еще болѣе уменьшилось; такъ, напримѣръ, въ Брюсселѣ въ теченіе 1885 г. было всего 8 женщинъ, зачисленныхъ въ проститутки по настоянію полиціи [1]).

Но зачисленіе женщинъ въ число проститутокъ на основаніи удостовѣренія полицейскихъ агентовъ составляетъ дѣйствительно актъ, идущій въ разрѣзъ съ современнымъ понятіемъ о правѣ и свободѣ личности.

Признаніе женщины проституткою есть такое же осужденіе ея въ нравственномъ отношеніи, какъ и признаніе ея воровкою, мошенницею, убійцею и т. п. Если при современномъ строѣ общества приговоры послѣдняго рода мыслимы только на основаніи суда, а не произвола администраціи, то понятно, что и признаніе порочности женщины и соединеннаго съ нимъ ограниченія личной свободы должно быть совершаемо не иначе, какъ путемъ суда, а не по личному усмотрѣнію полицейскаго агента или медицинскаго инспектора.

Вопросъ внесенія въ списки проститутокъ еще болѣе осложняется, когда дѣло касается несовершеннолѣтнихъ.

Въ однихъ мѣстахъ, какъ у насъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, малолѣтнихъ обыкновенно не заносятъ въ списки проститутокъ, хотя бы онѣ повторно замѣчались агентами въ нарушеніи общественной нравственности и призывѣ (провокаціи) къ раз-

[1]) См. Révision du Réglement contre la Prostitution. Bruxelles. 1886. p. 8.

врату. Въ крайнихъ случаяхъ, малолѣтнихъ проститутокъ отсылаютъ въ исправительныя заведенія, рабочіе дома или Домъ Милосердія.

Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Парижѣ и Брюсселѣ, малолѣтнихъ уговариваютъ вернуться къ ихъ родителямъ или воспитателямъ, объясняютъ имъ, что существуютъ благотворительныя общества (въ Парижѣ 2 такихъ пріюта), готовыя взять ихъ на свое попеченіе; наконецъ увѣдомляютъ письменно родителей и родственниковъ о положеніи ихъ дочерей и только послѣ неуспѣха всѣхъ этихъ попытокъ вносятъ дѣвочекъ въ списки проститутокъ.

Но и тутъ одна полиція дѣлаетъ все: она собираетъ факты, доказывающіе виновность; она одна обсуждаетъ эти факты и сама же безконтрольно признаетъ виновнымъ данное лицо.

Понятно, что такой порядокъ вещей всюду вызывалъ и вызываетъ протесты и что произволъ полиціи по отношенію къ признанію женщинъ проститутками выставляется всѣми, какъ естественный недостатокъ въ современной регламентаціи, подтачивающій ее въ основаніи.

Признаніе женщины виновною въ призывѣ къ разврату (провокаціи) и промыслѣ проституціею должно быть совершаемо на законномъ основаніи, должно принадлежать суду. Только тогда станетъ совершенно понятнымъ и справедливымъ, почему общество, ограничивая личную свободу виновныхъ обязательными для нихъ врачебно-полицейскими постановленіями, тѣмъ самымъ вполнѣ законно защищаетъ себя отъ извѣстнаго разряда порочныхъ женщинъ, дѣлающихъ изъ проституціи ремесло, а изъ призыва къ разврату—средство пользоваться этимъ ремесломъ.

Какъ устроить такой судъ, предоставить ли признаніе женщины виновной въ проституціи мировымъ судьямъ, какъ это было въ Англіи—передать ли это суду исправительной полиціи, какъ того желаютъ во Франціи, или образовать для этого спеціальные суды, въ составъ которыхъ входили бы юристы, врачи

и представители полиціи, какъ это предлагаютъ въ Бельгіи,— практическое разрѣшеніе этого вопроса всецѣло принадлежитъ юристамъ.

Существенно важно, чтобы женщина, помимо своей воли, была признаваема проституткою не иначе, какъ по приговору суда; равно необходимо, чтобы и добровольно выраженное желаніе вступить въ число проститутокъ было заявляемо передъ лицомъ суда вполнѣ свободно и сознательно.

Такимъ образомъ и въ отношеніи санитарномъ, и въ отношеніи правовомъ современная регламентація имѣетъ существенные и очевидные недостатки, устранить которые для пользы дѣла необходимо.

Я менѣе всякаго другого склоненъ защищать передъ вами полную цѣлесообразность и совершенство нынѣ дѣйствующихъ правилъ врачебно-полицейскаго комитета, — правилъ, разборомъ которыхъ наше Общество занимается послѣдніе два года.

Но, требуя измѣненія регламентаціи, настаивая на необходимости подробнаго и всесторонняго обсужденія вопроса объ уменьшеніи вреда, приносимаго проституціею, я всегда буду стоять за неотложность разумнаго правительственнаго надзора за проституціею, особенно въ нашемъ обществѣ.

Существенно важно въ настоящее время установить принципъ надзора или свободы проституціи, что и составляетъ главную цѣль предлагаемаго очерка.

Соглашеніе же правилъ регламентаціи съ современными понятіями о правѣ и научными данными, выработанными сифилидологіею, должно быть предоставлено дальнѣйшей совмѣстной разработкѣ вопроса врачами и юристами.

Защищая регламентацію, я защищаю именно принципъ вмѣшательства общества въ дѣло ограниченія вреда, приносимаго проституціею.

Но, защищая этотъ принципъ, я далекъ отъ мысли защищать всякую регламентацію проституціи.

Та регламентація, гдѣ произволъ, въ дѣлѣ внесенія въ списки проститутокъ, стоитъ на первомъ мѣстѣ, гдѣ врачебное освидѣтельствованіе не достигаетъ цѣли, гдѣ польза обязательнаго леченія парализуется несвоевременнымъ оставленіемъ больными проститутками больницы,—такая регламентація, конечно, мало приноситъ пользы.

«Лучше полное отсутствіе принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ проституціи, чѣмъ цѣлая система обязательныхъ постановленій, не достигающихъ цѣли и вводящихъ въ обманъ общество», писалъ я еще въ 1881 году [1]).

Дѣйствительно, не удовлетворяющая цѣли регламентація тѣмъ вредна, что мнимою безопасностью, которую она обѣщаетъ, парализуются всѣ самостоятельныя попытки общества обезопасить себя отъ зараженія сифилисомъ.

Въ странахъ, гдѣ проституція свободна, интеллигентная, богатая часть общества принимаетъ свои мѣры, чтобы избѣгнуть зараженія.

Въ Англіи, какъ убѣдительно это доказалъ Stead, люди состоятельные покупаютъ невинныхъ дѣвушекъ или обращаются къ «зеленому товару», который предварительно свидѣтельствуется врачемъ.

Въ Лондонѣ есть дома свиданій, гдѣ хозяйки берутъ особую, и всегда очень дорогую плату за освидѣтельствованіе врачемъ приходящихъ туда женщинъ. Врачебный осмотръ, по требованію посѣтителей, совершается нерѣдко непосредственно передъ сообщеніемъ съ женщиною.

Въ Америкѣ, рядомъ съ распространеніемъ идей аболиціонистовъ, образовалась въ Нью-Іоркѣ: «ассоціація въ пользу предупрежденія заразныхъ болѣзней», которая устроила регламентацію проституціи частнымъ образомъ, безъ помощи полиціи и администраціи. Она приглашаетъ женщинъ добровольно под-

[1]) См. В. Тарновскій. Отчетъ по венерическимъ болѣзнямъ. С.-Петербургъ. 1881, стр. 7.

вергаться освидѣтельствованію у врачей ассоціаціи, которые осматриваютъ женщинъ и выдаютъ имъ патенты на здоровье, и общество увѣрено, что конкурренція проститутокъ осмотрѣнныхъ врачами общества убьетъ проститутокъ неосмотрѣнныхъ, свободныхъ, не регламентированныхъ. Одинъ врачъ, D-r Valentine, предлагаетъ даже, для избѣжанія прискорбныхъ ошибокъ, обязать проститутокъ осмотрѣнныхъ носить головной уборъ извѣстныхъ двухъ цвѣтовъ.

Словомъ, въ странахъ, гдѣ, въ силу той или другой причины, правительство совершенно отстраняется отъ вмѣшательства въ дѣла проституціи, является частная иниціатива, которая при привычной самодѣятельности общества и сознаніи вреда, приносимаго сифилисомъ, особенно для богатаго и интеллигентнаго класса, до нѣкоторой степени замѣняетъ регламентацію.

Въ среднемъ, достаточномъ классѣ Англіи, между университетскою молодежью, напримѣръ, сифилисъ несравненно менѣе распространенъ, чѣмъ у насъ; въ войскахъ же, расположенныхъ въ Лондонѣ, онъ втрое чаще наблюдается, чѣмъ у насъ.

Это доказываетъ лишь, что всѣ частныя учрежденія подобнаго рода, основанныя на выгодѣ ихъ устроителей, доступны исключительно достаточному классу.

При свободѣ проституціи, конечно, явятся, какъ это было въ Вѣнѣ, частные предприниматели «здоровой проституціи» для всѣхъ классовъ общества, согласные даже платить извѣстную сумму въ пользу города.

Насколько выиграетъ общественная нравственность при подобной откупной системѣ проституціи, предоставляю судить каждому; я же не полагаю, чтобы аболиціонисты имѣли своею конечною цѣлью устройство такихъ монополистовъ проституціи.

Въ сущности тогда весь вопросъ сведется на то: предоставить ли частной иниціативѣ регламентировать проституцію или взять это въ руки администраціи.

Какъ бы то ни было, всѣ подобныя коммиссіонерныя кон-

торы, частныя ассоціаціи, акціонерныя компаніи, или отдѣльные предприниматели здоровой проституціи,—все это порожденіе свободной конкурренціи въ дѣлѣ эксплоатаціи порока, конечно, гораздо болѣе безнравственно и несравненно менѣе можетъ принести пользу всему обществу, чѣмъ подчиненіе проституціи извѣстнымъ общимъ правиламъ, имѣющимъ цѣлью исключительно ея оздоровленіе и уменьшеніе призыва къ разврату (провокаціи).

Но повторяю: если правительственная регламентація вполнѣ неудовлетворительна, то она, дѣлая невозможною частную конкуренцію въ этомъ направленіи, ставитъ общество въ наиболѣе невыгодное положеніе.

При кронштадтскомъ полиціймейстерѣ Г., напримѣръ, который, какъ показало слѣдствіе, имѣлъ участіе въ содержаніи притона и насильно оставлялъ тамъ проститутокъ завѣдомо больныхъ, обращавшихся за медицинскою помощью по собственному почину; или при николаевскомъ полиціймейстерѣ Б., который тоже на паяхъ съ хозяйкою содержалъ домъ терпимости; или въ Брюсселѣ, гдѣ мэръ города принималъ участіе въ эксплоатаціи проституціи,—конечно, во всѣхъ такихъ мѣстахъ трудно рѣшить, что лучше и полезнѣе для общества въ смыслѣ ограниченія распространенія сифилиса, — регламентація ли съ подобными исполнителями, или свободная проституція съ частною иниціативою въ дѣлѣ ея оздоровленія.

Даже честный и добросовѣстный администраторъ, но незнакомый съ теченіемъ сифилиса, можетъ принесть въ этомъ дѣлѣ громадный вредъ, хотя бы, напримѣръ, усиленною высылкою проститутокъ изъ большихъ городовъ. Нарушитъ проститутка постановленіе полиціи разъ, другой, ее возьмутъ да и водворятъ на родину или просто вышлютъ изъ города, съ запретомъ въ него возвращаться. И другимъ острастка, и въ городѣ разврата меньше. Наравнѣ съ дѣйствительно здоровою вышлютъ и такую, которая недавно заразилась сифилисомъ и, продѣлавъ первое ле-

ченіе, только-что оставила больницу. Само собою разумѣется, что высланная продолжаетъ заниматься проституціею и на родинѣ, гдѣ нѣтъ ни полицейскаго, ни врачебнаго надзора, и гдѣ она вполнѣ безпрепятственно распространяетъ сифилисъ, принесенный ею изъ города.

Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, мы имѣли случай неоднократно наблюдать въ клиникѣ по нѣскольку лицъ, одновременно зараженныхъ одною и тою же, водворенною на родину проституткою.

Тѣмъ не менѣе нельзя же винить принципъ регламентаціи, какъ это дѣлаютъ аболиціонисты, на томъ основаніи, что бываютъ безсовѣстные полиціймейстера и вороватые мэры, нахальные полицейскіе агенты и незнакомые съ сифилисомъ администраторы, точно также какъ нельзя уничтожать регламентаціи только на томъ основаніи, что она не соотвѣтствуетъ болѣе и не удовлетворяетъ вполнѣ современнымъ требованіямъ сифилидологіи.

Измѣнить регламентацію необходимо. Необходимо уничтожить произволъ администраціи въ дѣлѣ внесенія женщинъ въ составъ проститутокъ; должно строго и послѣдовательно преслѣдовать всѣ формы публичнаго подстрекательства (провокаціи) къ разврату, усилить надзоръ за тайною проституціею. И всю эту судебно-полицейскую часть надзора за проституціею слѣдуетъ отдѣлить отъ санитарной, отдавъ въ руки суда и полиціи.

Въ то же время должно измѣнить систему врачебнаго освидѣтельствованія; установить за проститутками зараженными сифилисомъ болѣе тщательное наблюденіе, поставить ихъ въ условія наименьшей заразительности, подвергая обязательно правильному леченію и своевременной выпискѣ изъ больницъ; слѣдуетъ ввести осмотръ мужчинъ, посѣщающихъ публичные дома, ассенизировать эти послѣдніе и т. п. Эту чисто санитарную дѣятельность надо предоставить исключительно врачамъ, спеціально образованнымъ. Поэтому необходимо образовать свѣдущій персоналъ и найти достойныхъ исполнителей.

Я особенно настаиваю на этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и полагаю, что нигдѣ конкурсъ не будетъ болѣе умѣстенъ, какъ именно для замѣщенія всѣхъ подобныхъ мѣстъ.

Словомъ, должно обсудить и сдѣлать очень многое въ дѣлѣ регламентаціи, чтобы согласовать ее съ современными требованіями науки и жизни.

Но слѣдуетъ сохранить регламентацію проституціи особенно въ нашемъ обществѣ, бѣдномъ знаніемъ, средствами и личнымъ починомъ, не привыкшемъ къ самодѣятельности, по условіямъ жизни котораго неустройство проституціи, конечно, отзывается повальнымъ зараженіемъ всей учащейся городской молодежи, порчею въ корнѣ на многіе десятки лѣтъ нашей будущей интеллигенціи и быстрымъ распространеніемъ сифилиса въ сельскомъ населеніи, что угрожаетъ, подобно Франціи, уменьшеніемъ прироста народонаселенія (депопуляція) и, главное, качественнымъ, какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ обѣднѣніемъ, ухудшеніемъ народныхъ массъ.

Приступая къ измѣненію существующаго надзора, слѣдуетъ помнить, однако, что цѣль регламентаціи есть возможное, а не абсолютное оздоровленіе проституціи, которое столь же недостижимо, какъ и ея полное уничтоженіе.

Ни искоренить совершенно проституціи, ни обезвредить ея окончательно—не во власти современнаго общества.

Все дѣло сводится на бо́льшее или меньшеніе ограниченіе вреда, приносимаго обществу проституціею и сифилисомъ. Чувство мѣры должно руководить проведеніемъ въ жизнь тѣхъ указаній, которыя вырабатываетъ наука.

Устойчивость проведенной мѣры и степень пользы ея, особенно въ дѣлѣ половыхъ сношеній, много зависятъ отъ большаго или меньшаго сознанія самимъ обществомъ цѣлесообразности даннаго мѣропріятія.

Поэтому необходимо путемъ распространенія знанія ознако-

мить общество съ извѣстными мѣрами и приготовить его къ воспріятію ихъ.

Степень развитія общества и знакомства его съ дѣйствительною опасностью, представляемою сифилисомъ, составляетъ существенное условіе не только для бо́льшаго или меньшаго успѣха данной мѣры, но также и для возможности приведенія ея въ дѣйствіе.

Такъ, напримѣръ, запрещеніе продажи вина въ публичныхъ домахъ легко было введено въ Петербургѣ, гдѣ потребность въ этихъ домахъ, главнымъ образомъ, поддерживается необходимостью удовлетворенія половаго чувства массы учащейся и военной молодежи, и гдѣ постепенно распространяется сознаніе, что опьяненіе болѣе располагаетъ къ зараженію.

Въ другихъ городахъ, приморскихъ, напримѣръ, примѣненіе той же мѣры встрѣтитъ большое затрудненіе.

Осмотръ мужчинъ, посѣщающихъ публичные дома, который легко можетъ быть введенъ въ Петербургѣ или Москвѣ, гдѣ много образованной молодежи, сознающей пользу этой мѣры, не можетъ быть предложенъ во всѣхъ городахъ Россіи, особенно тамъ, гдѣ пьянство есть еще необходимое условіе для посѣщенія публичныхъ домовъ.

Такимъ образомъ для успѣшнаго дѣйствія регламентаціи проституціи недостаточно выработать правила, вполнѣ соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ.

Необходимо извѣстное умѣніе, чувство мѣры и такта въ постепенномъ проведеніи этихъ правилъ,—еще болѣе необходимо подготовить сознательное отношеніе общества къ пользѣ вводимыхъ мѣръ.

ГЛАВА XXI.

Выводы и заключеніе.

Можно-ли поставить въ заслугу аболиціонистамъ указаніе недостатковъ регламентаціи проституціи? — Вредъ популяризаціи ложныхъ свѣдѣній. — Движеніе аболиціонистовъ остановило выработку и примѣненіе международныхъ мѣръ къ ограниченію распространенія сифилиса.—Общія положенія. — Заключительные вопросы, предложенные на разрѣшеніе Русскаго Сифилидологическаго Общества.—Рѣшеніе Общества въ засѣданіи 19 декабря 1887 года.—Новый примѣръ того, во что обходится свобода проститутокъ.

Чтобы покончить съ аболиціонистами, я считаю долгомъ выяснить еще одинъ, послѣдній, вопросъ.

Говорятъ, можно не соглашаться съ ними, но нельзя отрицать, что, благодаря имъ, общество обратило вниманіе на проститутокъ и ихъ угнетенное положеніе, на произволъ и притѣсненія со стороны полиціи, на недостатки санитарнаго надзора, несовершенство врачебнаго освидѣтельствованія и т. п.

И съ этимъ я не могу согласиться.

Распространеніе ложныхъ свѣдѣній въ дѣлѣ общественномъ никогда не можетъ принести пользы, и всегда даетъ только вредъ, затрудняя и затемняя воспріятіе истины.

Недостаточность регламентаціи въ санитарномъ и правовомъ отношеніи прежде всего была сознана и указана врачами и юристами. Эти указанія аболиціонисты произвольно усилили,

видоизмѣнили, прибавивъ къ нимъ совершенно ложные выводы изъ данныхъ, противорѣчащихъ требованіямъ науки и подкрасивъ все великими словами: «гуманность, нравственность, справедливость». Изъ такой смѣси, въ которой профанируется и настоящая наука, и истинная нравственность, аболиціонисты создали ученіе, требующее свободы пороку и уничтоженія всѣхъ мѣръ, уменьшающихъ распространеніе сифилиса, общественное значеніе котораго они завѣдомо умаляли.

Такое ложное и въ примѣненіи въ высокой степени гибельное ученіе аболиціонисты распространяли и всѣми мѣрами дѣлали общедоступнымъ. Насколько же вредно вліяетъ популяризація ложныхъ выводовъ и неточныхъ положеній, прикрываемыхъ именемъ науки, мнѣ нечего распространяться.

У читателя, лишеннаго спеціальныхъ знаній и научной критики, такія популярныя знанія становятся исходною точкою всякаго рода несообразныхъ заключеній и несоотвѣтственныхъ поступковъ; дѣлаются источникомъ грубыхъ предразсудковъ, искореняемыхъ чрезвычайно трудно и медленно.

Въ дѣлѣ практическомъ, подобная популяризація даетъ въ руки людей, совершенно незнакомыхъ съ предметомъ, извѣстную аргументацію, уяснить себѣ ложность которой безъ болѣе подробнаго изученія предмета для нихъ невозможно.

Такимъ образомъ аболиціонисты, дѣлая общедоступнымъ свое ученіе, не только приносятъ вредъ обществу, распространяя ложныя свѣдѣнія, но вредятъ еще и тѣмъ, что искуственно создаютъ противниковъ въ дѣлѣ примѣненія правильныхъ взглядовъ на проституцію и сифилисъ.

Громадное большинство женщинъ и особенно дѣвушекъ, такъ горячо сочувствующихъ аболиціонистамъ, совершенно незнакомы ни съ проституціей, ни съ сифилисомъ. Онѣ понимаютъ одно, что добрые и свободолюбивые аболиціонисты требуютъ освобожденія несчастныхъ проститутокъ отъ всѣхъ ужасовъ и стѣсненій, которымъ ихъ подвергаетъ полиція, а злые регламентаторы на

это не соглашаются, желая предохранить развратныхъ мужчинъ отъ зараженія сифилисомъ.

Конечно, слѣдуя указанію чувства, женщины становятся на сторону добрыхъ и всякое слово противъ неумѣстной доброты, приносящей на дѣлѣ великое зло, принимаютъ за защиту распущенности нравовъ и разврата.

Весь шумъ, поднятый аболиціонистами, ни въ какомъ отношеніи нельзя признать полезнымъ для болѣе гуманнаго и правильнаго устройства проституціи и уменьшенія сифилиса. Никто не считаетъ полезными различнаго рода народныя бѣдствія, потому что вслѣдъ за ними усиленно принимаются за обсужденіе мѣръ, предупреждающихъ или ограничивающихъ подобныя явленія. Точно также и ученіе аболиціонистовъ нельзя считать полезнымъ на томъ основаніи, что оно обострило, такъ сказать, обсужденіе устройства проституціи и ограниченія сифилиса.

Въ сущности, принося прямой вредъ, ученіе это въ то же время только затормозило правильный ходъ дѣла.

Великое соціальное значеніе сифилиса стало все болѣе и болѣе выясняться, благодаря научнымъ изслѣдованіямъ послѣдняго времени о вліяніи его на количество и качество прироста народонаселенія. Отсюда вытекала крайняя необходимость болѣе существенныхъ мѣръ для ограниченія распространенія сифилиса и въ числѣ ихъ общихъ, международныхъ соглашеній для оздоровленія проституціи.

Именно общность всѣхъ подобныхъ мѣропріятій для всѣхъ странъ и могла принесть въ настоящее время, при постоянномъ и тѣсномъ общеніи народовъ, существенную пользу человѣчеству.

Начиная съ 60-хъ годовъ, на медицинскихъ конгрессахъ уже дѣлались попытки къ проведенію общихъ международныхъ мѣръ противъ распространенія сифилиса.

Д-ръ Жаннель [1]) выработалъ-было даже въ 1868 г. проектъ

[1]) J. Jeannel. De la Prostitution. Paris. 1868. p. 401.

международныхъ постановленій для уменьшенія распространенія сифилиса моряками.

Аболиціонисты надолго задержали возможность осуществленія всѣхъ подобныхъ мѣръ.

Благодаря имъ, Англія вновь сдѣлалась страною, всего болѣе развозящую на своихъ корабляхъ сифилисъ и распространяющую его черезъ своихъ матросовъ, солдатъ, торговцевъ и проститутокъ между всѣми народами, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе.

Возможно ли теперь проводить международныя мѣры съ цѣлью уменьшенія сифилиса, когда, благодаря аболиціонистамъ, въ одной и той же странѣ одинъ городъ регламентируетъ проституцію, а другой рядомъ оставляетъ ее совершенно свободною, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., въ Даніи, Голландіи, Швейцаріи и проч.?

Какая масса человѣческихъ жизней будетъ еще принесена въ жертву, чтобы убѣдить англійскихъ дамъ и всѣхъ ихъ подражательницъ въ ложности ихъ воззрѣній!

Конечно, не темные адепты, слѣпо вѣрующіе въ непогрѣшимость учителей, виновны въ этихъ жертвахъ, а созидатели и руководители ученія, сознающіе его неправду, извращающіе факты, прибѣгающіе ко лжи, вымыслу и вводящіе въ обманъ своихъ довѣрчивыхъ послѣдователей.

Оканчивая разсмотрѣніе принципіальнаго вопроса о необходимости надзора со стороны общества за проституціею и ограниченія распространяемаго ею сифилиса, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду опровергнуть несомнѣнно для нашего общества вредное и для народа пагубное ученіе о пользѣ свободы проституціи въ нравственномъ и санитарномъ отношеніи.

Слѣдующій очеркъ я посвящу изложенію въ частности мѣръ, которыя могутъ быть предложены на основаніи данныхъ, выработанныхъ наукою и опытомъ жизни, для возможнаго огра-

ниченія проституціи, ея оздоровленія и уменьшенія распространяемаго ею зараженія венерическими болѣзнями.

Въ настоящее время, дѣлая изъ всего сказаннаго общіе выводы, можно противопоставить аболиціонистамъ слѣдующія положенія:

1) Благо народа есть главнѣйшая цѣль всякаго законодательства.

2) Во имя этого блага, интересы отдѣльныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву интересамъ общества.

3) Пользованіе свободою личности по отношенію общества несовмѣстимо съ порочностью дѣяній.

4) Проституція присуща человѣческому обществу, какъ присущи ему вообще добродѣтели и пороки.

5) Проституцію нельзя уничтожить ни путемъ преслѣдованія, ни регламентаціею, ни дарованіемъ полной свободы торговлѣ тѣломъ.

6) Безусловное преслѣдованіе явной проституціи ведетъ къ усиленію болѣе скрытыхъ формъ ея проявленій, доводитъ до развитія семейной проституціи, наиболѣе понижающей нравственный уровень и подрывающей семейныя основы.

7) Свободная проституція путемъ безпрепятственной конкурренціи ведетъ къ усиленію, большему разнообразію и видоизмѣненію различныхъ формъ подстрекательства къ разврату и вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ къ сочетанію проституціи съ другими порочными проявленіями. Свободное соревнованіе отдаетъ проституцію во власть капитала и ставитъ ее на ногу безнравственнѣйшихъ торговыхъ операцій.

8) Отсутствіе регламентаціи проституціи, т. е. отсутствіе обязательнаго осмотра и больничнаго леченія зараженныхъ проститутокъ неминуемо влечетъ за собою усиленное распространеніе сифилиса этими послѣдними.

9) Предоставленіе больной сифилисомъ проституткѣ полной свободы дѣйствія приноситъ обществу несравненно болѣе вреда,

чѣмъ безпрепятственное общеніе чумнаго, холернаго или оспеннаго больнаго. Послѣдній заражаетъ только лицъ, имѣющихъ несчастіе придти съ нимъ въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе, тогда какъ больная сифилисомъ проститутка не только передаетъ болѣзнь непосредственно заражаемому ею человѣку, но въ лицѣ его губитъ все его потомство.

10) Въ виду полной невозможности уничтожить проституцію и усиленнаго распространенія сифилиса свободною проституціею, вмѣшательство общества въ дѣло проституціи должно быть основано на возможномъ уменьшеніи соблазна, возбужденія и призыва къ разврату, причиняемаго проституціею остальнымъ членамъ общества и на ослабленіи вреда, приносимаго ею путемъ распространенія венерическихъ болѣзней.

11) Женщина, добровольно и сознательно занимающаяся проституціею, какъ ремесломъ, есть всегда существо нравственно порочное и большею частью физически анормальное.

12) Подобныя проститутки, вслѣдствіе привычной порочности, не могутъ пользоваться полною свободою личности, такъ какъ эта свобода двояко вредитъ обществу, съ одной стороны, соблазномъ и провокаціею къ разврату; съ другой—распространеніемъ сифилиса во всемъ народонаселеніи.

13) Сифилисъ не есть болѣзнь только личная, получаемая исключительно путемъ предосудительныхъ половыхъ сношеній, какъ заслуженное, такъ сказать, наказаніе за порокъ.

Сифилисъ, напротивъ, оказываетъ наиболѣе вредное вліяніе, передаваясь наслѣдственно существамъ вполнѣ невиннымъ.

14) Вліяніе сифилиса не ограничивается только передачею молодому поколѣнію болѣзни, отъ которой оно преждевременно гибнетъ или даетъ, въ свою очередь, болѣзненное, сифилисомъ страдающее, потомство. Нѣтъ! Сифилисъ родителей составляетъ могущественнѣйшую причину, предрасполагающую съ одной сто-

роны потомство сифилитика къ цѣлому ряду тяжкихъ заболѣваній, каковы: золотуха, рахитъ, различныя нервныя страданія; съ другой—причину, способствующую появленію на свѣтъ всѣхъ недоразвитыхъ и вырождающихся типовъ, что, вмѣстѣ взятое, ведетъ не только къ уменьшенію прироста здороваго народонаселенія, но и къ качественному ухудшенію его.

15) Благоустроенное общество обязано путемъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ заботиться о предохраненіи своихъ членовъ, какъ настоящихъ, такъ въ особенности будущихъ, отъ вліянія сифилиса.

16) Регламентація проституціи, ослабляющая развращающее вліяніе послѣдней на населеніе и уменьшающая вредъ, приносимый распространеніемъ сифилиса, такая регламентація имѣетъ цѣлью не дарованіе женщинамъ, желающимъ промышлять развратомъ, права проституировать, а напротивъ—ограниченіе этого личнаго права рядомъ цѣлесообразныхъ постановленій.

17) Подобно тому, какъ ограниченіе торговли виномъ и регламентація питейныхъ домовъ не могутъ быть названы дарованіемъ пьющимъ права пьянствовать, точно также и административный надзоръ за проститутками и публичными домами есть не поощреніе, а ограниченіе свободы лицъ развратныхъ и порочныхъ.

18) Современная регламентація проституціи, какъ въ правовомъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи, требуетъ существенныхъ измѣненій и улучшеній.

19) Принимая проституцію, какъ ремесло, за дѣяніе порочное, ограничивая свободу дѣйствія проститутки, ставя ее какъ члена, могущаго наносить вредъ обществу, подъ непосредственный надзоръ, общество обязано съ тою же осторожностью и осмотрительностью относиться ко внесенію женщины въ списки проститутокъ, съ какою оно относится ко всякому осужденію за преступленіе или проступокъ.

20) Безпристрастіе судьи, а не произволъ администратора,

должно руководить дѣломъ зачисленія женщины въ число проституткъ.

21) Мѣры къ ограниченію распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса путемъ проституціи должны быть направлены, во-1-хъ, къ уменьшенію заболѣваемости самихъ проститутокъ; во-2-хъ, къ охраненію общества отъ передачи болѣзни уже зараженными проститутками; въ-3-хъ, къ доставленію наиболѣе удобнаго способа пользованія больныхъ проститутокъ.

22) Для уменьшенія разврата какъ ремесла и ослабленія распространенія сифилиса нельзя утверждать, какъ это дѣлаютъ аболиціонисты, что проституція не составляетъ ни проступка, ни преступленія, а тяжелое вліяніе сифилиса на человѣчество преувеличивается врачами. Для достиженія указанной цѣли слѣдуетъ поступать совершенно иначе. Должно, напротивъ, всѣми силами распространять, что проституція во всѣхъ формахъ проявленія составляетъ тяжелый проступокъ противъ нравственности, а завѣдомое зараженіе сифилисомъ есть преступленіе несравненно болѣе вредное для общества, чѣмъ кража, грабежъ или какое-либо иное присвоеніе чужой собственности.

23) Свобода проституціи есть свобода порока, нерѣдко врожденнаго, безсознательнаго и большею частью неисправимаго по существу, а лишь обуздываемаго и ограничиваемаго надзоромъ. Это есть свобода сѣять зло безъ препятствій и отвѣтственности.

24) При настоящемъ состояніи общества, особенно русскаго, я нахожу сознательную проповѣдь свободы проституціи преступною слабостью, недостойною истинныхъ друзей человѣчества.

Въ заключеніе я повторяю еще разъ:

Никакими софистическими пріемами, подтасовкою статистическихъ данныхъ, ложными выводами, воззваніями къ равноправности и свободѣ личности, нельзя скрыть того простого и всѣмъ понятнаго факта, что проститутка, зараженная сифилисомъ и свободная, вреднѣе для общества, чѣмъ та же

проститутка поднадзорная и своевременно положенная въ больницу.

А въ этомъ именно и заключается вся сущность дѣла.

Поэтому, становясь на чисто практическую почву, я позволю себѣ предложить для разрѣшенія нашему обществу слѣдующіе два вопроса:

1) Находитъ ли общество существеннымъ установить постоянный врачебно-полицейскій надзоръ за проституціею.

2) Считаетъ ли общество необходимыми условіями санитарнаго надзора за проститутками повременное врачебное ихъ освидѣтельствованіе и обязательное больничное леченіе?

Въ засѣданіи Русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общества 19-го декабря 1887 г. послѣ преній оба вопроса были рѣшены въ утвердительномъ смыслѣ. Общество постановило:

во-1-хъ, установить постоянный врачебно-полицейскій надзоръ за проституціею;

во-2-хъ, признать необходимымъ условіемъ санитарнаго надзора за проститутками повременное, врачебное ихъ освидѣтельствованіе и обязательное больничное леченіе.

Я только что дописалъ послѣднія строки этого очерка, какъ мнѣ представился новый рядъ фактовъ, указывающихъ, какъ дорого обходится обществу даже кратковременная свобода женщины, занимающейся проституціею.

Факты такъ краснорѣчивы, что для пользы дѣла я не считаю себя въ правѣ умолчать о нихъ.

Въ началѣ настоящей зимы, молоденькая, 18-лѣтняя дѣвушка, съ годъ времени существующая исключительно проституціею, заразилась сифилисомъ. Со времени образованія пер-

вичнаге сифилитическаго затвердѣнія, до развитія послѣдовательныхъ явленій болѣзни, въ теченіе 8 недѣль, больная, посѣщая по временамъ врача, пользовалась полною свободою и, конечно, продолжала проституировать. Въ продолженіе этихъ восьми недѣль ее ежедневно посѣщали молодые люди и между прочими воспитанники старшихъ классовъ разныхъ учебныхъ заведеній. Изъ этихъ послѣднихъ, въ настоящее время мнѣ извѣстны одиннадцать человѣкъ, заразившихся сифилисомъ.

Сколько перебывало у нея людей другихъ классовъ общества, сколько заболѣвшихъ воспитанниковъ сверхъ указаннаго числа, остались мнѣ неизвѣстными—точно узнать нельзя.

Несомнѣнно только, что одиннадцать интеллигентныхъ молодыхъ людей, отъ 15 до 20 лѣтъ, заболѣли сифилисомъ, благодаря безпрепятственному пользованію свободою личности порочной дѣвушки, тупой, неспособной ни къ труду, ни къ какому-либо дальнѣйшему умственному развитію.

Находясь въ настоящее время въ больницѣ, она жалѣетъ, скорбитъ и плачетъ не о несчастныхъ зараженныхъ ею, а о самой себѣ. Она клянетъ свою несправедливую, горькую судьбу, пославшую ей юношей, за которыхъ пришлось отвѣчать и лечь въ больницу, тогда какъ товарки ея дѣлаютъ хуже и не ловятся, а остаются на свободѣ.

На одиннадцать семей обрушилось страшное несчастіе въ лицѣ ихъ молодыхъ представителей, готовящихся вступить въ жизнь.

Несчастіе, громадное для всякаго, сознающаго тяжесть зараженія сифилисомъ.

Заразиться сифилисомъ значитъ, для каждаго изъ этихъ одиннадцати юношей, въ теченіе по меньшей мѣрѣ двухъ лѣтъ представлять повторно, различнаго рода болѣзненныя явленія на кожѣ или слизистой оболочкѣ, мало безпокоющія, правда, но требующія, въ виду ихъ заразительности и внѣшняго безобразія, постоянной врачебной помощи.

Это значитъ имѣть въ теченіе двухъ лѣтъ то различныя сыпи на тѣлѣ, то выпаденіе волосъ, то потерю голоса, заболѣваніе глазъ и т. п.

Но этимъ дѣло далеко не оканчивается. Можетъ наступить дальнѣйшій періодъ болѣзни, въ теченіе котораго проявленія примутъ несравненно болѣе тяжелый характеръ. Пораженіе носа, напримѣръ, можетъ повлечь его разрушеніе, гумматы нёба, его продыравленіе, болѣзненныя образованія въ сѣменныхъ железахъ—уничтоженіе яичка съ послѣдующимъ безплодіемъ, сифилитическое заболѣваніе сосудовъ или мозга—параличи, судороги, разстройство умственныхъ способностей.

И это не все.

Во всѣ періоды болѣзни, больной рискуетъ умереть исключительно отъ явленій сифилиса, локализирующагося въ различныхъ, важныхъ для жизни, органахъ.

Смерть можетъ наступить отъ сифилитическаго пораженія оболочекъ мозга, отъ сифилитическаго заболѣванія сосудовъ мозга, отъ гумматовъ въ веществѣ мозга, отъ страданія костей черепа. Смерть можетъ быстро унесть больного вслѣдствіе сифилитическаго заболѣванія стѣнокъ сердца или большихъ сосудовъ; можетъ быть обусловлена сифилитическимъ пораженіемъ легкихъ, почекъ, печени, быть слѣдствіемъ сифилитическаго съуженія гортани, прямой кишки, пищевода и пр. и пр. и пр.

Таковы вкратцѣ возможныя послѣдствія зараженія сифилисомъ. Такова перспектива будущаго состоянія здоровья, угрожающая заболѣвшему сифилитику. Такова примѣрная смѣта того, чѣмъ рискуетъ каждый изъ одиннадцати юношей, получившихъ сифилисъ.

Одиннадцать жизней разбитыхъ или искалѣченныхъ, одиннадцать существованій принесенныхъ въ жертву для того, чтобы дѣвушка, ни о чемъ другомъ не думающая какъ о собственномъ развлеченіи, не лишила бы себя удовольствія заманивать мужчинъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль!

Одиннадцать новыхъ фокусовъ зараженія брошено въ общество, фокусовъ, которые такъ или иначе будутъ въ свою очередь распространять болѣзнь.

И страданіями этихъ несчастныхъ юношей далеко не исчерпывается вредъ, принесенный обществу нѣсколькими недѣлями свободы одной проститутки.

Молодые люди женятся, станутъ отцами семействъ и либо заразятъ своихъ женъ и принесутъ больное сифилисомъ потомство, либо, не передавая болѣзни женамъ, дадутъ жизнь ряду недоразвитыхъ, болѣзненныхъ дѣтей.

Сколько безвинно погибнетъ человѣческихъ существъ не успѣвъ еще родиться или тотчасъ по рожденіи на свѣтъ? Сколько войдутъ въ жизнь съ наслѣдственнымъ сифилисомъ, различными прирожденными недостатками развитія или болѣзненными предрасположеніями?

Сколько скорби, страданій, горя и несчастій породитъ сифилисъ, передаваясь изъ рода въ родъ?

Пройдутъ годы, десятки лѣтъ, а послѣдствія зла, принесеннаго кратковременною свободою проститутки, не исчезнутъ, а лишь распространятся все на большее и большее число лицъ.

И вся эта неизмѣримая масса зла совершается ради чего же? Ради того, чтобы не нарушить даже на нѣсколько дней свободу порочнаго ремесла проститутки.

Чѣмъ искупаются тяжкія жертвы, приносимыя десятками, быть можетъ сотнями лицъ, въ теченіе многихъ лѣтъ? Сознаніемъ соприкосновенности женщины, открыто отдающей себя всякому за деньги, завлекающей къ себѣ неопытныхъ юношей, торгующей собою не изъ нужды или по принужденію, а свободно, по собственному выбору, занимающейся этимъ ремесломъ!

Въ виду ежедневно повторяющихся фактовъ, подобныхъ приведенному, возможно-ль ратовать за свободу проституціи?

Безпристрастно обсудивъ весь вредъ, приносимый этою свободою, у кого поднимется голосъ въ защиту аболиціонистовъ?

Кто осмѣлится поддерживать ученіе, угрожающее неисчислимыми бѣдствіями всѣмъ членамъ общества безъ различія пола и возраста, ради свободы нѣсколькихъ порочныхъ женщинъ?

Поэтому въ заключеніе прошу всѣхъ предлагающихъ, въ силу какихъ бы то ни было соображеній, уничтожить надзоръ за проституціею прежде всего вникнуть и оцѣнить во что обходится обществу свобода каждой порочной и зараженной сифилисомъ женщины, промышляющей развратомъ!

Dixi et animam lcvavi.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе VII

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ развитія аболиціонизма въ Европѣ.

АБОЛИЦІОНИЗМЪ ВЪ АНГЛІИ:

Причины возникновенія аболиціонизма въ Англіи.—Парламентскій актъ о заразныхъ болѣзняхъ 1864 г.—Сущность закона.—Протесты противъ него.—Мистриссъ Бётлеръ. —Учрежденіе «Національной ассоціаціи англійскихъ дамъ».—Билли Fowler'a и Johnston'a.—Основаніе «Британской континентальной и генеральной федераціи». – Первый международный конгрессъ аболиціонистовъ въ Женевѣ въ 1877 г.—Второй конгрессъ въ Генуѣ въ 1880 г.—Третій—въ Гагѣ въ 1883 г.—Билль Стенсфельда объ отмѣнѣ обязательнаго осмотра проститутокъ принятъ парламентомъ въ 1883 г.—Парламентская коммиссія для выясненія результатовъ дѣйствія «акта о заразныхъ болѣзняхъ».—Мнѣніе большинства коммиссіи въ пользу регламентаціи проституціи.—Меньшинство коммиссіи отвергаетъ обязательный осмотръ женщинъ.—Палата общинъ принимаетъ предложеніе меньшинства.—Петиція проститутокъ въ палату общинъ о введеніи регламентаціи.—Билль лорда Dalhousie.—Новый билль Стенсфельда, требующій полной отмѣны «акта о заразныхъ болѣзняхъ».—Воззваніе аболиціонистовъ къ избирателямъ передъ парламентскими выборами въ 1886 г.—Четвертый конгрессъ аболиціонистовъ въ Лондонѣ въ 1886 г.—Протестъ регламентаристовъ въ 1872 г. — Парламентская депутація къ министру внутреннихъ дѣлъ Bruce.—Мемуары врачей и хирурговъ Англіи.—Ассоціація врачей для введенія вновь «акта о заразныхъ болѣзняхъ».—Митингъ въ Вульвичѣ въ 1887 г.—Рѣчь реверенда Jordan'a о вредѣ отмѣны «акта» 1

ГЛАВА II.

Аболиціонизмъ во Франціи и Бельгіи.

Стран.

Аболиціонисты первой революціи.—Мирабо.—Аболиціонисты коммуны въ 1871 г.—Закрытіе врачебно-полицейскаго комитета г. Парижа.—Проповѣдь мистриссъ Бётлеръ въ Парижѣ.—Yves Guyot; его статьи противъ агентовъ полиціи нравовъ.—Борьба муниципальнаго совѣта г. Парижа съ префектурою полиціи по вопросу о надзорѣ за проституціей.—Докладъ д-ра Fiaux въ 1882 г. парижскому муниципальному совѣту.—Послѣдній предлагаетъ упразднить врачебно-полицейскій комитетъ.—Протестъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Отмѣна бюджета полиціи нравовъ въ 1884 г.—Борьба съ министерствомъ, утверждающимъ бюджетъ.—Вопросъ о мѣрахъ противъ распространенія сифилиса во Франціи передъ парижскою медицинскою академіею.—Назначеніе коммиссіи.—Докладъ проф. Фурнье.—Мѣры, предлагаемыя парижскою медицинскою академіею.

Аболиціонизмъ въ Бельгіи: Образцовый врачебно-полицейскій уставъ г. Брюсселя.—Брюссельскіе процессы въ 1880 г. о торговлѣ проститутками. — Злоупотребленіе городской администраціи. — Докладъ д-ра Pagny о необходимости освобожденія проституціи отъ надзора, сдѣланный въ бельгійскомъ королевскомъ медицинскомъ обществѣ въ 1886 г.—Новый проектъ регламентаціи проституціи, введенный въ Брюсселѣ въ 1886 г.—Пренія о проституціи въ бельгійской королевской медицинской академіи въ 1886 и 1887 гг.—Регламентаристъ Thiry и аболиціонистъ Moeller. — Постановленія бельгійской медицинской академіи: „Регламентація проституціи необходима для уменьшенія распространенія венерическихъ болѣзней“ 11

ГЛАВА III.

Аболиціонизмъ въ Швейцаріи, Германіи, Италіи, Даніи, Испаніи и Россіи.

Древность швейцарскихъ постановленій о проституціи.—Пріемъ городомъ Берномъ короля Сигизмунда въ 1414 г.—Позднѣйшее уничтоженіе терпимой проституціи въ г. Бернѣ. — Показная строгость нравовъ бернцевъ.—Изслѣдованія д-ра Эрлиха.—Домашній надзоръ за проституціею.—Невыгоды негласнаго надзора.—Проповѣдь аболиціонистовъ.—Введеніе регламентаціи въ Женевѣ и Бернѣ. — Назойливость аболиціонистовъ.—Съѣздъ ихъ въ Лозаннѣ въ сентябрѣ 1887 г.

Аболиціонизмъ въ Германіи: Рѣшеніе рейхсрата въ 1877 г.—Проповѣдь свободы проституціи г-жи Guillaume Schack.—Высылка ея изъ Гессенскаго герцогства.

Аболиціонизмъ въ Италіи: Парламентскія коммиссіи о надзорѣ за проституціею 1876 г. и 1883 г.

Стран.

Аболиціонизмъ въ Даніи: «Общество противъ легальнаго покровительства половому пороку».—Защита д-рами Giersing и Maurier положеній аболиціонистовъ передъ медицинскимъ факультетомъ Копенгагена.—Рѣшеніе факультета: «Агитація аболиціонистовъ вредна и заслуживаетъ осужденія».

Аболиціонизмъ въ Испаніи: Барцелона. — Сарагосса.—Присоединеніе испанскихъ франмасоновъ къ федераціи аболиціонистовъ.

Аболиціонизмъ въ Россіи: Учрежденіе секціи федераціи въ Гельсингфорсѣ въ 1879 г.—Публичныя чтенія г-жи Андерсонъ въ 1885 г.—Общество общественной нравственности.—Постановленіе комитета народнаго здравія г. Новозыбкова, представленное на конгрессъ аболиціонистовъ въ Гагѣ, въ 1883 г.—Докладъ проф. Якобія въ харьковскомъ медицинскомъ обществѣ въ 1885 г.—Докладъ д-ра Ахшарумова въ обществѣ полтавскихъ врачей въ 1885 г.—Положенія аболиціонистовъ, внесенныя на обсужденіе II-го съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ д-ромъ Окороковымъ въ 1887 г.—Временное увлеченіе московской городской думы.—Коммиссія для разработки вопроса о принятіи московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ санитарныхъ мѣръ для предупрежденія распространенія сифилиса.—Заключенія коммиссіи, принятыя 10 октября 1887 г. . . . 23

ГЛАВА IV.

Ученіе аболиціонистовъ.

Основныя положенія британской континентальной и генеральной федераціи и главнѣйшія резолюціи международныхъ конгрессовъ.—Блестящая форма изложенія. — Безспорныя истины и произвольные выводы.

Сущность ученія аболиціонистовъ.—Общество не должно вмѣшиваться въ дѣло проституціи, предоставляя каждой порочной женщинѣ заботиться о своемъ здоровьѣ и лечиться, гдѣ и какъ она сама того пожелаетъ.—Всякій мужчина долженъ самъ предохранять себя отъ зараженія сифилисомъ.

Путемъ поднятія благосостоянія, нравственности и упроченія семейныхъ началъ слѣдуетъ совершенно уничтожить проституцію.

Практическое примѣненіе положеній аболиціонистовъ.—Фиктивное отсутствіе проституціи и уменьшеніе сифилиса.—Опасность распространенія ученія аболиціонистовъ у насъ въ Россіи.—Проведеніе медико полицейскихъ мѣръ не должно быть возложено на одно правительство; въ немъ должна проявляться совокупная дѣятельность всѣхъ сословій.—Необходимость и своевременность разбора ученія аболиціонистовъ врачами-спеціалистами. 36

ГЛАВА V.

Возможно ли уничтожить проституцію?

Стран.

Проституція существуетъ въ теченіе всей исторической жизни человѣчества.—Преслѣдованіе проституціи у евреевъ.—Моисей.—Попытки искорененія проституціи во Франціи Людовикомъ IX-мъ, Генрихомъ III.—Маршалъ Ф. Строцци.

Марія Терезія.—Мѣры, предпринятыя ею для уничтоженія проституціи въ Вѣнѣ.—Преслѣдованіе любовной связи внѣ брака.—Уголовныя наказанія проститутокъ и своденъ.—Высылка проститутокъ изъ Вѣны; заключеніе ихъ въ крѣпости и смирительные дома.—Закрытіе публичныхъ домовъ и тайныхъ притоновъ.—Учрежденіе комиссіи цѣломудрія.—Измѣненіе формы проявленія проституціи.—„Вѣнскія горничныя".—Усиленіе проституціи и увеличеніе заболѣваемости венерическими болѣзнями.—Учрежденіе въ Вѣнѣ первой больницы для венерическихъ больныхъ.—Проституція въ семействахъ.—Фиктивные браки.

Вѣковое преслѣдованіе проституціи въ Римѣ при папахъ.—Изслѣдованія д-ра Jaquot.—Распространеніе проституціи въ семействахъ; усиленіе сифилиса.—Семейная проституція въ Италіи.

Преслѣдованіе проституціи не можетъ уничтожить ее, такъ какъ не вліяетъ на основныя причины, вызывающія проституцію.—Солонъ; Св. Августинъ; Св. Ѳома.—Измѣненіе соціальныхъ условій не искоренитъ проституцію.—Напряженіе полового чувства и способность къ воздержанію различна у людей.—Однообразная регламентація половыхъ отправленій невозможна.—Цѣли, преслѣдуемыя гигіенистами и фанатиками.

Главныя, основныя условія возникновенія проституціи.—Условія второстепенныя.. 45

ГЛАВА VI.

Вліяетъ ли развращающимъ образомъ на общество надзоръ за проституціею?

Проституція въ Англіи. — Генрихъ VIII, первый аболиціонистъ Англіи.—Практическій результатъ трехвѣковой свободы проституціи въ Лондонѣ.—Изслѣдованія д-ра Talbot; описаніе проституціи Лондона д-ромъ Richelot.—Процессъ William Sheen'a.—Рынокъ дѣтей.—Проксенетизмъ. — Положеніе своденъ въ Англіи. — Уличная проституція въ 50-хъ годахъ. — Изслѣдованія м-ра Stead'a въ 1885 г. — Торговля малолѣтними. — Цѣна дѣвственницъ; врачебное удостовѣреніе невинности.—Способъ вербовки дѣвушекъ. — Фальшивыя дѣвственницы. — Вывозная торговля малолѣтними въ Англіи. — Заявленія комиссіи,

Стран.

провѣрявшей разоблаченія м-ра Stead'a. — Преслѣдованія Stead'a правительствомъ.—Процессъ Элизы Армстронгъ.—Осужденіе Stead'a.— Митингъ 10-го іюня 1887 г. — Привычное лицемѣріе англичанъ. — Попытки освобожденія проституціи отъ надзора во Франціи.—Начало врачебно-полицейскаго наблюденія за проституціею въ Парижѣ.— Революція 1790 года. — Свобода проституціи. — Посланіе директоріи въ совѣтъ шестисотъ въ 1796 г. — Возстановленіе надзора за проституціею въ Парижѣ. — Свобода проституціи и конкуренція. — Англійскій проксенетизмъ, какъ торговое предпріятіе.—Итальянская семейная проституція.—Уничтоженіе надзора за проституціею всегда влечетъ усиленіе ея, ухудшеніе формъ ея проявленія и пониженіе уровня общественной нравственности. — Опроверженіе положеній аболиціонистовъ 59

ГЛАВА VII.

Дома терпимости не могутъ составлять причину пониженія нравственнаго уровня и развитія проституціи въ странѣ.

Что менѣе вредитъ общественной нравственности—поднадзорный публичный домъ, или тайное убѣжище разврата?—Примѣры Парижа и Гамбурга. — Провокація домовъ терпимости и свободныхъ учрежденій въ формѣ винныхъ погребовъ, пивныхъ, танцъ-классовъ и т. п.— Провокація уличныхъ проститутокъ Лондона. — Посѣщеніе публичныхъ домовъ и конкурирующихъ съ ними свободныхъ учрежденій.— Повсемѣстное уменьшеніе числа домовъ терпимости. — Парижъ. — Петербургъ 79

ГЛАВА VIII.

Чего достигаютъ аболиціонисты, стремясь уничтожить проституцію, какъ учрежденіе узаконенное или терпимое.

Проституція не составляетъ ни проступка, ни преступленія, покуда она совершается безъ вѣдома полиціи.—Лицемѣрное отношеніе аболиціонистовъ къ основамъ нравственности и гуманности.—Проституція во всѣхъ своихъ проявленіяхъ есть нравственное зло и всегда составляетъ явленіе порочное.—Тайная проституція по понятію самихъ проститутокъ.—Ненаказуемость порока и свобода торговли развратомъ, проповѣдуемыя аболиціонистами. 89

ГЛАВА IX.

Надзоръ за проституціею не даруетъ и не лишаетъ права проституировать.

Стран.

Право проституировать есть прирожденное, индивидуальное право женщины. — Надзоръ имѣетъ цѣлью исключительно обезвредить, насколько возможно, проституцію.—Мѣры для уменьшенія соблазна, производимаго проституціею.—Аѳинскіе агарофоры; римскіе эдилы; средневѣковые маршалы проституціи. — Наказъ о градскомъ благочиніи въ 1649 г. — Начало санитарнаго надзора за проституціею. — Постановленіе начальника французской полиціи, Ленуара, въ 1778 г.— Устройство санитарнаго надзора за проституціею въ Россіи. — Врачебно-полицейскій надзоръ ограничиваетъ свободу пользованія индивидуальнымъ правомъ каждой проститутки торговать своимъ тѣломъ; онъ ограничиваетъ свободу дѣйствія всѣхъ поднадзорныхъ женщинъ и учрежденій, въ родѣ домовъ терпимости, притоновъ, и проч.—Подднадзорныя и свободныя проститутки равны передъ закономъ по отношенію къ самому акту проституціи. — Ненаказуемость безнравственнаго поступка, при извѣстныхъ условіяхъ, не означаетъ, чтобы общество признавало его нравственнымъ.

Аболиціонисты неправы, утверждая, что регламентація имѣетъ цѣлью сдѣлать проституцію безопасною для развратныхъ людей и узаконить разврат.—Неудачное сравненіе проституціи съ азартною игрою, дѣлаемое аболиціонистами.—Сравненіе регламентаціи проституціи съ организаціею потребленія алкоголя. 96

ГЛАВА X.

Правильная регламентація проституціи уменьшаетъ распространеніе сифилиса, а не способствуетъ его развитію, какъ утверждаютъ аболиціонисты.

Больная сифилисомъ проститутка, помѣщаемая въ больницу, не можетъ болѣе способствовать распространенію сифилиса, чѣмъ оставленная на свободѣ и продолжающая заниматься своимъ ремесломъ, какъ доказываютъ аболиціонисты. — Оцѣнка данныхъ, приводимыхъ ими въ защиту высказаннаго положенія.—Труды англійской спеціальной комиссіи палаты общинъ.—Мнѣніе большинства.—Мнѣніе меньшинства (аболиціонисты).—Произвольный выборъ данныхъ.—Ложныя заключенія.—Неправильныя положенія.—Протестъ предсѣдателя медицинскаго статистическаго бюро англійской арміи.—Несообразность выводовъ, дѣлаемыхъ Yves Guyot.—Комическая статистика г-на Шлумбергера—мэра города Кольмара.—Д-ръ Hernandes, сознающій

Стран.

непригодность добытыхъ имъ данныхъ для окончательнаго вывода.— Д-ръ Hiersing приходитъ къ тому же заключенію.

Беззастѣнчивое отношеніе аболиціонистовъ къ наукѣ.—Результаты попытокъ прекращенія надзора за проституціею, сдѣланныхъ въ Баваріи въ 1861 г., въ Пруссіи въ 1845 г.—Возвращеніе къ регламентаціи 106

ГЛАВА XI.

Вредъ, приносимый свободною и поднадзорною проституткою, заболѣвшею сифилисомъ.

Свободная и поднадзорная проститутка какъ источникъ зараженія при первичныхъ явленіяхъ сифилиса.—Амбулаторное леченіе свободной проститутки.—Во все время теченія первичныхъ явленій сифилиса свободная проститутка распространяетъ сифилисъ.—Послѣдовательныя явленія сифилиса.—Временное помѣщеніе въ больницу.—Рецидивы; ихъ леченіе; тайная проститутка все время продолжаетъ заражать.—Примѣры Фурнье, Мартино, Комманжа, Жаннеля.—Примѣръ безнадзорной проститутки въ Петербургѣ.—Повторные рецидивы.—Наблюденія Мартино, Оганьёра 123

ГЛАВА XII.

Сентиментальный взглядъ на проституцію, поддерживаемый аболиціонистами.

Невольныя жертвы насилія, обмана и жизненныхъ невзгодъ.—Невѣрность сравненія проститутки съ рабою.

Подстрекательство (провокація) составляетъ необходимый элементъ проституціи.—Безъ участія доброй воли женщина не можетъ быть проституткою.—Обманъ лежитъ въ основѣ проституціи; униженіе личности связано съ занятіемъ проституціи.

Нормальная женщина не въ состояніи быть привычною проституткою.—Порочное предрасположеніе; притупленіе этическихъ воспріятій.—Добровольный выборъ проституціи, какъ ремесла 133

ГЛАВА XIII.

Проституція по указаніямъ исторіи, антропологіи и опыта обращенія проститутокъ на путь честнаго труда.

Стран.

Проституція гостепріимства.—Священная и современная проституція.—Византійская императрица Ѳеодора.—Теорія Letourneau.—Пріюты св. Магдалины въ Англіи.—Дѣятельность Guardian Society.—Результаты дѣятельности «Bon Pasteur» въ Парижѣ.—Учрежденіе пріюта св. Магдалины при градской Калинкинской больницѣ въ 1862 г.—Первые дѣятели пріюта, ихъ отношенія къ призрѣваемымъ.—Неудачи.—Результаты 15-тилѣтней дѣятельности С.-Петербургскаго Дома Милосердія.—Фактическая провѣрка Попечительнымъ комитетомъ.—Ничтожный процентъ проститутокъ, дѣйствительно обратившихся на путь честнаго труда.—Условія поступленія въ Домъ Милосердія и жизнь въ немъ.—Причины оставленія Дома Милосердія призрѣваемыми.—Привычное пьянство, половое стремленіе, безотчетное влеченіе.—Порочное развитіе—существенная причина, влекущая женщину къ проституціи.—Полезная сторона дѣятельности Дома Милосердія 141

ГЛАВА XIV.

Нравственная сторона проститутокъ.

Проститутки, сознательно заражающія сифилисомъ.—Отношеніе проститутки-матери къ проституткѣ-дочери.—Готовность помочь подругѣ: («doubler une amie»).—Лживость проститутокъ.—Примѣры, приводимые Carlier.—Отвращеніе отъ труда; «жизнь въ свое удовольствіе».—Отсутствіе домовитости.—Примѣръ перевоспитанія проститутки.—Настоящія и случайныя проститутки.—Наносный и основной элементъ проституціи. 157

ГЛАВА XV.

Антропометрическія и біологическія изслѣдованія проститутокъ.

Размѣры черепа и лица.—Физіологическіе признаки вырожденія; состояніе здоровья родителей проститутокъ.—Дѣторождаемость проститутокъ.—Привычныя проститутки суть, большею частью, прирожденно-порочныя существа.—Тождество основныхъ чертъ привычной проститутки во всѣ времена и у разныхъ народовъ.—Затемненіе основного типа наноснымъ элементомъ. 168

ГЛАВА XVI.

Прирожденныя проституткн и совращаемыя въ проституцію.

Стран.

Несправедливое обвиненіе достаточныхъ классовъ въ привлеченіи невинныхъ дѣвушекъ къ проституціи.—Возрастъ дефлораціи проститутокъ. — Стремленіе въ большіе города. — Сравненіе съ сельскими работницами. — Города получаютъ готовый матеріалъ.—Проститутки средняго класса общества.—Ихъ признанія.—Два основныхъ типа прирожденныхъ проститутокъ.—Напрасный упрекъ, бросаемый стремленію женщинъ къ образованію.

Совращаемыя въ проституцію женщины; ихъ протесты.—Добровольно возвращающіяся въ проституцію.—Примѣръ, приводимый Maxime Du Camp. — Главный контингентъ проституціи.

Прекращеніе надзора за проститутками равносильно освобожденію отъ присмотра душевно-больныхъ. 176

ГЛАВА XVII.

Значеніе сифилиса личное, наслѣдственное и общественное.

Незнакомство аболиціонистовъ съ сифилисомъ.—Мнѣніе Herbert Spencer'a.—Заключеніе Yves Guyot.—Выводъ James Stensfeld'a.—Сифилисъ не есть болѣзнь, получаемая какъ возмездіе за порокъ.—Сифилисъ невинныхъ.—Сифилисъ, какъ болѣзненный процессъ, нисколько не ослабѣлъ въ отношеніи вреда, приносимаго заболѣвшему имъ лицу.—Наслѣдственное вліяніе сифилиса.—Общественное значеніе сифилиса.—Сифилисъ, какъ причина вырожденія.—Примѣры вліянія гуммознаго сифилиса отца на потомство.—Наблюденіе I-е. Вліяніе на потомство отца, страдавшаго сифилисомъ и, повидимому, излеченнаго.—Наблюденіе II-е и III-е. Подобное же вліяніе сифилиса въ крестьянской средѣ. 192

ГЛАВА XVIII.

Соціальное значеніе сифилиса.

Сравненіе сифилиса съ другими заразными болѣзнями. — Связь между проституціею, сифилисомъ и общественною нравственностью.—Сравненіе вліянія сифилиса и алкоголизма.—Вліяніе проституціоннаго сифилиса въ семействахъ; вліяніе его на дѣтей и внуковъ.—Интересы отдѣльныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву интересамъ общества. 208

ГЛАВА XIX.

Недостатки современной регламентаціи проституціи въ санитарномъ и правовомъ отношеніи.

Стран.

Врачебное освидѣтельствованіе.—Полное оздоровленіе проституціи, или полная ея свобода.—Постепенное измѣненіе врачебнаго освидѣтельствованія согласно успѣхамъ сифилидологіи. — Несоотвѣтствіе освидѣтельствованія современному требованію науки.—Проститутка должна составлять предметъ наблюденія для свидѣтельствующаго врача.—Доказательства.—Чередованіе врачей при освидѣтельствованіи отзывается неблагопріятно на успѣшности санитарнаго осмотра проститутокъ.—Свободное, необязательное для проститутокъ освидѣтельствованіе, безъ принудительнаго отправленія ихъ въ больницы, не достигаетъ цѣли оздоровленія проституціи.

Необходимость практической подготовки для врачей, врачебно-полицейскихъ комитетовъ —Обязательное леченіе проститутокъ въ больницахъ.—Недостатки этой мѣры.—«Обѣлѣніе больныхъ».—Методическое леченіе.—Злоупотребленія агентовъ врачебно-полицейскаго комитета.—Отношеніе публики къ мѣрамъ ограниченія и оздоровленія проституціи.— Свобода проституціи не измѣняетъ нравственности полицейскихъ агентовъ.—Лондонская полиція.—Злоупотребленія полиціи значительнѣе при свободной, чѣмъ при поднадзорной проституціи . 215

ГЛАВА XX.

Произволъ при внесеніе женщинъ въ число проститутокъ.

Добровольное и насильственное зачисленіе въ проститутки.— Способъ зачисленія женщинъ въ составъ проституціи противорѣчитъ современному понятію о правѣ и свободѣ личности.—Несовершеннолѣтнія проститутки.— Необходимость приговора суда для признанія женщины проституткою.

Дурная регламентація проституціи столь же вредна для общества, какъ и полная ея свобода.—Самодѣятельность общества въ дѣлѣ оздоровленія проституціи въ Англіи и Америкѣ.—Вѣнскіе предприниматели здоровой проституціи. — Примѣры дурной регламентаціи.— Кронштадтскій полиціймейстеръ Г. Николаевскій полиціймейстеръ Б. Мэръ г. Брюсселя.—Высылка проститутокъ изъ городовъ.

Необходимыя измѣненія регламентаціи проятитуціи.—Возможное оздоровленіе послѣдней.—Успѣшность регламентаціи прямо соотвѣтствуетъ сознанію обществомъ цѣлесообразности вводимыхъ мѣропріятій.—Запрещеніе продажи вина въ домахъ терпимости.—Осмотръ мужчинъ 228

ГЛАВА XXI.

Выводы и заключеніе.

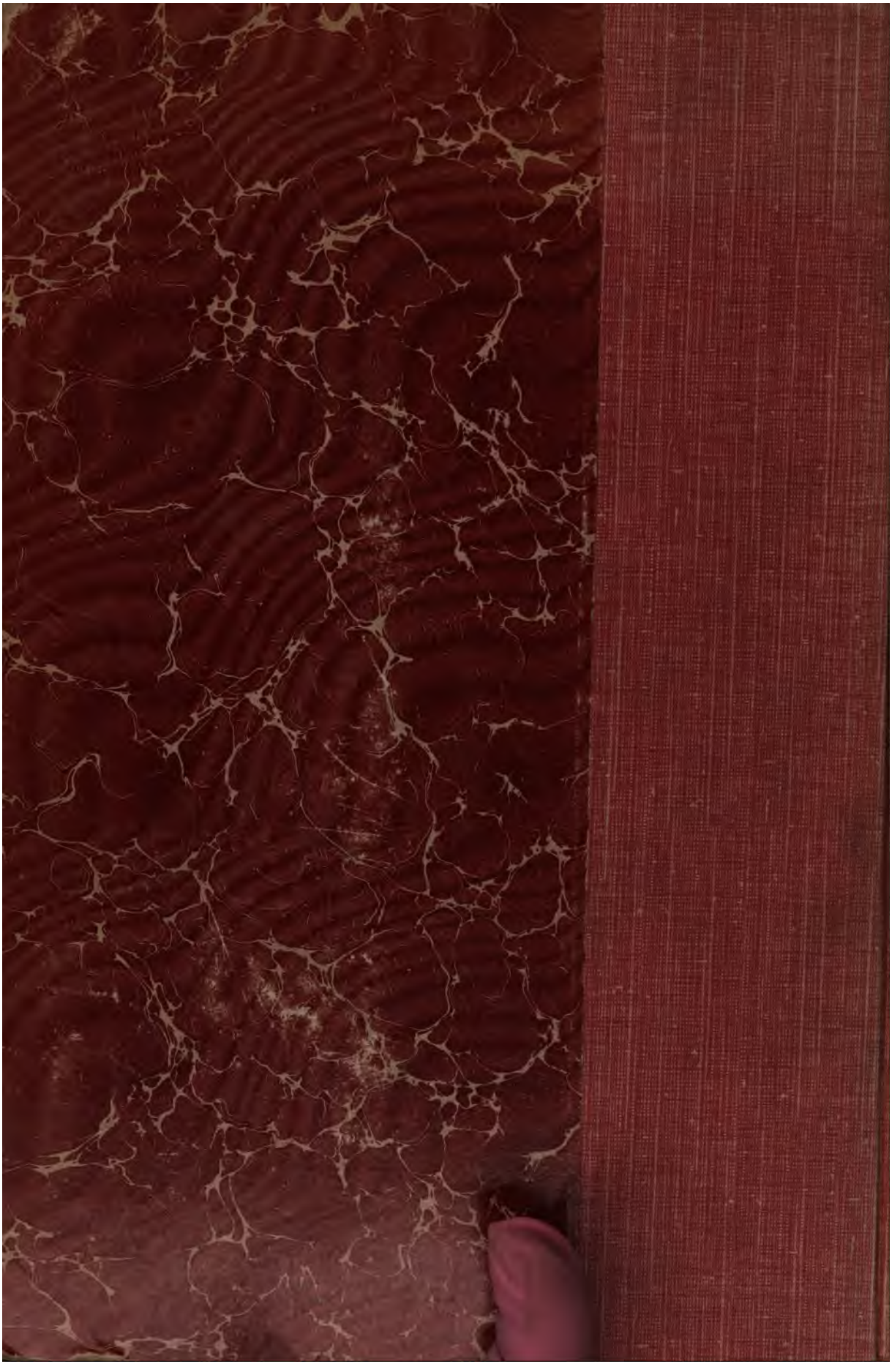
Можно ли поставить въ заслугу аболиціонистамъ указаніе недостатковъ регламентаціи проституціи?—Вредъ популяризаціи ложныхъ свѣдѣній.—Движеніе аболиціонистовъ остановило выработку и примѣненіе международныхъ мѣръ къ ограниченію распространенія сифилиса.—Общія положенія.—Заключительные вопросы, предложенные на разрѣшеніе Русскаго сифилидологическаго общества. — Рѣшеніе Общества въ засѣданіи 19 декабря 1887 года.—Новый примѣръ того, во что обходится свобода проститутокъ. 238

HQ
11
.T

HQ 111 .T2 C.1
Prostitutella i abolitalonizm
Stanford University Libraries
3 6105 036 112 014

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

AUG 1 2 1997
JUL 29 1997
DOC JAN 13 1998
JAN 13 1998
APR 15 2002
MAR 21 2002